

Джеймин Ив

Дом Даркен

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†•°*~

Название: Дом Даркен / House of Darken

Автор: Джеймин Ив / Jaymin Eve

Серия: Тайные Хранители #1 / Secret Keepers #1

Переводчики: alex_hohulya, Cat_Soup, Elena1803, nasya29, pikaree

Редактор: maryiv1205

-

1

-

— Ты в порядке, Эмма?

Повернувшись от окна, я была рада отвлечься от мыслей. Бесконечные леса Тихоокеанского северо-запада в некотором роде развлекали меня, но я не могла дожждаться, когда мы, наконец, приедем в наш новый дом и сбежим из этой машины. Скажем так, это была долгая поездка из Розуэлла, Нью-Мексико.

— Да, отлично, — сказала я, улыбнувшись. — Просто задумалась. Ты меня знаешь. — Моя улыбка по-прежнему была немного шокирующей для Сары, судя по ее широко распахнутым глазам. До недавнего времени я редко улыбалась.

Когда она потянулась назад, чтобы сжать мою руку, я внимательно посмотрела на нее и забеспокоилась. Она была бледной, глаза — опухшими, а ее обычно роскошная смуглая кожа была едва ли не бесцветной. Ее темные кудри растрепались.

— С тобой все в порядке? — спросила я, наклоняясь вперед, когда она отпустила мою руку.

Она кивнула, и я почувствовала облегчение, когда ее выражение лица расслабилось.

— Просто готовлюсь выйти из этой машины. Мы близко. Осталось еще двадцать минут.

Откинувшись назад, я коснулась руками кулона, единственное что у меня сохранилось после пожара. Это был опал... возможно. Никто на самом деле не знал, что это за столь странный ограненный камень, но у него была легкая опаловая окраска, так что это было то, с чем я осталась.

Он принадлежал маме. Она отдала мне его на семнадцатый день рождения. Я до сих пор не могу поверить, что это было почти год назад. Я так хорошо помнила этот день, каждый момент, когда он мелькал в моей голове, был резким и острым. Мы отправились на пляж и взяли мороженное. В тот день я выбирала свою первую машину.

Идеальный день.

В следующем месяце мне исполнится восемнадцать. Первый день рождения без моих родителей. Я боялась этого каждой клеточкой своей души. Огонь ворвался в мой мир в

канун Нового года — время для новых начинаний, но для меня это был конец.

Через восемь месяцев после пожара меня все еще посещали кошмары... причиняли боль. Лето закончилось, и я переехала в новый город. Снова. Сара и Майкл, мои опекуны, были единственными друзьями моих родителей, которые не плюнули на меня после пожара, и поскольку у меня не было других родственников, о которых я бы вспомнила. Я была им благодарна. Они приняли печального, разбитого человека и каким-то образом помогли мне пробраться сквозь тьму.

Личное пространство, затем поддержка. Тепло и любовь.

Я не уверена, что выжила бы без них, честно говоря, это меня пугало. Я больше не хотела привязываться к кому-либо. Знание, что они могут однажды исчезнуть, было ужасным, и множество раз у меня возникало искушение сбежать от них, чтобы уйти от их жизнерадостных лиц и счастливого мира. Но когда проходили эти приступы паники, я вспоминала, как мне повезло. Я не жила в приюте. И не была одна.

Майкл наклонился вперед, вглядываясь в лобовое стекло и сосредотачиваясь на минуту. У него была ирландская внешность: бледная кожа, карие глаза и моркоовно-рыжие волосы. Ему достаточно было пройтись по двору, и он обгорал, в отличие от жены, которая могла загорать часами. Мне нравилось различие между ним и Сарой. Не говоря уже о том, насколько сильна была их любовь.

В мире разошедшихся людей и сломанных браков, эти двое дали мне надежду.

— Надеюсь, мы обойдем этот шторм, — наконец, произнес Майкл, выпрямляясь. — Мне не нравится мысль о том, чтобы ехать во время ливня. — Темные, грозные облака окутывали небо, которое было голубым еще десять минут назад. Вихревые потоки крутились и усиливались, пытаясь затмить последние блики света.

Гроза никогда не пугала меня. Мне очень нравились тяжелые раскаты грома, искры молний, успокаивающий шум дождя, когда тот омывал землю. Казалось, земля очищалась перед чем-то новым.

Майкл обеспокоенно взглянул на жену.

— Как думаешь, мы успеем вовремя?

Сара принялась заверять своего не терпящего гроз мужа, что у нас куча времени, и мне пришлось скрыть улыбку. У нас, у каждого, было по коробке и чемодану, поэтому даже если бы разразился ураган, проблем с переездом у нас бы не возникло. Вот только не было ни малейшего шанса, что доступное нам жилье смогло бы выдержать сильный ветер, не говоря уже о серьезном шторме.

За восемь месяцев я переезжала уже дважды, когда жила с Финнеганями, и обе наши меблированные квартиры были в одном шаге от трущоб. Но эй! Это была крыша над нашими головами. Я росла в твердом среднем классе, всегда думая, что у моих родителей много денег. После того, как они умерли, я узнала, что денег осталось только на оплату наших счетов. Однако, после потери единственной семьи, бедность была просто одним из видов незначительных вещей. Когда я голодала, то представляла такие вещи в перспективе, смотрела на них как взрослая.

— И все-таки, что там, в Астории, штат Орегон? — спросила я, убирая кулон под майку и заправляя волнистые волосы за уши. Влага бури уже заставила их растрепаться. Они стали длинной копной из кудрей и волн насыщенного каштанового цвета. Рыжий объяснял мой характер; кудри были непонятно из чего. Мои родители были черноволосыми брюнетками.

Веснушчатое лицо Майкла засветилось, а карие глаза засияли от волнения, когда он подвинулся, чтобы лучше меня видеть.

— Астория, это... то самое! Думаю, что на этот раз у нас и в правду что-то есть, Эм. Были многочисленные свидетельства очевидцев. Множество. И они из достоверных источников.

Мои опекуны были самыми милыми людьми, которых я когда-либо встречала, но они

были сумасшедшими. Полное безумие. Они верили, что в мире есть что-то кроме людей. Они называли себя преследователями сверхъестественного. Я правда не понимала, что именно они искали, но они проводили свою жизнь прочесывая интернет, выискивая зацепки и переезжали с места на место по всей стране. Поэтому у нас не было денег на новую машину. Майкл был очень хорош с компьютерами, и у него был онлайн-бизнес по технической поддержке, который давал достаточно прибыли, чтобы поддерживать их образ жизни, но они определенно не стремились ни к зарабатыванию денег, ни к оседлости.

Я родилась и выросла в Калифорнии. Во время пожара Сара и Майкл жили в Вегасе, поэтому мой первый переезд был туда, на их маленькое местечко. Затем мы на пять месяцев переехали в Нью-Мексико. А теперь в Асторию. Со времени пожара я не возвращалась в школу, взяв немного времени на то, чтобы по скорбеть, прежде чем, в конечном итоге, на дому закончить свой предпоследний год. Астория станет моей первой новой школой. Выпускной год. Было бы преуменьшением говорить, что я нервничала, но и волновалась я не так уж и много.

Я вернулась к улыбке Майкла, пытаюсь перенять его энтузиазм, хотя и не верила ни слову из его безумных теорий.

— До сих пор не пойму, как это вы, ребята, так часто переезжали. Вообще, было ли время, когда вы просто оставались на месте?

Я наклонилась вперед, упершись локтями в колени. Улыбка Сары была нежной, когда она обменялась взглядом с мужем.

— Когда мы поженились, то прожили в Калифорнии пять лет. Так мы и познакомились с твоими родителями.

Мое сердце сжалось. Иногда боль разила меня как пуля. Горе было странной вещью, убывающей и растворяющейся без какого-либо определенного сценария. Иногда я была в порядке. Я могла говорить о них, думать о них. В другие же дни я была в полном раздрае.

Сегодня было что-то между, и я была достаточно храброй, чтобы настоять на дополнительной информации.

— Знаю, мама и папа скучали по вам обоим, когда вы начали переезжать. Ваши визиты всегда были изюминкой в нашем доме.

Светло-карие глаза Сары засияли, и она сглотнула тяжелый ком в горле.

— Для нас это тоже было изюминкой, дорогая, — наконец, сказала она голосом чуть громче шепота. — Нам так сильно не хватает Челси и Криса. — Она прочистила горло и снова заговорила, уже громче: — На этот раз мы останемся в Астории на весь твой выпускной год. Обещаю. Возможно, нам тоже на некоторое время не помешала бы стабильность.

Это было облегчением. Я не хотела бегать между двумя школами в течении выпускного года. Тем не менее, Астория казалась странным выбором.

— Это же довольно маленький город, так? Вы уверены, что тут действительно может быть много сверхъестественной активности? — Трудно было сформулировать эти вопросы, не показывая скептицизма. Даже само слово «сверхъестественное». Вот что оно означает? Призраков? Вампиров? Обратней? Как они думали, что именно оно означает? Каждый раз, когда я спрашивала, они просто говорили:

— Отличное от человека...

Так что в принципе, это могло быть что угодно.

Майкл поднял руку с руля, оживленно жестикулируя.

— Я сам не могу дождаться, когда узнаю, но пока все признаки выглядят действительно позитивно. Необычная активность концентрируется в этом районе. Сообщения о всплесках энергии. Пропавшие люди. Странные явления с природными ландшафтными

образованиями. Все это определено то самое!

Я улыбалась, но внутренне качала головой. Трудно было поверить, что мой отец — бухгалтер и мать — преподаватель точных наук поступились своим уровнем ясности мышления, чтобы стать лучшими друзьями с Финнеганом. Это само по себе граничило с сумасшествием, но я не собиралась жаловаться. Эта чокнутая парочка спасла мне жизнь, и я была навеки им обязана.

Повернувшись к окну, я позволила пейзажу снова захватить мое внимание. Я ожидала, что природный ландшафт изменится, прежде чем мы попадем в Асторию, предупредив меня о приближении цивилизации, но в один момент это были деревья, а в следующий... мы уже были в городе. Я выпрямилась на сидении, пододвигаясь к окну. Заднее сиденье было старым и потрепанным, и его пружины упирались мне в позвоночник, если я слишком сильно сдвигалась с центра, но это стоило того, чтобы взглянуть на это живописное место. Несмотря на грохочущее небо и накатывающие тучи, здесь было что-то действительно прекрасное. Что-то почти знакомое... домашнее.

— Что думаешь, Эмма? — Сара снова повернулась, ее зубы сияли на фоне темноты ее кожи. Она выглядела счастливой и более энергичной.

Я ответила не сразу, решив сосредоточиться на мире, мелькающим за окном. Крошечные рыбацкие лачуги уступили место большим особнякам, разбросанным вдоль воды. Вдали можно было увидеть огромный мост, будто исчезающий где-то над водой. Рыбацкие лодки делили воду с огромными баржами. И столько зелени. Везде, куда я смотрела, она была пышной и естественной, карманы леса были разбросаны по всему городу. В конце концов мне пришлось сказать:

— Это прекрасно. Просто идеально.

Краем глаза я видела, как Финнеганы обмениваются сияющими улыбками, но я была слишком увлечена для того, чтобы это меня заботило. Я никогда не думала, что, потеряв родителей, когда-нибудь стану чувствовать себя как дома. Они были моим домом. Но Астория определенно была особенной; возможно, это место исцелит немного тяжелой боли в моем сердце и душе. Было бы неплохо не ощущать столько боли постоянно.

Когда мы проезжали через то, что было похоже на районный центр Астории, Сара стала пытаться направить мужа к нашему новому дому. Она ужасно ладила с картами, что выглядело смешно, учитывая то, как много они путешествовали. Я спросила, может, им когда-нибудь завести навигационную систему машине, и получила твердое нет от обоих. По всей видимости, они больше доверяли бумажным картам, говоря, что электроникой можно манипулировать.

Наблюдая за тем, как она вертит в руках карту примерно тридцать секунд, я наклонилась к ней через плечо и спросила:

— Может, помочь?

Не раздумывая, она протянула мне бумагу.

— Да, пожалуйста, эта чертова фиговина бессмысленна. То ли она вверх ногами, то ли что-то еще.

Майкл, уже хорошо привыкший к навыкам своей жены в чтении карт, хихикнул.

— Мы на Марин Драйв, — сказал он мне, перед тем как вынуть из кармана клочек бумаги, — а наш дом на... Даэлайт Кресент. — Он прищурился в тусклом свете, повторяя, — Даэлайт Кресент, дом четырнадцать.

Я просмотрела карту, выискивая обе улицы. Ту, на которой мы были, я нашла довольно-таки легко, но другая вообще не показывалась. Через несколько минут я уже собиралась сказать им, что у них был неправильный адрес, когда наконец заметила ее. Название было крошечным, почти нечитаемым.

Она была на другой стороне города, рядом с водой. Я вычислила самый быстрый маршрут от того места, где мы были, и направляла Майкла. Шторм уже спускался ниже, и из-за этого на заднем сиденье мне почти ничего не было видно, и, поскольку в салоне

не было освещения, мне пришлось держать карту очень близко к лицу, поднимая ее у окна, чтобы захватить последние лучи умирающего света. Я запомнила маршрут так хорошо, как только могла.

После пятнадцати минут езды, я наклонилась вперед.

— Должно быть где-то здесь. — Я оставила карту. Было слишком темно, чтобы что-то видеть.

— Сюда! — крикнула Сара.

Она, должно быть, увидела табличку во вспышке в небе молнии, потому что там было очень мало уличных фонарей. Майкл и я пропустили ее; теперь он должен был развернуть машину и подъехать снова. На этот раз он подъезжал медленно, включив сигнал поворота прежде, чем мы поняли, что Даэлайт Кресент, фактически, был закрыт на внушительных размеров ворота из дерева и железа. Внешний вид их получился замысловатым и дорогим: блестящее дерево с полированными металлическими акцентами. Ворота возвышались к небу, заставляя меня чувствовать себя маленькой и незначительной.

Все мы смотрели, молча. Майкл с Сарой обменялись взглядами.

— Этого просто не может быть, — пробормотал Майкл, отворачиваясь от жены и наклоняясь вперед, чтобы лучше видеть через лобовое стекло. — Это самая дешевая аренда, которую мы только нашли. Всего семьсот в месяц. Они не упоминали ворота безопасности. Мы просто не можем позволить себе эту улицу.

Майкл не шутил. У нашего местечка в Нью-Мексико едва была входная дверь, не говоря уже о том, что напоминало нечто, за чем прятались закрытые сообщества кинозвезд. Рука, прикоснувшаяся к окну, заставила нас всех подпрыгнуть. Человек, стоявший за окном Майкла, застал нас врасплох.

Он был большим, внушительным парнем, держащим то, что выглядело как сверхмощный светодиодный кемпинговый фонарь. Майкл медленно опустил старое липкое окно драндулета. Оно застряло примерно на середине проема, не в силах опуститься ниже.

Человек наклонил голову к Майклу, и я мельком увидела темную кожу, глаза и очень белые зубы, когда он говорил.

— Могу я вам помочь, сэр?

Его акцент был мягким и трудно уловимым, а тон был очень вежлив. Я изучала его темную униформу, пытаюсь разобрать детали в свете высокотехнологичного фонаря, который он держал. Слово «охрана» было четко вышито на кармане белым, и все встало на свои места.

По-видимому, это был жилой комплекс для кинозвезд, и мы каким-то образом сняли там местечко за семьсот долларов в месяц. Без сомнения, никаких уловок. Я откинулась на спинку сиденья, пока ждала, что охранник скажет нам, что мы приехали не туда.

Отвечая на его вопрос, заговорила Сара, она часто так делала, когда ее муж был взволнован.

— Мы договорились арендовать дом номер 14 по Даэлайт Кресент. Мы могли ошибиться улицей. Для навигации у нас только старая карта.

— Через кого вы арендовали эту недвижимость? — спросил охранник. Хммм... любопытно. Я ожидала, что он немедленно захочет убрать отсюда наш старый драндулет, чтобы тот не позорил богатых людей.

Майкл, который больше не выглядел взволнованным, наклонился к заднему сиденью и вытащил папку с пола. Пролистав ее, он достал несколько листов бумаги и передал их охраннику.

— Это был сайт, — сказал Майкл. — Мы уже заплатили арендную плату за первый и последний месяцы.

Мужчина отступил на шаг, и я увидела вспышку света, когда он поднял фонарь ближе, читая документы. Через несколько минут он шагнул обратно к окну машины, в тоже время ударили первые капли дождя. Буря надвигалась на нас.

— Ну, похоже, документы в порядке. Вы один из немногих счастливицков, которым дозволено жить на самой эксклюзивной улице Астории. В вашем доме будут карточки безопасности, по одной для каждого из вас. Пожалуйста, держите их всегда при себе. И убедитесь, что вы на своей стороне улицы. — Он прочистил горло. — Официальное правило — не переходите на их сторону улицы, и у вас не будет никаких проблем.

С этим странным и оскорбительным советом он повернулся и ушел. Через несколько секунд двустворчатые ворота бесшумно распахнулись.

Наша сторона улицы. Их сторона улицы. Что это за фигня еще? Они тут так поделили людей? Это не хорошо при любом виде разделения.

Разве что за исключением придурков... шли бы они напрямик прыгать с обрыва.

Мои родители всегда вдалбливали мне важность равенства, я должна относиться к людям так, как хотелось бы, чтобы они относились ко мне, в не зависимости от их личных качеств. Несмотря на тот факт, что люди иногда бьют по моему выключателю сучки, мой рыжий характер мог бы меня и обойти... по большей части я старалась быть достойным человеком. На самом деле теперь, когда мои родители ушли, я стараюсь еще сильнее. Чтобы они мной гордились.

Майкл снова тронул машину с места, и с несколькими дрожжащими рывками мы снова поехали.

— Где именно ты нашел эту аренду? — спросила его Сара, наклоняясь вперед с сомнением на лице.

Майкл сначала не ответил: он был слишком занят, глядя на улицу перед нами, но сунул ей бумаги, которые давал охраннику. Пока она, молча, их читала, я стала смотреть на эту улицу. Несмотря на темноту, можно было сказать, насколько она была потрясающей. Самая совершенная на свете улица, которую я когда-либо видела в своей жизни, помимо фильмов или какого-нибудь сказочного мира. Дорога была широкой, длинной и прямой. Фонари были расставлены с ровными интервалами на каждой стороне дороги, отбрасывая на все мягкий свет. Живые изгороди и великолепные розовые кусты заполняли промежутки между фонарями.

Справа от нас, как я знала из карты, была сторона берега, дома там были... ну, не дома. Как минимум особняки. Некоторые издали были похожи на замки. Огромные и внушительные, величие красоты и архитектуры. Ни у одного из них не было одинакового макета или цвета, и каждый, казалось, стоял на огромном участке земли с массивными воротами, ограничивающими доступ с улицы.

— Майкл! — Голос Сары был высоким и напряженным. — Это же ошибка, да? Мы не можем жить в одном из этих домов. Это многомиллионная недвижимость.

Именно тогда я заметила другую сторону улицы и начала понимать, как мы здесь оказались. Не говоря уже о комментариях охранника по поводу наших и их, в которых теперь было гораздо больше смысла.

Левая сторона улицы была очень бедной, захудалым кузеном особняков справа. Каждый дом был маленьким и темным, будто даже уличные фонари их недолюбливали и решили в ту сторону не светить. Кварталы располагались близко друг к другу, и многие из зданий выглядели сильно изношенными. Майкл и Сара также заметили «нашу сторону» улицы, и облегчение легло на их лица. Это был тот мир, с которым мы были знакомы.

— Ищите четырнадцатый, — сказал Майкл, продолжая медленно ехать. Дорога была пустынной. Все уже спрятались по домам, чтобы не попасть под шторм. Мы были единственными сумасшедшими. Уже довольно много воды брызгало через все еще открытое окно водителя. Майклу еще не удалось закрыть его, хотя он продолжал над этим работать.

— Это здесь, — сказала я, указывая рукой на одноэтажное, шаткое местечко с

полукрыльцом.

Вне мягкого света фонаря все выглядело жутко, тени захлестнули маленькое крыльцо, ветер мел листья и мусор по переднему дворику. Драндулет заполз на открытую парковку и с последним хлопком заглох. Для того, чтобы закрыть окно, Майклу все время требовались обе руки. Ну, почти все время. Потом мы втроем сидели и смотрели, измученные днями путешествий, но не хотели покидать знакомый автомобиль и шагать в темный жуткий дом.

Первой собралась Сара, и, натянув на себя свое самое уверенное выражение лица, повернулась к нам с Майклом:

— Пойдемте внутрь. Мы можем решить все проблемы завтра. Свежие простыни на кроватях и теплый душ. Утром все будет казаться ярче.

Этот план был так же хорош как и любой другой. Я пошевелила ногами, чтобы кровь снова стала по ним прокачиваться, прежде чем подняла с пола конверсы и натянула их. На мне были короткие шорты и топик. Было лето, а когда мы утром уезжали — было жарко, но тихоокеанский северо-запад по-видимому не особо заморачивался на сезонности; он сделал то, что захотел. Это означало, что я подморожу себе задницу, попытаюсь достать сумку и коробку из багажника.

Мы втроем бросились к багажнику. Майкл открыл его и начал передавать вещи. С полными руками, мы все пробрались на крыльцо, которое обеспечивало лишь небольшое укрытие от дождя. Но это был просто пугающий ливень, и мы промокли в момент. Входная дверь открылась, и мы поспешили внутрь.

Сара нашла выключатель в гостиной и включила свет. Когда все предстало перед нами, я хотела, чтобы она снова его выключила. Дом был маленьким и коробкообразный, с квадратной планировкой. Гостиная и кухня в ближней половине, коридор в середине, и я предположила, что две спальни и ванная комната и есть дальняя половина.

Мы вошли в гостиную с изношенным ковром, двумя старыми драными диванами и журнальным столиком, который выглядел так, будто он был из картона. Улыбка Сары не тускнела; она привыкла к такой жизни, и давно приняла ее.

— Отлично, они фактически оставили мебель. Даже когда они говорят, что дома полностью обставлены, частенько это не так. — Ее чересчур дрожащая болтовня продолжилась, когда она двинулась дальше в дом, включая все больше света. — Разве не здорово, что электричество входит в арендную плату?

Это было плюсом. На этот раз нам не придется беспокоиться о том, что счет нужно оплатить.

— Вперед, Эм. Давай устроимся поудобнее. — Майкл ненадолго опустил руку мне на плечо. Его выражение лица не изменилось, когда я тихонько отошла, прервав контакт. Я любила своих опекунов, но со времен пожара я избегала прикосновений других людей. Эмоции и образы переполняли меня. Будто... я была в состоянии оставаться в живых, только существуя в мире, лишенном прикосновения и комфорта. Если это и беспокоило Сару с Майклом, то они никогда этого не показывали. Они просто минимизировали количество уделяемого мне физического проявления чувств.

Они быстро поняли, когда можно на меня давить, а когда нет.

Мы исследовали крошечное местечко. Из двух спален, меньшая с двумя кроватями была моя. Я бросила свою коробку и сумку на пол и взяла пару секунд, чтобы осмотреть новое место. Кроме постели был шкаф, стол и комод, больше мебели, чем я привыкла иметь за последние шесть месяцев. Меня даже не волновало, что эта мебель видала лучшие дни, белая краска облупилась и потрескалась. Это дало работу, которая мне была нужна.

Не было постельных принадлежностей, но это ничего. У меня были свои. Сара сказала, что независимо от того, в скольких домах мы жили, пока у нас есть чистые, знакомые простыни и безопасная крыша над головой, все будет в порядке. Лично я бы не возражала еще и против бутерброда и горячего какао, но она была, по крайней мере, на половину права.

Подойдя к матрасу, я поморщилась, почувствовав запах затхлой сырости. Протечек при взгляде вверх заметно не было, так что я надеялась, что это от того, что матрас давно не использовали. Если принять во внимание все усиливающийся дождь, ночь нам предстояла непростая, и в этом случае о любой протечке я скоро узнаю.

— Как тебя сюда занесло, Эмма?

Вошла Сара и, увидев, что я стелю постель, принялась помогать. За несколько минут мы расстелили мои бледно-розовые простыни, бросили пару подушек в изголовье кровати и в завершение набросили сверху простое белое одеяло. Надеюсь, мне будет достаточно тепло. Что-то мне подсказывало, что мы были плохо подготовлены к такой погоде.

Раскат грома потряс дом в то же время, что и заурчал мой желудок. Думаю, Сара внимательно смотрела на меня, потому что ей было интересно, правильно ли она расслышала. Она не привыкла к тому, что я могу хотеть есть. Мои округлости давно сошли на нет, горе и отсутствие интереса уменьшили мои формы до слишком худощавых. Ко мне только начал возвращаться аппетит. Я действительно надеялась, что с ним вернется и моя округлая фигура.

— Ты голодна? — тихо спросила Сара. — До меня только что дошло, что мы не мы не ели с обеда ничего, кроме тех закусок. Я могу метнуться колбаской и принести тебе что-нибудь.

Я покачала головой, натягивая на лицо улыбку.

— Нет, все хорошо. Я могу подождать до завтрака.

Она кивнула несколько раз, и ее улыбка тоже выглядела натянутой.

— Майк встанет пораньше, чтобы забрать кое-что необходимое. Ты же знаешь его, всегда встает с птицами.

— Ты обо мне говоришь, женщина? — Крик Майкла доносился из гостиной, где он, несомненно, пытался скрыться от бури.

Со смехом Сара повернулась, чтобы уйти, и в ее глазах появился блеск, говоривший о том, что у Майкла были проблемы. Она остановилась у моего дверного проема, чтобы подмигнуть, и поцеловала меня, прежде чем закрыть дверь, позволив мне уединиться, что было моим основным требованием.

Глубоко вдыхая, я держала руки на комод. Мне потребовалось много времени, чтобы закрыв глаза сосредоточиться и оттолкнуть печаль — давящую боль в груди, которая иногда буквально перехватывала мое дыхание, оставляя мне лишь дрожь и головокружение. Мне удавалось сохранять счастливый вид, когда я была рядом с опекунами; они так сильно старались, и я знала, что моя боль причиняет боль им. Я все ждала, когда станет легче, ждала того дня, когда проснусь и снова смогу дышать. Психолог сказал — во время моих пяти обязательных встреч сразу после смерти родителей — что только время может облегчить мое страдание.

— Дайте ей время, — говорил он снова и снова.

Понятно, что восьми месяцев времени не достаточно, потому что я не чувствовала ничего кроме постоянной боли.

Скучаю по вам ребята. Люблю вас обоих.

Часть меня надеялась, что они были рядом, присматривали за мной, что смерть не была концом всего, что существовало что-то большее. Что-то за гранью. Мне была нужна вера в то, что однажды я снова увижу их. Мы не были религиозной семьей. Математика и наука были нашим призванием, но я, в первые, уверовала.

В этом доме была только одна ванная комната, поэтому я собрала свои туалетные принадлежности и пижаму, прежде чем открыть дверь и войти в комнату с зеленой плиткой.

Через пять минут я, дрожа, влетела в свою комнату.

— Нет горячей воды, — крикнула я, проходя мимо жилой зоны.

Я слышала несколько проклятий; большинство из них звучало так, будто они разносились от Сары, но к этому времени я уже закрыла дверь и прыгнула в кровать, там было не намного теплее, чем снаружи, но, по крайней мере, уютно. Несмотря на то, что я целый день сидела на заднице, я была измотана. Завтра будет новый день. Я надеялась исследовать потрясающий маленький городок, который должен был стать моим домом на следующие двенадцать месяцев. Астория. Впервые за долгое время я действительно заснула с кусочком позитива внутри себя.

— 2-

Той ночью я спала крепко. Проснувшись, я открыла глаза и увидела тускло освещенную комнату, повалялась несколько минут в постели, наслаждаясь теплом под одеялом. От холодного воздуха у меня замерзли нос и щеки. Погода здесь была определенно не летней. Самая страшная часть бури утихла еще ночью, но в городе Астория солнце явно не сияло.

После некоторого времени наслаждения тишиной, я, в конце концов, растянулась, пытаюсь облегчить жесткость от моей экстремально дерьмовой кровати (почти уверена, что матрас был заполнен песком и камнями) и поднялась.

Через тонкие стены доносились отзвуки разговора. Сара и Майкл не спали, что, как я надеялась, означало завтрак. Как только я подумала о еде, голод, грызший мой живот, с ревом проснулся. Несколько глотков воды из чашки около постели не надолго утихомирили судороги. Я была хороша, в том, чтобы есть по-минимуму. На вершине было горе, убивающее мой аппетит, Финнеганы тоже все время забывали о еде. Ни один из них не был едоком, они больше уделяли внимание своим сумасшедшим исследованиям. У команды с нашими ограничениями в деньгах была более, чем одна ночь, когда мы все ложились спать на голодный желудок.

Боже, как я скучала по маминой стряпне, по папиному смеху утром, когда он читал газеты и кричал о политике и о том, что мир скатывается в дерьмо. Я скучала по своей семье. Мне даже негде было их навестить. Огонь горел так жарко и быстро, что не осталось буквально ничего, кроме пепла. В некоторые дни я представляла, что они куда-то сбежали и искали меня, но я знала, что это были просто желания и мечты. Они бы никогда не бросили меня. Что оставило только один логический вывод. Огонь... забрал их. Две пустые могилы за домом означали их официальную смерть.

Сглотнув болезненный ком в горле и смахнув несколько слез, я заставила воспоминания отступить, когда вставала с постели, держа одеяло обернутым вокруг себя, для того, чтобы отбить холод.

Пройдя через всю комнату, я плюхнулась около коробки с вещами, оторвала скотч и открыла ее. У меня было всего несколько вещей, которые я могла бы назвать личным имуществом, включая шкатулку с драгоценностями, подаренную Саре моей мамой, которую она потом передала мне. Я подняла тяжелую коробку из темного дерева с перламутровой инкрустацией и поставила ее на комод. Обычно, я бы забеспокоилась о том, что оставляю ее у всех на виду, тем более, что я часто убирала в нее свое опаловое ожерелье для безопасности хранения, но теперь мы жили на особой волшебной улице с воротами и охранниками, это лучше всего означало то, что мои вещи были в безопасности.

Развешивание и раскладывание одежды по ящикам отняло около пяти минут, и я все распаковала. Минималистская жизнь была, конечно, легкой в некотором роде. Высунув голову за дверь, я никого не увидела в темном коридоре. Я последовала за звуками, чтобы найти Майкла и Сару на кухне. Несколько коричневых бумажных мешочков были разбросаны по исцарапанным скамейкам, и я почти завизжала, когда увидела там свои любимые хлопья.

Я, должно быть, немного зашумела, потому, что два набора глаз и светящихся улыбок развернулись в мою сторону.

— Ты проснулась! — Майкл вскочил на ноги и поспешил ко мне. — Как спалось?

Я пожала плечами, но прежде чем смогла ответить, Сара перебила:

— Теперь есть горячая вода. Нужно было щелкнуть выключатель на системе. Она быстро прогрелась.

Я застыла, разрываясь между своих приоритетов. Что важнее, еда или горячий душ, чтобы разобраться с заскоками? Мой живот громко зарычал, затем сделал это снова и на этот раз злее.

Ну, так значит так.

В крошечном баре для завтрака было три табуретки, я вытащила одну и заняла место. Майкл плюхнулся по правую сторону от меня.

— У тебя хлопья «Фрут Лупс». — Я слышала волнение в собственном голосе. — Я не ела их несколько месяцев.

Сара выдала мне миску, ложку и маленькую упаковку молока.

— Мы думали, что тебе может понравиться угощение — в качестве компенсации за неприятную поездку сюда.

Ныряя в коробку с добром, я озарила сиянием их обоих.

— Я уже говорила вам, ребята, какие вы офигенные? — сказала я в перерывах между чавканьем. — Это лучшая вещь из всех, что я пробовала за весь год.

Я медленно наслаждалась каждым кусочком. В эти дни я хотела получать удовольствие от мелочей, чего никогда не делала до пожара. Теперь я стала другой. Теперь я ценила все подарки.

Я наелась одной миской, так что, вымыв ее, я извинилась, чтобы уйти приводить себя в порядок. К счастью, Сара была права насчет горячей воды. К сожалению, давление все еще было дерьмовым, но, хоть и с большим трудом, мне удалось вымыть голову. Длинные, толстые волнистые волосы были болью, но я почти поняла, как их контролировать. Мне понадобилось всего семнадцать лет.

Вытерев пар со старого зеркала, чтобы увидеть собственное отражение, я схватила пенку для волос и быстро пробежалась по влажным кончикам. Следом — термозащита. Затем был фен. Он был одной из немногих высококачественных вещей, которыми я владела.

Десять минут спустя: длинные, блестящие, свободные локоны. На долго ли — никто не знал, но сейчас «день послушных волос» был мой. Я никогда не носила много макияжа — это было дорого, и моя мама всегда поощряла меня в том, чтобы избегать его как можно дольше. Поэтому я просто чуть подкрасила ресницы какой-то тушью, мне нравилось, как она усиливала кобальтовый цвет моих глаз, и нанесла бледный блеск для губ. Моя кожа была естественно загорелой — олива, как моя мама описала бы ее. Моя наследственность была Карибской со стороны отца, и Австралийской со стороны мамы. Она приехала в Америку со своими родителями в возрасте пяти лет, и больше они оттуда не уезжали. Мой отец был из третьего поколения, родившегося в Америке. Его бабушка и дедушка эмигрировали из Содружества Доминики.

Мамины родители умерли до моего рождения, а папины — еще когда он был ребенком. Так что у меня не было ни бабушек ни дедушек, а мои родители были единственными детьми в своих семьях. Мама всегда говорила, что маленькие семьи могут быть идеальными, в них любви более, чем достаточно для того, чтобы компенсировать недостаток количества.

Она была права. Наша была идеальной.

Я стянула тоску и заставила себя улыбнуться. Я должна была продолжать жить... тем более, что из-за пожара я должна была жить за всех нас. Плюс, мои родители не хотели бы, чтобы их смерть что-то отняла у меня. Логически я это понимала, но это не

означало, что я могла просто стереть свою боль.

Я жила с ней. День за днем.

Зная о погоде, я надела одну из своих немногих пар джинсов и белую рубашку с длинными рукавами. Чтобы закончить свой наряд, я натянула потрепанную пару черных конверсов, которые мы взяли в комиссионке. Они были самой удобной обувью из всей существующей, и пока они буквально не развалились на ходу, я от них не отказывалась.

Войдя в гостиную, я на секунду заострила внимание на виде улицы, открывающемся из двойных окон. Кто-то открыл старые ставни, и я могла смотреть прямо на Даэлайт Кресент. Даже название было странно мистическим.

Мое внимание привлекло движение по другую сторону улицы. Одни из ворот открылись. Дом за ними выглядел так, будто принадлежал европейской королевской семье. Определенно замок. Другого объяснения такому богатству и красоте не было. Кратким, мимолетным взглядом я увидела: несколько возвышающихся башенок, кремовые и каменные акценты, огромный проезд и достаточное для того, чтобы команда садоводов была занята круглый год, количество ландшафтных посадок. Отвлекая меня, возник низкий обтекаемый автомобиль. Он был темным, вроде насыщенного темно-фиолетового или бордового. Очень мощный, он урчал, медленно скользя по дороге. Я не узнала марку или модель, но он явно был дорогим. Двигатель мурлыкал с достаточным ворчанием, и я не сомневалась, что автомобиль будет быстрым.

Я двинулась вперед, желая мельком разглядеть его обитателей, но тонировка была настолько темной, что я не увидела ничего, кроме большой тени. Вообще-то двух. Возможно, кто-то сидел на пассажирском сиденье. Я поняла, что то, что я не вижу их, еще не означает того, что они не видят меня. У нас окна не были тонированы и, если бы они посмотрели в мою сторону, то увидели бы меня целиком — тарашающуюся как чудачка. Почувствовав как мои щеки краснеют, прячась, я опустила на старый диван. Подождав несколько минут, я просто подняла голову, чтобы проверить уехали ли они, когда...

— Чего творишь? — Голос Майкла раздался близко. Он подкрался к дивану и выскочил рядом со мной.

Почти падая лицом вниз, я едва успела вскрикнуть.

— Святые грешники, не подкрадывайся ко мне!

Он громко рассмеялся, качая головой. Он всё еще смеялся, когда бежал по коридору обратно, в сторону своей комнаты. Если это конечно было возможно, мой опекун вёл себя ещё более странно, чем обычно. Я отряхнула джинсы и быстро последовала за Майклом. Я хотела сказать им обоим, что собираюсь осмотреться.

Несмотря на то, что дверь в их спальню была широко открыта, я колебалась снаружи. Мы все еще узнавали друг друга, поэтому была определенная неловкость во вторжении в частную жизнь друг друга. Я наблюдала, как Сара аккуратно распаковывала свои вещи, а Майкл пытался исправить дверь шкафа, которая висела на одной петле. На самом деле, он не был талантливым плотником, но у него всегда был шанс.

В конце концов, Сара заметила меня, зависшую около двери.

— Эй, Эм, все нормально? — Она откинула назад свои спутанные кудри. На лбу были бороздки пыли, под глазами — темные круги.

Я кивнула, снова натягивая улыбку.

— Да, я все распаковала и просто думала о том, чтобы пойти осмотреться в Астории. Хочу увидеть город.

Сара сложила последнюю рубашку и закрыла ящик. У неё было небольшое обсессивно-компульсивное расстройство, связанное с упорядочиваем одежды по стилю и цветам. Майкл же не любил порядок. Если бы распаковка одежды досталась ему — всё было бы свалено в одну кучу в углу.

— Отличная идея, — сказала она. — Город выглядел таким красивым, когда мы ехали сюда прошлой ночью. Я тоже найду немного времени, чтобы осмотреться. — Она взглянула на мужа. — Я все еще пытаюсь заставить Майкла рассказать мне, как мы оказались в этом городе, и, особенно, как нам удалось снять жильё на закрытой улице. Зная, что здесь есть охрана, я чувствую себя намного лучше, когда думаю, что буду оставлять тебя одну, но иногда некоторые вещи слишком хороши, чтобы быть правдой... — Она замолчала, и все мы знали, о чем она думала.

Майкл провел рукой по своим тонким рыжим волосам, улыбаясь Саре.

— Как я уже сказал, я гонялся за сообщениями о странных событиях, энергетических волнах, ярких огнях, исчезновениях — об обычных вещах. Астории ранее никогда не было на моем радаре, а затем внезапно меня наводнили бесчисленные местные новостные статьи, некоторым из которых как минимум сто лет. Я понятия не имею, почему ранее эта область не возникла в моем поле зрения. Я неоднократно искал эти явления в даркнете, но в этот раз — это оказалась вся новая информация.

Он закрыл дверцу шкафа. Примерно за пять секунд до того, как скрипя, она откинулась назад и снова повисла на одной петле. С проклятием, он повернулся к ней спиной и посмотрел на нас.

— Поэтому я и начал искать жильё здесь, и, как ни странно, в нашем ценовом диапазоне было только одно место. Это была аренда без посредников. Мы оформили всё без суеты, по телефону. Казалось, что это похоже на судьбу.

Судьба. Забавно так об этом думать. Я имею в виду, исходя из того, как он объяснил, действительно казалось, что кто-то хочет, чтобы мы оказались здесь... Но это глупо. Я отказывалась покупать на их теории. Никто не знал о Финнеганах. Они были кочевниками. Призраками. Они никогда не пускали корни, не устраивались на работу и не делали ничего такого, что связывало бы их с городом — приехали и уехали, оставив за собой едва уловимые следы.

Никто не заманил бы их сюда. На это не было никаких причин.

С тех пор, как Сара с Майклом стали обмениваться заговорщическими взглядами, я знала, что они собираются снова удариться в свои исследования, так что попрощалась перед тем, как направиться к входной двери.

— Не забудь взять ключ от двери и карточку, Эмма, — прокричал Майкл мне вслед. — Они довольно строго проверяют, что тебе разрешено здесь находиться. Сегодня утром по пути за едой я прошел по меньшей мере мимо пятерых охранников.

Иисусе, пять охранников... не слишком ли переборщили? Я схватила в комнате кошелек прежде, чем отправиться на кухню и забрать карточку с ключом, выжидающими на скамейке. Все это отправилось ко мне в карман.

Холодный бриз обернулся вокруг меня, как только я вышла на бетонное крыльцо и спустилась на пару ступеней. Несмотря на то, что я сказала себе не смотреть, я все равно поглядывала на дома на противоположной стороне улицы.

Дорога, по которой мы приехали, была как минимум в два раза больше обычной жилой улицы. Прямо по центру располагалась настоящая белая пунктирная линия, разделяющая нашу и их стороны.

Прошлой ночью для охранника было довольно тупо предупреждать нас оставаться на своей стороне, это только сильнее побуждало перебежать дорогу и прикоснуться к запретной стороне. Конечно, мне было не пять, и я сдерживалась, всё время чувствуя раздражение от того, что в таком делении есть какая-то необходимость. Конечно, они были богаты, а судя по трехметровым заборам, вероятно, знамениты, но все мы были людьми. Разными, но одинаковыми. Деньги не должны заставлять кого-либо думать, что они лучше других.

Конечно, я бы хотела, чтобы у меня было больше тридцати пяти баксов. Несколько новых пар обуви. Может, машина, и мне не приходилось бы везде ходить пешком. Но я осознавала, что самые ценные в мире вещи невозможно приобрести за деньги, для меня

это означало то, что за ними и не стоит гоняться.

Дрожа на холоде, летящей походкой за десять минут я добралась до входных ворот. Меня никто не остановил, улица оставалась пустой и тихой. Тот же охранник, что и прошлой ночью ждал в небольшой будке. В туманном свете я видела, что он, вероятно, был всего на несколько лет старше меня — очень красивый, сантиметров на пять выше, чем мой метр семьдесят два и сложен как полузащитник. Довольно стандартно для охранника в наши дни. Его полуночно-темная кожа была чистой и красивой, мгновенно вызвав мою зависть. Моя кожа, для подростковой, была довольно проста в уходе, но все еще славилась преподнесением «сюрпризов» по случаю.

— Куда вы направляетесь? — спросил он, отдавая карточку после того, как отметил меня в системе. — Автобус подойдет где-то через пятнадцать минут. — Пройдите к тому углу. — Он указал направо, по длинной пустынной дороге. — Если вы воспользуетесь карточкой Даэлайт Кресент, транспорт в округе будет для вас бесплатным.

Вау, двойной бонус.

— Офигенно. — Я засияла по-настоящему искренней улыбкой. — Спасибо за информацию. Я просто надеюсь изучить город. Возможно, взгляну на школу. Я пойду в неё на следующей неделе.

Летние каникулы закончились в августе, и со следующей недели я начну свой выпускной год. Затем, как только я пойду в новую школу, мне придется что-то делать со своим днем рождения. Мне исполнялось восемнадцать пятнадцатого сентября, так что у меня было много дел.

— Вы направляетесь в старшую школу Астории? Или в школу Старлайт? — спросил он, странные темно-серый глаза резко выделялись на фоне его прекрасной кожи.

— Старлайт, — сказала я без колебаний. — Они единственные, кто предложил мне стипендию, и мне было нужно...

Я замолчала, не желая уведомлять его о нашем текущем финансовом положении. Я могу не заморачиваться о деньгах, но большинство людей делают это. Большинство людей судят по ним других. Он не выглядел таковым, его выражение лица не изменилось. На самом деле, я не могла прочесть его мысли об этом, что давало некоторое облегчение.

Когда тишина стала неловкой, и я собиралась уже помахать и отправиться на остановку, он одарил меня яркой улыбкой.

— Старлайт — отличная школа. Не волнуйся, они предлагают стипендии только достойным их ученикам. Это одна из самых эксклюзивных школ в стране, окончив ее, ты не будешь испытывать проблем с поступлением в колледж.

Еще один бонус. Они сыпались достаточно быстро сегодняшним утром. Единственным способом, при котором я могла бы учиться в колледже, были несколько стипендий и финансовая помощь. Так что, может быть, в этой школе были какие-то программы или люди, которые могли бы с этим помочь. Вернув ему улыбку, я кивнула и полуповернулась.

— Что ж, еще раз спасибо... — Я сделала паузу, ожидая, пока он не заполнит её своим именем.

— Эйс — сказал он, подмигивая. — Можешь звать меня Эйс.

— Классное имя, — ответила я, махнув ему и направившись в сторону остановки. Я не надолго обернулась, когда он сказал мне в след:

— Внимательнее снаружи, Эмма. Не все в Астории так же безопасно, как и Даэлайт Кресент.

Прежде чем уйти, я ненадолго посмотрела ему в глаза. Как он узнал мое имя? Я определенно ему его не говорила. Может быть, оно прикреплено к карте или что-то в этом роде. Я вытащила ее на секунду и взглянула, но там было только «Резидент Даэлайт Кресент» и штрих-код. Никаких имен.

Возможно, оно было зарегистрировано в компьютере. Я отказалась верить в то, что здесь происходит что-то сверхъестественное. Сара и Майкл были единственными, кто жил в мире фантазий.

Я стояла на углу несколько минут до того, как пришел белый автобус. Эйс был прав насчет карточки, едва я её едва показала — мне махнули рукой. Автобус был пустым, и у меня был выбор места. Я села по середине, прямо напротив окна, так что не должна была пропустить ни одного пейзажа.

Астория была так же хороша, как и прошлой ночью. Лучше, вообще-то, даже в тусклом, пасмурном свете. Океан с одной стороны, леса — с другой, мне казалось, что я наткнулась на легендарное тридцатое царство. Конечно же, на Земле не было такого ошеломляющего места как это. Даже дома выглядели так, будто из сборника рассказов — милые коттеджи, разбросанные пляжные обитатели. Автобус остановился несколько раз, три человека сели в него, но никто не занял место рядом со мной.

Для меня это было прекрасно. Я находилась в режиме разглядывания города, а не в режиме болтовни с незнакомцами. Слишком быстро, на мой взгляд, автобус выехал на «главную улицу». Ну, по крайней мере, со слов водителя, который беспорядочно выкрикивал информацию о городе. Казалось, что мы были в исторической части, и я решила выйти здесь. Такое же хорошее место, для того, чтобы начать осматриваться, как и любое другое.

Следующие несколько часов я провела прогуливаясь по магазинам и наблюдая за множеством людей, живших своей жизнью. Они были так счастливы, всегда мне улыбались. Это было странно, и я не верила им, но, по крайней мере, это выглядело ошеломительно. До полудня я вернулась к автобусной остановке. Водителем на этот раз была седая женщина предпенсионного возраста. Снова просто взгляд на мою карту — и я взмахом приглашена на борт. Там было около полудюжины пассажиров на сидячих местах, поэтому я плюхнулась на свободное сиденье в конце салона, перед блондинкой, выглядевшей примерно на мой возраст.

Откинувшись на мягкое сиденье — этот автобус был на удивление приятным — я прикрыла глаза. Я снова устала, несмотря на то, что прилично поспала ночью.

— Ты тут недавно?

Я вздрогнула, глаза быстро открылись, когда я повернулась на сиденье для того, чтобы посмотреть на блондинку. Она наклонилась вперед, и я обнаружила, что смотрю в поразительные зеленые глаза. Если бы они были настоящими, то были бы абсолютно сногсшибательны. Из того, что я могла разглядеть — она была высокой и худой, черты лица узкие, угловатые. Не так уж и красиво, но с интересным модельным видом.

— Я никогда не видела тебя раньше в этом автобусе, — продолжала она, весело болтая, — а езжу я почти каждый день.

Я закинула назад несколько своих своенравных волос, тяжело сглатывая. Сразу было видно, что она уверена в себе, а это почему-то всегда заставляло меня чувствовать себя замкнутой. Наконец, я нашла свой голос.

— Да, мы только вчера переехали сюда. Я осматривалась в городе.

Она усмехнулась, обнажив слегка кривые белые зубы.

— Не так уж тут есть на что смотреть. Я прожила здесь всю свою жизнь, и, позволь мне заметить, это пипец какой скучный город. — Она протянула мне руку. — Кара. Приятно познакомиться.

Я мягко ее пожала, затем опустила свою руку, пристроив ее на колено.

— Эмма. Взаимно.

Она казалась искренней и дружелюбной, с кем мне хотелось бы пообщаться в моей старой жизни. После смерти родителей я потеряла контакт с большинством моих друзей. Они пытались поддерживать связь, но я была так разбита, и через некоторое время они просто не смогли справиться. Я никогда их не винила. Я была в депрессии. У них как

минимум был шанс уйти.

Я знала, что нужно снова прикладывать некоторые усилия для того, чтобы завести друзей. Было бы неплохо кого-то знать к началу учебного года. Надеюсь, она будет ходить в ту же школу, что и я.

Когда я решила спросить ее, она сказала:

— Так в какую школу ты собираешься ходить? Я учусь в школе Старз Хай, старший год.

— Я тоже пойду в Старлайт, тоже в выпускной класс. — Я сделала небольшую паузу. — Я очень рада с тобой познакомиться. Пойти в новую школу в выпускном классе не входило в мой десятилетний план.

Кара подмигнула мне.

— Не трясись, я покажу тебе кто с кем. Я не сижу за столиком популярных или что-то в этом роде, как и никто из нас простых смертных, однако, знай, что в эту школу ходят и хорошие люди. Один или два.

Это было не совсем обещание. Затем Кара вытащила мобильник, и тот был блестящим и розовым; экран загорелся.

— Какой у тебя номер? Мы должны пообщаться в течение следующих нескольких дней, когда я не работаю.

О, ну конечно, сотовый. То, что есть у большинства подростков.

— Вообще-то у меня нет телефона. И, так как мы переехали сюда буквально вчера — домашнего тоже. Если ты напишешь свой номер, я отправлю смс, как только смогу.

Может, в бюджете Сары и Майкла были деньги на дешевый мобильник. Не мешало бы спросить. Или, может быть настало время найти себе подработку. Глаза Кары раскрылись так широко, будто она даже не понимала того, что я говорю.

— Девочка, как ты выжила без телефона? Я живу на «Инстаграме и Снапчате». Каждый момент — это фото-возможность, ты знаешь?

Я кивнула, но на самом деле не знала, о чем она говорила. Какого черта означает Снапчат? Автобус приближался к моей остановке, поэтому я начала сдвигаться вперед на сиденье, стараясь найти лист бумаги.

— У тебя есть ручка? — сказала я, вытаскивая чек из кармана. Вылезли мои ключи и карточка. Как только я собралась засунуть их обратно, Кара протянула руку и вырвала у меня карточку безопасности.

— Где ты это взяла? — сказала она, совершенно изумленная. — Знаешь ли ты, сколько проблем можешь получить из-за кражи одной из элитных карт? Карточка Даэлайт?

Я несколько раз моргнула, прежде чем протянуть руку и взять карточку, чтобы засунуть ее в карман.

— Это моя карточка. Я ничего не украла. Я живу на Даэлайт Кресент. Это моя карточка для пропуска.

Сейчас она смотрела на меня действительно странно, глаза сужены, губы сжаты. Я не была уверена, что она думала, поверила ли мне или нет, но времени не было это выяснять. Моя остановка была следующей, поэтому я потянула шнур, и автобус остановился перед большими воротами службы безопасности.

Кара все еще, казалось, была в шоке; определенно не было условия для обмена номерами, поэтому я просто грустно ей улыбнулась и вышла. Так много, чтобы завести друзей. Понятно, что тот факт, что я жила на Даэлайт Кресент, испугала блондинку. Еще одна необычная вещь в Астории.

Направляясь к воротам, я ощущала беспокойство. Я забыла, насколько внушительными были ворота, пока не оказалась перед ними. Seriously, я была уверена, что

Букингемский дворец окружали заборчики. Эйс больше не стоял в будке охраны. Его место занял еще один здоровенный парень, с беспорядком из темных кудрей, которые висели у него на ушах, и стальными голубыми глазами. У меня от него пошли мурашки по коже, когда он очень долго смотрел на мою карточку, а затем мне в лицо.

Меня уже проверили, приятель. Моего лица там нет.

В конце концов, после сканирования через компьютер, он позволил мне войти. Все время, когда он смотрел на меня, он не произнес ни слова. Для охранника он не заставлял меня чувствовать себя даже дистанционно в безопасности.

Мое сердце бешено колотилось, когда я вышла на улицу. Я не могла сказать, было ли это из-за охранника, или поблизости была какая-то другая угроза. Почему я продолжала чувствовать, что Даэлайт Кресент — это ни к добру?

Я заставила себя не бежать, но шла быстро, когда буквально неслась по улице. Я наполовину сконцентрировалась на мире вокруг меня, а наполовину пыталась выяснить, какой из этих домов был моим. Многие из этих старых коттеджей выглядели одинаково, полуразрушенное крыльцо и все, но я знала, что мой дом был напротив европейского особняка, потому что когда его ворота попали в поле зрения, я обратила внимание на старые коробочного типа дома.

Я едва нашла дом под номером четырнадцать, когда замурлыкал двигатель, прогремевший во второй половине дня, и я повернулась, чтобы найти гладкое фиолетовое транспортное средство, движущееся ко мне. Я отошла с дороги, хотя явно была на своей стороне улицы. Мой мозг велел мне двигаться, зайти в дом и не привлекать внимания, но взгляд оставался прикованным к машине, которая замедлилась и почти ползла, когда поравнялась со мной. Я чувствовала, что за мной следят, но снова оттенок был слишком темным, чтобы разглядеть что-то большее, чем лишь тени.

Окно слегка приоткрылось, и я замерла, в ожидании, чтобы посмотреть, что сделает водитель. Окно остановилось, оставив всего несколько открытых дюймов сверху. Я все еще ничего не видела внутри. Наконец, когда для меня было достаточно странностей, я развернулась и побежала так быстро, как только могла. К черту крутой и спокойный вид, я была в ужасе и хотела убрать свою задницу отсюда.

Что-то было не так с Даэлайт Кресент. Я знала это и ощущала, будто будет слишком поздно, чтобы по-настоящему сбежать. Финнеганов заманили сюда, и теперь мы оказались в ловушке.

— 3 —

За этим жутковатым днем последовали несколько спокойных. Сара с Майклом отправились на свою сверхъестественную охоту, а я осталась одна дома читать и придаваться другому своему любимому занятию. Вязанию. Да, во мне обитала восьмидесятилетняя бабуля. И любого, кто бы попытался осмеять мои хобби, я съела бы с потрохами. К счастью, я нашла отличный сайт, где покупала нитки очень дешево.

Дэйлайт все еще пугала меня до мурашек, но надо заметить, это была самая тихая и безопасная улица из всех, где я жила. По крайней мере здесь мне не приходилось наблюдать постоянные сцены домашнего насилия, бандитские разборки или просто каких-то пацанов, решивших подраться перед нашим домом. Единственным, что омрачало мое существование сейчас, были периодические приступы одиночества, но я уже успела привыкнуть к постоянным отлучкам Финниганов.

Мои родители были, подчас чересчур опекающими. Майкл и Сара думали совсем иначе: они верили в свободу и в то, что каждому следует учиться на собственных ошибках. Плюс, кажется, они мне полностью доверяли. У меня не было ни расписания, ни правил. Понимаете, совсем никаких правил. «Выбирай то, что кажется тебе правильным», говорили обычно они, перед отъездом эта парочка обещала, что вернется к понедельнику и отвезет меня в школу, но был уже вечер воскресенья, а они все еще не объявились, надеяться мне было не на что. Да что со мной случится? Со мной все будет хорошо, как и всегда.

Правда запасы еды постепенно подошли к концу, и я не была уверена, что еще раз отважусь на самостоятельный поход в город. И вот, у меня оставалась только одна чашка хлопьев, нужно было выбирать, поужинаю я ей или позавтракаю. Желудок опять ворчал, и уже ни уговорами, ни водой его было не заткнуть. Я закинула спицы в корзинку с нитками и пошла на кухню, чтобы таки съесть самую распоследнюю еду. И, когда я уже заканчивала, сквозь открытые жалюзи показался свет фар. По привычке я прижалась к стене и подкралась к окну. Выглянув, без особого удивления я увидела машину, въезжавшую в ворота королевской резиденции, а именно так я называла теперь этот дом, ведь у них даже кусты были похожи на статуи, а кому кроме королей такое нужно?

Каким бы дурачком это не казалось, но у меня появилась привычка шпионить за богатой стороной нашей улицы, а эта королевская резиденция была единственным домом, который легко просматривался из окна кухни, мое внимание было приковано в основном к нему. И вот, после долгого и довольно внимательного наблюдения я выяснила несколько интересных подробностей. Во-первых, в этом доме жило больше одного человека. В ворота заезжали по несколько машин, бывало, что и в одно время. Пока что мне запомнился Рейндж Ровер, белый Порш и та самая блестящая розовая машина, очень похожая на Астон Мартин. Несмотря на любовь к науке, отец был скрытым знатоком машин. У него даже был старый Форд Мустанг в гараже, над которым он колдовал по выходным. Он и научил меня немного разбираться в машинах. Этих знаний вполне хватило, чтобы понять — въезжающие и выезжающие тачки были настолько дорогие, что на вырученные деньги от продажи только их колес можно было накормить небольшую страну.

По дороге ездили и другие машины — дорогие и сильно тонированные. Они заезжали в другие особняки. Думаю, на богатой стороне улицы было около десяти особняков, в то время как на нашей, бедной, теснилось порядка двадцати домишек. Очень редко я видела обитателей домиков.

Тайна этой улицы постепенно сводила меня с ума: повсюду непрестанно ходили толпы охранников, дорогие дома, роскошные особняки, а на другой стороне сплошная беднота — да что за фигня-то?

С наступлением темноты изящные фонари осветили обе стороны улицы своим мягким светом. И, хоть я и не устала — если только от чтения и от постоянных игр в крадущегося подглядывающего Тома — все же решила лечь спать пораньше, чтобы выспаться перед первым школьным днем. Но, конечно же, ничего не получилось, ведь моя каменная кровать, вместе с расшатанными нервами не дали мне заснуть, что превратило меня не только в голодное, но и усталое существо с красными глазами.

В итоге, после долгого горячего душа, двадцатиминутных причесываний и развалившейся косы, я бросила расческу, поняв, что лучше выглядеть я уже сегодня не буду. Пора одеваться и идти в этот новый, самый трудный день, ведь нужно будет запоминать все входы и выходы в новую школу.

К моему удивлению светило солнце, так что я решила надеть джинсовые шорты, топ с длинными рукавами и конверсы. Незачем надевать что-то особенное, ведь в школе Старлайт была форма, которую я там и получу. И вот, я взяла свой старомодный кожаный рюкзак с несколькими тетрадками, ручками и другими вещами, купленными с Сарой в секонд-хенде, и была готова.

Все необходимое у меня было, а остальное — учебники, другие нужные для уроков материалы и обеды включались в стипендию. Ну, а если обеды и не были включены, у меня было с собой немного денег, но тратить их попусту не хотелось. Все остальное я узнаю, когда приеду в школу и оформлю документы.

Я знала только расписание, которое Майкл заранее распечатал из интернета. Дел было много, поэтому я закинула кошелек, пропуск и ключ в сумку и быстренько вышла на улицу.

Было ранее утро, птички чирикали, летая среди розовых кустов и аккуратно подстриженных садов. Несмотря на яркое солнце, было еще довольно прохладно, и я пожалела, что не взяла куртку, а ведь знала о странной погоде этого штата, где солнце не означает жару.

На улице не было ни души. Теперь мне уже не нужно было ждать охранника у ворот, достаточно было помахать своей картой перед волшебные черной коробочкой, и ворота сами собой распахивались. Проходя мимо будки охранника, я увидела знакомое лицо.

Эйс приветливо подмигнул:

— Эй, здравствуйте, мисс Эмма! Давненько не виделись. Где прятались?

Я, наконец, набралась смелости спросить, откуда он знает мое имя. Эйс ответил, что оно было в компьютере. Ну, хоть мысли охранники читать не умеют или что-нибудь подобное в стиле Финниганов.

Я чувствовала какую-то уверенность в себе и даже улыбнулась Эйсу:

— Неа, не пряталась. Старательно готовилась к сегодняшнему дню — школа.

Его даже передернуло:

— Ох, терпеть не мог школу. Чуть не ушел из последнего класса. К счастью нашелся один знакомый, работающий на Дэйлайт, который помог устроиться сюда. Платят хорошие деньги, и если не задаю лишних вопросов, никому и дела до меня нет — мечта, а не работа!

Почему они называют улицу так, будто это живой человек какой-то? Сначала Кара, теперь Эйс...

— Ладно, мне, кажется, пора, — сказала я, заметив приближающийся автобус. — Судя по всему до этой маленькой эксклюзивной школы мне придется добираться аж на двух автобусах.

Эйс снова мне подмигнул. Видать, любил это дело. Ну, а я помахала ему и побежала ловить автобус. Тяжело дыша достала карту. Хотя я и знала примерно как ехать, но все же на выходе решила уточнить у водителя еще раз на всякий случай.

На этот раз мы ехали медленнее. Людей было гораздо больше, автобус часто останавливался. Наконец, мы доехали до остановки, где мне нужно было сделать пересадку, и водитель подтвердил, что скоро подъедут несколько первых школьных автобусов.

Мне нужна машина. Я так скучала по своему желтому Фольксвагену Жуку, который стоял вместе с нашим гаражом. Но страховки хватило только на оплату долга за дом, о новой машине мечтать не приходилось. Ну ничего, придется привыкать к этим дурацким поездкам два раза в день — хорошо, что это только на год. Потом уже поступлю в колледж, если, конечно, оценки будут хорошие и удастся урвать стипендию. Я старалась сделать все, что в моих силах, чтобы попасть в хорошую школу. Но даже закончив такую крутую школу, как этот Старлайт, мне все равно придется ходить в какие-нибудь кружки и участвовать в общественной жизни, ведь пока что только низкая социальная активность могла помешать мне получить стипендию. Никогда не понимала этого...

Но, как обычно, не я придумывала правила.

Возле меня появилось несколько ребят в дорогой, пошитой на заказ, черно-белой школьной форме. У девочек были короткие черные плиссированные юбки и черные колготки, а у мальчиков — брюки. Хотя я и знала, что буду одна без формы, в школе мне, конечно, сошьют ее, но выделяться уже было неприятно. Это лишний раз показывало, что я новенькая или бедная. Наверное, только стипендиатам шьют форму в школе, а у остальных есть свои собственные портные, живущие в доме для прислуги.

Ребята в школьной форме постоянно косились в мою сторону. Все они, казалось, были моложе. Да уж — наверное, все нормальные двенадцатиклассники ездят в школу на машинах. Из-за угла выехал школьный автобус. В отличии от обычного этот был белый, блестящий с тонированными окнами и эмблемой на борту: круг. Похожий на земной шар, какого-то темного оттенка, сверху над которым был еще один шар, побольше, окруженный кольцом. Оба этих шара разделялись надвое похожим на молнию знаком.

Водитель позвал меня — я стояла одна, тупо уставившись на эмблему, а все остальные

уже ждали в автобусе. Я покраснела, быстренько забралась внутрь и села в середине салона. Не хотелось привлекать лишнее внимание, но я не могла удержаться и постоянно озиралась по сторонам. Все сидели молча, уткнувшись в телефоны — и слава богу.

Когда мы тронулись, я вздохнула с облегчением и уткнулась в окно. Автобус неспешно заполнялся, и вдруг кто-то сел рядом. Я повернула голову и увидела Кару. Она была затянута в школьную форму, волосы собраны в хвостик, макияж был более нежных цветов, чем когда мы встретились в тот раз. Сейчас у нее были темно-карие глаза. Понятия не имею, настоящий ли это ее цвет глаз или нет.

— Привет, Эмма! — весело сказала она. — Я знала, что встречу тебя тут, хоть ты и живешь на Дэйлайт. Подумала, что ты, как и я, учишься на бюджете и тоже поедешь на автобусе.

Она болтала так же весело как и в первый раз, будто и не пугалась никогда от того, что я живу на Дэйлайт Кресент. Я решила не париться по этому поводу.

— Ну да, я стипендиат. Форму мне же сегодня выдадут, да?

Кара, жуящая жвачку, несколько раз кивнула.

— О, я с тобой схожу. Обычно к новеньким прикрепляют кого-нибудь из студентов. Ну, знаешь, типа чтобы было проще приспособиться первые несколько дней. Уж кто-кто, а я знаю как выжить в этой адской дыре, особенно если не принадлежишь к числу избранных.

Ну все. С меня хватит странностей этого города. В голове вертелись миллионы вопросов, и прежде чем я смогла выбрать один самый важный, наклонилась к ней и тихим полусшепотом сказала:

— Слушай, а что в этом городе вообще происходит? Что не так с Дэйлайт Кресент, и кто такие эти избранные в школе?

Кара пробежалась по мне взглядом. Казалось, она очень удивилась. Интересно, какой именно части вопроса? И, прежде чем я смогла что-то сказать, она начала говорить еле различимым голосом:

— Во дела... странно, что тебе никто из них не попадался. Расскажу все, что знаю, только не сейчас, попозже.

Жуть-то какая. Ну, по крайней мере, она пообещала рассказать позже, так что придется подождать. Всю остальную дорогу Кара болтала без умолку. Она была из тех, кто мог говорить постоянно, обо всем и, в то же время, ни о чем. Таким людям не очень-то и нужны ответы собеседников. И все же, теплое присутствие ее ветреной и легкомысленной души согревало меня.

— Мой парень, Митч учится в Астория Хай — другой школе в этом городе. А у тебя есть парень? А чем занимаются твои родители? Работы у нас тут не так много, так что, думаю, им очень повезло, что они нашли хоть что-то.

Я тихо, но тяжело вздохнула. Не думаю, что она это вообще заметила. Такой, казалось бы, невинный вопрос был для меня как удар под дых, после нескольких судорожных вдохов я все же начала снова нормально дышать и постаралась ответить как можно более нейтральным тоном:

— Я переехала сюда со своими опекунами. У них небольшой онлайн бизнес, так что мы можем жить хоть где. А мои родители... ннууу... они умерли 8 месяцев назад. Мы жили в Калифорнии, и нет, парня у меня не было, так что никого важного у меня там не осталось.

Я нарочно быстренько проскочила рассказ о смерти родителей. Обычно, если люди спрашивали о подробностях, я начинала сходить с ума, а дежурного «ой, сочувствую» было вполне достаточно.

Повисла неловкая пауза, потом она, наконец, сказала:

— Ох, подружка, очень сочувствую тебе. Даже не представляю, как ты это пережила. Знаешь, мои предки иногда бывают теми еще самовлюбленными засранцами, особенно папа, но я бы никогда не хотела, чтобы они умерли, а я осталась одна.

Ага, отцы могут перевешивать в эгоистичности, но было очень приятно, что она не начала говорить «ой, я понимаю какво это» и всякие подобные вещи, потому что если ты сама не стояла рядом с пепелищем, в котором дотла сгорели твои родители, а тебе каким-то образом удалось спастись, ты ничего не знаешь...

Весь рассказ бы завел меня далеко, если бы впереди не возник Старлайт, и я не вперилась бы в окно. Мои глаза округлились, а челюсть упала на коленки. Кара смеялась, глядя на меня.

— Я учусь тут уже четыре года, но знаешь, каждый раз вид этого здания застаёт врасплох даже меня. Согласно моей теории правительство проводит тут какой-то социальный эксперимент типа «бедные против богатых». Смотрят на поведение подростков в условиях жесткой сегрегации.

Я была с ней вполне согласна, ибо то, что предстало перед моим взглядом, было похоже на какую-то космическую станцию, здание Агентства национальной безопасности или штаб-квартиру ЦРУ. Школа походила на огромного дорогостоящего осьминога из разных блестящих металлов. В центре стояла огромное здание с отсвечивающими на солнце окнами, соединенное разными переходами с другими постройками поменьше.

Кара сразу же переключилась в режим идеального экскурсовода:

— Ну так вот, вся школа находится внутри зданий, соединенная движущимися переходами. — Она быстро мельтешила руками, показывая из окна автобуса на разные постройки. — Огромный беговой стадион, олимпийских размеров бассейн, даже восхитительный зал для художественной гимнастики находятся тут внутри. Снаружи только спортивные площадки — они далеко сзади. В общем, все, что может понадобиться школе, здесь есть в пятикратном размере. Это, конечно, дикий перебор, ну что уж поделаешь. Тут, ведь, обиталище элиты, а элита иногда любит позаботиться и о нескольких бедняках — ведь это такой крутой пиар.

Я раздумывала, уж ни ради ли создания положительного общественного мнения в этом городе у Дэйлайт Кресент была и бедная сторона?

Разглядывая свою новую школу через тонированное стекло, я очень четко почувствовала, что буду здесь белой вороной. Но с одной стороны, в Астории не было особого выбора школ, где можно было бы рассчитывать на стипендию, а с другой — Старлайт, если верить разным там форумам и Эйсу, была школой, которую закончить хотел бы каждый — в колледж после нее поступить гораздо легче.

И вот, я мысленно повторяла это снова и снова, пока мы с Карой выходили из автобуса, окруженные молчаливыми учениками. Мы подошли к круглому входу, над которым возвышался Флаг США и еще один — с таким же символом, как и на борту автобуса: черно-белые круги, рассеченные темно-красной молнией. Сразу за входом располагался оригинальный фонтан: вручную вырезанные четверо огромных мужчин, возвышавшихся над группой школьникоподобных фигур.

— Это отцы-основатели школы, — сказала Кара, когда я немного притормозила возле него. — Ей больше ста лет и, поэтому мы до сих пор имеем счастье созерцать этот стремный фонтан.

Интересненько... А школьники все пребывали и пребывали. Огромные часы над главным входом показывали пять минут девятого, первый звонок прозвенит минут через пятнадцать. Кара взяла меня под руку, ведя ко входу, как вдруг я услышала до боли знакомый мурчащий рык двигателя и обернулась.

— Да ну нафиг, — прошептала я, когда две уже знакомых мне машины — белый Рейндж Ровер и розовый Астон вкатились на парковку, которая была за остановкой. Ну, хоть какая-то польза будет от этой школы — узнаю, кто же живет в доме напротив. Обе машины припарковались на свободные места поближе к школе.

— Помнишь, ты спрашивала, кто такие эти избранные... элита? Ну так вот, это группка самых главных говнюков, заправляющих в этой школе, — тихой скороговоркой процедила Кара, будто боясь, что они услышат нас с парковки, — Их фамилия Даркен.

Я была уже готова ей ответить, как дверь розовой машины открылась, и оттуда вышли двое парней. К ним вскоре подошел и третий.

Что за чертова чертовщина?

— Они вообще настоящие? — наконец, спросила я, оторвав взгляд от этих странных существ.

— Как-то пару-тройку раз мне удалось к ним нечаянно-специально прикоснуться. Да, они вполне себе живые, — улыбнулась она.

Я еще раз оглянулась, чтобы удостовериться — эти существа — не плод моего больного воображения.

— Офигеть, какие же они... здоровенные, — заикаясь, сказала я, наконец. Но эти создания были не только неестественно высокого роста, от них веяло чем-то темным, тяжелым и очень опасным. Их фамилия полностью соответствовало темным волосам и тому впечатлению, которое производили эти парни.

Кара хихикала, наслаждаясь моим чрезмерным удивлением. И ведь, только подумать, именно за этими ребятами я шпионила все дни. Кто бы мог подумать, что они окажутся такими же подростками как и я. Эта мысль одновременно и пугала, и в то же время возбуждала мой интерес к ним.

Она наклонилась ближе:

— Я не много о них знаю, да и вообще, мало кто знает. Ходят слухи, что они все одного возраста. Они, вроде как, из одной семьи, но не тройняшки. Скорее всего или двоюродные, или сводные братья, но все носят фамилию Даркен. Вон того в середине зовут Лексен. Он неразговорчивый, — она вздрогнула. — Он может и секси, но нагоняет ужасный страх. Лучше держаться от него как можно дальше. — Она сглотнула. — У него дурная репутация... Он у этой троицы что-то вроде мышц. Если происходит какое-то дерьмо, он всегда его решает. Все его дико боятся. Не хотела бы я оказаться наедине с ним в темном переулке.

Я пристальнее посмотрела на Лексена. Он был определенно выше своих братьев и шире в плечах, под прекрасно подогнанной к его фигуре рубашкой явно проступали мышцы. Я смотрела на него как зачарованная, глубоко дыша. Его черные, как ночь волосы, были небрежно зачесаны на один висок, а другой был выбрит. Казалось, на выбритом виске были даже какие-то знаки. У него были очень темные глаза, хотя с такого расстояния было трудно точно разглядеть их. У него были крупные, будто точеные, черты лица, с красивыми, как у римлян, бровями и острым подбородком. От его мужественной красоты дух захватывало. Двое других, кем бы они ему не приходились, были где-то посередине между мужественными и слишком слащавыми для мальчиков.

— А этих зовут Марсил и Джеро, — сказала Кара. — Не могу их точно отличить друг от друга, хотя они и не близнецы. Точно знаю только то, что они большие любители девочек. Джеро точно. Слухи ходят, что с ним половина школьных девчонок побывала. Но я сама не из элиты, ведь, поэтому точно ничего не знаю.

В это самое мгновение парочка одновременно повернулась на нас. Моя новая подружка тихонько взвизгнула и побыстрее втолкнула меня в поток входящих в школу учеников.

— Черт, почти попались, — выдохнула она, оглядываясь назад. — Уже не в первый раз они как-то умудряются услышать меня издали.

Один из них смотрел прямо на меня, и я хотела оглянуться, чтобы понять, смотрит ли он мне вслед. Хотя нас и разделяло большое расстояние, но его глаза были такого кристально-голубого цвета, что забыть их было невозможно.

— У кого из них голубые глаза? — Наконец спросила я Кару.

Она ухмыльнулась. По мере удаления от этих троих она постепенно успокаивалась, и ее привычно-веселое настроение возвращалось.

— Джеро. Он тот еще донжуан. Слава богу, я никогда не была объектом его ухаживаний. Да я бы описалась, если бы он со мной заговорил.

Мы вместе засмеялись, потом она продолжила:

— У Марсила такие темные коричневые глаза, почти что такие же красивые. Но у Лексена — самый удивительный взгляд, который я когда-либо видела. Глаза у него такие темные, что кажутся черными, но клянусь, они светятся каким-то странным светом.

Она помотала головой. Мне начало казаться, что для человека, так сильно боящегося и остерегающегося этой троицы, она уж очень сильно ими интересуется. Мы вошли внутрь, и меня обдало холодным воздухом. Я постаралась отвлечься от мыслей об этих странных ребятах и внимательнее разглядеть школу — время поиграть в новенькую.

Тут было на что поглядеть: внутри все было как, наверное, на какой-то космической станции: высокие потолки, повсюду блестящий металл, огромные окна, заливающие все ярким солнечным светом. Здание было нашпиговано какими-то супер современными прибабасами, типа жужжащих над нашими головами дронов, повсюду натканых камер безопасности, автоматически открывающихся дверей и еще других штук, которым я и названия не знала. Когда мы проходили мимо очередного ряда шкафчиков, я заметила, что они были с замками, распознающими отпечатки пальцев — все это идеально вписывалось как во внешний, так и во внутренний облик здания.

Классы начинались с этого коридора. Кара провела меня мимо них. Мы шли к центральному зданию.

— Главный офис тут, — сказала она, когда мы прошли в открывшиеся перед нами двустворчатые двери. За большим полукруглым столом сидели три непрерывно что-то печатающие элегантно одетые женщины.

— Здравствуйте, мисс Сэмпсон, я вам новенькую привела, — сказала Кара, кивнув в мою сторону.

— Уолтерс... Эмма Уолтерс.

Женщина холодно взглянула на нас, даже не улыбнулась и сразу начала что-то печатать с умопомрачительной скоростью. Ее светлые волосы были стянуты в тугий пучок сзади, а брови — сурово нахмурены. Наконец, она подняла свои голубые водянистые глаза на меня.

— Бюджетникам туда. — Она указала рукой на дверь с правой стороны. — Там вы зарегистрируетесь, получите форму, доступ к шкафчику и обедам.

Она протянула нам маленькую бумажку. Кара взяла ее и коротко улыбнулась. Я не сдержалась, и когда мы вышли из офиса, оглянулась. Мисс Сэмпсон смотрела мне вслед все тем же холодным взглядом слегка прищуренных глаз.

— Ничего себе, теплый приемчик, — не удержалась я. В голосе было больше обиды, чем я хотела показывать. Вроде бы ничего и не случилось, а я отчетливо почувствовала пренебрежительную снисходительность в ее обращении.

Кара тоже оглянулась:

— Это да. Эти дамочки те еще сучки. Иногда я так и хочу им напомнить, что они всего лишь секретарши и не управляют этой школой. Слышала, как однажды эта мисс Сэмпсон хвасталась, будто она родственница самих Даркенов.

Меня так и подмывало спросить, чего еще особенного в этих Даркенах, кроме кучи денег и замечательной генетики, но мы прошли в следующее, менее стерильное на вид помещение. Люди здесь были дружелюбнее. Пожилой мужчина провел меня в комнату, где мне быстро подобрали два комплекта формы и никаких тебе портных — прекрасно. Я переделалась в маленькой ванной. Накрахмаленная форма была непривычно жесткой, но зато я, наконец-то, хоть немного почувствовала себя частью этого странного социума.

Запихнув свою старую одежду в рюкзак, я вышла. Кара ждала в коридоре.

— Отлично выглядишь, детка, — сказала она. — Эта форма сидит на тебе гораздо лучше, чем на большинстве этих богатеньких говнюков. — Она, как всегда, быстро перескочила на другую тему, — да, а еще я знаю номер твоего шкафчика. Он рядом с моим в отделении для учеников-бюджетников.

Дружелюбный мужчина помахал нам вслед. Когда мы уже были в основном здании, прозвенел звонок, наполнивший все коридоры, и толпы народа стали продвигаться на свои уроки.

Наверное, заметив мой слегка напуганный вид, подружка наградила меня широкой улыбкой:

— Не волнуйся, я уже отметила наше опоздание в офисе. Все учителя увидят это в своих наладонниках. — Она заметила мое замешательство и пояснила, — Ну это местная версия планшетов для учителей. Нигде таких больше не видела. Так что проблем не будет, к тому же, опоздаем только на внеклассный час. Потом у тебя история, а у меня математика, так что доведу тебя до твоего кабинета и пойду на урок, а потом у нас один и тот же урок английского, где мы и встретимся.

Я достала копию расписания и с радостью заметила, что Кара была права. Порадовало еще и то, что напротив каждого предмета была нарисована маленькая карта, чтобы не потеряться. Кара заглянула мне через плечо, чтобы еще раз глянуть расписание.

— А после английского мы обе пойдем на обед. Пока тебе еще рановато ходить в одиночку по этим джунглям.

Да, увидев это место, я не сомневалась, что она была права.

Проталкиваясь среди толп учеников, мы продвинулись в крыло здания, где посреди коридора я впервые, к своему удивлению, увидела движущуюся дорожку, Кара встала на нее и, быстро удаляясь, крикнула:

— Поверь, идти пешком до нашей секции — не самая лучшая идея!

Пфф, действительно, только ущербные пользуются ногами для перемещения по этой странной школе, и я поторопилась последовать ее примеру.

И вот, когда мы проехали где-то половину пути, я поняла зачем нужны эти дорожки: переходы между зданиями были огромными. Через минуту мы уже сошли с дорожки в указанном Карой месте и подошли к небольшому ряду шкафчиков, которых я насчитала около тридцати штук.

— Итак, вот оно, отделение для бюджетников, — сказала она, поморщив свой милый носик. — Нас всех запихнули сюда и добираться до классов отсюда дико далеко. Но, к счастью, учителям дела до нас нет. Они, наверное, даже не замечают, в классе мы или нет.

Чудненько. Мой шкафчик был под номером 1102, и из памяти замка уже стерли всю информацию о предыдущем хозяине, так что мне оставалось только прикоснуться к замку, и дверца открылась. Внутри аккуратненько были сложены все учебники, тетради и даже запасные ручки. Похоже Сара и Майкл, говорившие, что в мою стипендию входит абсолютно все, были правы.

Кара прижалась ко мне, чтобы залезть в шкафчик. Она была настолько близко, что пришлось сделать усилие, чтобы ее не оттолкнуть. Похоже, у этой девчонки не было особых понятий о личном пространстве. Мне стоило постепенно привыкать к этому. Я не очень-то хотела показать, насколько я израненное существо. Мне нужен был хотя бы один друг в этом мире, так что я затаила дыхание, пока она по-хозяйски рылась в моих вещах. Наконец, она подала мне книги для нескольких первых уроков и какую-то карточку.

— Это твоя обеденная карта, она же пропуск. Так что носи ее всегда с собой. Мы едим другую еду, чем остальные, но не беспокойся, с голоду не помрешь.

Я с удивлением обнаружила на обороте свое лицо в маленьком квадратике.

— Как видишь, наши красные. — Она достала свою карточку и сунула мне под нос. — У привилегированных пропуска черные, а у остальных — розовые. Тут у нас довольно жесткая классовая система, поэтому побыстрее привыкай.

Я проглотила комочек. Да что за хрень? В этой школе еще и классовая система была? В какое дерьмо я ввязалась?

— 4-

Мы вернулись в главное здание только к концу классного часа, поэтому коридоры опять наводнились людьми. Кара уверяла, что несмотря на отсутствие на уроке, меня все равно отметили как присутствующую. Каждый наш шаг контролировался и отмечался на наладонниках, специально приспособленных для работы в этой школе.

Мне стоило знать, что повсюду камеры слежения, и каждый раз, когда я открываю шкафчик, за мной следят. Такими темпами скоро стану таким же параноиком, как Сара с Майклом, и тоже буду строить теории заговоров.

И стоило мне вспомнить о своих дорогих опекунах-защитниках, как мой желудок издал взволнованный рык. Я старалась об этом не думать, и новая школа мне в этом изо всех сил старалась помочь, но с самого утра, когда я не обнаружила их дома, во мне поселилось отчетливое чувство страха.

Что-то случилось, но, чем бы это не оказалось, я надеялась обнаружить их дома после школы. Иначе... в очередной раз с усилием я прогнала эту мысль, когда мы подошли к классу истории, и Кара, помахав, убежала, а я вошла в класс.

Сколько себя помню, всегда любила историю, археологию и антропологию. В колледже хотела заниматься именно ими, но в этой школе был странный учебный план, в котором не было ни истории США, ни другой, известной мне истории. В особенности я любила историю древнего мира, но на самом деле, все периоды. Я почти молилась на Индиану Джонса и «Кости», пока огонь не уничтожил мою прошлую жизнь вместе с дисками.

В классе было примерно двадцать парт. Столешницы, кажется, были из настоящего дерева, а стулья обиты чем-то мягким. Вроде и столы тут больше и стулья удобнее, чем в любой другой школе.

Свободных мест было еще много, и я думала, не закреплен ли каждый стол за конкретным учеником. Нужно было спросить Кару. Ну да ладно, если займу чужую парту — пересяду. Я выбрала парту самую дальнюю от входа слева, почти в самом последнем ряду, села, поставила рюкзак на пол, достала учебник, тетрадь и ручку. И, так как у меня было несколько минут, решила пробежаться по учебнику.

Открыла оглавление. Книга состояла из четырех больших разделов, первый из которых назывался «Дом Даркен». Остальные три назывались «Дом Роял», «Дом Лейт», «Дом Импириал». Над разделами крупным жирным шрифтом было написано: «Отцы-основатели школы Старлайт».

Ага, понятно, можно было разворачиваться и смело уходить с этих уроков истории. Значит, на моей улице живут как раз потомки этих отцов-основателей, которым посвящены статуи на входе.

Но все же, целый курс отводился на изучение этих семей? Откуда столько материала?

По мере того, как я просматривала подзаголовки каждого раздела, вопросов становилось только больше. Один из подразделов посвящался Астории, а другой назывался «возникновение человечества». Да что за конченная школа? Неужто богатые правда думают, что кучи денег дают им право делать все, что в голову взбредет? Этот учебник обесценивал всю историю и сводился, по большей части, к описанию жизни семей основателей школы. Видимо, Высокомерие — второе имя Старлайт.

В класс уже зашло несколько человек, но я старательно смотрела в книгу. Не хотелось

раньше времени встречаться с ними взглядом. Я свято следовала заветам Кары и решила залечь на дно, пока не разберусь что к чему, хоть меня уже и тошнило от здешних порядков. Из-под опущенных ресниц я все же заметила пару косых взглядов в свою сторону, но, слава богу, пристально меня никто не разглядывал и даже за соседние парты никто не садился. Кажется, наоборот, все старались сесть от меня подальше.

Но мне не было до этого дела. Я сидела, вцепившись в парту, глядя на свои побелевшие костяшки, и напоминала себе, что мне нужно продержаться здесь всего лишь год. После прошлых восьми месяцев я смогу пережить все что угодно.

Подкатывающие слезы жгли глаза. Обычно мой организм реагировал слезами, если я испытывала ярость или сильную агрессию. Но сейчас я была не в ярости, а просто сильно нервничала, поэтому сдержаться было легче.

И тут в поле моего зрения попали ноги в дорожных ботинках от Тестони. Я знала об этой марке и о том, что эти ботинки стоят примерно две тысячи баксов, только благодаря одному своему другу в Калифорнии, отец которого был юристом и любил дорогую обувь, как, видимо и обладатель этих ботинок, стоящий прямо перед моей партией. Едва слышно выдохнув, я посмотрела вверх и на меня обрушилась синева внимательно глядящихся глаз. Внутри все замерло, во рту пересохло.

Передо мной неподвижно стоял сам Джеро Даркен, слегка наклонив голову, будто изучал что же за существо сидит перед ним. Сейчас мне удалось разглядеть все мельчайшие детали его внешности, которые не углядела утром. У него была смуглая, почти медного цвета кожа. Может, это был обман зрения или игра света, но, казалось, она слегка светилась в этой ярко-освещенной комнате. Его темные волосы со слегка карамельным оттенком оказались длиннее, чем я думала, и небрежно свисали ниже ушей. Черты лица были мужественные и прекрасно отточенные. Его невероятные глаза подчеркивали выразительные брови. Я вряд ли у кого-то видела глаза такого пронзительного, будто небо ранней весной, василькового цвета. Но несмотря на их гипноз, я все же заметила старый еле заметный шрам, идущий от его правого уха до подбородка, который придавал суровости его лицу. В целом, Джеро был очень ярким, красивым и интересным представителем мужского рода.

Настолько ярким, что это уже начинало раздражать. Если ты красивый, и у тебя отличные гены — это прекрасно, но чувство такта никто не отменял.

Похоже, мы довольно долго неотрывно смотрели друг на друга. Нас прервала только какая-то девчонка, вошедшая в класс и подтолкнувшая его локтем. Джеро не сдвинулся с места, лишь повернул голову и лениво сказал:

— А, привет, Ариа, а я тут пытаюсь выяснить кто это, и почему она думает, что может запросто сидеть на нашей половине, — ответил он низким грудным голосом с каким-то непонятным тягучим акцентом.

Ну конечно, у него обязательно должен был быть акцент, благодаря которому слова неспешно вытекали из его рта, подчеркивая избранность, и он обязательно должен был быть высокомерным говнюком.

Борясь с гневом, я внимательно пригляделась к рыжей голове справа от него. Первое, что бросилось мне в глаза — это длиннющие ноги. Она могла бы быть отличным легкоатлетом. Но, конечно, когда я глянула на эту тонкую фигуру, золотистую кожу, аккуратную грудь и огромные зеленые глаза, поняла, что скорее всего, она ближе к модели.

Можно было бы ее ненавидеть за совершенное тело, но это было не в моем стиле. Я уже была сыта высокомерностью этого Джеро, и мне было не страшно это показать.

Я резко встала. Рыжая отскочила, как от огня, а Джеро даже и глазом не моргнул. Я откинула свои вьющиеся волосы назад, сгребла вещи.

— Спасибо, что сказал, Теперь я точно знаю, что не хочу сидеть на не своей стороне.

Мой тон будто говорил: «нет, не считаю вашу сторону класса особенной». И он точно это понял, судя по тому насколько потемнело его лицо. Многие ребята смотрели на меня,

когда я перешла на другую сторону. Теперь понятно почему никто не садился рядом. Нашлось сразу несколько свободных парт, за одной из которых, поближе к выходу, я и приземлилась, стараясь держать голову как можно прямее, и уставилась на доску. Руки немного дрожали — я была раздражена и взвинчена, что на меня не похоже, особенно учитывая, что Джеро ничего особенного и не сказал. Думаю, меня так задел недружелюбный посыл, сквозящий в каждом слове.

Я с трудом удержалась, чтобы не оглянуться и не узнать, смотрел ли он на меня или нет. Вот же козлина! Я была возмущена мирком, в котором еще было место для школ, где людей делили на богатых и бедных? И, хоть это и было окружающей меня реальностью, мириться с этим я не собиралась.

Вошло еще несколько высоких красивых ребят, которые чинно проследовали на богатую сторону класса. В особенности я обратила внимание на одного блондина. Он был, будто более светлой версией братьев Даркен — светлые блондинистые волосы, светлая золотистая кожа, светло-зеленые глаза, мягкие благородные черты лица. Краем глаза заметила, что он по-дружески поздоровался с Джеро и сел рядом с ним.

Вошедший учитель отвлек меня от размышлений о всех этих элитных людях. Это был полный, лысеющий пожилой мужчина с двухдневной щетиной. Сначала он показался довольно суетливым и скучным человеком. Он торопливо раскидал половину содержимого портфеля на стол, сразу же ударился головой, пытаясь поднять укатившуюся ручку и опрокинул мусорное ведро. Но когда он представился как Мистер Перкинс, я почти влюбилась в него — он оказался очаровательным.

— Знаю, большинство из вас уже посещали мои уроки истории. — Его голос был заразительно бодрым. — Но придется потерпеть, пока я знакомлю новичков с планом на год.

У меня было стойкое ощущение, что здесь я единственный новичок. Казалось, все уже друг с другом знакомы, у всех есть друзья. Знала бы я заранее, что это специфический курс, к которому все уже были готовы и знали основы. Конечно же, в предыдущей школе ничего похожего не было, ведь мы изучали настоящую историю.

Довольно смешно, но консультант по обучению очень настойчиво рекомендовал именно этот курс, постоянно используя суровое слово «обязательный».

Мистер Перкинс хлопнул в ладоши:

— Итак, годовой курс разделен на четыре больших раздела: первый будет всецело посвящен четырем отцам-основателям школы Старлайт; во втором разделе рассмотрим Асторию — из поселения с всего лишь парой лошадей в цветущий до развивающегося центра, коим мы знаем его сейчас.

Хм, ну, «цветущий центр» — немного слишком, ну да ладно.

— Третья и четвертая части нашего года будут посвящены общим историческим событиям Америки и их влияние на конкретную часть Северо-запада.

Ну, хоть все и сводится к Астории и этой школе, стоит отдать должное их гордости и патриотизму. В общем, мистер Перкинс посвятил час изложению своего плана на год. И, хоть никто вокруг, казалось, его не слушал, мне было очень интересно узнавать новое об этом странном месте, в котором я очутилась. Думаю, смогу лучше разобраться в сути местных закрытых групп, изучив историю основателей, которые создали не только эту школу, но, судя по словам учителя, управляли всем городом.

Раздался звонок, и все вокруг зашумело: двигались стулья и собирались книги. Надо бы убраться из класса раньше этих вот элитных. Вдруг захотят отомстить за мою маленькую выходку — хоть и казалось, меня никто и не замечал.

Выскочив из класса, я достала расписание. Глянула на маленькую карту и поняла, что мне нужно попасть на противоположную сторону огромного куполовидного здания через переход. Быстренько нашла среди множества движущихся дорожек нужную. Не очень-то здесь поощряли физическую активность, хотя для такой огромной школы это был неплохой выход.

Мимо меня мелькали кучи торопящихся в разные стороны людей: кто-то навстречу, кто-то в мою сторону, кто-то переходил на другие дорожки или сходил в нужных местах. Ох, думаю, будет нелегко вот так вот сойти с дорожки через боковой выход. Скорее всего я грохнусь ничком — зато все поржут. Но в первый раз мне повезло — мне нужно было сходить в самом конце дорожки. Хорошо, моя первая самостоятельная поездка прошла неплохо. Я пробежала мимо офисов администрации и прыгнула на вторую, поглядывая на номера проплывающих мимо классов.

Заметив свой класс, я приготовилась и прыгнула. Получилось так себе: я стукнула коленкой какого-то несчастного невинного парня и ойкнула. А когда я собралась и привела себя в порядок, Кара была уже рядом.

— Эмма, дорогуша, придется еще поработать, так далеко не уедешь.

Потирая ушибленную коленку я посмотрела на пострадавшего.

— Ой, прости, пожалуйста, — пролепетала я. — Надеюсь, не сильно ушибла.

Меня поразили его глаза. Это школа — заповедник какой-то. У него были слегка поблескивающие зеленые, самого нежнейшего оттенка.

— Должен заметить, — сказал он с широкой улыбкой, — обычно прекрасные дамы на меня вот так не прыгают. Но думаю, теперь мы просто обязаны стать друзьями.

Улыбка стала еще шире, когда он протянул мне руку.

— Бен Уитчар, двенадцатый класс, обожаю рисование, твой будущий парень.

Бен был высокий, худой, черные как смоль брови, кожа цвета слоновой кости, копна коричневых упругих кудрей. От него так и веяло теплотой, и он мне сразу же понравился. Я подала руку, и он крепко, но аккуратно пожал ее.

— Я Эмма Уолтерс. Заядлый книжный червь, нищевродка на бюджете.

Решила сказать ему все, как есть сразу. Нечего тут было таить — зато он сразу сможет отозвать вот это свое «твой будущий парень». Однако, вместо этого, он нежно обнял меня. Странно, но даже не возникло привычного желания тут же отстраниться.

— Приятно познакомиться, Эмма Уолтерс. У моей семьи денег больше, чем у бога, так что из нас получится идеально сбалансированная пара. Хотя, с тех пор как я решил признаться им, что играю на своей половине поля, дома все не так радужно. Я бы лучше был бедным. Возьми меня жить к себе?

Я хрюкнула, машинально прикрыв рот рукой:

— Ох, вряд ли тебе понравится, ведь я живу на этой странной улице с воротами и кучей охраны... — резкий выдох Бена прервал меня. — Что? — я уставилась на него, будто он только что перевернулся на голову.

Так как он сразу не ответил, я уж подумала было, что за моей спиной собирается толпа привилегированных учеников, и даже оглянулась, но никаких особенных высоких красавцев по близости не оказалось.

— Ты что, живешь на Дэйлайт? — он почти шептал, медленно и четко произнося каждое слово, будто сам не верил, что они вырвались изо рта.

Я вывернулась из объятий своего будущего парня и повернулась к ним обоим.

— Так, рассказывайте, чего такого особенного происходит на этой Дэйлайт? Там что, сама королева Англии живет?

Это бы все объясняло.

Кара пододвинулась поближе:

— Тююю, еще круче, детка — сами короли Астории.

Видать, Кара уже прослушала тот курс истории, на который я только начала ходить, и теперь еще одним человеком, ставящим город впереди страны стало больше. Но, прежде чем я смогла это сказать, вступил Бен. Это уже походило на сумасшедший дом:

— Ты что, на этой улице живут все потомки отцов-основателей. Рядом с ними мои родители, но со всеми деньгами и связями предки выглядят как беспомощные дети. А эти буквально управляют и городом, и школой.

— Да и всем штатом. Слышала, они с президентом на короткой ноге, так что эти ребята могут все.

О, Бога ради. Поди, дальше пойдут истории о том, что они какают золотыми слитками и изрыгают пламень, как сказочные персонажи.

— Хотя я и живу на Дэйлайт, но никогда ни один из них не попадался на глаза. Они, ведь, живут на своей богатой стороне, и нам туда нельзя ходить.

Кара глянула на меня так же, как и сегодня утром в автобусе.

— Будь осторожна, Эмма, там очень серьезно следят за исполнением правил. Много историй... — Она вздрогнула и замолчала.

Я думала, Бен тоже поржет, но он наоборот посерьезнел.

— Мои родители иногда устраивают крутые вечеринки, и иногда они тоже приходят. Не доверяй этим людям.

Он ничего не объяснял, предостережение и так было ясно.

Я выдавила смешок.

— Не волнуйтесь, ребят, я не собираюсь играть с большими шишками этого города. Меня больше волнует, чтобы дома был хоть сухой завтрак, а на ногах какая-нибудь обувь.

Теперь взволнованное выражение их лиц сменилось чем-то вроде грусти и, так как последнее, что я хотела бы от людей — это жалость, я уже было открыла рот, чтобы сменить тему, но подошедший учитель отправил нас в класс. На сей раз я была не одна, а со своими новыми друзьями. Мы вошли, и я с облегчением заметила, что места для избранных тут немного в стороне — это облегчало мою жизнь, но было интересно, займет ли их кто-нибудь, если законные хозяева не придут. Я села рядом с Беном.

И вот, сразу же после звонка вошли двое невообразимо красивых представителей человечества и направились в свой дальний особенный уголок. Это был Лексен — из троицы Даркенов, он привлекал к себе больше внимания, и миниатюрная брюнетка. Она не могла похвастать ногами, как у той, рыжей, но была еще более красива, если это вообще возможно. Длинные, черные как перья ворона блестящие волосы спускались до лопаток, белая кожа. У нее были пухлые розовые губы, которые она плотно сжимала, будто хотела сдержать крик. В форме глаз было что-то азиатское, а цвет у них был почти такой же глубокий, как и у ее спутника.

Несмотря на все предостережения и забыв про раздраженность их поведением в школе и городе, я глянула на Лексена. Он был похож на затаившегося, но всегда готового к прыжку льва. Неудивительно, что эти хищники все держали в руках. Даже парта казалась ему мала. Как и все другие избранные ученики он не носил ни книг, ни тетрадей. Неужто им не нужно было ничего записывать? Хотя, скорее всего оценки уже давно куплены.

Мы смотрели друг другу в глаза на несколько мгновений дольше, и в мою душу прокралась черная, как космос, пустота — вот как чувствует себя добыча. Огромным усилием воли я оторвала взгляд. Все внутри меня дико орало, чтобы я держалась как можно дальше от всех этих элитных ребят, а в особенности от него, и вообще как можно меньше привлекала их внимание. Нужно быть осторожнее.

В остальном до обеда все прошло без происшествий, я даже начала потихоньку привыкать к этой новой школе и непривычным полезным штуковинам.

Позднее, как и договаривались, встретилась с Карой возле шкафчиков, мы скинули туда все вещи и с карточками бедняков встали на нужную движущуюся дорожку до столовой. В этой школе все обедали одновременно, чего нигде раньше я не видела. В моей предыдущей, например, классы обедали по очереди. Впрочем, когда мы вошли в столовую, стало понятно почему так.

— Твою ж мать, — только и смогла выдохнуть я, с округлившимися глазами разглядывая это огромное помещение.

— Да уж, в Старлайте любят удивлять, — крикнула Кэра. — Будущим кандидатам в президенты должно, ведь, быть удобно.

Сказать «удобно» — значит не сказать ничего. Для этого куполоподобного сооружения, сплошь состоящего из восьмиугольных окон, лучше бы подошло «умопомрачительно круто». Вокруг все было белое и блестящее, помещение было наполнено солнечным светом и теплом, будто наперекор изменчивой погоде Орегона. Кара вела меня между разноуровневыми зонами и отдельными секциями к середине зала, где располагался здоровенный буфет.

— В общем, нам положено брать только красную еду. Все остальные могут брать вообще все, что угодно, а наши представители высших слоев вообще едят вон там. — Она показала рукой на возвышающуюся платформу, с которой, должно быть, зал был виден как на ладони.

— А где едят двенадцатиклассники? — спросила я, оглядываясь вокруг.

Кара все это время смотрела на балкон, потом оторвалась и ответила:

— У нас тут нет деления на классы. Есть только элита и все остальные. Просто не садись на их места, и все будет ок.

Я пожала плечами: ну, уж это без проблем.

Очередь была не очень длинной, так что ждать долго не пришлось. Стойка была футов двадцать в длину. Кара показала, куда приложить карточку, и по маленькому конвейеру выехал красный поднос.

— Это, поди, чтобы мы не забывали свое место, да? — сказала я, наморщив нос: часть очарования этим волшебным местом вдруг поубавилось.

Кэра сказала, что таким образом выделяют учеников-бюджетников. А потом, немного помедлив, добавила:

— Ну, чтобы работники не дали нам что-нибудь из общего меню.

Перед нами были две постоянно ржущих и болтающих о каких-то тусах и новых сумках девочки, я же шла, молча. Последние восемь месяцев я из своего горя и окружающий мир слабо замечала, заставляя себя дышать, переставлять ноги, как-то питаться, и старалась не сойти с ума. А когда горе поутихло, я осознала, что смерть моих родителей сделала из меня совсем другую Эмму, и теперь надо было еще понять, кто эта девочка.

Я увидела маленькие разноцветные таблички с названием и описанием каждого блюда и поняла, что Кара имела в виду. Я шла, успокаивая себя мыслью, что даже если дома было пусто, то здесь-то я точно смогу поесть.

Как ни странно, красные блюда оказались очень даже хороши. И вот, на моем подносе уже была паста под сливочным соусом, булочка, очень, на вид, свежий фруктовый салат и тарелка с небольшой куриной грудкой в кляре — мой сегодняшний протеин. Напоследок поставила себе стакан апельсинового сока и бутылку воды. Отошла в сторонку, чтобы дождаться Кару. Желудок урчал в предвкушении этой прекрасной еды. Просто не терпелось уже поесть, и я с трудом сдерживалась, чтобы не накинуться на обед как дикарь.

— Да чтоб их! Рерышки до сих пор в розовом меню! — жаловалась подружка, когда мы отходили. — Как-то на кухне пообещали, что постараются внести их в красное меню, но они еще в розовом.

Я даже ничего не ответила, ведь, во-первых, это была лучшая еда за последнее время, а во-вторых, я предусмотрительно обходила все не красное, так что и не подозревала, что таит в себе розовое меню.

Даже здесь скамейки были мягкие и такие удобные. Все же, хоть желудок уже сотрясали голодные спазмы, я сделала над собой титаническое усилие и выпила воды, и только потом протянула немного подрагивающую руку за ножом и вилкой, чтобы мелко порезать на удивление сочную грудку. А над ухом Кара болтала обо всем, что только приходило ей в голову.

Я постепенно привыкала к новой болтливой, общительной подруге, ведь благодаря ее стараниям не возникало неудобных пауз, да и ответов от меня почти не требовалось. После полтарелки пасты желудок вновь подал сигнал, и я поняла, пора остановиться, пока не стало плохо. Пришлось отставить поднос, даже зная, что дома нет ни Финниганов, ни еды.

И только я отложила вилку, слева от меня бухнулся Бен, с той же обворожительной улыбкой:

— Эй, я тут подумал, раз мы теперь Лучшие Друзья Навеки, будем тусить на обеде вместе.

Я улыбнулась в ответ и обнаружила, что позади него стоят две миниатюрные блондинки. В прочем, на этом их сходства заканчивались. У первой, которую Бен представил как Саманту, взгляд был оценивающий, пронзительно-умный. У второй были глубокие карие глаза под толстыми очками. Ее звали Лэйс — немного хипповатая, с мечтательным взглядом.

— Мы с Сэмми и Лэйс старые друзья, выросли в одном и том же уродском квартале. — С этими словами он помахал какому-то только что появившемуся парню. У того были средней длины каштановые волосы, очень серьезный взгляд и очки почти что такие же толстые как у Лэйс. — Это Дерек. Он возглавляет роту ботаников. Ему все равно, что я — гей, и он никогда не был ни на одной вечеринке, однако он один из самых крутых челов в этой школе.

Дерек плюхнулся на скамейку рядом с Лэйс и Самантой, сидевших напротив нас с Кэрой.

— Приятно познакомиться, Эмма. — сказал он. — Бен нам про тебя уже все уши прожужжал.

— Взаимно, — ответила я и пожала его руку. Он же сразу достал здоровенную книгу и водрузил ее на стол рядом с подносом.

— Не хочу показаться грубым, но у меня, знаете ли, тест через несколько дней. Люблю начинать готовиться заранее.

Саманта хрюкнула:

— Не верь ему, Дерек просто любит учебники и обычно обгоняет всех на год-два по домашнему чтению. — Она потянулась и взяла со своего розового подноса одну единственную чашку с салатом. Удивительно, что из всего разнообразия столь вкусной еды она выбрала только один салат.

Она сразу же вызвала у меня подозрение.

— Эмма, а расскажи о себе. Ты давно переехала в Асторию? — наклонилась ко мне Лэйс. Этот, казалось бы, безобидный вопрос, тянул за собой много темных воспоминаний, которые я старательно держала внутри.

И, с глубоким вздохом я задумалась — нужен был простой ответ, утоливший бы их любопытство, и в то же время обошедший бы стороной последние трагические восемь месяцев моей жизни.

— Ага, мы с опекунами приехали сюда совсем недавно. Они много путешествуют из-за работы, но обещали в этом году никуда не уезжать, пока я не закончу школу.

— Они что, в армии? — спросила Кара и отодвинула поднос.

Я ухмыльнулась и уклончиво ответила:

— Да нет, они компьютерные консультанты. Работают онлайн.

Если совсем отказываешься отвечать, люди только сильнее начинают расспрашивать — всем хочется узнать, какой там у тебя секрет. Поэтому я научилась давать ответы маленькими порциями по мере поступления вопросов. Так что про Майкла и Сару было проще всего сказать, что они консультанты, иначе пришлось бы вдаваться в пространные объяснения. К тому же, пожалуй, консультант — та профессия, которую и профессией-то не назовёшь — никто толком не знает, ведь, чем они занимаются.

Бен внезапно сменил тему:

— Эй, вы все пойдете в пятницу вечером к Трею? Это, ведь, первая туса года, а все знают, что первая — самая эпичная! — Он весь сиял, схватил меня за руку, — Эмма, ты просто обязана там быть. Эти элитные вечеринки обычно бывают во всяких отдаленных местах, подальше от посторонних глаз. Это самые убийственные тусы.

Я поерзала и высвободила руку.

— Не очень-то люблю тусы, — но к своему удивлению выпалила, — ну а все же, как на них попасть?

Теперь ответила Саманта. Ее лицо смягчилось:

— Наша семья довольно богатая. Ну, по сравнению с родителями Бена, которые миллиардеры — у нас просто хороший достаток. И мы имеем право посещать общественные собрания.

— И мы можем пригласить тебя! — восторженно закончил Бен.

По нему было видно — он тот еще тусовщик. Поставила бы деньги, что он и в пять утра, когда все или уже спят, или еще в отрубке, танцует.

Все, включая Кару, смотрели на меня, и, помявшись, я ответила:

— Ладно, я подумаю. В любом случае, нужно спросить у моих опекунов.

Конечно, представить не могла, чтобы Сара и Майкл были против моего похода на вечеринку, но все же... они, ведь, будут сегодня вечером дома. Они просто обязаны там быть. Других вариантов я даже не рассматривала.

Кара взвизгнула и даже подпрыгнула:

— Ой, как круто-то будет! Знаешь, на вечеринки на Дэйлайт Кресент не пускают простых людей, кроме тех немногих, кто арендует там жилье, так что поедем ко мне, а потом, может, даже получится взять у мамы машину.

— Или если не получится, я за вами заеду! — так же радостно подхватил Бен.

Вообще, вся эта идея с вечеринкой была вполне себе ничего, да и если раздумаю, отмазку всегда легко придумать.

За приятной и легкой беседой обед пролетел незаметно. Я наслаждалась компанией этих пятерых и теперь была в курсе некоторых здешних сплетен. Еще заметила, как Кара частенько украдкой поглядывала на элитный балкон. Думаю, по пути домой выведаю у нее все, что она знает об этих элитных ребятах.

— 5-

Мои дневные занятия состояли из рисования, в котором я была ужасна, и биологии, которую я любила. На обоих была элита, но не было братьев Даркен. Двое светленьких из элиты были в моем художественном классе, парень и девушка, которые выглядели

настолько похожими, что могли быть и близнецами. Я узнала, что их фамилия Роял, а еще — что они молчаливы и держатся особняком.

К концу первого дня я выдохлась. Будто мой мозг работал на гипервысокой скорости, когда я пыталась идти в ногу с этим новым миром и, в конце концов, я была готова проспать неделю. Я могла бы поцеловать траволатор, когда вскочила на него, контролируя приближение к своему шкафчику. Я споткнулась о конец транспортера — сходить с него нормально, пока не получалось — и быстро сбросила все книги. Сегодня ничего не задали на дом, что казалось странным, хотя, скорее всего — было бонусом первого дня.

Подход к обучению здесь определенно был непринужденным. Большинство учителей просили называть их по имени. Мы пользовались учебниками, но основу программы составляла откровенная дискуссия, и, кажется, значение уделялось мнению и голосу учеников.

Я могла к этому привыкнуть.

— Эмма, подожди! — позвала Кара с движущейся дорожки, грациозно спрыгнув с ее конца и добравшись до меня в считанные секунды. — Мы можем вместе сесть на автобус, — закончила она на одном дыхании.

Я повесила свою теперь уже очень легкую сумку на плечо и ухмыльнулась.

— Я собиралась дождаться тебя. Ты все еще должна рассказать мне об элите.

Перед тем как снова перевести взгляд на меня, она огляделась по сторонам.

— Мы можем немного поговорить об этом по дороге домой.

В течении дня она как-то странно относилась к элите. Кажется, что и боялась, и восхищалась ими в равной мере. Она предупредила меня держаться подальше от них, а затем — сама половину обеденного перерыва за ними наблюдала. Девушка определенно была смущена тем, что чувствовала. Могу это понять. По той же причине и я продолжала следить за ними через дорогу каждый день. Очарование возникало независимо от того, как сильно я хотела этого не допустить.

В автобусе, на который мы сели, было не так уж много учеников.

— Сегодня начнутся вступительные испытания в кружки, — сказала Кара, когда мы уселись в середине автобуса. — Правда, это формальность. Всегда выбирают одних и тех же учеников.

Это напомнило мне кое о чем, и я издала низкий стон. Она подняла бровь, глядя на меня.

— Мне нужно еще несколько внеклассных занятий для колледжа, — сказала я, едва сдерживая еще один стон. — Мой последний консультант по профориентации рассказал, как конкурируют за стипендии, и, если я хочу иметь приличные шансы, мне надо бы заполнить заявку.

Кара бросила свою сумку между ног и немного кивнула мне, когда выпрямилась.

— И мне тоже. Думаю присоединиться к школьной газете и, может быть, стать волонтером в одном из комитетов. На выпускном или в чем-то подобном. — Она быстро добавила, — Пока ты не собираешься в группу поддержки, у нас достаточно времени для того, чтобы решить. Списки рядом с главным офисом. Мы можем заняться этим завтра.

Меня окутало облегчение. Было время для решения, когда она сказала, что вступительные начались сегодня, я подумала, что упустила свой шанс.

— Я определенно не хочу в группу поддержки. У меня не достаточно силы духа, а пластика где-то на минус пятьдесят. — Я никогда не была из тех людей, что могут задрать ногу за голову. Скорее всего, меня бы застучали за тем, что я пыталась дотянуться до пальцев ног, а дотянулась только до коленей.

Когда полдюжины учеников расселись по автобусу, водитель — мужчина средних лет с добрыми глазами и веселой улыбкой — закрыл дверь и медленно вывез нас с главной парковки. Когда мы выезжали, я заметила, что машины Даркенов все еще были на стоянке, это, вероятно, означало то, что они состоят в команде по регби. Важные шишки.

Как только школа исчезла, Кара и я откинулись на сиденьях, и она заглянула мне в лицо. Тушь была размазана вокруг ее глаз, причудливые отдельные светлые волоски торчали из прически, но она все еще умудрялась выглядеть собрано и уверенно. Мои последние тридцать баксов сказали, что я выгляжу не так хорошо.

— То, что я собираюсь тебе рассказать на девяносто процентов слухи и на десять — мои догадки. — Она говорила едва громче шепота.

— То есть, около нуля достоверных фактов? — пробормотала я.

Она кивнула.

— Есть что-то странное в городской элите. Странное в смысле... Они не обычные люди.

Очевидно, что они не были нормальными людьми. Они были богатыми, могущественными и со связями, такими как президент или кинозвезды.

Кара, должно быть, заметила мое выражение лица, потому что покачала головой.

— Нет, дело не только в том, что они абсолютно совершенны, или у них достаточно средств, чтобы купить большинство стран, и не в том, что в этом мире нет ни одной двери, которая не откроется перед ними. Это нечто большее... Я даже не знаю, как объяснить. Если бы я предполагала, то сказала бы, что они буквально не с Земли.

Она бросила на меня взгляд, вероятно, ожидая, что я рассмеюсь и назову ее сумасшедшей. Я не сделала этого, потому что была уже привычной к такого рода теориям. Финнеганы хорошо меня подготовили.

— Ты думаешь, что они это что-то сверхъестественное... — прошептал я, желая получить больше информации, — как... вампир или оборотень, или что-то в этом духе?

Кара несколько раз моргнула, прежде чем выдохнуть и сказала еще тише.

— Честно говоря, я знаю, это звучит безумно. Знаю. И, вероятно, элита — это просто мафия или что-то в этом роде. Но если бы они были вампирами, это имело бы смысл... объясняло их странность.

Я определенно уловила эту странную атмосферу. Даже то, как они получали столько привилегий и уважения в школе. И в моем родном городе к игрокам в регби относились очень хорошо, но это был совершенно новый уровень.

— А ты знаешь, что учителя все время меняются местами, иногда — в середине учебного года, — продолжала Кара. — Я даже не помню как зовут большинство из них.

Я не была уверена, что об этом думать и чему верить, но начала понимать, что привело сюда Майкла и Сару. Элита определенно привлекала к себе внимание. Странно, что это происходило именно сейчас, учитывая то, что Майкл всегда следил за такими вещами и, до недавнего времени, ничего не замечал.

Может, его первоначальная теория верна? Нас заманили сюда по какой-то причине? Поэтому их до сих пор нет дома? Мое сердцебиение участилось, тело бросило в жар, внутри ощущались паника и адреналин. Если моих опекунов не будет дома, когда я до туда доберусь — дам им время до вечера. После — мне придется что-то предпринимать. Поговорить с охраной. Пойти по их следам.

Глубоко дыша, я успокаивала себя, зная, что ничего не буду предпринимать до тех пор, пока не увижу, дома они или нет. Кара странно на меня посмотрела, так что я поспешила сменить тему.

— Ну, они начнут выдавать больше домашних заданий?

Она склонила голову набок и покачала ей, белокурые пряди задвигались, Кара наблюдала за мной дальше.

— Нет, нам никогда не дают домашних заданий. Учителя не любят их проверять.

Третий бонус за неделю.

— Ты всегда наблюдаешь за элитой? Почему?

Бестактный вопрос вылетел у меня изо рта до того, как я успела его закрыть.

Я ожидала свирепого взгляда, но она лишь глубоко вздохнула.

— В прошлом году, на одной из домашних пятничных вечеринок, до того, как мы начали встречаться с Митчем, я подцепила одного из Имperiалов. Ты их еще не видела, они никогда не приходят в первый день — на самом деле, Имperiалы приходят в школу тогда, когда им это нравится. Они борются с другими семьями-основателями. Большая напряженность.

Я вспомнила текст со своего урока истории с семьям: Имperiал, Роял, Даркен и Лейт.

— Я даже не знала, кто именно из Имperiалов это был, — продолжила она, — Дэниэл Имperiал разлучил нас прежде, чем что-либо могло случиться. Он лидер своей маленькой семейной группы.

Она задумчиво посмотрела в окно автобуса.

— С тех пор... Я просто не могу избавиться от одержимости ими. Всеми представителями элиты. Я ненавижу их, Эмма, я действительно их ненавижу. И все же, жажду быть ближе к ним.

Автобус подъехал к остановке, где мне нужно было пересест на другой — пришлось бежать.

— До завтра! — крикнула на прощание я. Кара ехала сразу на работу в местный ресторанчик и никуда не торопилась. Я выскочила из автобуса и побежала на другой. Фуф, успела.

Села на самое переднее сидение. Теперь уже не замечала красот этого города, в который успела влюбиться. Я была полностью погружена в сегодняшние события: впечатления от новой школы переплетались со странными рассказами Кары об элите. Потихоньку начинала верить, как и Сара с Майклом в то, что здесь происходит что-то необычное.

Всю дорогу сидела как на иголках: Мысли о судьбе Финниганов заняли весь мозг. Когда мы, наконец, приблизились к Дэйлайт Кресент, я дернула за шнурок, автобус остановился, а я уже стояла у открывающихся дверей.

— Спасибо! — крикнула я водителю, дико убегая.

Когда я уже подбежала к огромным воротам, с темнеющего неба на мою щеку упала пара тяжелых капель.

— Мм, мисс Эмма, да вы прям вовремя. Как прошел первый день?

На моем лице появилась такая же улыбка, как у Эйса.

Я провела картой, и ворота начали открываться.

— Все хорошо. Старлайт — удивительная, немного пугающая школа, но пока что мне даже нравится.

Эйс крякнул:

— Да уж, они такие. Ладно, поторопись, скоро начнется дикий ливень.

И в самом деле, пока он говорил, в небе над нами сверкнула молния, и дождь усилился.

— До завтра, — крикнула я на бегу.

— Пока, Эмма. Держись на своей стороне улицы, слышишь.

Последние его слова звучали игриво, но все же, что-то в груди сжималось от беспокойства. Напоминало о том, что здесь что-то не так. Что у элиты, скорее всего, полностью проживающей на этой улице, слишком много секретов.

С ключами в руках я пронеслась по обшарпанной стороне улицы. Увидев свою лачугу, я выплюнула проклятие, а сердце оборвалось. На подъездной дорожке не было машины; Финнеганы еще не вернулись. Беспокойство больше невозможно было подавить; руки тряслись, когда я отпирала переднюю дверь. Зайдя внутрь, я проверила каждую комнату, на случай, если Майкл завез Сару. Нет. Дом стоял нетронутым, с тех пор как я утром его покинула.

Я пообещала себе, что дождусь наступления ночи, так что нужно было подождать еще несколько часов, прежде чем решать, что делать. Финнеганы не любили и не доверяли полиции, они ясно дали это понять. Но я не могла придумать, что еще предпринять. У меня не было денег на частного детектива, и я совсем не разбиралась в компьютерах. Без шансов, что я смогу взломать компьютер Майкла, чтобы проверить, есть ли записи об их планах в Астории.

Пожалуйста, просто вернитесь домой.

Я начала дрожать в мокрой одежде, поэтому поспешила в комнату и поменяла форму на ту же одежду, что надевала в школу этим утром. Я также распаковала запасной комплект и повесила в крошечный шкафчик. После этого я сдернула с кровати одеяло и завернулась в него на диване. Уронив голову на неудобную подушку, я уставилась в переднее окно на залитую дождем улицу. Меня окутала тишина, и я мимолетно задумалась о включении телевизора. Он был древним и имел всего пять каналов, но он смог бы меня отвлечь.

Я не шевелилась и пристально смотрела в окно, надеясь что знакомый драндулет свернет на подъездную дорожку. Мы должны были обсудить на семейном совете, что делать, если они не вернуться с одной из своих вылазок. В своей прежней жизни я просто отправилась бы в полицию, подала заявление о пропаже человека и позволила профессионалам делать свою работу. Но Майкл ни за что не простит, если я так поступлю. Он без конца повторял мне, что нельзя доверять никому в Совете или правительстве, а также в правоохранительных органах. Все они в кармане у этих свехъестественных существ.

Пожалуйста, просто вернитесь домой.

Веки отяжелели, и я решила, что небольшой сон поможет убить часть дня. Вытянувшись на диване и завернувшись в одеяло, я задремала под перестук дождя. Это был один из моих любимых звуков, хотя что-то мне подсказывало, что живя здесь, я скоро от него устану и буду тосковать по редким солнечным денькам. В противоположность тому, как мы жили в Розуэлле.

Какое-то время спустя меня разбудил звук мотора. Несколько мгновений я не могла сориентироваться, наконец вспомнила, что все еще сижу на диване и жду возвращения Финнеганов. Я выпрямилась и вскочила на ноги, несколько раз споткнувшись, пока кровь разбегалась по телу. Встряхнувшись, я бросила взгляд на плиту, часы показывали 17:48. Неудивительно, что почти стемнело. Улица была освещена лишь симпатичными фонарями вдоль Даэлайт Кресент.

Я осмотрела подъездную дорожку. Там не было никакой машины, но я была уверена, что меня разбудил звук мотора. Схватив ботинки и куртку с вешалки у дверей, я быстро их натянула, подхватила зонтик и открыла входную дверь. Когда я вышла на крошечное крыльцо, меня охватили порывы ледяного ветра. Что за черт, Астория? Казалось, была середина зимы. Я быстро раскрыла старый черный зонт, надеясь, что он сможет обеспечить мне хоть немного сухости. Затем я поспешила со ступеней на улицу. Я позаботилась о том, чтобы остаться на стороне лачуги, но на траве становилось грязно, так что я пошла по краю дороги.

И только возле въездных ворот я поняла, что пропуск остался дома. А что делать, если на вахте новенький и он тупо вышвырнет меня наружу? И вот, пока я стояла и решала что же делать, из темноты возникла вечно улыбающаяся физиономия Эйса. Кажется, он как раз уходил со смены; тоже был в куртке и с зонтиком.

— Эйс! — заорала я сквозь ветер, бросаясь к нему.

Он будто удивился и даже поднял брови:

— Эй, что-нибудь случилось?

Я несколько раз глубоко вдохнула, остановившись перед ним, дыхание вырывалось со свистом. На этот раз Эйс хмыкнул:

— Полагаю, ты не бегун.

С трудом отдышавшись, я ответила:

— Нет, предпочитаю спокойные занятия типа чтения, вязания, шопинга, лежания на пляже и походов по музеям. Я домашняя девочка.

— Приятно слышать. — Его темные глаза блеснули в гаснущем свете. — Тогда, в этом случае полагаю, у тебя серьезная причина, чтобы бегать под дождем?

Я наконец-то отдышалась:

— Да. Не знаешь, мои опекуны не заезжали? Они уже должны были вернуться, и я немного волнуюсь.

И приз за самую безвкусную ложь отправляется к Эмме Уолтерс! Да уж... теперь-то моя сдерживаемая паника начала прорываться — еще час, и я пройто сойду с ума.

Вся радость тут же спала с лица Эйса, и оно стало непроницаемо-официальным:

— Уже несколько дней как не видел ни Майкла ни Сару. Хочешь, чтобы я заявил о пропаже людей? Ну, понимаешь, в Астории и заблудиться-то или попасть в беду толком негде. Они сказали, что поехали прокатиться по окрестностям. Может, просто машина сломалась, и они пытаются добраться до дома.

Он говорил абсолютно здравые вещи, и все же внутри пробежал холодок: слишком уж много тайн окружало эту улицу и живших на ней, и я боялась, что Финниганы вляпались в темную историю. С ними точно что-то случилось. Я была в этом уверена.

Теперь мне начало казаться, что я дико накосячила, рассказав Эйсу, ведь он мог доложить об этом, кому надо. Он, ведь, работал на них. А значит был частью их системы. Я уже слышала голос Майкла, предостерегающий от дальнейших рассказов.

Так что я благоразумно налипила широкую беззаботную улыбку, кивнула несколько раз:

— Надеюсь, все будет в порядке, а если завтра не вернуться — схожу в полицию. Они уже не в первый раз, вот так исчезают и не предупреждают. И вообще — странноватые они. — Я даже подмигнула Эйсу. Правда, это был настолько не мой жест, что вместо одного глаза, судорожно моргнули сразу оба, наверное было похоже на припадок, однако Эйс, кажется, купился: положил руку мне на плечо и развернул в сторону дома.

— Отличная мысль. Что ж, ладно, поторопись домой. Кажется, шторм усиливается.

Я поковыляла назад. Оглянулась — Эйс смотрел мне вслед. Он быстро махнул, а когда я обернулась еще раз, его уже не было. Пожалуй, бежать уже было незачем: зонтик не спасал от косога ливня, так что я промокла как мышь. Видимо на Тихоокеанском Северо-Западе особо одаренный дождь.

Ноги разъезжались на скользкой земле, а проливной дождь не давал понять, какой же дом мой. Если выживу — повешу на свое крыльцо красный бантик, чтобы больше так не плутать. Пытаясь не шлёпнуться, я раздумывала, что же делать дальше. Пожалуй, сначала попробую залезть в компьютер Майкла, может, что оттуда узнаю, а потом, наверное, придется все же идти в полицию — другого выхода не было.

Звук двигателя рядом напугал меня, в груди все сжалось, я потеряла равновесие и, таки, скатилась в грязь. Зонтик улетел, а я лежала на животе и барахталась в жиже. Смогла поднять голову и увидела, что это одна из машин с той богатой виллы напротив. Машина подъехала к воротам. Я все ждала, что она как обычно въедет внутрь, но вместо этого водительская и пассажирская дверь открылись, наружу вышли две здоровые тени, к которым присоединилась третья. Ни у кого из них даже зонтика не было, и я вспомнила слова Кары, мол эти ребята чуть ли не силой мысли дождь отталкивают. Три темные фигуры пошли по тротуару прочь от своих огромных ворот.

Когда они скрылись из виду, я встала сначала на четвереньки, а потом и на ноги. Грязь была повсюду, даже на лице и во рту. Придется потерпеть, пока дождь ее смоеет, ведь домой я не пойду, а прослежу за этими тремя. Пора уже выяснить, что происходит на этой странной улице, ведь моя семья с этим как-то была связана.

Конечно, пришлось перейти на богатую сторону, но мне было по барабану: я была мокрая, вся в грязи, испуганная и злая на весь этот дурацкий мир и его странности.

Так... я перешла на элитную сторону.

Небо прорезали редкие вспышки молнии. Я быстро, пригибаясь, как нарушитель границы, перебежала дорогу, оставляя грязные струи — неплохой камуфляж, конечно, но скоро дождь сделает свое дело, так что лучше аккуратно прятаться за кустами.

Троица шла по дорожке вдоль богатых домов. По обе стороны дорожки торчали розовые кусты, а дома скрывала отлично подстриженная живая изгородь, так что прятаться было где, правда, никто из моих жертв ни разу даже не оглянулся. Было бы посветлее, смогла бы их разглядеть, но, думаю, это были Даркены, если судить по размерам силуэтов и машине.

Как ни странно, но чем дальше мы отходили от главных ворот, тем меньше светильников было на улице, и тем сильнее становился дождь. Ветер, казалось, дул на меня со всех сторон. Несмотря на то, что все руки были поцарапаны кустами, я упорно скользила за ними — вот уж фиг я вернусь домой. Я должна узнать что случилось с Майклом и Сарой.

Оставив позади последний роскошный особняк, три тени резко свернули налево и исчезли из виду. Забыв про осторожность я метнулась, задыхаясь, через открытое пространство, в том же направлении. Я очутилась в длинном туннеле из розовых кустов, смыкавшихся над тропинкой. Воздух здесь был влажным и сладковатым.

Здесь было почти темно, пульс подскочил, желудок начало тянуть, но я ни за что не остановлюсь, я так далеко прошла.

Я пошла быстрее — трава глушила шаги. Через какое-то время впереди что-то сверкнуло — от неожиданности я даже моргнула. Розовая крыша становилась реже, куски дождливого неба попадались все чаще. Я шла на этот довольно яркий свет, как на ориентир. Вскоре своеобразная арка кончалась, и начиналось открытое пространство, так что пришлось притормозить, чтобы не столкнуться с Даркенами — прятаться было негде.

На всякий случай у меня была готова история, мол заблудилась и нечаянно забрела сюда. И тут я впервые внимательно глянула на источник света.

Что за?

Я смотрела и смотрела, и понять не могла, что находилось передо мной.

Бурлящий портал? Рукотворное торнадо?

Чем бы это ни было, эта торнадоподобная штуковина была футов пятнадцать высотой и, казалось, состояла из света и энергии. Она так и бурлила, освещая все темное пространство. Из вихря постоянно выскакивали тоненькие искры. Уж не знаю как, но я заставила себя сделать несколько шагов вперед.

Что это? Новая супер технология или что-то инопланетное?

Украдкой подойдя чуть ближе, я ощутила в воздухе разряды электричества. Руки

покрылись гусиной кожей.

Я кралась вокруг вихря, чтобы понять его размеры, и вдруг увидела те самые три тени.

Которыми, конечно же оказались Джеро, Марсил и Лексен Даркены.

Они стояли к этой светящейся штуке гораздо ближе меня, их лица были абсолютно спокойны, несмотря на искры над головами. Джеро был в центре, вытянув руку, будто ждал что кто-то возьмется за нее из вихря.

Именно это и случилось.

— 6 —

Я не сдержалась и вскрикнула. И, хотя этот светящейся торнадо был довольно громким, возглас он не заглушил. На меня сразу же повернулись две пары пронзительно голубых глаз, а Лексен низко прорычал в ответ. Прежде чем я смогла хотя бы попытаться убежать, чего сильно требовал испуганный мозг, по обеим сторонам от меня выросли Джеро и Марсил, а Лексен даже с места не сдвинулся.

Когда эта парочка потащила меня поближе, я вскрикнула еще раз. Конечно, над покерфейсом надо будет еще поработать, но понимаете, тут такое дело — из этой светящейся фиговины вышел человек.

— Зря ты сюда пришла, — сказал Джеро, сверля меня гипнотическим взглядом. По какой-то дурацкой причине я отметила, что на нем были уже другие дорогие ботинки и роскошный костюм.

Даже не знаю почему это бросилось в глаза, но, наверное подростки, одевающиеся как миллиардеры, с самого начала вызвали подозрения. Желудок так закрутило, что я была готова блевануть на Даркена. Думаю, Джеро бы очень понравилась блевотина на костюме и ботинках за десять тысяч.

— Что это за светящаяся хреновина? — выдохнула я разом.

Джеро переглянулся с Марсилом. Сто пудов они пользовались телепатией. Надеюсь, они не обсуждали, как бы меня поудачней убить и подстроить под несчастный случай. Похоже, отвечать мне никто не собирался, поэтому я обратила внимание, на до сих пор игнорирующего меня Лексена, который обнимал тоненькую девчонку с длинными черными кудрями.

Судя по всему, это именно она только что так запросто вышла из бурлящего светового сгустка.

Когда Лексен ее отпустил, она повернулась к остальным двум и вскрикнула:

— Джер, Марсил! Столько времени прошло! Я так рада вас видеть!

Этот радостный возглас доканал меня, и я начала вырываться. Даркены этого, судя по всему, не ожидали, у меня получилось вырваться, и я шлепнулась на землю. Но, не успела и отползти и на фут, как подскочил Лексен и схватил меня.

Он, буквально, сгреб меня одной рукой и сказал:

— Никуда ты не пойдешь. — Его голос походил на грудной рык, он был даже ниже, чем у Джеро. — Неужто родители не учили тебя не лезть в чужие дела?

Несмотря на угрозы я все продолжала вырываться:

— Мои родители умерли, а мои приемные родители пропали, так что мне поспать на правила, мне нужны ответы!

Как он смеет давать мне приказы и ругать меня, как ребенка!

— А ну, поставь меня! — прохрипела я. Глаза увлажнились, но вот злобное рыдание

сейчас никак не подходило.

Как ни странно, Лексен поставил меня и даже отшатнулся, будто одно мое присутствие вызывало у него отвращение.

— Держи ее, Марсил. Мы не можем тебя отпустить, ты видела слишком много. Мне нужно узнать у совета что делать с этой ситуацией, — сказал он.

Ну отлично, теперь я еще и ситуацией стала.

Здоровенная лапа Марсила обвила мою кисть. Хотя он был и самым низким из троицы, но все равно он был выше шести футов и покрыт мышцами, так что отбиваться от него было бесполезно.

— Совет? — переспросила я. — Типа, Совета Астории?

Но Лексен не ответил и даже не повернулся.

— Я не сделаю тебе больно, — мягко сказал Марсил. Я, наконец, смогла рассмотреть его внимательнее. Теперь понятно, почему его часто называли двойником Джеро. Они действительно были очень похожи, но я бы сказала, что черты его лица не были столь утонченными. Слегка грубоватые контуры контрастировали с мягкостью глаз, — Пожалуйста, не вырывайся.

Я проглотила ком:

— Давайте договоримся: я буду вести себя как приличный заложник, а вы пообещаете не убивать и не насиловать меня.

Мне ответил Лексен:

— Не волнуйся, насиловать тебя мы точно не будем. — В его голосе отчетливо звучало отвращение, а еще я подметила, что убийство не входило в этот список.

Девочка, стоявшая все это время рядом с Джеро, молча, внимательно наблюдала за мной. Хотя я и видела ее краем глаза, но была слишком испугана, чтобы обращать на нее внимание. Парни казались более реальными, может, потому что только что не вышли из светящегося торнадо.

Марсил двинулся вперед, и пришлось чаще переставлять ноги, чтобы за ним поспевать. Его большая ладонь обвивала мою руку. Мы шли в абсолютной тишине. Я грустно и жадно посмотрела в сторону наших бедных сараев, когда мы вернулись на улицу. Одна часть меня действительно жалела, что не послушалась и пошла туда, куда не стоило. В этом малюсеньком домике, может, одиноко, холодно и голодно, но зато это мой мир, который я понимала.

И тут я вспомнила о Финниганах — той самой причине, ради которой я вообще перешла на богатую сторону дороги. Надеюсь, если не убьют раньше, вывести у этих Даркенов об их судьбе. Да и похоже, их совет тоже мог что-нибудь прояснить.

Странная девочка шла между Лексеном и Джеро чуть впереди нас с Марсилом. И, хотя она была немногим выше моих почти шести футов, все же рядом с парнями казалась совсем крошечной. И, будто почувствовав мой взгляд, она обернулась. Темно-голубые глаза выражали любопытство, будто она пыталась понять, что я такое. Вдруг она улыбнулась, и я чуть не грохнулась от неожиданности.

— Все будет хорошо, — тихо сказала она и отвернулась, прежде чем я успела что-то ответить.

Я только тупо моргнула несколько раз. И, хотя Марсил точно заметил этот странный разговор, ничего не сказал. Он все так же твердо, но аккуратно держал меня. Мы подошли к огромным воротам замка, который Даркены звали домом. Я оглянулась на свой маленький шалаш — машины не было. Дыхание участилось, я стала хватать воздух ртом.

— С тобой все в порядке? — спросил Марсил. И я уставилась в его слегка грубоватое

лицо, чтобы хоть как-то успокоиться.

Он немного наклонил голову — от него исходила обеспокоенность. Я начинала понимать, почему у него такие добрые глаза, и почему он обращался со мной так аккуратно. Сразу было видно, что он хороший парень. Мне было очень спокойно в его присутствии. А не рановато ли для Стокгольмского синдрома? Не стоит уж очень проникаться к своим похитителям, несмотря на ощущение, что хотя бы у Марсила добрая душа.

— Просто хотела бы оказаться сейчас дома, — сказала я и мотнула головой в сторону лачуг.

Марсил, казалось, хотел ответить, но здоровенные ворота распахнулись, и мы вошли. Было довольно странно оказаться возле дома, за которым я так долго наблюдала. И, если бы не назойливые мысли о том, что вскоре мое мертвое тело полетит в воду, я бы даже наслаждалась этой экскурсией.

Дождь и ветер сводили к нулю все отчаянные попытки разглядеть двор.

Погодите-ка...

— Ты совсем сухой! — сказала я, оглядев Марсила. — И на меня дождь не льет... — я была до сих пор мокрая, хотя почти всю грязь смыло, но я вдруг заметила, что дождь на меня больше не капает, а ветер обдувает нас аккуратно, а не так, как когда я преследовала Даркенов.

Он, как я и думала, не ответил — ну а как тут объяснить эти странные вещи, чтобы человечешка понял это своим умом. Долбанные сверхлюди. Думаю, настало время серьёзно поразмышлять над этой их теорией. Пожалуй, когда мы встретимся, буду долго извиняться перед Финниганами за неверие.

Тем временем мы все еще шли по широкой подъездной дороге, по обе стороны которой росли огромные деревья, за которыми простирались земли, казавшиеся пустыми в темноте.

Я бы в таком месте бегала часами, если, конечно, это не было бы обиталищем моих похитителей.

Когда мы, наконец, добрались до внушительного размера отделанных резьбой деревянных дверей, Лексен повернулся к Джеро:

— Пригони машину, нам не нужны лишние вопросы от других домов.

И Джеро растворился в темноте. Интересно, а чего бы не пригнать машину, когда мы мимо нее проходили? Неужто они боялись оставить меня одну — такую опасную в ботах за десять баксов и поношенных джинсах?

Я почувствовала взгляд той девочки на себе, но теперь не повернулась. Не собираюсь становиться с ними друзьями. Ни с кем из них. Лексен отворил дверь и посторонился. Мы с Марсилом зашли первые. Когда повсюду включился свет, я оказалась в самом красивом доме, какой только могла представить. Ни в кино. Ни в каких там журналах не видела такого.

От входной двери аж до самой кухни простирались широкие половицы из темного дуба. Где-то вдалеке я даже рассмотрела кухонную скамейку. В миллионе миль от двери почти всю противоположную стену занимало огромное панорамное окно от пола до потолка, за которым где-то в темноте бушевал океан.

Массивная дверь зловеще закрылась, и Марсил, наконец, убрал руку. Отсюда не убежишь. Да даже если и получилось бы как-то вырваться, далеко я бы не ушла — эти ребята были очень быстрыми. Да и куда идти? В свою лачугу? У этих сверхлюдей охранники, а может даже и вся полиция в кармане. Видать Майкл был прав, а я так упорно не верила и смеялась над его рассказами. Я была совсем бессильна против этих странных людей, а бессилие — гадкое чувство. Удивительно, но никакого предчувствия надвигающейся опасности не было, и прежде чем дико паниковать, я решила сначала во всем разобраться и получить как можно больше ответов.

Троица прошла дальше, а я осталась возле двери и принялась ее изучать. Меня прервал Лексен:

— Не напрягайся, все равно раньше чем мы тебя не отпустим, выйти не получится.

Вот это внезапно.

Я последовала их примеру и пошла дальше в дом, хлюпая ногами и оставляя мокрые следы. По спине проходил холодок, я еще не успела согреться. Хоть дом будто кричал «у моих хозяев денег больше чем у Бога», но все же оставался уютным. Напротив огромного окна располагался со вкусом декорированный камин, вокруг которого стояли широкие полосатые с пухлыми подушками диваны. Все это было выполнено в кремовом и шоколадном цветах. Вот бы бухнуться на один из них и свернуться калачиком.

Марсил упал на диван, поманил рукой девочку:

— Стар, иди присядь ко мне, дорогая.

Она шлепнулась рядом. Они валялись как родственники.

— Ой, знаешь, я почти не спала в последние дни, пытаюсь уговорить отца, наконец, меня отпустить. — Она говорила низким мелодичным голосом. Она тряхнула блестящими длинными черными волосами и продолжила:

— Он все еще расстроен, так что не удивляйтесь, если он вдруг с кем-нибудь из вас свяжется.

Лексен, стоявший все время у окна спиной, повернулся к ней:

— С отцом мы разберемся, но я все никак не могу понять, зачем ты пришла, ведь мы и так выполняем все пункты договора.

Стар скрестила руки на груди, она была упорной девочкой.

— Куда братья, туда и я. К тому же, не очень то весело без вас в... — она быстро глянула на меня. — Дома.

Значит, она все же была их сестрой, а они братья. Тогда с какого перепугу они все учились в двенадцатом? Они что, все близнецы, или что? Нет, эта семейка слишком странная, чтобы я в них разобралась. Часть меня хотела послушать их безобидный разговор, из которого можно было бы что-нибудь узнать, а другая хотела ответов на мои личные вопросы и именно сейчас.

И вот, я уже было собралась спросить, как вдруг Лексен перевел взгляд своих темных глаз на меня:

— Почему ты шла за нами? Все, кто живут на этой улице, знают правила.

Одно его присутствие пугало до смерти, а тут он еще и заговорил со мной. Пришлось сначала немного продышаться.

— Мои... — Я покашляла, прочистив горло. — Мои приемные родители исчезли. Они обнаружили сверхъестественную активность в этом районе. А на этой улице творится какая-то чертовщина. — Вдруг к своему удивлению я заметила, что не говорила, а орала и постаралась успокоиться. Странно, что иногда я спокойна и сосредоточена, а иногда превращаюсь в комок злости и ярости. Казалось, середины не было.

Заметила удивленно уставившихся на меня Марсила и Стар, но не могла оторваться от Лексена. Он был слишком высокий, слишком широкий, слишком сильный, непонятные символы на бритой части его головы так и бросались в глаза. Не удивлюсь, если у него и на теле были татуировки, похожие на те, что на голове. Весь его вид говорил «плохой парень» и в отличие от многих моих подружек я не собиралась ему подчиняться — это могло стать проблемой.

При обычных обстоятельствах я бы за милую его обходила, но сейчас просто не могла

оторваться.

— Нет никаких сверхлюдей, — сказал он пренебрежительным тоном. — Твои опекуны — полные идиоты и, скорее всего, блуждают сейчас где-нибудь в лесу.

В этом он, возможно, был прав — Финниганы могли и впрямь потеряться в лесу, но вот насчет сверхлюдей он явно врал. Я вспоминала услышанное от Майкла и Кары, и пазл сходилась: странные происшествия в этом районе; все странности, связанные с Даркенами — пучок света, из которого вышла девочка, на худой конец. Как они собирались это объяснить? Да даже если бы и смогли, я уже все поняла: сверхлюди существуют, и я сейчас в их доме. Ну, раз Лексен хотел обставить все как небольшое недоразумение, я решила ему подыграть.

— Думаю ты прав. — Я уставилась на свои ногти и вела себя, будто мне все равно. — Они всегда казались немного с прибабахом, и все же я их очень люблю. — Я подняла глаза, наши взгляды встретились. — А ты точно знаешь, что они потерялись: ты что-то знаешь?

Он только, молча, покачал головой, потом его внимание привлекло что-то за моей спиной. Я обернулась и увидела Джеро. Темно-серый костюм идеально сочетался с интерьером.

— Все в порядке? — спросил Лексен.

Его брат кивнул:

— Ага. Тихо и никого нет.

— Сядь.

Это Лексен приказал мне, но я, ведь, не собака, поэтому скрестила руки на продрогшей груди и только ответила:

— Да пошел ты, засранец.

Он сжал зубы. Я заметила, что уголок его губ слегка дрожал.

— Кто-нибудь высушите ее и не упускайте из виду. Я вернусь, когда свяжусь с Советом.

— И отцом, — вмешалась Стар.

Он кивнул сестре и вышел.

Джеро, который шел к дивану, где были Марсил и Стар, вдруг изменил путь и сказал:

— Могу тебя вытереть, — сказал он с широченной улыбкой.

Я элегантно, как обычно, хрюкнула:

— Спрячь лыбу, Ромео, дама не заинтересована.

Он надул губы, хотя и подмигнул:

— О, я раздавлен.

Откуда-то из-за его спины донесся смешок: я и не заметила, как Стар там оказалась:

— Ты первая, кто ему отказала, так что братик действительно расстроен.

Она протянула руку, будто чтобы я ее поцеловала, а не пожалала.

— Ой, извини, — сказала она, засмущавшись, и убрала руку. — Я — Стар, приятно познакомиться.

Я только кивнула:

— Меня зовут Эмма.

Стар, кажется, не сочла мой кивок за недружелюбие. Наоборот, она оживилась еще

больше:

— Если хочешь, можешь надеть что-нибудь из моего. Мы, ведь, почти одного размера.

Ну уж... если закрыть глаза на то, что я была ниже и толще, то да, мы одного размера. Даже несмотря на то, что я сильно исхудала, мне было далеко до ее изящной тонкой фигуры.

Джеро покачал головой:

— Лексену это не понравится.

Тогда Стар шепотом начала умолять его. До меня донеслись только обрывки фраз. Наконец Джеро капитулировал:

— Ладно, ладно, сдаюсь. Но только учти, мы за сестру горой.

Я поморщилась:

— Мне и в голову не придет нападать на девочку. А вы трое — дело другое.

Он ухмыльнулся:

— А ты мне нравишься, — потом повернулся к Стар, — так, только в твою комнату и назад, никаких там экскурсий. Лучше вам быть тут, когда Лексен придет.

Стар кивнула, не обращая внимания на его приказной тон. Наверное хорошо, что у меня не было братьев и сестер — не люблю когда мной командуют. Стар взяла меня под руку и потащила прочь, болтая, будто мы лучшие подружки.

— Ой, знаешь я тут впервые, но дома все почти так же, поэтому, думаю, легко найду свою комнату.

Мозг уже трещал от разного рода сведений, ломавших мое мироустройство. Ну ладно, значит, где-то, предположим, на Аляске есть маленькое поселение сверхлюдей. Зато, хоть, на Земле. Я вполне понимала их желание жить вдалеке от людей. Сахара тоже бы подошла, если бы им хотелось жить в жару.

Вообще, эти ребята были точно с Земли: что-то типа эволюционировавших людей. Надеюсь, они не вампиры.

Стар подвела меня к лестнице, немного сбоку от входной двери, заметной только если подойти поближе. По пути вверх я разок споткнулась — это неловкость и нервы, но все прошло хорошо. На этом этаже было много закрытых дверей, за которыми, думаю, располагались спальни.

— Вот! — сказала Стар, остановившись возле одной из одинаково белых дверей.

Я замерзла, оставалось довериться ей. Дверь беззвучно отворилась, и мы вошли. Под ногами зачавкал толстенный ковер, я выбежала в коридор и начала снимать обувь.

— Подожди, а то испорчу тебе ковер. — крикнула я, впервые увидев такой чудесный ковер. По такому полу и ходить-то было преступлением.

Стар махнула рукой:

— Не переживай, это же всего лишь пол.

И я покорно вошла в комнату, с содроганием глядя на черные следы на этом девственно-чистом полу. Основная часть спальни была размером, наверное, с весь мой дом. Посередине комнаты на этом шикарном ковре стояла огромная кровать со здоровенным изголовьем, декорированным розовым шелком, с какими-то невероятными узорами. Оно поднималось вверх и немного наклонялось внутрь. Кровать была застелена белыми кружевными простынями с лилиями, кружевные подушки завершали этот сказочный ансамбль.

— Красивая у тебя комната. — Честно призналась я. Тут все было таким женственным, а

не девчачьим.

Стар огляделась, будто только заметив окружающую обстановку:

— А, да... мне очень повезло с братьями. Они постарались обустроить тут все как дома.

Ну, можно было на это и так посмотреть. Ага.

— А они всегда так тобой командуют?

Она улыбнулась, кажется, даже не обидевшись на вопрос:

— Мужчины в нашей семье очень берегающие. Что поделаешь, такие они. Я вступаю в открытые споры только в самых крайних случаях. Нужно просто быть мудрее.

Черт, Стар начинала мне нравиться. Это очень плохо, ведь она сестра похитителей. Но она такая милая. И умная.

Мы зашли в гардероб, и я опять ее возненавидела, потому что он был просто офигенным. Самый крутой из всех, которые я когда-либо видела. Я бы тут жить осталась. Везет же некоторым...

— Знаю, он, конечно, маловат, — поморщилась она, оглядевшись. — Но, думаю, мы найдем тут что-нибудь подходящее.

Серьезно? Да она с ума сошла! Эта комната была размером с магазин. Я бы столько и за всю жизнь не перемерила. В середине даже стоял специальный круглый белый пуфик, чтобы сидеть там на нем, любясь собой и нарядами. Над этим прекрасным тронем висел витой канделябр, освещавший все мягким светом.

Она, кажется, ждала ответа, так что я кивнула:

— Да, придется попотеть, но что-нибудь уж найдем.

Стар кивнула как перед кровавой битвой, и тут же бросилась на опасные поиски вглубь страны чудес. А я медленно поплелась за ней, щупая вытянутой рукой висящие наряды. Шла и вспоминала как сильно любила наряжаться, и что уже давно не думала об одежде. Может, я и любительница почитать дома книжку, да шарфик связать, но к шмоткам всегда питала слабость. После пожара решила, что впредь не буду думать о такой ерунде, а все, что мне нужно — пара джинсов и несколько футболок. Попа прикрыта — да и ладно. Сейчас же в груди все сжалось почти так же сильно, как от воспоминаний о родителях, будто я безвозвратно потеряла часть себя.

— Вот то, что нужно! — счастливый возглас Стар вырвал меня из меланхолии, и я побежала на звук. В одной руке она держала темно-голубое платье: длинные рукава, круглый вырез, слегка приталенное, расклешенная юбка; в другой руке — туфли на сравнительно высоких каблуках. Это меня ничуть не смущало: бегать на таких я не умела, а вот ходить была почти мастером.

Я погладила ткань:

— Оно прекрасно. Надеюсь влезу в него.

Платье и туфли перешли ко мне, а мисс Щедрость куда-то исчезла, покопалась в каких-то ящиках и вернулась с новеньким набором черного нижнего белья — даже этикетки были на месте. На платье тоже был ценник. Думаю, я вся побелела, когда увидела цены.

Платье стояло больше машины родителей.

— Ээм, а мне точно можно это надеть? Это очень дорого, ведь, стоит.

Стар рассмеялась:

— Да что ты, это меньшее, что я могу для тебя сделать, ведь ты тут из-за меня. — Она наклонилась поближе и заговорщеским шепотом продолжила, — Надеюсь, члены Совета не захотят с тобой встречаться. Они такая заноза в... К тому же, ты ничегошеньки не сделала. Так что, думаю, ты быстро вернешься к обычной жизни.

Прижав платье, я вдруг осознала, что совсем забыла кто я и где.

Я заложница, а не с подружкой одежду обсуждаю. Не стоило забывать что я, возможно, находилась в доме сверхлюдей, и могу вообще отсюда не выйти на своих ногах.

— 7-

И вот я уже стояла в королевской ванной, и все не могла перестать пялиться на себя в зеркало. Это платье за пять тысяч будто на меня шили. Вырез делал грудь больше, чем я думала, а ноги казались стройнее. Так вот почему богатые так круто выглядят?

Не вздумай привыкать, сказала я себе, еще и еще пробегая руками по мягкой ткани. Я глянула вниз и с трудом сдержала визг — эти офигенные черные туфли сидели идеально. Видать, у нас со Стар по какому-то странному стечению обстоятельств, был один и тот же размер ноги и груди.

— Ты там как?

Я обернулась на вежливый стук в закрытую дверь.

— Ага, все хорошо, сейчас выйду.

Я провела рукой по волосам: ничего не поделаешь, они высохли, и теперь непокорные кудри торчали, как хотели. Макияжа на мне не было, да и впечатлять я никого не собиралась.

Я вышла, цокая каблучками. Стар стояла у стены. Теперь мы были одного роста. Я заметила, что она тоже переделась: на ней были туфли, похожие на мои, но с каблучком поменьше.

— Ааа, ты выглядишь сногшибательно! — воскликнула она. — Знала, что будет круто, если у меня будет подружка!

Я даже замерла:

— У тебя что, никогда не было друга?

Она помотала головой, волны шелковистых темных волос гладили ее плечи.

— Нет, я впервые покинула дом. Это было непросто, так что буду наслаждаться свободой по полной.

Я почувствовала внезапную симпатию к ней:

— Если уговоришь братьев меня не убивать, с радостью буду твоей подружкой.

Несмотря на все предыдущие попытки помнить кто она, а кто я, Стар мне очень нравилась. Было в ней что-то невинное, что меня притягивало.

Она взвизгнула:

— Ааа, мы будем лучшими подружками, это точно!

Стар была очень нежной, ее нужно было защищать, может поэтому я и чувствовала связь с ней.

— Надеюсь, Лексен еще не вернулся, — сказала она, когда мы вошли в зал. — Он, как и отец, не любит, когда его приказы не выполняются, и начинает капризничать.

Я хрюкнула, Стар внимательно глянула на меня.

— А по мне, он самовлюбленный засранец, думающий, что его слово — закон, но да, если хочешь, то капризный — вполне сойдет.

Стар несколько раз моргнула, но сказать ничего не успела — перед нами уже возникла

здоровенная тень.

— Вниз, — спокойно-холодным голосом сказал Лексен, его сестра даже подпрыгнула от неожиданности, но не двинулась.

— Только пообещай, что не сделаешь ей ничего плохого, — сказала она. — Эмма — моя подруга.

— Обещаю, даже пальцем ее не трону, только задам несколько вопросов. — Его суровое лицо было прекрасно.

Стар сочувственно посмотрела на меня:

— Ладно, буду ждать тебя внизу. Может, потом кино глянем вместе, я столько об этом слышала.

Да уж, если они хотят и дальше прикидываться нормальными людьми, придется поработать над поведением Стар. Она метнулась к лестнице, на бегу быстро обняв Лексена.

Стоило сестре скрыться, как взгляд его темных как космос глаз оказался прикован ко мне.

— Кто ты такая? Зачем на самом деле преследовала нас? Какой семье ты подчиняешься? — Его тон был холоден, несмотря на горящие глаза.

Ну, понеслось.

— Меня зовут Эмма Уолтерс. Я шла за вами, потому что думала узнать у вас хоть что-нибудь о моих пропавших приемных родителях. И я понятия не имею о чем ты. Семьи? Это те, из учебника Мистера Перкинса? Ну, вы — потомки семьи Даркен и остальные...

Я немного отступила, когда он приблизился. На каблуках я была почти по его плечи, но все равно он был гораздо выше. Ни за что не покажу этому гаду как мне страшно.

— Если выяснится, что ты шпион Импириалов, дела твои будут плохи. Они уже много лет пытаются подобраться к нам, но никогда бы не подумал, что они могут пасть столь низко.

Он был в ярости. Я ответила ему, показав средний палец:

— А не пошел бы ты, козел? Не знаю ничего ни о каких там Импириалах.

Он отшатнулся, будто находится так близко ко мне — было невыносимо.

— Совет пытается выяснить судьбу твоих опекунов. Оказывается, Финниганы какое-то время уже находились в поле их зрения, но куда они делись неизвестно. Поэтому Совет настоял на том, что до выяснения обстоятельств ты останешься у нас.

Я покачала головой:

— Ну уж черта с два. Мой дом — напротив, и мне там хорошо. Уже привыкла жить сама по себе. — Хорошо уже, что Финниганов начали искать. Оставалось надеяться, что я не испортила все, и что когда их найдут, им не причинят вреда.

Лексен обреченно зарычал:

— Да да, я уже пытался убедить их, что твое присутствие в нашем доме совсем не нужно, но Совет был непреклонен. Сейчас не лучшие времена, спорить с Советом бесполезно, а с этим мирным договором... — он прервался, а я подошла поближе.

— Кто вы вообще такие? — Я больше не собиралась скрывать, что подозреваю их не совсем человеческую природу. Из всех Даркенов Лексену я доверяла меньше всех. Я, да и, наверное, все люди в общем, были ему неприятны. Может поэтому, я задала этот вопрос именно ему: уж он-то не станет юлить, а скажет как есть, ничего не скрывая.

Его лицо стало непроницаемым. Я подумала, что сейчас он начнет все отрицать, но нет.

— Тебе этого не понять. И лучше бы твои опекуны оставили нас в покое. Их уже предупреждали, теперь они заплатят за свое упрямство.

Внутри все сжалось. О какой такой цене он говорил? Неужто совет собирался убить Финниганов? Или их уже считали мертвыми и искали трупы?

И, пока мои испуганные мысли не вырвались наружу, он развернулся и пошел прочь. Оставалось только пойти следом. Я спускалась по ступенькам и старалась изо всех сил отогнать мысль о том, что, возможно, никогда больше не увижу Майкла и Сару. И, чтобы хоть как-то отвлечься, я постаралась сосредоточиться на загадке Дэйлайт Кресент, обиталища этих существ.

В голове не укладывалось, зачем нужно было позволять обычным людям жить на одной с ними улице, если они так сильно хотели избежать вторжения в свою жизнь?

Марсил, Джеро и Стар сидели на креслах, когда я вошла вслед за Лексеном.

Джероу присвистнул:

— Ммм, гляньте какая милая чистая девочка!

Я махнула на него рукой:

— Давай, завязывай — мы все знаем, что никакие вы не люди. Хватит прикидываться.

Вся игривость махом испарилась. Он прищурился и глянул на брата:

— Ты что, рассказал ей? — в голосе явно звучали нотки недоверия.

В ответ Лексен бросил на него разочарованно-недовольный взгляд:

— Ничего я не рассказал, она и так знала кое-что от своих опекунов, а остальное додумала из увиденного сегодня. Совет в курсе, поэтому и решено оставить ее у нас, пока не найдут ее приемных родителей и не придумают, что делать дальше.

Стар подпрыгнула:

— Она сегодня спит в моей комнате, — заявила она, хлопнув в ладоши и вскочив. — Нам пора!

Странно было наряжать меня во все эти дорожные шмотки, только чтобы пойти спать. Сейчас было-то часов восемь.

— Исключено, — ровным низким голосом возразил Лексен. — Члены совета четко дали понять, что отвечать за нее мне. У меня есть лишняя комната на этаже, поэтому спать она будет там.

Увидев огорченное лицо сестры. Лексен смягчился, теперь он походил на падшего ангела.

— Нельзя ей доверять, Эс. Она другая.

Стар проглотила ком и немного манерно скрестила руки на груди, будто защищаясь:

— Эмма — мой друг. И я не дам ее в обиду.

Гадко, когда о тебе говорят, будто тебя тут и нету.

Вмешался глубокий и приятный голос Марсила:

— А что если сегодня ночью Лексен приглядит за Эммой, — он примирительно глянул на меня. Спасибо, хоть кто-то заметил присутствие Эммы Уолтерс. — А потом, если выяснится, что она всего лишь невинная жертва обстоятельств, сможете немного нарушить правила.

Я уже знала, что даже в угоду сестре вряд ли Лексен хоть чуток позволит отойти от инструкций.

— Мне нужно отлучиться сегодня, — казалось только меня удивила резкая перемена темы, будто Лексен так всегда делал, — а это значит, — показал он на меня пальцем, — ты пойдешь со мной.

Я щелкнула каблуками и картинно отдала честь:

— Да сэр! Так точно, сэр

После гибели папы с мамой я перестала бояться смерти. Было посрать, что эти четверо могли разложить меня на атомы силой мысли. Я уже по горло была сыта всеми этими их замашками.

Лексен тупо моргнул несколько раз. Клянусь, на какие-то доли секунды на его лице появилось удивление, но оно мгновенно прошло, и он был как обычно зол:

— Иди за мной, — скомандовал он, я поспешила следом, почувствовала, что за мной кто-то шел. Оглянулась и с удивлением увидела Джеро.

— Ты тоже с нами? — удивленно спросила я.

Он подмигнул:

— Да, я прикрываю спину Лексена. И твою, детка, разумеется, тоже.

— Я за тобой наблюдаю, дружок. Я вас раскусила: ты тут дамский угодник, Марсил — хороший парень, а Лексен...

— Козел, — перебил объект моей пламенной речи, — а я тут козел, да. — Я даже не успела заметить, что он ждал нас у двери.

Он открыл дверь, пропуская нас. Прежде чем выйти, я недоверчиво глянула на него. Где-то здесь стояла машина, которую пригнал Джеро. Где же гараж? Ведь машин у них несколько.

— Ваши родители тоже с вами живут, или вы в этом огромном доме одни?

Хоть Стар и говорила что-то об отце, но, как я поняла, он был где-то там, далеко. Странно было думать, что эти четверо живут без взрослых. Я, конечно, в основном, была сама по себе, но где-то в подсознании мелькала мысль, что рядом есть взрослые, готовые к взрослым вещам. Мне скоро восемнадцать, но сдавать свой пропуск безответственного ребенка я еще не готова.

— Перестань задавать вопросы, — прояснил ситуацию Лексен.

Да, все верно, он козел.

Вблизи эта розовая, мощная спортивная тачка с низкой посадкой и открывающимися назад дверями выглядела еще круче. Восхитительная розовая краска слегка поблескивала в тусклом свете от дома.

Лексен беззвучно открыл дверь и отошел:

— Садись назад.

Я с трудом удержалась, чтобы снова не отдать честь, и начала карабкаться в низкий салон, стараясь не поцарапать каблуками кожу и не светить прелестями в этом коротком платье.

— Нет, давай-ка лучше назад, — сказал Джеро с легкой ухмылкой, — пощади нашу психику.

Он наклонился, выудил меня из машины, в которую я успела всего наполовину залезть, платье задралось чуть ли не до ушей. Потом он сам в три погибели согнулся, сел на заднее сиденье. Я же провалилась в неимоверно удобное анатомическое пассажирское

кресло и ждала, что Лексен вот-вот заставит меня пересесть назад, но он молча сел на водительское место и завел мотор.

Движок заурчал, и по всему телу пошли приятные вибрации. Интересно, это были и приятные и немного пугающие ощущения одновременно.

— Ремень! — рявкнул Лексен. Только я пристегнулась, он переключил передачу, и мы вылетели на дорогу.

На въезде никто нас не остановил. Собственно, ворота были уже распахнуты, так что мы беспрепятственно пронеслись мимо.

— Мда, никакого злоупотребления властью, — проворчала я под нос. Тут же почувствовала на себе тяжесть взгляда темных глаз, но не повернулась. Ни за что не покажу этому самовлюбленному козлине, как сильно боюсь его.

Было адски темно. Кажется, на этот городок вскоре обрушится еще один шторм. Тем не менее, я напрягалась из-за того, что понятия не имела, куда мы едем. Единственное, что я уяснила: мы точно не ехали в центр города. Лексен вез нас по каким-то извилистым проселкам, ведущим в лес.

Молчавший до сих пор Джеро вдруг наклонился вперед между сиденьями и спросил:

— Тебе тепло? Если что, говори, а то мы о таком забываем.

— Вы что, не мерзнете? — удивилась я.

Они выглядели и вели себя как люди. В их жилах точно текла кровь, если судить по теплу их тел и здоровому румянцу на загорелых щеках. Они точно что-то ели — в столовой для них была даже отдельная еда. Все же, в рамках своей теории об усовершенствованных людях, я подумала, может, одним из усовершенствований как раз и была способность контролировать температуру тела.

Все интереснее и интереснее: кто они такие? Вариант с вампирами, все же, отпал. Может оборотни? А что, здоровенные и злые... Особенно Лексен. Ну, а вдруг эти ребята вообще были чем-то странным и непознаваемым. Все эти мои теории были основаны на кино и моих фантазиях.

— Конечно мерзнем, — крикнул Джеро, — но не при таких температурах, а на тебе одежды маловато. — В голосе явно появились низкие грудные нотки.

Я чисто машинально шлепнула его по руке:

— Нет. Сядь на место и будь хорошим мальчиком.

Боковым зрением я увидела его широко распахнутые глаза и отвисшую челюсть:

— Ты что, только что меня ударила?

Потом он принялся ржать так, что, клянусь, машина начала раскачиваться.

— А ты крута, подружка. Хорошо, что заглянула на огонек сегодня.

А сейчас он был похож на обычного подростка. Я даже развернулась в кресле, попыталась понять причину веселья, но ничего не поняла. Оставалось только обреченно вздохнуть, развернуться и уставиться в окно. Гробовое молчание Лексена очень радовало. Фары выхватывали зловеще тянущиеся к нам ветви деревьев. Впереди лес, вроде, расступался, но в темноте толком не разобрать.

Когда машина остановилась, единственной его репликой, было:

— Сиди в машине, — не знаю, мне или Джеро он это сказал, но вот фиг бы я вышла в этот жуткий лесок.

Меня обуряло странное беспокойство — хотелось протянуть руку и втащить Лексена назад. Ему нельзя было уходить туда, в темноту.

Что с тобой, Эмма?

— Зря переживаешь, дорогая, — Джеро опять подался вперед, — Лекс тут как раз охотник.

Я скрестила руки и выдохнула:

— Твой брат держит меня в заложниках, так что, даже если его медведи сожрут, плакать не буду.

— И все же, не очень-то ты и сопротивлялась. А почему?

В ответ я еще раз выдохнула. Потихоньку он начинал уже доставать:

— Потому что мне нужны ответы. Этот ваш совет, кажется, может что-то знать о моих опекунах, вот я и пошла за вами, и пока не разберусь во всем, никуда не уйду.

— Хах. — Джеро, кажется, такой ответ не убедил, — Не советую верить свое сердечко Лексену — он тебе не пара, уж поверь.

Я даже не потрудилась ответить — разъяснения только все усложнят. Я сосредоточилась на темной фигуре. Точнее, на фигурах. К Лексену присоединились еще трое таких же здоровенных, широкоплечих силуэта, от которых за версту веяло опасностью.

Джеро тоже напрягся и устоялся вперед. Даже несмотря на свет фар четко разглядеть тех троих не получалось. Один, вроде, был блондином, второй, кажется, бритый, а третий вообще находился в тени.

— Кто они такие? — спросила я Джеро, даже не надеясь на ответ. Он и впрямь не ответил, только еще сильнее наклонился вперед, прижав меня своей тушей. Его шрам выделялся на лице — впервые я была так близко к нему.

— А откуда у тебя шрам? — спросила я, прежде чем поняла, что вопрос может оказаться грубым. Ну, что поделаешь, я была на грани — мозг и рот, казалось, работали сами по себе.

— Ага, девчонок шрамы заводят. Подарок Лексена из детства. Я его тогда сильно достал. Он, конечно, говорит, что не рассчитал, и это вышло нечаянно.

Видать, Джероу не злился на брата. И да, шрам придавал его гармоничному лицу мужественности.

— Лексен тот еще гад, но шрам тебе идет очень. Он мог, ведь, и глаз тебе выбить.

Он засмеялся, подло дергая несколько прядей моих длинных волос:

— На нас все быстро заживает. Лексен просто вышел из себя и не рассчитал. Бывает.

Движение снаружи обоих нас застало врасплох: даже забыла, что хотела сказать. Взгляд устремился на ту четверку в темноте. Я увидела Лексена и почувствовала странное облегчение. Нет, правда — он был чужой. Непонятный страшный чужак. И чего я так за него переживала?

Надо расслабиться. Единственное, что тут должно меня волновать — это чтобы никто на меня не напал, а уж с похитителями моими пусть все, что угодно случается.

Пошел прочь, Стокгольмский синдром. Пошел. Ты.

И, не успела я себя наказать за неподобающие мысли, собрание закончилось, и трое участников исчезли в темноте, а наш плохой парень сел в машину.

Джеро расслабился и, когда Лексен сел на место, ни разу не походил на только что переживавшего брата. Мы возвращались на Даэлайт Кресент в полной тишине. Я изо всех сил старалась удержать внутри кучу вопросов. Терпеть не могу тайн. Если мне попадался на глаза детектив, частенько грешила тем, что заглядывала на последнюю страничку.

Этому не было никаких оправданий — нечего таить секреты.

— Как ты оказалась на Даэлайт Кресент? — вопрос Лексена застал меня врасплох, долго не могла собраться с мыслями.

— Ну, как вы уже поняли, Сара и Майкл — мои приемные родители, — быстро постаралась ответить я, — переехали сюда, потому что обнаружили всплеск сверхъестественной активности в Астории. Как ни странно, единственным жильем, которое тут нашлось, и оказался крошечный домик на Даэлайт Кресент.

Я очень надеялась, что если буду с ним откровенной, он оплатит тем же.

— Просто невозможно. — Я оглянулась на качавшего головой Джеро.

— Что именно?

— Признаки сверхъестественной активности. Их просто нет. Мы никаких следов не оставляем. Хоть в лепешку расшибись, ничего не найдешь.

— Думаю, она уже поняла, — процедил Лексен.

Я глянула в темное окно:

— Они и сами удивились: годами ничего не было, а тут бах и появилось.

Лицо Лексена было будто каменным:

— Кто-то заманил вас сюда.

Да, я уже и сама все больше и больше начинала в это верить.

— А зачем вы вообще позволяете людям жить на своей улице, если стараетесь не отвечивать? Да и вообще зачем кому-то нас заманивать?

Я старалась подальше отогнать пугающую догадку, что нас завели сюда, чтобы Сара и Майкл больше не совали нос в чужие дела. Я очень надеялась, что Лексен скажет что-нибудь более успокаивающее, что они, по крайней мере, живы.

— Мы сдаем людям дома в аренду, потому что есть договор между нашим видом и вашим. Это требует определенного уровня смещения между нами. Мы выбрали тех, кто не создаст нам больших проблем.

Другими словами, бедные люди, которые были просто счастливы остаться где-то.

— А что касается твоих опекунов, — продолжал Лексен, — они либо засунули свой нос в дело не того дома, либо были заманены сюда, чтобы избавиться от них... либо что-то происходит, и это то, что рассматривает совет.

Да, это не заставило меня чувствовать себя лучше.

Машина с легкостью потянулась по милям домой, и, прежде чем я поняла, мы проехали через огромные ворота и направились к подъездной дорожке.

Когда Лексен открыл дверь, я потянулась и схватила его за руку. Я почувствовала искру под моей ладонью и сразу же убрала руку. Его глаза встретились с моими, и я поняла, что он ждет, когда я объясню ему, почему я его схватила.

— О, я просто хотела снова сказать, что сегодня вечером я могу остаться в своем доме. Я никому не расскажу. Мне тоже нужны ответы. Я думаю, что придерживаться вас четырех — лучший способ получить их.

Его взгляд казался тяжелым, внимание полностью сосредоточилось на мне, что было более чем немного нервирующим. Я едва дышала в этот момент, пока ждала его ответа. Я не была уверена, буду ли я разочарована или нет, если он согласится оставить меня.

— Совет не будет счастливым, если ты исчезнешь. Здесь... безопаснее для тебя.

Затем он вылез из машины.

Я тяжело вздохнула и с радостью почувствовала возвращающееся равновесие. Его присутствие меня сильно выбивало из колеи.

— Пойдем, сладенькая, пора идти спать, а то завтра в школу.

Кажется, ему непривычно было ложиться спать пораньше, чтобы выспаться перед школой.

Я пододвинулась поближе к нему:

— Ты, ведь, не помнишь, как меня зовут, поэтому и называешь то крошкой, то дорогушей, да?

Хоть я уже и привыкла к его кличкам, но все же, хотелось узнать, почему он называет меня как угодно, но не Эммой.

Он опять засмеялся:

— Еще когда ты отчитала меня на истории, я понял, что эта девочка остра на язычок, но в жизни бы не подумал, что у тебя окажется чувство юмора.

Я пожала плечами:

— Ну, а кто виноват, что вы совсем не изучаете людские привычки, а только и делаете, что подчиняете и используете нас.

И без того широкая улыбка Джеро стала еще шире. Мы выбрались из машины, и он провел меня через гараж в маленькую отгороженную комнатку возле кухни.

Стар сидела за широкой стойкой, уплетала йогурт из маленькой баночки, а Лексен подпирал стену и наблюдал за происходящим.

— Ты вернулась! — воскликнула Стар с искренней улыбкой. — Я волновалась. — Она повернулась к Лексену и продолжила, — Мне кажется, Эмме удобнее будет спать у меня в комнате.

В ответ Лексен покачал головой:

— Хватит уже вести себя, будто она часть семьи. Мы ничего о ней не знаем и вообще нашли только сегодня.

Я вспыхнула:

— Я тебе не дворняга. Ты похитил меня и теперь держишь в заложниках.

По его лицу промелькнула тень улыбки. От неожиданности я чуть с ума не сошла. Он... ему... ему нельзя... Улыбка делала его слишком привлекательным, а я хотела, чтобы его внешность также отталкивала, как и сущность.

Он отлепился от стены, и мое дурацкое сердце заколотилось в груди:

— А не ты ли мне недавно говорила, что решила зависнуть с нами? Не очень-то похоже на похищение.

Улыбка тут же исчезла, и он молча кивнул — что значило «иди за мной». Когда он уже дошел до подножья лестницы, тихонько присвистнул — сама виновата, что сказала про дворнягу.

— Лексен не причинит тебе вреда, — сказал неожиданно появившийся Марсил с телефоном в руке, будто с кем-то только что говорил. — Ему, может, не нравится происходящее, но он честный.

Стар согласно закивала:

— Да, Даркен — не та семья, которую стоит опасаться.

Похоже другие дома были опаснее. Может, мои опекуны были у кого-то из них?

— 8 —

Лексен ждал меня наверху лестницы, скрестив руки на груди и растягивая своей мускулатурой облегающую рубашку с длинными рукавами. Я не уверена, что когда-либо видела восемнадцатилетнего парня, полностью заполняющего такую рубашку, это только укрепило во мне ощущение нечеловеческого. Как только я оказалась на первом этаже, мы пошли по длинному холлу, мимо комнаты его сестры и миллиарда других.

Это на самом деле? Никому не нужно столько комнат.

Я ждала, что он остановится около одной из дверей, но мы просто шли дальше. И дальше. И дальше.

Будто бы на самом деле у этого дома не было конца. Как раз тогда, когда я собиралась предложить передохнуть, потому что прогулки на дальние расстояния никогда не были моим любимым занятием, мы дошли до другого лестничного пролета. Я вскарабкалась, измученная своим длинным днем. Школа, преследование, похищение. Этого было уже слишком. И я проголодалась. Снова.

«Вечно голодная» должно стать моим новым девизом.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что у меня ушло некоторое время на того, чтобы заметить новое окружение. На втором этаже не было двойного света, он был не таким большим как первый, но все равно оставался огромным.

— Это твоя спальня? — Я глубоко дышала, пытаюсь все это принять.

Казалось, у Лексена собственная квартира, восседающая на крыше дома. Он смотрел на меня, лицо не выражало эмоций. Я обошла его, чтобы посмотреть в окна. Как и в гостиной внизу, окна Лексена смотрели на скалы и волнующий океан вдалеке. Я не принадлежу этому месту. Кем бы ни был Лексен, нельзя было отрицать, что он не из моей Лиги. Красивый, богатый и сверхъестественный.

Я оторвала взгляд от видов, чтобы посмотреть на массивную кровать, доминировавшую в комнате. Она была завалена кучей подушек поверх толстого одеяла. Я сразу поняла, что это кровать Лексена, а выглядела она так привлекательно, что я едва к ней не побежала. Я не стала этого делать, думаю, потому что хотела остаться в живых, да и чувствовала, что слишком сильно бесить Лексена не было способом оставаться наверху.

Я прошла за ним к двери в дальнем углу комнаты.

— Это запасная комната, — сказал он, открывая ее. — Ты останешься здесь.

Внутри была большая двуспальная кровать и маленький стол. И все. Это странное место, но, возможно, у него были друзья, или кто-то из семьи оставались здесь по-случаю. А может, он регулярно похищал людей? Я склонялась к последнему.

— Я не очень много сплю. Это не способ слинять отсюда, — сказал он, поворачиваясь к выходу и закрывая дверь у меня перед носом.

— Козел, — пробормотала я.

Поглубже вздохнув, я попыталась успокоиться. Все будет хорошо. Сегодня я останусь здесь, завтра пойду в школу, и, надеюсь, после этого у нас будут ответы. Сколько времени может потребоваться их совету, чтобы проверить зацепки? Чтобы выяснить, что произошло с Финнеганом?

Беспокоило то, насколько небрежным казался этот совет в отношении тех вещей, что мне известно об существовании. Я ожидала, что меня убьют на месте, но с их текущим отношением, мне стало интересно, насколько большим секретом все это могло быть. Я, конечно, никогда ничего не слышала — кроме как от Финнеганов — о мутантах, сверхъестественных или продвинутых людях. Так что это знание определенно не было

общим.

Войдя в маленькую комнату, я колебалась. Мне хотелось писать и есть. Старая Эмма, вероятней всего, проглотила бы это и смирилась с неудобствами, но я больше не она. Новая личность нарушила правила — перешла дорогу, когда не должна была. Я уже настолько погрязла в этом, что одним косяком больше, одним меньше...

Вернувшись к двери моей маленькой комнаты, я потянулась к ручке, удивившись тому, как легко та открыла дверь. Я снова вышла в главную спальню. Лексена нигде не было видно.

Проходя около его кровати, я двигалась так осторожно, будто он мог выпрыгнуть из тени в любой момент. Когда я стояла рядом с декадентской кроватью, то заметила, что на нее была брошена его рубашка, и в тот же миг я обратила внимание на слабые звуки текущей воды.

Ну, зашибись. Он в душе. Сейчас у нас будет один из тех моментов — клише. Он будет полуголым и мокрым до нитки. Я буду болтать чушь и терять все сознательные мысли...

Ни за что. Развернувшись так быстро, как только могла, я со всех ног ринулась в свою комнату, когда глубокий голос пронзил комнату.

— Ну и куда ты собралась?

Обернувшись назад, я выпустила стон, который тут же слетел с моих губ. На нем были надеты шорты. Простые мягкие черные шорты. Остальная его кожа была голой, золотой, исцарапанной, голой, золотой...

Мое дыхание делало забавные вещи, поэтому я заставила себя сосредоточиться. Он был сверхъестественным. Не человеком. Мы были разных видов, и я не могла его хотеть. Это было и странно, и неправильно, и... Я так попаду в ад.

— Я хочу есть, писать, и мне не в чем спать, — выпалила я свои требования. Очень хотелось закрыть глаза, но это бы выдало мою реакцию на Лексена, поэтому я держалась изо всех сил.

За секунду он оказался возле меня. За ним тянулся шлейф жара из ванной, по крайней мере, я так старалась думать.

— Иди в мою ванную комнату, — сказал он. — Не позволю подвергать опасности мою семью, так что тебе нельзя выходить из этой комнаты.

Я показала язык. Как-то само получилось.

Он зарычал и резко приблизился:

— Не. Выводи. Меня.

Я толкнула его.

Чёрт, да что со мной происходит?

Мой слабенький толчок едва ли мог сдвинуть эту гору мышц и на дюйм, но от неожиданности он отшатнулся. Его лицо выражало полнейшее удивление, которое уже через мгновение сменилось черной ужасающей яростью. Я хотела убежать, спрятаться от этого выпущенного монстра, чем бы он ни был, но ноги не слушались.

Искорки в глазах стали ярче, клянусь, глаза засветились. Он распрямился и двинулся на меня, как огромная гора. Я даже запрокинула голову назад.

— Ступай, человек.

Это был не голос, а низкий грудной рык. Только через какое-то время я смогла пошевелиться и, спотыкаясь, бросилась в направлении ванной. Чуть от страха не описалась! Зашла внутрь и с радостью захлопнула дверь, защелкнув надежный с виду замок.

Я оперлась о деревянную дверь, в груди все дрожало. В крови гуляли дикие дозы адреналина. Насколько же опасен этот Лексен? Кажется, я только сейчас начинала по-настоящему понимать, что оказалась в одном доме с неизвестными существами. Казалось, я была в тумане с тех пор, как Стар вышла из светящегося вихря, и Даркены взяли меня в заложники. Кажется, я все видела и понимала, но только теперь начала по-настоящему осознавать. Мозг не успевал за быстро меняющимися событиями.

Ох и вляпалась же я.

Когда, наконец, сердце перестало пытаться выскочить из груди, я смогла оставить свою дверь и принялась исследовать. Ванная была, разумеется, огромной. На стенах и полу была плитка. Все было голубого и кремового цвета, повсюду красовались причудливые узоры. Это была поистине мужская, замысловатая и чертовски скучная ванная комната.

Да уж, разнообразия в его жизни точно не хватало.

На глаза попала сама ванная, и я испустила хрипловатый возглас:

— Ага, это уже интереснее.

Это было овальное глубокое джакузи. А я так давно не лежала в ванной... Жить бы тут осталась, но пришлось отложить эту прекрасную мысль, ведь мой тюремщик, поди, стоял снаружи, скрестив руки на груди, поглядывая на часы. Не самое подходящее время для долгой ванны.

Быстро сходила в туалет, вымыла руки, и, уже было собиралась выйти, как заметила душевую кабину. Да, полежать в ванной не вышло, но вот принять душ, смыть с себя грязь и согреться хотелось очень.

Зыркнула на дверь и решила — ничего, подождет. Уже не раздумывая скинула одежду и обувь Стар в кучку на полу. Это была одна из тех навороченных, огромных душевых кабин, с десятком леек и кучей блестящих регуляторов. А ведь еще совсем недавно тут стоял такой голый и такой мокрый Лексен... Ой, перестань уже!

После кучи попыток, таки получилось включить воду. Я зашла внутрь и тут же попала под струи кипятка со всех сторон.

— Дерьмо! — Громче ожидаемого крикнула я. Ожоги третьей степени на спине гарантированы.

В дверь громко постучали:

— Что случилось?

— Гребанный душ! — крикнула я.

Я вжалась в единственный угол, куда не доставали вездесущие струи кипятка.

Дверь в ванную открылась, и, если бы не мысль об ожогах, уже бы со страху померла.

Сквозь запотевшее стекло было плохо видно, но я поняла — это Лексен. Дверь открылась, темные глаза скользнули по мне, но надолго не задержались, когда он потянулся к пульту. К удивлению, он даже не дрогнул от прикосновения горячих струй. Пара кнопок, поворот ручки, и вода стала умеренно теплой, а я расслабилась.

— Не обожглась? — взгляд внимательных глаз замер на моем лице. А я уж думала, он только сердиться может.

От такой неожиданной перемены даже речь пропала — я сначала только тупо молчала и моргала.

— Да вроде нет. Вода только на спину попала. Думаю... я в порядке.

— Повернись, дай посмотрю, — скомандовал он. — Знал бы, что ты в душ пойдешь, поменял бы температуру, она, ведь, под меня подстроена.

Я постаралась прикрыться руками. Блин, теперь вышло еще хуже, чем тогда в комнате —

я стояла голая в душе прямо перед ним.

— Не буду я поворачиваться. Со мной все хорошо. Можешь идти.

Кажется он понял, что перед ним стоит загнанная в угол голая девушка, и что он не любит людей. Не успела моргнуть, как стеклянная дверь закрылась, и он ушел, а я сползла на пол под теплый водопад. Я ни разу не почувствовала, что он может воспользоваться моей слабостью. Его глаза ни разу не опустились ниже лица. Я была не привлекательна для него.

Я принялась вновь и вновь мысленно повторять, что мы — разные виды.

Усталость свалилась на меня и пришлось собраться с силами, чтобы не свернуться калачиком и не заснуть под душем. Пришлось встать и намылить голову каким-то дичайше дорогим шампунем. Потом я разобралась как выключить воду, вышла и с удивлением нашла на раковине добротное белое полотенце и рубашку.

Я пощупала мягкую ткань рубашки: Неужто Лексен дал мне свою рубашку? Ее определенно там не было, когда отправила в душ.

Я наскоро вытерлась, аккуратно прошлась полотенцем по красным пятнам на спине — вроде ничего серьезного. Хорошо бы кремом намазать, но нечего удачу испытывать. Надела белье Стар, накинула огромную, чуть ли не до колен, рубашку. Мягкая ткань нежно гладила кожу.

Я расчесала гриву расческой, дожидавшейся на полочке. Волосы все так же топорщились по сторонам, но все же, лучше чем ничего. Потянув время в волю, я собрала одежду и не спеша вышла. Лексена нигде не было видно, но на всякий случай до комнаты я добежала как сучка. Дверь в моей спальне-коробке тихо закрылась, я сложила одежду на стуле в углу и пошла к кровати. На потолке горело несколько светильников и настольная лампа на столике у кровати. Я выключила их, оставив только лампу.

Желудок дал о себе знать, я заткнула его: вот уж фиг чего попрошу у Лексена. Когда я уже было собиралась забраться под одеяло, увидела возле подушки маленькую тарелку с бутербродом.

Какого?... Живот опять заурчал, забив на этикет, я схватила бутер и стала пихать в рот. Не знаю, с чем он был, главное, это была еда. Нечего воротить от нее нос.

Я съела половину бутерброда, выпила немного воды из стоящего у кровати стакана, рядом с которым была записочка. Я не удивилась, что еду принесла именно Стар — это гораздо логичнее, чем если бы это сделал Лексен.

Живот запротестовал, я положила недоеденный сэндвич на столик и залезла в кровать. Теперь займусь одним из своих любимых занятий: полежу перед сном со включенным светом и обдумаю сегодняшний день. Обычно это помогало вспомнить мелкие детали, расставить все по полочкам.

Но веки отяжелели, и я выключила свет: обдумаю все утром.

Как жарко. Не могу дышать. Что происходит? Дым повсюду. Он пытается пробраться в каждую пору моего тела. Я беспомощна, не могу ни видеть, ни дышать, я умираю. Пытаюсь найти их. Раскаленные угли шипят, обжигая кожу, дым проникает в легкие.

Давно уже не снился этот преследовавший меня первые недели после пожара сон. Только в жизни мне удалось спастись из того ужасного кошмара, а во сне я каждый раз умирала.

Я сдавленно закричала и проснулась. Села рывком. Сара и Майкл говорили, что я много кричала во время этого сна. В такие ночи я просыпалась, а они стояли у кровати, взволнованно на меня глядя. Наверное и сейчас я кричала во сне. Потом мне доставались обнимашки. Пожалуй, тогда это были единственные моменты, когда мне

действительно были необходимы прикосновения других людей.

Мне нужно было любыми способами перебить запах и вкус дыма.

Я не сразу поняла где нахожусь. Ах да — Даркены. Я в их доме. Не удивительно, что сон вернулся — уровень стресса зашкаливал. Я встала и начала ходить по комнате — после сна с пожаром я долго не могла заснуть, нужно было что-то делать.

Интересно, сколько времени? Если почти утро, то не буду ложиться. Я включила свет — может где-нибудь тут есть часы? Нет, часов не было, окон тоже. Я просочилась в спальню Лексена и быстро закрыла дверь, чтобы свет его не разбудил.

Тут было не так темно — несколько светильников отбрасывали тусклый свет. Ну хорошо, зато не запнусь ни обо что. Я помнила, что возле двери в ванную комнату было окно, и направилась туда, стараясь изо всех сил не думать о кровати и сверхъестественном, спящем там.

Удивительно, но до окна добралась незамеченной. А где же этот не долго спящий засранец? Я раздвинула шторы.

Ой, вместо окна за шторами была двустворчатая слегка приоткрытая дверь. Заметила Лексена буквально за мгновение, до того как он сказал:

— Рад, что тебя не убили во сне, а то уже начал сомневаться.

— Спасибо за беспокойство, — холодно ответила я, пролезая на широкий балкон.

На свежем воздухе сразу же полегчало.

Лексен, по-прежнему с голым торсом, опирался плечом на стену и смотрел на океан. Как же громко бьются волны о камни.

— Мое дело, чтобы ты оставалась в живых, а за остальным обращайся к Джеро, Марсилу и Стар, — мягко ответил он.

Я оперлась о дверную раму:

— Они относятся к тебе как к бесстрашному вожаку. Почему ты главный?

В тусклом свете я не могла толком разобрать его лица.

— Я получил эту роль при рождении, — бесцветным голосом отозвался он, — Это был не мой выбор.

Вот это да! Мы разговаривали как нормальные люди, без криков и взаимных оскорблений.

— Что тебе снилось? — выпрямляясь спросил он. Хоть все внимание и было сосредоточено на океане, я все равно почувствовала на себе взгляд.

Запах дыма все еще стоял в носу. Его вопрос вернул меня в ощущения того сна. Мои воспоминания были так свежи.

— Моя смерть.

Не хотела и не могла говорить о родителях. Хуже того, не будет никаких теплых объятий и улыбок. Этот холодный и непостижимый парень напомнил, что даже тех, кого я могла бы назвать семьей, рядом не было.

В груди все сжалось. Глаза увлажнились, и я поняла, что скоро настанет один из тех моментов. Это случалось все реже и реже, но если сдержаться и не прореветься, то потом истерика будет только хуже.

— Извини, — процедила я и поползла к дверям, нужно было добраться в комнату и спокойно, без осуждения, в одиночестве проплакаться.

Теперь я уже не наказывала и не называла себя психопаткой за желание оплакать папу с

мамой. Если надо — я плакала. Я стала гораздо мягче и добрее относиться к себе.

Когда я уже была в дверях, теплая рука обвилась вокруг моего предплечья:

— Что происходит? — резко спросил Лексен.

В его голосе все же были нотки обеспокоенности. Горло сжалось, я ни слова не могла выговорить.

Я все же попыталась что-то сказать, он не собирался убирать руку.

— Мои родители... Сон о пожаре... — голос перешел в еле слышный писк. Первая слезинка горячо покатила по щеке.

Больше уже ни слова не удалось сказать, я всхлинула. Попыталась вырваться, но он крепко держал руку и не собирался отпустить, поэтому я перестала сопротивляться. Пусть увидит, как я плачу. Это не знак моей слабости, а выражение боли, на это я имела полное право.

Всхлип за всхлипом, слезы превратились в соленую горячую реку. Свободной рукой я закрыла лицо. Боль в груди была ужасной — если бы я не плакала эти восемь месяцев, думаю, инфаркт мне был бы обеспечен.

Лексен ничего не говорил, но и не уходил. Он был рядом, держал меня за руку и не мешал плакать.

— Мне так их не хватает... — Голос срывался в сдавленный шепот. — Почему они оставили меня? Почему они умерли?

Я была так одинока. Некому было разделить мою боль.

Он тихо выругался и бросил мою руку. Думала, он убежит, ведь плачущая девочка — что криптонит для супермена. Но вместо этого он подошел и обнял меня обеими руками. Может он и козел последний, но обниматься он умел. Его тепло окружило меня со всех сторон, я уткнулась в обнаженную грудь. Его руки надавили на обожженную спину, я немного дернулась. Тогда он слегка ослабил хватку.

— Все будет хорошо. Я прослежу, чтобы твоих родных нашли.

Кто, черт возьми, этот обнимающий меня и шепчущий парень?

Его действия так меня поразили, что даже скорбь немного отступила. Всхлипы прекратились, давление в груди ослабло. На самом деле, истерики стали реже, так что, может, вскоре смогу вести себя как нормальный здоровый человек.

Я выпрямилась, он отступил назад, давая мне пространство. Я вытерла лицо, дыхание постепенно выравнивалось. Странное чувство: так давно не плакала, а тут еще и дала волю всем этим чувствам при незнакомом человеке.

— Очень устала, — соврала я, — пойду попробую поспать. — Наверное сейчас была где-то полночь.

Лексен не возражал, кивнул и вновь подпер стену, сказал только:

— Разбужу тебя завтра. — И я скользнула в его спальню.

Я забралась в свою комнатку. Голова кружилась. Пошел прочь стокгольмский синдром, тебе тут делать нечего.

— 9-

Мне удалось подремать еще пару часиков, что было просто счастьем. Лексен сдержал свое слово — он разбудил меня, бросив на меня школьную форму и новую зубную щетку. Потирая сонные, чуть опухшие глаза, я поплелась в душ. К тому времени как я спустилась вниз (без помощи своего тюремщика), как бы удивительно ни было, но все уже

столпились вокруг кухонной стойки.

— Доброе утро! — пропела Стар. Она выглядела прекрасно со своими прямыми и длинными блестящими волосами, к тому же форма сидела на ней просто идеально. Свой образ она дополнила черными носками до колен и каблуками.

А я тем временем выглядела так, будто спала лишь пару часов и всю ночь проплакала из-за парня, ненавидевшего меня. Лексен в мою сторону даже не взглянул. Вполне уверена, мы оба хотели бы стереть из памяти прошлую ночь.

— Доброе! Спасибо за форму! — улыбнулась я в ответ, а затем повернулась к Лексену. — Прежде чем мы пойдем, мне нужно захватить рюкзак. Внутри моя пропускная карта Даэлайта и школьное удостоверение.

— Ступай с ней, — обратился Лексен к Джеро. — Встретимся у ворот. Сегодня все едем на одной машине.

Джеро протянул мне руку, не раздумывая я вложила свою ладонь в его.

— Пойдем, симпотяшка.

— Эмма, вообще-то, — фыркнула я.

Он только беззаботно подмигнул. Мы шли в приятной тишине и, подходя к их огромным воротам, я спросила:

— А почему это вам можно безнаказанно носить не всю школьную форму, а меня вчера буквально осыпали жесткими правилами?

На нем были школьные штаны и рубашка, но не школьные пиджак, галстук и, разумеется, дорогушские туфли.

— Правила на нас не распространяются, — просто ответил он.

— Так вот почему вы никогда не носите с собой книжки? — выпалила я, — Может, за оценки платите?

Он мотнул головой. В уголке губ заиграла полуулыбка. На свету шрам был еще заметнее, но он ничуть не портил умопомрачительно красивого лица. Может, он был прав вчера — Девочек заводят шрамы. Голубые как небо глаза замерли на мне:

— Нам не нужно покупать оценки, мы, ведь, охеренно умные.

Странно было слышать это «охеренно». Не часто эти ребята матерились, а с их не то европейским, не то еще каким-то акцентом, эти слова вообще не вязались. Вот что происходит с культурной речью, только добавь туда грубое слово — раз и нету культуры.

Мы перешли дорогу. Может, теперь-то наша старая машинка будет мирно стоять у дома, а Сара с Майклом просто заплутали и вернулись вчера?

Но на подъездной дорожке было пусто. Горло сжалось, сердце защемило. Нет, Финниганы просто обязаны быть в порядке. Я не переживу потерю еще одной семьи.

Наверное я всхлипнула, потому что Джеро приобнял меня и сказал:

— Да уж, жил бы я в такой дыре, каждый день рыдал бы горячими слезами. Переезжай уж лучше к нам на совсем.

Его безграничная заносчивость тут же выпнула меня из печали:

— Ага, точняк, Лексен будет писаться от счастья, находясь каждый день рядом со мной. И... здесь не так уже и плохо.

Это, конечно, была дикая ложь, но нужно было защитить этот домик от беспощадного снобизма. В основном, он же выполнял свои функции: Дождь на нас не капал, да и было все же теплее, чем на улице.

Хоть не закрыла дверь вчера, но все казалось на своих местах.

— Подожди здесь, — сказала я Джеро, изучавшему задрипанную кухоньку и крошечный зальчик. Обстановка тут казалась еще беднее, по сравнению с домом напротив.

Нет, тут не так плохо!

Снобизм был, в буквальном смысле, мне не по карману.

Зашла в комнату, закрыла за собой дверь. Переоделась в свое белье, а комплект Стар кинула в корзину — как выпустят из этой программы похищения девочек, постираю и отдам. Подошла к зеркалу: немного пудры, помады и тушь, чтобы хоть как-то скрыть усталость и круги под глазами. Волосы превратились фиг знает во что, но ничего уже не поделаешь. Видок у меня был, конечно... Надела мамино ожерелье — ее помощь точно пригодится.

Рюкзак ждал там же, где и оставила его вчера — кошелек, карточки и другие вещи были на месте. Ну все, можно идти к ждущему Джеро.

— Так, кофе-машины нет, еды тоже. Тебе тут нельзя жить, — первым делом заявил он.

Пожала плечами:

— Ну, может тебе покажется странным, но кофе-машина не входит в список жизненно необходимых вещей как воздух, еда и вода. Мы и так справляемся.

Он лукаво прищурился:

— Ты уверена? Как-то это неправильно все.

Я кашлянула и вытолкала его за дверь:

— Пойдем, тебе тут вредно оставаться, а то еще бедность подхватишь.

Он вздрогнул, вероятно представив симптомы этой ужасающей болезни.

Я закрыла дверь на ключ, не обращая внимание на насмешливое фырканье. Не важно, что и дом был бедным, и его содержимое. Из ворот напротив лениво выкатился хорошо известный мне джип. Только теперь я буду по другую сторону начерно тонированных стекол, что, конечно, спасет от любопытных глаз.

Джеро открыл переднюю пассажирскую дверь. Автоматически я пошла назад, но он поймал меня за руку:

— Садись вперед.

Чуть не грохнулась от резкой перемены направления:

— Да? точно? А может, я лучше назад? Там прикольнее.

— Садись в машину, Эмма, — донесся из темного салона приказной рык.

Со вздохом я обошла Джеро, схватилась за ручку двери и влезла в салон. Сумку бросила на пол. Ремень безопасности придавил меня еще прежде, чем я успела как следует усесться и почувствовать кайф от мягкой кожи сиденья. На улице уже начинало пригревать солнышко, но с водительской стороны явно исходил холодок. Я даже не смотрела на Лексена. Часть меня все еще негодовала за вчерашние слезы. Он был последним, кому я бы хотела показать свою слабость.

Что-то приземлилось на мои колени и прервало мое сосредоточенное глазение в окно. От неожиданности я чуть до потолка не подпрыгнула. О боже! Это же завернутый вчерашний бутерброд! От радости даже сердечко забило быстрее.

— Ты не доела.

Я повернулась к Лексену и с трудом удержалась, чтобы не прикоснуться к нему:

— Спасибо, — сказала я почти срывающимся голосом.

Он уже отвернулся и стал следить за дорогой, но, казалось, неловкость между нами испарилась.

Стар наклонилась ко мне:

— Лексен устроил так, что один из нас будет на каждом твоём уроке, теперь тебе нечего бояться. — Её глаза светились от счастья.

Я улыбнулась в ответ, разворачивая бутер:

— Ты когда-нибудь ходила в школу вообще?

Она прямо подпрыгнула:

— Нет, но там так круто! Вчера даже несколько фильмов про школу посмотрела! — Я закашлялась от такой бурной реакции.

— Нуу, там не совсем как в фильмах... — начала я, потом подумала и замолчала. Кто я такая, чтобы вот так рушить её фантазии? Сама все увидит. Да и вообще, может для этих богатых ребят школьная жизнь и впрямь как кино, в котором они — те самые популярные ученики. Я только сказала, — Рада, что вы будете со мной на уроках.

Эта удивительная девочка меня внезапно обняла.

А я даже не вздрогнула. Я просто расслабилась в её объятиях и позволил себе наслаждаться её теплом. Это было смешно. Я понятия не имела, откуда она, какой расы, или как она перешла через портал света. Мне были симпатичны все Даркены. Ну, кроме, пожалуй, Лексена — он все ещё в категории козлов.

Козел, приносящий еду и иногда предоставляющий комфорт.

Пока ехали к школе, я жадно съела бутерброд: свежий хлеб, куриная грудка, слегка подсушенные помидоры и сливочный соус песто. Ммм, вкуснятина!

Все, решено — буду богачкой. Ну, ради еды и одежды, разумеется.

Обогнали один из школьных автобусов, и я подумала о Каре: наверное сидит и думает куда я, блин, делась. Интересно, как же я ей буду объяснять своё сегодняшнее появление с Даркенами.

Пожалуй, лучше тех, кто привык держать свою жизнь в тайне, никто не поможет.

Марсил ответил первым:

— Нет, нельзя говорить ей все как есть. Конечно, есть люди знающие о нас довольно много, но лучше чтобы массы знали поменьше. Совет заботится о безопасности.

— Как вообще возможно, — спросила я, — в век интернета спрятать хоть малейший секрет?

Джеро раскатисто рассмеялся:

— Поверь, даже если какая-то информация о нас и просачивается в сеть, она тут же удаляется, прежде чем кто-то её увидит. У нас все под контролем.

И все же, что-то попало к Майклу. Наверное, нас действительно подставили.

— Ладно, ну так все же, друзьям-то что сказать, если они спросят? — А они точно спросят.

— А так и скажи, что мы встретились на Даэлайт Кресент, познакомились и теперь лучшие друзья. — предложила Стар, пожав плечами. — Ведь это правда.

— Да, уж меня закидают вопросами о вас четверых — низшие классы любят посплетничать об элите.

— Низший класс? — удивилась Стар.

— Да, у нас тут сегрегация полным ходом. Вон, даже пропуска школьные разных цветов, чтобы точно никто не перепутал, — сказала я бесцветным голосом, помахав перед ее лицом школьным пропуском.

Она запыхтела. Я даже повернулась посмотреть, что же будет дальше.

— Надеюсь, это не твоя придумка, Лекс?

Он одарил сестру своей редкой быстрой улыбкой, той самой, что держится только мгновенье. Сердце мое забилося часто и неровно.

— Людям более понятен принцип устройства общества, где есть разные группы. Только несколько человек в школе не подчиняются такой системе. Людей не нужно дискриминировать, они сами с этим справляются.

Я перевела это как: «Люди дерьмо». Скорее всего, школой управляли люди, а эти сверхи пользовались их тупостью. Ну да, наша же история неоднократно подтверждала: мы сами виноваты в бедах, которые с нами происходят.

Ох, проскочить бы как-нибудь, не привлекая к себе всеобщее внимание. Я уже нарушила одно из многочисленных правил и перешла на другую сторону улицы. А теперь, вот еще и с элитными ребятами приехала. Все, баланс нарушен.

Такими темпами я и всю школу уничтожу.

Лексен встал на то же место, что и вчера. Оно было, к слову, не подписано, но уверена, оно было именно его. Мы все еще сидели в машине, когда он сказал:

— Так. Сегодня главная задача — не выпускать Эмму из виду. Совет наказал нас ее защищать, пока не найдутся опекуны. Кто-то из нас должен быть постоянно с ней. Всем все понятно?

Три головы согласно кивнули, а я, молча, скрестила руки, стараясь не выказать раздражения. Да, может у меня не было права голоса тут, но три сиделки это уж... С другой стороны, я немного расслабилась: Сара и Майкл исчезли в неизвестном направлении, а эти ребята могли хоть как-то защитить.

Вообще, нечего было жаловаться, что затусила с Даркенами: живот полон, одежда чистая и, наконец-то, приехала не на автобусе. Еще остается найти Майкла и Сару, и жизнь вообще будет офигительна.

Лексен вышел из машины, мы следом. Все взгляды тут же устремились на нас: Даркены всегда были под прицелом. Волна шока пробежала по толпе. Хотя я и избегала взглядов, но не могла не слышать удивленных вздохов.

И вот, мы пошли в главное здание: я старалась изо всех сил глядеть на ноги (дада, в офигенных туфельках, что, конечно, радовало); Марсил и Джеро по бокам; Лексена я чувствовала спиной, а Стар шла чуть впереди, беспрестанно радостно болтая.

— Ой, люди такие удивительные! Вы только гляньте, как они сбиваются в группки. Даже стараются выглядеть одинаково, — щебетала она. — Лексен был прав!

Она показала пальцем на группку ребят, которые несмотря на строгую школьную форму умудрились показывать, что они ни то готы, ни то эмо: подведенные черным глаза, черные ногти, хмурые лица. Я на всякий случай опустила ее руку с указующим перстом вниз:

— Лучше не показывать так на них, — сказала я тихо, будто угрожающе, — мы, люди не любим, когда на нас показывают пальцем.

— А еще они не любят, когда их называют «люди», — весело добавил Марсил.

— Ага, лишний раз показывает, что ты не отсюда.

Лексен перебил меня:

— Хватит разговоров, надо смешаться с толпой.

Удачи, внеземной красавчик!

Внутри главного здания было малоллюдно, ведь первый звонок будет минут через двадцать. И это хорошо, а то уже любопытные глаза дырку во мне прожгли.

— Мне нужно взять вещи из шкафчика, — сказала я им. — Мне, знаете ли, нужны учебники, чтобы учиться.

Джеро ухмыльнулся, а я только головой покачала.

— Нужно зарегистрировать Стар, — сказал Лексен, глядя куда-то между братьев, — так что нам надо разделиться.

— Мы с Эммой, — отозвался Марсил, — встретимся тут через десять минут.

Впервые с ночной истерики он открыто посмотрел мне в глаза:

— Согласна?

Я тупо моргнула несколько раз: во-первых, он давал мне выбор, во-вторых, я всегда дико терялась от его прямого взгляда.

В итоге я пробормотала что-то типа:

— Ну да, как удобнее.

Надеюсь, однажды перестану быть такой идиоткой. Но, знаете ли, для любительницы посидеть в одиночестве дома, зарывшись в книжки, для такого вот человека, как сказали бы Даркены, это уже было много.

Это ради Финниганов — напомнила я себе.

Лексен со Стар двинулись в офис, а я в сопровождении оставшихся Даркенов прыгнула на транспортер. Мы ехали, молча. Как хорошо, народу тут совсем мало: никто не таращится.

— А я думал, тут складские помещения... — сказал изумленно Джеро. — Только не говори, что здесь студенты хранят свои вещи.

Вместо ответа я только бровью повела.

— Нам скоро сходить, — предупредила я и приготовилась к отчаянному прыжку.

Ух ты, на этот раз получилось гораздо лучше. Прогресс! Парни, молча, стояли по обеим сторонам от меня, пока я рылась в вещах. Пришлось свериться с расписанием — ну ничего, скоро запомню.

— Все, готова. Пойдем.

Рюкзак сильно оттягивал спину — хоть бы не порвался. И на кой книги такие тяжелые? А, ну да, ну да, много информации. Только, вот, вряд ли она вся нужная. Научились бы излагать сжато, что-ли...

Наверное, я бормотала проклятия, когда мы поехали на транспортере назад, потому что Марсил поднял бровь и с примирительной улыбкой сказал:

— Ты, вроде, любишь читать, откуда столько ненависти к учебникам?

— Откуда ты знаешь, что я люблю читать?

Он пожал плечами:

— Джеро сказал, по дому у тебя раскидано много книг, вот мы и подумали.

Я недоуменно глянула на обоих. Вроде на заднем сидении никто не перешептывался. Или я просто не обратила внимания.

— Люблю только учебники по истории и археологии. Мы можем многое узнать из ошибок прошлого. Ну, а так, люблю читать научную фантастику или фэнтези.

— Это что, типа инопланетян? — хихикнул Джеро, а я прям замерла.

— Ага, типа того. Так, а что, вы, ребята, инопл..?

Марсил закрыл мне рот и лицо рукой. От неожиданности я глубоко вздохнула. Да, точно, я совсем не смотрела по сторонам, а ведь мы были уже в наполненном учениками главном корпусе. Скоро и звонок прозвенит.

— Ой, извините, — сказала я, когда он убрал руку.

Он подмигнул:

— Ничего страшного, но при Лексене такого лучше не говорить.

Они вели себя так, будто их брат был страшным и чрезвычайно опасным здоровяком. Это было конечно так, только я не сильно его боялась. Он меня расстраивал, да, очень интриговал, но не пугал. Или я была слишком тупой и глупой, чтобы не бояться.

Пришлось несколько минут подождать в коридоре возле офисов. Это было занимательно: мы стояли, такие, втроем, подпирали стену, а мимо проходили люди, которые буквально с ног валились, только увидев меня в компании Даркенов.

— На колени, — сказал Джеро, когда мимо нас прошагала длинноногая блондинка. — Точно на колени.

Я толкнула его локтем, он заржал:

— Да что? Я имел в виду, что она упадет на колени, если грохнетя.

Его похабная ухмылка напомнила о вчерашней рыжеволосой девахе.

— А кто такая Ариа, а?

Он наклонился ко мне с дурацкой улыбочкой:

— Она из Роял. Они старые друзья нашей семьи.

Я не смогла сдержать смех:

— Вы, элитные, все дружите между собой?

Он тут же посерьезнел:

— Даркен и Роял союзники, Лейт чаще всего нейтральны, а Импириалы — в основном, враги.

И, будто по его команде, в корпус вошли четверо. Две девушки, два парня. Дорогая одежда, снобизм изо всех щелей, пренебрежение к людям в каждом жесте: сразу видно — элита.

У девочек были короткие стрижки, одна была золотистой, а другая пепельной блондинкой. Их кожа была чуть ли не мертвенно, болезненно бледной, но все равно они были красивы, как и все эти непонятные существа.

Впереди идущие их парни были ростом футов шесть, также коротко стриженные, почти наголо.

Как только они увидели Марсила и Джеро, тут же остановились напротив нас. Каждой фиброй души я чувствовала как сильно напряжены Даркены, а сама я выпрямилась и запаниковала.

— А вы, вроде, умоляли совет разрешить вам больше не возвращаться сюда, — ехидно процедил один из них. Я старалась смотреть в сторону, надеясь остаться незамеченной.

Краем глаза я увидела разъяренное лицо Джеро. Пропал тот вальяжный плей-бой. Рядом со мной стоял какой-то немного пугающий гигант с резкими чертами лица.

— Вы же знаете, Дом Импириал, мы должны быть здесь. Приказ всего совета нельзя оспорить, — спокойно ответил Марсил.

Как же сразу не догадалась, что эти четверо — враги. Все об этом кричало.

Тогда пепельная блондинка вышла вперед:

— Мы слышали, совет заинтересовался Домом Даркен, — она немного надула губы. Было похоже на попытку изобразить сочувствие, но она явно не знала как выразить это чувство. Она напомнила Принцессу Невесту — хорошее старое кино. Надо будет купить копию. Да и вообще обновить коллекцию...

Мысли прервались, когда ее взгляд устремился на меня. Я мгновенно постаралась придать лицу нейтральное выражение. Но можно было не напрягаться — Марсил и Джеро моментально закрыли меня собой.

— Не переживайте за судьбу нашего дома, — услышала я ответ Джероу, — у вас, ведь, своих забот хватает.

Дальше говорили так тихо, что за широченными спинами Даркенов ничего слышно не было. Когда они расступились, Импириалов уже не было. Я схватила братьев за руки, подтянула поближе:

— Кажется, мне пора многое у вас разузнать. Сколько вас тут в этой школе?

Если я хотела нормально жить в этом новом для себя мире, мне нужно больше информации. Я многого не знала, а из коротких рассказов ничего толком понять нельзя.

Марсил наклонился ближе:

— Расскажем все, что можем. Ты же уже понимаешь, что именно совету решать, что мы можем, а чего не можем рассказывать человеку.

— Иногда лучше не болтать лишнего, особенно если стараешься держаться в тени, — добавил Джеро.

— Типа, если я узнаю лишнее, совет меня прихлопнет? — растягивая слова сказала я.

Оба пожали плечами, ни один не возразил. Я замолчала и сглотнула ком в горле.

— Что случилось? — мы все обернулись на голос Лексена. Стар стояла с ним рядом. Он смотрел поверх меня на братьев, но пару-тройку раз его взгляд скользнул и по мне.

— Импириалы. Люди Лауса, — ответил Джеро.

Выражение его лица изменилось с обеспокоенности до чего-то не совсем ясного: ни то ярости, ни то досады. Но обеспокоенность тоже была.

— Они видели Эмму, да?

Мы втроем кивнули. Он сжал челюсти:

— Ясно. Но мы по-прежнему должны выполнять приказ совета и оберегать Эмму. Импириалам не тягаться с нами. Совет скажет, какой шаг будет следующим.

Молчаливая и грустная Стар подошла и обняла меня. Я несколько раз погладила ее в ответ по спине.

Она отошла и спросила братьев:

— Ну а что, если совет распорядится забыть о ней? Импириалы уже видели ее и постараются выяснить, почему она была с нами. Они, ведь, могут что-нибудь с ней сделать.

Мда, перспективка не радужная.

Лексен прервал полуистеричку сестры и взял ее за руку:

— Все будет хорошо, Стар. Я не позволю Импириалам убить твоего первого Земного друга, даже если Совет оставит это безнаказанным.

Офигенная новость. Пожалуй, самая крутая за день! Ой, погодите-ка, давайте еще раз, а то не расслышала. И, похоже, я только что прямо услышала, что они не с этой планеты.

Звонок спас всех от моих расспросов. Первый урок — английский. Интересно, кто из них будет оберегать меня там?

— Я буду с Эммой на этом уроке, — ответил он на мой немой вопрос, — а ты, Стар, с Джеро и Марсилом на химию.

Я поежилась, а она дернула головой:

— Что? Так не любишь химию?

Я поежилась еще раз:

— Ох, хуже некуда, удачи...

Она непонимающе моргнула несколько раз. От умиления я больше не смогла сдерживать улыбку:

— Да нет, шучу. Я хорошо разбираюсь в математике и естественных науках, просто химию не люблю.

Стар оживилась:

— Я отлично считаю! Ох, замечательно будет!

Она взяла братьев под руки, и они запрыгнули на транспортер. Я смотрела вслед этой беспрестанно болтавшей девочке. Ее невинная простота делала мир ярче. Нужно у нее поучиться радоваться мелочам.

— Ну что, готова? — низкий голос Лексена вернул меня на землю. По спине пробежало стадо мурашек. Пришлось даже чуток отдышаться, чтобы сердце стало биться нормально.

— Если ты готов, я тоже.

И я пошла за ним. Возле двери он притормозил, я ждала, что он пойдет в класс, но он колебался.

— Нужно кое с кем переговорить, — сказал он, потом заглянул в класс. — Скоро буду. Ты в безопасности. Поговорю вон с теми ребятами и вернусь, — он указал на группу учеников у противоположной стены.

Я согласно кивнула:

— Ага, все будет хорошо, не волнуйся, я уже большая, не буду тянуть в рот, что попало.

Его губы дрогнули, но он смолчал, развернулся и пошел. Я глубоко вздохнула и сделала над собой усилие, чтобы перестать пялиться вслед и войти внутрь. Хорошо, что английский мой любимый предмет: я уже почти все по программе прочитала. Что-то мне подсказывало, что вряд ли удастся нормально поучиться, находясь в одном классе с Лексеном.

— 10-

В классе никого не было. В нерешительности я стояла в дверях. Куда сесть? Поближе к Лексену, или на старое место?

После недолгого раздумья я все же решила сесть куда и вчера. Может, Лексен даже не будет возражать. А то все с ума сойдут, что я нарушила все-все правила и сижу теперь среди элитных ребят.

Только села, сразу почувствовала облегчение. Многодневное напряжение чуть схлынуло, и я буквально растеклась по парте.

— О бо-же! — восторженный голос Кары вырвал меня из мыслей. — Я, такая, еду на автобусе, тебя нет. Уже думала, ты и в школу-то не придешь, а тут слухи всюю уже... Говорят, ты приехала с Даркенами... Прямо в одной машине... И даже еще жива... — Звеня миллиардом браслетов она плюхнулась за соседнюю парту.

Ее лицо выражало какую-то гремучую смесь из ужаса, восхищения и шока.

Я не сдержалась и заржала. Она присоединилась. Ее глаза опять сменили цвет — сегодня они были нежно зеленые.

— О гос-па-дя! — услышали мы Бена и заржали громче. — Уж не знаю чего это вы, дамочки ржете, но мне сейчас же нужны все сплетни! — Сказать, что он был удивлен, значит, ничего не сказать.

Он так и вперился в меня взглядом, пританцовывая на месте от нетерпения.

В класс все входили люди, но Лексена не было, так что я наклонилась к ним поближе:

— Ну, прикиньте, встретила их вчера на улице, мы познакомились. К ним приехала сестра, которая жила в другом месте. Вот они меня и подвезли сегодня. — И, ведь, это было почти правдой. Даже врать особо не пришлось.

Они смотрели на меня оба с широко распахнутыми глазами и отвисшими челюстями. Казалось, их мозги зависли, перерабатывая эту информацию. Наконец Бен отвис и чуть ли не заорал:

— Дай я тебя потрогаю! Да ты же святая! — потом он неожиданно сгреб меня и вытащил из-за парты. Вчера я уже поняла, что этот парень любит обнимашки. Офигеть, все меня обнимают в последнее время! Мне уже начинало это нравиться.

Неужто я постепенно возвращалась к жизни?

Не успела я продумать свои дальнейшие действия, как на нас упала огромная тень, и все внутри сжалось... понятно, кто это был.

— Отпусти ее. — Грудной рык Лексена нежно пощекотал мои нервы. За внешне спокойным лицом скрывалось что-то непонятное.

Бен аккуратно поставил меня на землю и поднял руки вверх:

— Эй, да мы же друзья, — сказал он, неотрывно глядя на этого стоявшего так близко сверхчеловека.

Лексен не обратил на него никакого внимания и сказал мне:

— Ты сидишь со мной.

И вот, моя обычная раздраженность его поведением дала о себе знать — чуть не отдала ему честь:

— Да? Что-то не припомню такого приказа.

Все вокруг выдохнули, Бен даже шлепнул себя по губам. Лексен мгновенно оценил обстановку, наклонился ко мне и сквозь зубы процедил:

— Пожалуйста, сядь со мной.

Я довольно улыбнулась:

— Так-то лучше. Ценю твое предложение, но, пожалуй, останусь тут с друзьями.

Спасибо!

Уж не знаю почему мне так нравилось выводить Лексена из себя. Он наклонился. Его губы защекотали мое ухо:

— Я вижу, что ты делаешь, но это не сработает.

Он распрямился и пошел на свое место в дальнем ряду. Только тогда я заметила, что еще несколько представителей элиты уже были в классе: узнала того блондина из Рояла и темноволосую красотку, которую видела вчера с Лексеном. Ее миндалевидные глаза неотрывно следили за мной. Вид у нее был нерадостный. Я постаралась не обращать на нее особого внимания, но заметила, что Лексен наклонился к ней. Его губы шевелились — видать меня обсуждали.

Я села обратно и немного поборолась с собой: не надо оборачиваться и проверять смотрит он или нет. Одно дело отстоять свою свободу, а другое — нагло пялиться на него весь урок.

На меня смотрели как минимум две пары глаз.

— Ну что? — не выдержала я, улыбнулась и фыркнула.

— Эй, кто ты теперь? Еще вчера в автобусе ты и пары слов связать не могла, — громко зашептала Кара, — а сейчас ты только что ответила Лексену Даркену. Понимаешь? Лексену. Даркену.

Она говорила все громче и громче, так что я цыкнула:

— Ч-ч-ч. Просто терпеть не могу, когда мной так командуют.

Кажется, она хотела спросить, почему это он вообще считает возможным говорить мне что делать, но вошел учитель, и урок начался, а я все никак не могла сосредоточиться. Куда же делась гордящаяся тщательными конспектами Эмма... Как же я буду учиться дальше, да еще и на стипендию в колледже надеяться?

— Помнишь, нам еще надо вступить в какой-нибудь клуб, кружок или пойти на дополнительные занятия, — напомнила она, когда мы уже собирали книги.

Я крикнула:

— Есть идеи?

Она накинула сумку на руку и пожала плечами:

— Может Драмкружок? Дискуссионный клуб? Комитет по выпускному?

От последнего варианта я отказалась сразу же. Выпускной... Нет, парня у меня больше нет. Не моя тема. Хотя, новые туфли очень нравились.

— Шахматы? Математический кружок?

Я мотнула головой. Математику я любила, но не заниматься же ей каждый день после школы. А в шахматы ни разу в жизни не играла. Только шашки.

Подождал Бен:

— А я думаю поучаствовать в выборах школьного президента. Да, высокие посты у нас традиционно отдаются элитным ученикам, но все же попробовать стоит.

Я посмотрела на него:

— Может, тоже попробовать подать кандидатуру в школьный совет? Ну, а что, рядовые позиции меня вполне устраивают. Не всем же быть президентами.

С правой стороны кто-то кашлянул и засмеялся. Повернула голову и увидела ту самую, экзотичного вида брюнетку, стоящую рядом с Лексеном. И чего это она смеется? В упор глянула на нее:

— Тебя что-то развеселило?

Она пожала плечами:

— Ну, на вашем месте даже не надеялась бы на должности в совете. Эти места... — она поморщилась и посмотрела поверх меня, — не для таких как вы.

Я уже продумывала крайне ироничный и умный ответ, но вмешался Лексен:

— Котар проводит тебя на другой урок, а там встретит Джеро.

Я знала, Кара и Бен стояли с открытыми ртами и ловили каждое слово. Наверное, задаваясь вопросом, с чего это ради меня повсюду сопровождает такой вот элитный эскорт. Я не стала даже оборачиваться. Все внимание устремилось на Лексена:

— Котар, говоришь? — так вот как зовут эту сучку.

Она устало выдохнула:

— Пойдем, не собираюсь весь день тратить на прогулки с тобой. Иди за мной.

Она метнулась к двери, черные блестящие волосы развевались по сторонам.

Я прищурилась и до боли покосилась на Лексена:

— Зачем это все? Сама могу дойти куда надо.

Он молча скрестил руки и одарил присущим только ему взглядом.

— Ой, лаадно, — проворчала я, вздохнула и пошла вслед за Котар. Она прошла уже полкоридора, пришлось поторопиться. Она летела вперед, совсем не обращая внимания, успеваю я или нет. Меня одолевала куча вопросов, типа: Из какого она Дома, давно ли знает Лексена, как близко она знает Лексена...

Но без того, чтобы не показаться глупым человечком, этих вопросов не задашь. А по ней сразу было видно — эта девочка терпеть не может людей.

А чего тогда терять? Но, прежде чем я собралась с силами, мы уже пришли. Она молча махнула на дверь. Кажется, это был единственный способ общения со мной, и пошла дальше. Оставалось только посмотреть на удаляющуюся красивую спину.

Хм, неплохо получилось, да?

В классе уже было несколько человек. Джеро сидел на своем месте сзади. Длинноногой рыжеволосой Арии не было видно. В первом ряду ближе к середине, увидела Дерека, обложенного кучей книг — вот уж кто серьезно относился к учебе, не то что некоторые. Кажется, я поняла, кому выпадет честь произнести речь на выпускном.

— Эй, пПринцесса, иди сюда! — громкий призыв Джеро привлек всеобщее внимание. А с этим Даркеном не прочь посидеть рядом.

Он обвил меня рукой и, на удивление, мне было приятно. Я не хотела и не могла забыть родителей, но в то же время я устала страдать. То, что я выжила уже было чудом. Мой психотерапевт говорил, что я страдаю от чувства вины. Ну да, так и есть: я периодически винила себя за то, что выжила. Мы, ведь, должны были умереть вместе, как одна семья. Но вряд ли родители хотели бы, чтобы я убивалась из-за своей удачи. Хотя, еще не понятно, повезло ли мне выжить, но все же, нужно жить дальше.

— Ну что, готова приступить к изучению нашей знаменитой семьи? — он так и не убрал руку. Кажется, это был или какой-то защитный жест, или же он был кинестетиком.

— Дом Даркен, да? — спросила я. — Очень интересно. Мистер Перкинс обещал начать с отцов-основателей. А ты автоматически пятерку получишь? — Мы оба посмотрели на дверь.

Он кашлянул. Класс постепенно наполнялся, и все больше и больше людей пялились в нашу сторону.

Его излишнее внимание ничуть не смущало:

— В основном в учебнике неправда, но это не вина учителей. Я же говорил, мы тщательно фильтруем информацию о себе. Если хочешь правду — спрашивай у нас.

— Как думаешь, сколько мне нужно будет оставаться с вами?

Его пыл немного поутих — даже руку убрал:

— Думаю, к концу недели узнаем. В совете заседают представители от каждого Дома. Чаще всего они неспешно принимают решения, ведь они все такие умудренные опытом, но твоё дело требует срочных мер, так что копать, думаю, не будут.

Сейчас вторник, значит ещё пять дней. Целых пять дней! А мне нужны были ответы сейчас. Не уверена, что выдержу так долго.

Я наклонилась поближе, чтобы чьи-нибудь любопытные уши не услышали:

— А мы можем что-нибудь сделать? Ну, может поискать где-нибудь. Точно, ведь, есть способ отследить их перемещения.

Даркены говорили, что могут удалить всю информацию о себе из сети. Если они и впрямь были так круты, им не доставит труда отследить посещенные Майклом сайты. Он, может, убьёт меня, если узнает, что кто-то рылся в его компе, но с этим разберусь как-нибудь. Главное, чтобы он был жив. Все бы отдала, чтобы вернуть их.

Он погладил меня по руке:

— Поговорю с Лексеном. Думаю, мы можем что-нибудь сделать.

Я поняла. Он просто меня успокаивал. И это сработало. На время.

— А что случилось с твоими родителями? — этот вопрос застал меня врасплох.

Я проглотила ком. Несколько глубоких вдохов... Когда слезы были под контролем, я ответила:

— В канун прошлого нового года они погибли при пожаре. Мне каким-то образом удалось выбраться в сад. Очнулась только на тротуаре, — изложила я сухо, только самые факты.

Я порывалась забежать в дом, кричала, звала родителей, но соседи удержали. Они видели то, чего не хотела признавать я: живых там не было. Дом весь был в огне, когда пожарные закончили тушить, кроме смерти и пепла уже ничего не осталось.

— Очень сочувствую тебе, Эмма. — Он-таки назвал меня по имени. В груди защемило, я прижала руку, чтобы унять боль.

— Все в по... — я споткнулась на полуслове, потому что случившееся с нами не было «порядком».

— Стараюсь пережить и идти дальше, — наконец смогла произнести я.

Джеро выпрямился. Пальцы тыкали по дисплею телефона:

— Мы найдем твоих приемных родителей. Хватит с тебя потерь.

Ком в горле не давал нормально говорить, голос дрожал:

— Зачем тебе помогать мне? Я, ведь, не одна из вас.

Он закинул телефон в карман:

— Потому что я знаю, каково оказаться в мире, где быть не хочешь, потому что я знаю, каково терять близких. Могу только догадываться, какая адская смесь из боли и сожаления бурлит внутри тебя. У нас с тобой больше общего, чем ты думаешь.

Мистер Перкинс вошел, и все замолкли. В мозгу все еще звучали слова Джеро. Я быстро и крепко сжала его руку, чтобы показать как сильно ценила его участие. Даркены очень помогли мне быстрее пережить утрату: даже Лексен вчера оказал мне такую нужную поддержку.

Никак не ожидала такого от элиты. Да что и говорить: большинство людей, которых я встречала, были менее отзывчивы чем эти сверхлюди, или кто они там.

Мистер Перкинс привлек мое внимание:

— Сегодня начнем с одной из моих самых любимых тем — Дом Даркен.

Джеро тихонько гордо выдохнул, но я была занята речью Перкинса и не повернулась.

— Всю эту и часть следующей недели мы будем изучать эту прекрасную семью и их великих лидеров. Узнаем об их огромных достижениях. Потом вам предстоит выполнить небольшую работу, где вы изложите свои мысли по поводу их жизни и дел.

Почти весь класс обернулся в сторону Джеро, и я поняла, что сижу с частью этой семьи, наследником рода Даркен. Блин, как круто!

— Погоди рисовать мне нимб, сладенькая, — уголком губ прошептал он. — Это же история, а не реальность.

Все никак в толк не могла взять, зачем все это нужно. Ну, зачем эти сверхи здесь? Ведь они неизбежно привлекают к себе внимание. Интересно, они устраняют тех, кто знает слишком много? Выберет ли совет избавиться от меня?

Так много вопросов и так мало терпения, чтобы в этом разобраться.

Учитель подошел к доске, написал «1875» и несколько раз подчеркнул:

— Это год появления первых Даркенов в наших краях. Этот клан всегда был очень закрытым, поэтому информации о первых годах крайне мало. Все же, считается, что они — часть поселенцев из Норвегии. Предводителями этой семьи были Татьяна и Григорий Даркены. Они привезли с собой доселе невиданные сокровища и знания. В то время Астория была маленькой рыбацкой деревушкой, которой очень повезло быть выбранной этими людьми в качестве основной резиденции. Эти первые поселенцы взяли поселок под защиту и бережную опеку.

— Да у тебя появился поклонник, — шепнула я Джеро. Он улыбнулся краем губ, но не ответил.

Девочка с первой парты подняла руку:

— А почему они выбрали именно Асторию?

Возникла короткая пауза, будто Перкинс не знал, что ответить.

— Здесь проходил Северный торговый путь, — с готовностью ответил он.

— А вот и нет, — пробормотал Джеро. Хоть он и не со мной говорил, но так хотелось попросить его разъяснить, почему выбор пал именно на Асторию.

— А какие отношения были у семьи Даркен с другими домами? — спросил кто-то еще.

Улыбка мистера Перкинса заняла почти все лицо:

— Как рад, что вы спросили! Конечно, детально мы рассмотрим Дома Роял, Лейт и Имperiал в свое время, но сейчас могу сказать, что по известным данным, Даркены прибыли ровно через год после основания поселения. Исторические источники говорят, что кланы, чьи корни уходят в Норвегию, были союзниками. Собственно, это тоже можно назвать причиной выбора именно Астории.

— Опять же неправда, — тем же шепотом ответил Джеро, — И нет, конечно, не все мы союзники.

Я наклонилась к Джеро, не поворачивая головы, чтобы учитель не заметил нашего разговора:

— Империалы — ваши единственные враги? А как Лейт умудряются сохранять нейтралитет?

Он пожал плечами:

— Ну, они смотрят, с кем выгоднее объединиться. Так что Роял — единственные настоящие союзники.

Если мои расчеты верны, (я, ведь, выпускница — так что надеюсь, школа считает меня все же, научила), Даркен — в самой сильной позиции: вдвоем с Роял против двух разобщенных Домов.

Ну конечно же, все эти расчеты были нужны, только чтобы создать хоть какую-то иллюзию безопасности этого нового мира — типа я на стороне сильных, типа со мной ничего не случится.

Ага, будто в жизни все так четко: черное, белое; доброе, злое; сильное, слабое; — не все так однозначно.

Тем временем, неутомимый учитель вернулся к доске. Начертил три колонки, назвал одну «Школа Старлайт», вторую «Даркен Экспортс», третью — «Даэлайт Кресент».

Он хлопнул в ладоши:

— Итак, всю неделю мы будем с вами изучать вклад этой семьи в развитие города. В первую очередь они основали лучшее в мире учебное заведение. Большинство видных политиков, ученых и революционеров современной Америки учились именно здесь. Как многие из вас знают, у нашей школы есть связи с крупнейшими колледжами.

Моя рука взлетела в воздух, Мистер Перкинс заметил и попросил задать вопрос:

— А эту школу посещали ученики из вышеназванных четырех домов с 1875 года? — спросила я, специально не глядя на Джеро.

— Да, конечно, — ответил он. — Дети из этих семей были представлены в нашей школе. Дома гордятся ей. Куда бы еще они отправляли своих детей, если не сюда?

Да, наверное он сейчас недоуменно смотрел на меня. Не знаю, почему, но у меня было стойкое ощущение, что известные мне Даркены появились в этом мире совсем недавно, прямо как Стар, раз — и вышли из светового вихря.

Вряд ли эти сверхлюди были первыми, которых увидела наша планета. Но вот те, которых я видела, тут совсем недавно.

Остальную часть урока мы говорили о том, как Даркены управляют миром. Их бизнес оказался настолько многогранным, что многие знакомые мне продукты, оказывается, принадлежали именно им.

Прозвенел звонок, все повскакивали с мест, зашумели. Мистер Перкинс крикнул:

— Завтра продолжим изучать Дом Даркен.

Мы вышли. Джеро горой возвышался надо мной. Еще один плюс — все, завидев нас, старались убраться с дороги побыстрее, так что добраться до следующего кабинета было гораздо легче.

— Что у тебя дальше? — спросил он, когда мы подошли к очередному транспортеру.

Глянула в расписание и простонала:

— Физ-ра... Серьезно?

— Не любимый урок, да? — внимательно глядя на меня, спросил он.

Пожала плечами:

— Спортсмен из меня отстойный. Я отлично вяжу, шью, обожаю читать, даже готовить немного умею — могу даже захудалые яблочные или шоколадные пироги печь; лобзиком вырезаю как профи; я чуть ли не профессиональный шоппер; но никогда, повторяю, никогда не любила физические упражнения.

— Что, совсем никакого спорта? Может, хотя бы бег или гимнастика?

Я весело фыркнула:

— После того, как чуть не сломала ногу на бревне, родители все же поняли, что я комнатная девочка, и уже на следующий день в комнате появились книги и паззлы.

Его оглушительный смех привлек еще больше внимания:

— Тогда конечно, только паззлы. Хаааахаха! Думаю, теперь буду называть тебя сумасшедшей кошатницей!

Я покивала со всей серьезностью, которую только могла изобразить:

— О да, лет через десять именно такой и стану.

— Даже не сомневаюсь, — его смех постепенно стихал, — Физ-ры у меня нет, но доведу тебя, а там дальше Лексен за тобой приглядит.

Ну, прекрасно. Только перед ним облажаться еще не хватало. Будто он до сих пор не до конца уверился в том, что люди бесполезные и тупые.

— Слушай, а почему Лексен так ненавидит меня или всех других людей? — последнее слово я произнесла потише на всякий случай. — Вроде вы трое как-то иначе к нам относитесь.

Его веселость как ветром сдуло. Я глубоко вздохнула — наверное надавила на большую мозоль:

— Ладно, видать не мое дело, — как можно беззаботнее постаралась сказать я.

Я прыгнула на ближайший транспортер — не важно, в мою сторону он шел или нет. Даже не оглянувшись, шел ли Джеро следом. И зачем я только спросила это? Нельзя было позволять себе эмоционально привязываться к Даркенам. Ведь я их совсем не знала и, без сомнений, для них я была пустым местом.

К тому же, нужно еще разыскать свою, хоть и приемную, но семью. Хватит страдать ерундой, пора действовать.

— Он не ненавидит тебя, — внезапный голос Джеро заставил меня резко развернуться. Черт, неужто они еще и тише меня ходят? — Просто ему не очень нравится, что теперь он обязан быть здесь. Твой вопрос на уроке... Да, в этой школе всегда были представители всех четырех домов, но это было добровольно. Чаще всего это были представители более низких слоев нашего общества, которым нравилось получать бонусы от перемирия между нами и вами. Теперь появились новые законы. Он... скажем так, он попытался оспорить решение совета, и его жизнь круто поменялась. В общем, он старается справиться, как может.

Я развернулась вперед:

— Да, понимаю какво это, — пробормотала я. Ведь вся моя жизнь махом сгорела в огне.

Весь остальной путь мы молчали. Он изредка брал меня под руку, помогая сойти через боковой выход на транспортере — уже понял, что я никогда не научусь делать это, как следует. Потом мы дошли до спортзала, и я покорно вошла в женскую раздевалку. Не обращая внимания на пристальные взгляды, сосредоточенно переоделась в спортивную форму: белую рубашку, черные шорты, белые носки до колен и кроссовки. Вышла в зал, проклиная все вокруг.

Это было здоровенное овальное помещение, почти полностью под крышей. Тут была и

дорожка для бега, волейбольная, теннисная площадки, олимпийский бассейн, тренажерный зал и много еще чего. Только подумать, кучи денег потрачены на таких вот как я.

Встала в хвост шеренги, стараясь лишний раз не отвечать. Лексен точно был где-то тут. Учитель вышел вперед. Я заметила его белую рубашку и свисток.

— Так, — крикнул он. Свисток подпрыгивал на его груди, — Делимся на две группы. Первая будет играть в волейбол, вторая в футбол. Но сначала — разминочный бег.

Он дунул в свисток, кто-то недовольно проворчал, но в основном все без особого нытья побежали. Я топталась на месте, старательно выдумывая отмазку. Обязательные уроки физкультуры, по-моему пора бы уже приравнять к дискриминации против людей с плохой координацией.

Надо выяснить, существует ли протестное движение против таких вещей.

— Ты должна бегать. — От этого низкого голоса по всему телу опять побежали мурашки. Ну как. Как он это делал? Почему каждый раз его присутствие и голос воздействовали на меня так сильно?

Зато паниковать перестала, так что я сообразила на лице улыбку и обернулась. Твою ж мать... Ну за что? За что? Будто мало было моего влечения к нему, так теперь он был в спортивной форме... Сквозь белую рубашку отчетливо бугрились мышцы. Я запрещала себе даже краем глаза глянуть на его задницу — ибо знала, она идеальна и будет выглядеть слишком аппетитно в шортах.

— Я не бегаю, — пикнула я и скрестила руки — мурашки повсюду, еще и соски торчат. Дурацкое предательское тело! — А разве ты не в футбольной команде, а?

Он кивнул, неотрывно глядя на меня. Господи, он хорош — свалить бы его на землю, да содрать одежду...

Нет, Эмма! Он не человек! Запомни уже!

— Да, — ответил он, я даже и забыла, что задала вопрос, — Но тренер иногда заставляет нас заниматься и другими видами спорта, чтобы не терять гибкости. А основная футбольная тренировка будет во второй части урока.

Я закивала как дура. Почти все бегали, а мы с Лексеном стояли, такие, болтали. Люди оборачивались на нас, загинались и болтали. Промелькнула пара напряженных и озлобленных местных девочек-суперзвезд. Вот уж не хватало мне еще и их злить.

Дерьмо. Я побежала. И вот, десять шагов, дыхание сбилось, в груди зажгло, сердце закололо. Ничего хорошего из этого не выйдет!

Лексен расслабленно бежал рядом. Точнее, он быстро шел. Конечно, его ноги раза в два были длиннее моих. На середине первого круга, бок начал ныть.

— Думаю, нужно заняться твоей формой, — удивленно произнес он.

А вот мне было невесело. С радостью наорала бы на него, но дыхания не хватало, даже чтобы дышать.

Поэтому, молча, показала средний палец и успокоилась.

Он тупо покосился на него, пожал плечами и отвернулся. Я же осталась выживать в одиночку. К концу второго круга перешла на шаг, Лексен был впереди, но, казалось, его взгляд все еще был прикован ко мне.

Кто-то догонял, и я обернулась. К удивлению, это была Котар.

— Оставь Даркенов в покое, — перешла она к делу.

О, божечки, наконец-то меня предупредили в жесткой форме!

— Не знаю и знать тебя не хочу, — продолжила она, — Как ты втерлась им в доверие

неизвестно, но не забывай — ты не одна из нас и никогда не будешь равной нам. Обязательно найдется тот, кто поставит тебя на место.

Я наклонила голову:

— К какому дому ты принадлежишь?

Она сморщилась, будто я была противной слишком близко подлетевшей мухой:

— К дому Даркен. Поверь, я не из команды Лексена.

Я смешалась:

— Ну, так если ты Даркен, значит ты родственница Лексена.

Она противно ухмыльнулась:

— Кровное родство не обязательно. Когда говорят «дом Даркен», имеют в виду дом — клан. Так что я не одной крови с теми Даркенами, рядом с которыми ты крутишься, но они часть моего клана, а я буду до последней капли крови защищать свое.

Я. Так. Запуталась.

— Слушай, я не собираюсь вам мешать. Как только разберемся с маленькой проблемкой, в которую впуталась моя семья, я тут же исчезну. Так что твое беспокойство напрасно.

Сучка. подумала я.

Ее темные глаза сузились, будто она и последнее слово услышала.

— Я наблюдаю за тобой, человек, — будто выплюнула она, и убежала, пользуясь способностью бегать, не задыхаясь.

— А я бы прислушалась. — Все замерло от темного, могильного голоса.

Я перестала изображать активную ходьбу и обернулась. На меня яростно глядела одна из коротко стриженных блондинок Импераалов.

— Ты не на своем месте, — сказала она. — Не очень люблю людей. Убирайся по хорошему, — она приблизилась, и меня обдало волной черной ярости, — пока можешь, пока жива еще.

— Назад, — голос Лексена был как кнут. Я почувствовала его спиной. И, хоть и привыкла сама защищать себя, шагнула назад, под его защиту. Дело тут было не в том, что он — мужчина, а я слабая девочка, а в том, что я не сверхчеловек как они. Мне в их битве делать нечего.

Я буквально оперлась о его широченную грудь.

— Она под моей защитой, — довольно спокойно добавил он. — Уходи прочь, пока не нарушила перемирие. Твоему Дому в этой битве не победить.

Ее голос стал угрожающим:

— О, с какой же радостью изничтожу ваш Дом в обоих мирах. Вашей власти конец. Грядут изменения, и ничто не остановит вашу гибель.

Эх, где мое любимое скрипучее кресло и поп корн! Это же еще круче испанских сериальчиков, изредка попадававшихся мне на глаза. Но, прежде чем я успела как следует втянуться, блондинка ушла, а я вспомнила, что на кону много жизней. В том числе и моя семья.

И тут поняла, что стою прижавшись к Лексену. Да, надо отойти, но паника сковала меня. Все же я смогла развернуться, наклонила голову, чтобы лучше видеть его лицо:

— А Сара с Майклом могут быть в плену у Импераалов?

Если они — плохие парни, а по-моему, такими они и были, то это вполне логичная мысль.

— Не знаю, — он казался расстроенным, — не думаю, что в их интересах заманивать вас сюда. У них совсем недавно появился новый лидер — Лаус, от него можно всякого ожидать. Что-то явно назревает. Поговорю с отцом — нужно выяснить, что у него на уме.

Я почувствовала себя такой уязвимой. Готова была признать, что до одури напугана, но не могла сказать ни слова. Нельзя поддаваться страху. Я через многое прошла, справлюсь и с этим.

В кармане Лексена пиликнул телефон. Он шагнул назад, достал его. Неподалеку раздалась похожие звуки. Я оглянулась — Котар и стриженная блондинка тоже стояли с телефонами в руках.

Хм, какое странное совпадение.

Лексен был чем-то встревожен. От удивления и ужаса живот заныл, все внутри сжалось.

— Что? — спросила я и дотронулась до его руки, — Что-то случилось с Майклом и Сарой?

Он мотнул головой:

— Нет, их еще не нашли. Отец прислал сообщение, что Совет объявляет собрание всех Домов, чтобы обсудить что-то важное.

— И ты должен там быть?

Он кивнул и уставился в телефон. Я же опять подумала: где их дом? И что делать, если узнаю, что они живут не на Аляске или в Сахаре, а, в другом измерении, например?

— А что мне делать, пока вас всех не будет? — спросила я. — Вроде должно быть почти безопасно, ведь все сверхи будут на собрании, да?

На какое-то мгновение удивление промелькнуло на его лице, а потом уступило место привычной жесткости. Он наклонился и буквально прошептал:

— Думаю, пора тебе узнать название мира, в который ты забрела. Мы называемся Даэлайтеры. И, если хочешь, можешь считать нас инопланетянами.

Инопланетяне. Ага. Я помолчала, чтобы переварить и не сойти с ума от новой информации. Ну, теперь все вставало на свои места.

— А, тогда понятно откуда такое название улицы, — прокашляла я. — Значит, вы из другого мира?

Он кивнул:

— Надмира. И ты идешь с нами.

— 11-

Я еле поспевала за несущимся по школе Лексеном.

— Не понимаю, — задыхаясь пролепетала я. Может, и впрямь пора начать бегать? — Как я могу идти с вами, я же не Даэлайтер какой-нибудь? А как я буду дышать в вашей атмосфере? А вдруг меня раздавит притяжение?

Все мои знания биологии и физиологии говорили, что Земные условия идеальны для выживания человека, а все другие открытые планеты не подходят. Ни про какое Надмирие или как его там, я, разумеется, не слышала, ну откуда мне могут быть известны тамошние условия? Это, поди, еще и не в нашей Солнечной системе.

Привычный вспльчивый Лексен вернулся:

— Ну, мы же как-то живем на вашей планете, да? Неужто это не означает, что для

жизни нашим видам нужны похожие условия?

Ммм, как это он аккуратно и ненавязчиво назвал меня дурой.

— Ну да, но вы постоянно говорите, какие вы особенные, и как сильно отличаетесь от нас, вот я и подумала, что мое недоразвитое человеческое тельце не выживет в ваших условиях. — Я намеренно растянула последнюю часть, чтобы он понял: на самом деле я считаю их кучкой говнюков.

Он вдруг резко остановился и молниеносно развернулся, так что я со всего маху врезалась в него. Да он как камень! Огромные ручища обхватили меня за плечи и подняли в воздух. Он низким вкрадчивым голосом сказал:

— Слушай внимательно, человек. Времени на истерики и приспособление у тебя нет. Соберись и делай, что сказано, и тогда, возможно, мы останемся в живых. Ясно?

— Лекс, ты что делаешь? — раздался испуганный голос Стар. — Ей же больно!

Может, ей и казалось, что мне больно, но стальные руки держали довольно аккуратно, так что плохо мне не было. Если, конечно, не считать дико бьющегося сердца и ноющей боли внизу предательского живота. Да, пора признать, меня тянуло к Лексену, но из этого ничего хорошего не выйдет: мы слишком разные. Дурацкие гормоны.

Черные глаза Лексена смотрели прямо в мои. Он аккуратно поставил меня на ноги, а Стар подбежала и обняла меня. Хм, кажется благодаря этим четверем, делающим со мной все что угодно, я исцелилась от неприязни к прикосновениям.

— Ты как? — милое лицо было обеспокоено, она тщательно оглядывала мои руки.

Я покачала головой:

— Все в порядке, спасибо за беспокойство, но Лексен мне ничего не сделал.

Я быстро глянула на него, лицо было странным, но взгляд поменялся — потеплел, что-ли.

К нам присоединились Марсил и Джеро.

— Что произошло? — мягкий голос и утонченная натура Марсила никак не вязались с телом сурового футбольного полузащитника. Все же, мне очень нравилось это сочетание.

Лексен вытянулся в струну, и, казалось, перешел в режим командира:

— Отец зовет нас. Совет объявил всеобщее собрание Домов. Оно будет на белом поле.

Ожидала, что все отдадут честь, но парни только, молча, кивнули.

— Тогда нам пора выдвигаться. — Джеро уже быстро что-то печатал в телефоне и, только когда закончил, заметил меня в объятьях сестры.

— Эй, красотка, а ты чего тут делаешь?

Я хмыкнула:

— По ходу, иду с вами в ваш Надмир. — Шаткое спокойствие куда-то делось. А что будет, когда я там окажусь? А что если Даркены меня там забудут, и я там застряну навсегда?

Пока у меня был мини-экзистенциальный кризис, все повернулись к Лексену. Тот кивнул:

— Распоряжение Совета: Эмма под защитой Даркенов. Мы обязаны быть с ней все время.

Я отрицательно покачала головой:

— Ну нет, ребята. Никуда я с вами не пойду. Это слишком опасно, да и ничего о вас

толком не знаю. — Последние слова чуть ли не прокричала, проходящие мимо обращивались на нас, поэтому Лексен подошел и наклонился ко мне:

— Выбора у тебя нет, — его низкий голос действовал успокоительно, — не пойдешь с нами, Совет пошлет кого-нибудь менее заинтересованного в твоём сотрудничестве.

Я даже отступила назад от испуга. Кажется зазналась я... Даже успела придумать, что мы с этими существами друзья, довериться им. Казалось, между нами появилась теплая связь. Но что я о них вообще знала? Они же не из нашего Мира!

Джеро подтолкнул брата и протянул мне руку открытой ладонью:

— Лекс, мужик, ты напугал ее до смерти уже, — произнес он, далее обратился ко мне продолжил, — знаешь, крошка, Лексен не врет: Совет любыми способами добивается желаемого. Мы хотим тебя защитить, поэтому тебе нужно с нами. Не беспокойся, в Надмире у нашей семьи не последнее место, и мы сможем тебя защитить.

— Я... я же могу там погибнуть, в вашем мире, мне нельзя так рисковать.

В глубине души я понимала — сопротивляться бесполезно. Я была всего лишь подростком без денег и даже без семьи и ничего не могла поделать против таинственного всемогущего Совета. Сопротивление — последнее, что оставалось. Неизвестность пугала.

— Как же я буду искать Сару и Майкла, если пойду с вами? — вырвалось у меня.

Лексен надел маску безразличия, только горящие глаза выдавали его напряжение:

— Отец намекнул, что Совет подозревает, что их держат в Надмире. Если хотим заручиться их помощью, придется согласиться.

Черт. Если их держали в Надмире, мне тоже туда.

— А откуда мне знать, что ты не врешь? — наконец спросила я, больше не сопротивляясь.

Дружелюбный Марсил полностью сломил мое сопротивление:

— Поверь, мы на твоей стороне.

Довериться было, конечно, трудно, но ничего больше не оставалось. С самой первой встречи чутье подсказывало, что этим четверым можно довериться. Оно еще ни разу не подводило.

Надеюсь, боком это не выйдет.

Стар соединила наши руки:

— Если нужно, я могла бы остаться тут с тобой.

— Хочешь остаться? — удивился Марсил.

— Я только пришла сюда, — топнула она ногой, и уже нужно возвращаться. Потратила целый год, чтобы уговорить отца. Целый. Год!

Голос слегка дрогнул. Я сжала ее руку.

Марсил погладил сестру по плечу:

— Не переживай. Не дадим оверлорду тебя забрать. Собрание закончится, и мы вернемся на эту маленькую Землю.

— Не торопись обещать, — процедил Лексен, — Что-то подсказывает, эксперименту конец: одно дело, когда есть выбор, а другое — когда тебя принуждают.

Больше никто ничего не сказал, а я попыталась не обращать внимания на его радостное желание побыстрее избавиться от общества нас, людей. Он, ведь, никогда этого и не

скрывал. Слишком уж мало я знала об их отношениях. Очень было страшно оказаться в этом Надмире, но в то же время так хотелось во всем разобраться! Вместе с родителями умерла и моя любознательность. А теперь мне, вдруг, стало интересно происходящее вокруг. Это ли не прекрасно!

Мы подошли к ряду блестящих шкафчиков почти возле выхода из школы. Здоровенные, широченные — и зачем им такие? Они ни книжек, ни сумок, ведь, не носят. Лексен приложил палец к сканеру, и шкафчик открылся.

— Кинь вещи сюда — они тебе не пригодятся.

А, ну да. Хотела было взять кошелек, но поняла, что ни школьный пропуск, ни карточка резидента Даэлайт Кресент в Надмире не пригодятся.

— У нас есть все необходимое, не переживай, — заверила Стар.

Ну почему они такие милые? Уже крыша едет.

Ой, да ладно, ведь я тронулась, еще когда только попала на Даэлайт, и мне запретили переходить на богатую сторону. Теперь-то я в полной мере поняла слова Кары: однажды попробовав их жизнь на вкус, уже невозможно отлипнуть.

Мы ушли, не предупредив ни одного учителя. Да и не только мы: где-то пять десятков Даэлайтеров уже усаживались в машины, каждая из которых стоила как все три последних дома, в которых я пожила. А сколько этих существ на Земле?

— Так вы все богатые? — все же спросила я, не то из зависти, не то из любопытства, — Нельзя было обойтись просто модельной внешностью и фотографической памятью?

Джеро усмехнулся:

— Внешность да, а вот фотографическая память — не наша сильная сторона.

— А как же учеба без книг..? — Да, уже спрашивала его, но хотелось поподробнее.

Лексен удивил, открыв передо мной дверь. Но было приятно, что он позаботился.

— Мы уже прошли обучение, так что здесь ничего нового для нас нет. Мы в каком-то смысле старше вас, так что посещаем школу для вида.

— Как это: «в каком-то смысле?» — спросила я, когда все сели в машину.

Они весело переглянулись — а я, кажется, была не в теме какой-то крутой местной шутки. Ненавижу, когда люди так делают!

— Мы старше тебя. На этом и остановимся.

Откровение дня: Лексен — козлина.

— Зачем держать возраст в секрете? — раздраженно спросила я. — Ну какая нафиг мне разница, сколько вам лет?

Лексен наклонил голову, наградив меня редкой гримасой, типа улыбки:

— А зачем спрашиваешь, если все равно?

Пришлось прикусить губу, чтобы не издать разочарованного возгласа.

— Мне пятьдесят пять земных лет, — подмигнула Стар брату, — Я младшая.

Какого. Хре...

— Пятьдесят пять, говоришь... — зачарованно повторила я, а выглядела она младше меня. — Значит Даэлайтеры взрослеют не как люди, да?

Четыре одновременных кивка. Марсил просветил меня:

— Ну, по достижении зрелого возраста мы перестаем стареть.

— Вы еще и не стареете? — Я чуть не грохнулась головой о дверь блестящей машины от удивления. — Ну уж, такое переварить мой ограниченный человеческий мозг не в силах. Может, они и бессмертные вдобавок?

— Вот поэтому и не распространяемся о нашем возрасте, — кивнул Лексен и завел мотор.

Больше спрашивать ничего не стала, кожей чувствовала, как сильно он торопился. Застегнула ремень, и мы сорвались с места, визжа шинами. Лексен несся, будто гонщик.

— Пожалуйста, помни, у вас тут человек на борту! — вцепившись побелевшими пальцами в ручку двери, крикнула я.

Беззаботный смех сумасшедшего водителя немного отвлек меня:

— Не бойся, маленькая человеческая девушка, я справлюсь.

Пробормотала что-то про «мальчиков и их игрушки» и закрыла глаза — так и проехала всю дорогу. Слава богу, машин было мало. Кроме, конечно, несущихся позади инопланетян. Мы влетели в уже распахнутые ворота, Лексен остановил машину на подъезде к вилле, мы выгрузились. Блин, так это что, я еще и в спортивной форме в новый мир?

Хуже того, видать мне тоже придется прибегать к услугам той пугающей светящейся штуковины, из которой вышла Стар.

Будто услышав мои мысли рядом оказалась Стар:

— Да это не больно. Просто делаешь шаг, и уже на месте. С этой стороны портал надежно закреплен.

— Более-менее, — погладил меня по плечу Марсил.

Глянула на обоих:

— Слово «более-менее» все, знаете ли, меняет.

Оба пожали плечами, я прикусила губу, чтобы не ляпнуть грубости: я превращалась в скотину, когда нервничала. Да, да, я работала над этим и над другими минусами своей личности.

Давайте быстрее, Дом Даркен Первым переходит по лучевому мосту, — сказал удаляющийся Лексен.

И мы поторопились. Стар подхватила меня. Какая она сильная. Позади возле других роскошных вилл останавливались машины, и улица наполнялись молодо выглядящими Даэлайтерами, моложе двадцати никому и не дашь.

— А вы умираете? — шепнула я ей.

На мгновение она опешила, и я поняла, что этот тупой вопрос мог звучать как скрытая угроза.

— Конечно умираем, — мягко ответила та, — мы не стареем как земляне, но мы не бессмертны.

Времени на всякие вопросы не было: нужно было поспевать за длинноногими. Я успела подумать, что обычно днем улицы предстают во всем великолепии: мусор на дорожках, рытвины, грязь. Даэлайт была совсем иной: ни единой бумажки, ни одного увядшего цветка в идеальных клумбах, девственно ровный асфальт, ни трещинки на бордюрах, ровные ухоженные сады, в общем — все по высшему разряду.

Эта улица была сверхъестественно идеальной, пропитанной чем-то неземным — наверное поэтому мое паучье чутье и сработало, как только мы оказались за огромными воротами. В первый раз на моей памяти, я почти согласилась со странными теориями моих опекунов.

Черт, обязательно извинюсь перед ними.

Найду и извинюсь.

Другого выбора не было: потерю еще одних близких я просто-напросто не переживу.

Когда мы оказались вновь в той розовой аллейке, мысли смешались, ноги начали путаться, и Стар пришлось почти волоочь меня за собой.

— Я возьму ее, — грудной голос Лексена немного отрезвил, — не заставляй нести тебя на руках, — пригрозил он, прежде чем отобрать меня у сестры.

Я беззвучно умоляла Стар не отдавать меня, но она согласно кивнула и двинулась дальше. Предательница!

— Я и без тебя справлюсь, — огрызнулась я, не хотела быть обузой.

— Ну ладно, не доверяешь мне, давай, попробуй сама добраться в Надмир.

Я реально зарычала на него. От удивления он пару раз моргнул, но потом уголок губ предательски показал, что он не смог сдержать улыбку. Хотела зарычать еще раз, но увидела вспышку света и моргнуть не успела, как прильнула к этому ворчливому Даэлайтеру. Входить в эту страшную световую штуковину расхотелось совсем.

— Только пообещай, что не дашь мне умереть, — простила я. — Знаю, ты ненавидишь людей, а я вполне себе человек. А иногда хочется, чтобы ненавистный человек побыстрее сдох, — я нагнулась и оперлась свободной рукой на колено, будто запыхалась.

Крепкая рука выпрямила меня. Пришлось задрать голову, чтобы лучше его видеть.

— Я не дам тебе умереть, Эмма, со мной ты в безопасности. — Его голос ласкал мои израненные нервы.

Я глубоко вздохнула и прошептала:

— А ты так и не сказал, ненавидишь меня или нет.

Полуулыбка опять вернулась:

— Не испытывай удачу, маленькая человеческая девочка, пойдём.

Молча и покорно, я пошла за ним, часто моргая от слепящего света. Вихрь оказался больше, чем я думала. Мы подошли поближе, и я разглядела то, чего со страху не заметила вчера. Ой, неужто это было только вчера? Время вело себя как-то странно: то замедлялось, то ускорялось.

Внимательно приглядевшись, я поняла, что это и не шар вовсе, а скорее мириады переплетающихся толстых светящихся шнуров. Я дико вскрикнула, когда Лексен взял один из них и вложил в мою руку.

— Держись.

Я принялась визжать и орать. Мозг вскипал от происходящего. Никакого нормального объяснения этому странному путешествию не было. Мы неслись через свет и темноту, огонь и лед, держась за светящиеся шнуры. Я не свихнулась только благодаря руке Лексена, надежно сжимавшей мою.

Впереди показался конец шнура. Со страху закрыла глаза. Если там ничего не было, мы с огромной скоростью улетим в космос, в черноту этой кротовой норы, либо расшибемся о то, что было на том конце. Все, это конец.

Лучше уж закрыть глаза.

И вот, я ждала. И ждала. И когда стало ясно, что ни о какую стену я не расшиблась, медленно открыла один глаз. Мы стояли на хорошо освещенной платформе, неподалеку от еще одного светящегося шара.

Думаю, у меня лаза чуть из орбит не вылезли. Нужно это переварить. Тототка, кажется мы больше не в Канзасе.

Мы стояли почти в центре огромной блестящей платформы, наверное из металла, испещренной смутно знакомыми символами. Но приглядевшись я поняла, это не иероглифы и не письма Майя.

— Надмир и Земля находятся в параллельных измерениях, — начал объяснять он, отводя в сторону, — в местах пересечения мы и открываем порталы с помощью нашей сети.

— Поэтому и выбрали Асторию, а не из-за Северного торгового пути?

Он ухмыльнулся:

— Ну да, торговля с Севером не то, ради чего стоит открывать портал.

— Так а зачем вы вообще на Землю-то пришли?

Светящийся шар вспыхнул, и оттуда грациозно вышел Джероу. Ну все, Лексен вряд ли что-то еще расскажет. Но, к удивлению, он продолжил:

— Даэлайтеры посещали Землю тысячи лет. Земля — одна из немногих полностью пригодных для нас планет. Сеть, о которой я начал рассказывать, связана с множеством планет и вселенных. — Он смотрел куда-то в сторону. Не знаю, что там было, потому что внимательно наблюдала за самим лектором.

Около ста двадцати лет назад сеть начала слабеть. Энергии стало слишком мало, и все мы и наш мир могли исчезнуть, — ой, сейчас будет что-то важное! — внезапно один Даэлайтер из моего Дома обнаружил, что при открытии транспортера в сети происходит всплеск энергии, — я тупо глядела на него, и он пояснил, — ну, транспортер — это вот эта светящаяся штука.

— И как раз тогда и появился договор? — предположила я.

Лектор Лексен кивнул:

— Да. Выбора не было. Вместо беспорядочно раскиданных повсюду, нужен был один большой транспортер. — Он обвел платформу рукой. — Людям пора было узнать о нас. На этой платформе расположен постоянный транспортер на Землю. С его появлением сеть восстановилась почти мгновенно. Эти знаки — наш древний язык. Также на платформе нанесены символы всех четырех домов.

Так как рядом уже были Джеро и Стар, я поняла, что лекция подходит к концу. Поэтому быстро спросила:

— Как я поняла, по договору ваш мир мог постоянно питаться энергией Земли, или от чего-то еще, с нашей планетой связанного, это ясно. Ну, а что земляне получили взамен?

Он наклонил голову:

— Ты права. Лидеры Америки получили от нас священный камень Старлайт. Он был самый большой и мощный, из имеющихся у нас. В то время на Земле происходили опасные природные катаклизмы: цунами, землетрясения и тропические штормы, поэтому камень закопали в районе экватора, и колебания тектонических плит снизились, и бедствия почти прекратились.

Да ну нафиг!

— Значит школа названа в честь драгоценного камня?

Еще кивок:

— Да, и Стар назвали тоже в честь него.

Наш разговор умолк — подошли остальные Даэлайтеры дома Даркен. Джеро сгреб меня в объятия:

— Как путешествие, ангелочек? Без турбулентности обошлось?

Я шлепнула его по руке:

— А ну отпусти, дурак.

И тут реальность наконец-то достигла моего занятого Волшебником из страны Оз и Лексеном сознания. Я уже не на Земле. Прямо реально в другом мире.

Джеро отпустил, я повернулась, несколько раз вдохнула прохладный кристально чистый воздух, даже голова закружилась. Огромная платформа была высоченной, будто стояла на вершине горы. Под ногами простирался их мир...

Представьте огромные куски торта. Так вот, отсюда было видно как минимум три: справа был зеленый, лесистый горный сектор. Он был самым большим. Там, кажется, прохладно — вон даже вершины гор все в снегу.

Второй, самый маленький, если сравнивать с другими двумя, был равниной, полностью покрытой лесом. Третий — огромное водное пространство.

По обеим сторонам от меня стояли Марсил и Стар.

— Невероятно, — чуть ли не прокричала я, — но вот проблема: секторов три, а домов-то четыре.

Раздалось хихиканье. Мы повернулись: Неподалеку стояли те самые Империялы, которых мы встретили в коридоре утром. Джеро еще сказал, что это ребята Лауса.

— Дом Империял ни с кем не делит свою землю, она и так вся наша, а вы у нас в руках.

Чего? Где же их земля, если они ни с кем не жили рядом?

Джеро приобнял меня, и мы отвернулись, никто так и не ответил им. Как бы горящие взгляды Империялов не прожгли дырку мне в затылке.

— Так где они живут-то? — шепнула я, любопытство все же победило.

Джеро наклонился:

— Скоро прибудет транспорт, поговорим дома.

Эх, ладно, тогда буду наслаждаться происходящим. Я будто бы оказалась в одной из любимых книжек, где героиню соблазнял инопланетянин, а в конце они счастливо жили на какой-нибудь странной планете.

Книжки — это хорошо. В реальности пока что тоже жаловаться не на что, но вот не очень-то хотелось такого же конца. Нужно найти Сару и Майкла и возвращаться домой.

На платформе уже было человек пятьдесят, или больше — все в школьной форме Старлайт. Мы отошли к краю, в сторону гор, в сопровождении, по всей видимости, других Даркенов. Среди них была и Котар, я побыстрее отвернулась. Все расходились к своим секторам, и только Империялы толклись возле портала.

Почувствовала небольшой ветерок. Под нами простирались красивейшие горы, покрытые лесами. И тут, вдруг, я увидела, что приближалось к нам.

О, госпадиисусе, Японский бог!

Два чудовища летели к нам, размахивая огромными крыльями. Драконы. Нет, представляете, тут были драконы. Да, да, конечно же, их тут называли иначе, но эти штуки походили именно на драконов, как в сказках.

Я шагнула назад, потом еще и еще и в кого-то уперлась. Это был относительно невысокий, всего на несколько дюймов больше меня, разозленный Даэлайтер. У него были оранжевые, как тыква, волосы.

— Смотри под ноги, граббер! — прорычал тот.

Откуда-то из-за моей спины прямо ему в челюсть прилетел кулак. Поди Джеро, Марсил до такого не опустится, а Лексену пофигу. Но, как ни странно, это была Стар.

— Не смей ее так называть, — бросила она, — Мы не лучше людей, просто мы разные!

Ухмыляясь он потер челюсть, на которой красовался красный отпечаток. Мысленно дала ей пять.

— Ей здесь нечего делать, — сделал он вторую попытку, — будто не достаточно того, что мы обязаны прозябать в их уродском мире, так теперь еще и к нам грабберов тащат. Да когда же все это кончится!

Ага, видать так они между собой грубо называли людей. Вообще-то, если выживание твоего мира полностью зависит от планеты грабберов, можно и повежливее быть.

— Хватит, — рыжему хватило только одного слова Лексена чтобы заткнуться.

Весь гнев и задор улетучились, стоило ему поднять голубые глаза на Лексена:

— Как пожелаете, Оверлорд, — по-овечьи пролепетал рыжий.

Я уставилась на Лексена, будто у него вторая голова выросла. Оверлорд? Я слышала это слово только однажды, когда они говорили об отце.

Сильный порыв ветра отвлек и чуть не сбил с ног. Марсил обнял меня и притянул к себе.

Возле самого края платформы парили связанные друг с другом драконы. Видать от испуга и удивления не заметила сразу.

И сзади к ним было что-то прицеплено.

Это что, ковер, мать его, самолет?

— 12-

Сердце колотилось в груди как барабан. Просто не могла перестать пялиться на этих страшных и удивительных существ. Они были прям как я и представляла: размером с дом, четыре мощные лапы, огромные зубастые пасти, заостренный хвост. Первый был черный. Чешуйки переливались будто нефть на поверхности воды. Это была сама чернота, лениво махавшая огромными крыльями.

Другой — ослепительно белый. Свет так и играл на жемчужном чешуйчатом теле. Сколько бы не глазела в изумрудно-голубое небо, так и не увидела солнца, так что непонятно чем освещался Надмир. Мое внимание резко переключилось на Лексена, подошедшего к самому краю платформы.

Мозгом я понимала, он знает, что делает, он же Оверлорд, что бы это не значило, но земля, казалось, была где-то за десятки миль внизу. Падать долго.

Белый дракон протянул к нему свою огромную голову, и я с трудом удержалась, чтобы не вскрикнуть. Он казался муравьем по сравнению с головой. Да что уж там, зубы дракона были больше Лексена. Однако он спокойно протянул руку вперед. Дракон аккуратно коснулся ее мордой.

— Привет, красавица, — низким мурлыкающим голосом сказал он, а потом перешел на другой язык. Черт, весь мой страх куда-то делся, а я впала в транс, слушая эту музыку звуков и чувств.

— Лоутера мастчин роатина, Кенита.

— Это же дракон, — зачем-то мне нужно было сказать вслух.

— Ее зовут Кенита, — шепнула Стар с горящими глазами, — она связана с Лексеном.

Огоспади! Связана с Лексеном? Что происходит? Как это вообще попало в мою жизнь?

Окружавшие нас Даркены двинулись к коврику. Это был... Ну, вполне себе ковер-самолет — блестящий, белый, футов двадцать длиной и столько же глубиной, с кисточками на концах. В общем — обычный ковер-самолет, что такого?

Один за другим они прыгали на коврик, ничуть не боясь разбиться. Лексен закончил приветствовать свою драконицу и пошел следом.

Могучая Стар подтащила меня к краю:

— Не бойся — это квадросфера. Ноги сразу же прилипнут, как только окажешься на ней.

Я сопротивлялась изо всех сил: упиралась ногами, мельтешила руками:

— Нееее, Я. Туда. Не прыгну! Запомните: хотите обсудить литературу — с радостью, помочь приготовить ужин — ко мне, но прыгать, бегать и все такое — это уж увольте! — От избытка Надкислорода голова закружилась.

— Идите вперед, — сказал Лексен, — Я сам помогу Эмме.

Джеро подмигнул и изящно прыгнул. Как и говорила Стар, его ноги будто прилипли. И вот, он уже стоял там, на ковре, скрестив руки.

Марсил и Стар прыгнули следом и оказались рядышком с братом. Блин, несправедливо! Они еще и приземляться умели четко!

— Ты не упадешь, — сказал Лексен. Чтобы скрыть страх я тоже скрестила руки на груди. — Доверься мне.

Я фыркнула, и прежде чем что-то смогла сказать, меня взвалили на плечо как мешок с картошкой. Я было хотела начать брыкаться и дать ему по башке, но решила, что сегодня умирать не хочу. Мы прыгнули, я закрыла глаза и открыла только тогда, когда меня поставили на ноги. Что-то всосало кроссовки. Наверное магия — а почему бы и нет?

Да, знаю, мелочные размышления о том, что же держит мои ноги, прекрасно отвлекали от реальности, в которой я летела на ковре-самолете, запряженном парочкой драконов в неведомом инопланетном мире.

И вот, мы двинулись. Ковер немного трянуло, но ноги прочно увязли, я даже не упала. Вообще, баланс держать я никогда толком не умела, что не удивительно для человека, ненавидевшего спорт. Мы поднялись над платформой с транспортером посередине. Империялы были все там же, но перед ними разверзся здоровенный светящийся круг, немного похожий на транспортер. Я выдохнула, когда один за одним они становились в него и тупо исчезали.

Где же они жили?

Когда драконы летели вперед, мы приблизились к водному миру, который был... Домом Роял. Я узнала некоторых студентов с ослепительно светлыми волосами. Они прыгали прямо с высоченной платформы в воду. Я еще раз выдохнула от удивления, когда увидела блеск чешуи на их телах. Джеро уже наверное, устал слышать мои возгласы.

— Так они русалки, — сказала я.

Он легонько щелкнул меня по носу:

— Неплохая попытка, куколка, но мы называем их Кэрамина. Кэра значит «хвост» — соответственно, по-английски это что-то типа хвостатый народ.

Я и говорю — русалки.

Я пыталась разглядеть сектор, состоящий из деревьев, наверное Дом Лейт. В школе ребята из Лейта мне на глаза не попадались, поэтому я старалась рассмотреть их как можно лучше сейчас. У них была темная кожа: от светло-коричневого до густо-черного и длинные, до щиколотки, темные волнистые волосы. И не единого узелка или лишнего завитка.

Я сразу же обзавидовалась: везет же некоторым.

Очень хотелось увидеть, что могут они, но наши драконы повернули, как раз в тот момент, когда один из них подошел к краю. Поэтому я увидела только миллиарды деревьев на их территории. Мы летели очень быстро, платформа вскоре скрылась из виду. А под нами были причудливые узоры бесконечных горных просторов. В некоторых местах, казалось, довольно холодно.

— А облаков у вас совсем не бывает? — тихо спросила я, окружающие Даэлайтеры периодически бросали вопрошающие, иногда даже откровенно враждебные взгляды в мою сторону. Однако я слишком была занята этим новым миром, чтобы волноваться о такой ерунде.

Стар восторженно воскликнула. Ветер подхватил ее радостный звонкий голос:

— О, облака! Они такие красивые!

Я хрюкнула — гораздо менее милый звук, но все же:

— Да уж, Астория — отличное место для наблюдения облаков. Правда там они в основном приносят адские ливни.

Она не ответила. Второй раз решила не спрашивать. На изумрудно-голубом небе не было ни облачка, ни тучки.

Джеро спас меня:

— Никаких облаков и дождей. Вода приходит из других источников.

Он немного запнулся на слове «вода», поэтому я подумала, уж не отличается ли она от нашей? Или может, называется совсем по-другому.

Так что спросила его.

Он мотнул головой, карамельные пряди взлетели:

— У нее те же свойства, что и у вашей воды, но на вкус она немного другая, зато очень полезная.

— Как вы ее называете? Не «вода» же.

— Вода. — Тут явно был подвох.

Я, как истинная леди, хрюкнула:

— Воу, кто бы мог подумать!

Он взорвался: одновременно хохотал и трепал мои волосы:

— Да я шучу, тыковка! Мы называем ее легрето — «жидкая жизнь». — Их акцент был очень приятен, а уж когда они переходили на родной язык, уши просто млели от наслаждения.

Чтоб их...

Легрето — это слово так хорошо звучало из уст Джеро, что я хотела сама его произнести. И только уже открыла рот, как вдруг встретилась с черными с искорками глазами. После встречи со своей драконихой Лексен молчал. Ну да, он же Оверлорд (Владыка), поэтому понятно, почему все так почтительно смотрели на него.

— Твои волосы! — вдруг поняла я. — На тебе те же символы, что и на платформе!

То-то знаки на платформе казались знакомыми. И я уставилась на замысловатые символы на его виске:

— А что они означают?

Он состроил гримасу и потрогал их:

— Они появились при рождении. У всех оверлордов есть такие — уникальные послания на древнем языке. А так как мои появились при рождении, я первый наследник на трон.

— А женщина может стать оверлордом? — Интересно, патриархальное это общество или нет?

Они вчетвером кивнули:

— Да, — гордо сказала Стар, — Иногда в семье рождаются сразу несколько детей со знаками, а иногда ни одного, и тогда клан выбирает оверлорда.

— Те, за кого проголосовали, — добавил Джеро, — получают знаки после посвящения.

Очень хотелось узнать значение послания на виске Лексена, но подумала, что это как спрашивать о весе — то бишь не мое дело.

— А что за послание у тебя на виске? — Черт, да где же мой фильтр? Я напряглась в ожидании разноса, но ничего не произошло. Однако вместо Лексена ответила Стар:

— Король Дрэгонов, владыка неба, — пропела Стар, — Лексен — первый рожденный с таким символом за тысячи лет. Отец так горд им.

Она сказала дрэгон, вместо дракон, наверное это одно и то же.

Хм, удивительно: эти существа и у нас и у них называются одинаково. Хотя, может именно Даэлайтеры и принесли на Землю миф о драконах.

Стар, Марсил и Джероу, очень гордились братом, а для Лексена его высокое положение и эта роль были всего лишь обязанностью, работой, которой он не добивался и, наверное, даже не хотел, как, например, необходимость жить на Земле. Чего же именно хотел Лексен? Что делало его счастливым?

Драконы начали в развороте снижаться возле одной из гор. Да она, должно быть, была около сотни миль в ширину, и высотой столько же! Это спасло психику Лексена от моих дальнейших изысканий. Здоровенные существа скользили по воздушным потокам. Я вся выпрямилась, чтобы лучше разглядеть гору. Внешне и по форме она походила на земную, но была не из камня, а из материала, больше напоминавшего непрозрачный бриллиант, в котором играли потоки света. Вершину горы покрывал снег. Погодите-ка...

— Откуда у вас снег, если дождя нет? — спросила я, не отрываясь от вершины.

— Дрэгоны, — просто ответил Марсил, — Даркены обязаны им очень многим.

— А они вас не едят?

Долгая пауза. Я отвернулась от захватывающего вида горы и глянула на них:

— Ааа, они вас не едят, значит?

Джеро пожал плечами:

— Такие случаи бывали. Не советую гулять в одиночку.

Все ждала, чтобы он подмигнул, рассмеялся и сказал, что пошутил. Да, черный и белый драконы выглядели чертовски пугающе, но Лексен, ведь, безнаказанно подошел к Кените. Слова «Король Дрэганов» приобрели новый смысл.

И вдруг ковер трянуло, и мы стали снижаться очень быстро. Я с трудом сдержалась, чтобы не заорать. Прижала руку к груди: сердце билось как сумасшедшее. Оживленные разговоры по сторонам смолкли.

— Как думаешь, на этом собрании может выясниться что-то новое? — спросил Марсил серьезно, — мы, ведь, даже половины положенного времени на Земле не провели, странно, что нас так экстренно вызвали.

Я замолчала, хотела, чтобы они перестали даже помнить, что среди них чужеземец. Мне очень нужно было услышать этот ответ.

Напряженно наблюдавший за приближающейся горой Лексен — кажется, мы спустились только до половины этой громадины — повернулся к брату:

— Скорее всего это связано с опекунами Эммы. Если их действительно силой привели в Надмир, это прямое нарушение договора, и Совет этого не потерпит.

Марсил прорычал:

— Это все Имperiалы. Они что-то явно замышляют с тех самых пор, как Лаус стал их оверлордом. — Неужели этот низкий хриплый рык выходил из горла Марсила. Куда делся тот мягкий и нежный парень?

Джеро сжал кулаки:

— Не могу поверить, что никто не прервал посвящение, ведь Совет годами препятствовал его инициации.

— Именно Лаус предложил обязать всех оверлордов посылать своих детей на Землю, — тяжело добавил Лексен, — Отец согласился только чтобы избежать новой кровопролитной войны. А мы, ведь, только-только начали оправляться от предыдущей.

Я понимала где-то половину из сказанного, но основное было ясно: Имperiалы — действительно очень опасны. А не проще натравить на них драконов — и дело с концом?

Мы нырнули еще раз, но несмотря на всю волшебную способность этого ковра сохранять баланс, я все же не удержалась. Никому не рекомендую падать лицом вниз на летящем над землей ковре-самолете с прилипшими ногами. Чтобы упасть на руки и не вывернуть лодыжки, гибкости моей, конечно, не хватило, поэтому я просто шлепнулась ничком, благо ковер предусмотрительно отпустил ноги. Со всего маху бухнулась на жесткую материю и уже не могла встать. Ладно, будем думать, я решила поспать.

Кстати, неплохая идея!

— Оверлорд полюбит тебя как родную, милота же ты моя, — широко улыбнулся Джеро.

Я перевернулась на спину, чтобы лучше видеть этого гада и, конечно, чтобы показать ему средний палец. Марсил яростно обрुшился на него:

— Оставь ее в покое. Ей и так нелегко! Вспомни как мы офигевали, попав на Землю, а ведь нас готовили.

Ох, какой же он милый, забрала бы его домой.

Я присоединилась к Марсилу и устала на Джероу снизу, так что тот оказался под двойным огнем. Лексен раздосадованно заворчал, наклонился и быстрым движением поднял меня. Думала, он поставит меня, но вместо этого прижал к себе, хоть мои ноги и почти стояли на ковре. По телу пробежали мурашки, холодок, а потом стало невероятно жарко.

Следующие слова с трудом достигли сознания:

— Пока мы движемся, — проурчал он мне в ухо, — квадросфера не зафиксирует твои ноги. А тебе самой стоять небезопасно.

Как ни странно, но рядом с этими похитившими меня Даркенами, которых я и знала-то пару дней, я чувствовала себя в безопасности. В Лексене было что-то надежное. В такой безопасности я не чувствовала себя, с тех пор как родители умерли.

У меня никогда и ни с кем раньше так быстро еще не устанавливалось такой прочной и близкой дружеской связи. А может, это такая особая форма стокгольмского синдрома: голодная и одинокая я, никак не могла найти пропавших опекунов. И тут, вдруг, появились Даркены, заполнили собой всю мою жизнь и дали такой необходимый комфорт и спокойствие.

Не вздумай привязаться к ним, Эмма! В последний раз попробовала убедить себя я.

Это было логичной и правильной мыслью, ведь если удастся найти Сару и Майкла, мы все вернемся на Землю, и я больше никогда не увижу Даркенов. Моргнуть не успею как история кончится, и «конец» появится, как всегда неожиданно.

А Лексен все так же продолжал болтать с братом о Совете и собрании. Чтобы унять головокружение я уткнулась в широкую грудь и вдохнула его запах. Это была смесь первого хрустящего снега, улицы и запаха дыма из печной трубы. И я мгновенно перенеслась в воспоминания о последнем Рождестве с папой и мамой. Мы, как и всегда, поставили елку, пели рождественские песенки и пили горячий шоколад у камина.

Такая сильная боль пронзила грудь, что я вскрикнула. Вряд ли кто-то услышал, ведь я уткнулась носом в рубашку. Проглотила очередной всхлип, голова закружилась еще сильнее. Теплая рука легла на спину, прежде чем я потеряла сознание, начала кричать или рыдать. Крепкая рука вытащила меня из ужасных воспоминаний. Он незаметными движениями гладил меня по спине, и дыхание выравнивалось в такт.

Постепенно сердце стало биться нормально, я проглотила слезы. Широкая спина Лексена прикрывала меня от взглядов остальных Даркенов, нас видели только его родные, а они болтали, как ни в чем не бывало.

— Как она? — донесся до меня вопрос Стар.

Все-таки заметили.

— На нее нахлынули воспоминания, — коротко ответил Лексен.

Я повернула голову. Его едкий и сладкий запах наполнил легкие.

— Она может говорить. Все в порядке. Спасибо, Стар.

Она попыталась обнять, но ближе подойти не могла, а Лексен все так же держал меня. На моих щеках выступил заметный, несмотря на тип кожи, румянец — надеюсь, никто не заметит, похоже скоро сядем.

Думала, мы сядем у подножья горы, но драконы остановились футах в двадцати от земли и развернули ковер на 360 градусов к огромной, крепкой блестящей двери в скале. Лексен вручил меня Джеро и подошел к краю квадросферы — видать ковер его уже не держал. Я освободилась из объятий плей-боя, ведь ковер парил спокойно, и меня уже не нужно было спасать. Джеро ухмыльнулся и потрепал меня по волосам.

Засранец!

Лексен пробормотал что-то на неизвестном языке, раздался шорох, и огромная дверь опустилась как мост. Мы с Лексеном и его семьей отошли в сторону, пропуская остальных, уже всю болтавших Даэлайтеров в темноту пещеры.

— Тебе помочь? — лицо Джеро озарила высокомерная улыбочка.

На нем, в отличие от нас с Лексеном, был дорожный костюм и туфли за несколько тысяч.

— Нет, благодарю, — чинно ответила я.

Прыгать никуда не надо, мост — футов шесть шириной. Главное — вниз не смотреть. Я вдохнула прохладный, слегка копченый воздух и пошла. Пульс пришел в норму только тогда, когда я оказалась на твердой скале.

И вот, ученики Старлайт двинулись из большого грота вперед по длинному туннелю. Никогда не была поклонницей туннелей — а что если миллиарды тонн породы вдруг грохнутся на голову? Но этот был довольно широкий, воздух — довольно чистый, да и освещен хорошо: на стенах, примерно на уровне головы, горели неизвестно как и кем прикрепленные светильники — ох уж мне эти инопланетные технологии.

Лексен протолкнулся сквозь толпу. Все замолчали, и он произнес:

— Когда доберемся до Серебряного города, отправляйтесь домой. Ваши семьи знают день и время собрания Совета.

— Что за Серебряный город? — спросила я слегка заскучавшую Стар.

— Это главный город в горе Дрэгон. Наши города находятся внутри многих гор. Мы живем в самом большом.

— Ага, значит эта гора называется Дрэгон, мы идем в Серебряный город. А из чего эти светильники? — кажется, моему мозгу уже не хватало «инопланетных технологий».

Она кашлянула и подтолкнула меня вперед, толпа уже шла по коридору.

— Все верно. А светильники — это пламень дрэгонов. Он будет висеть там, куда они плюнут, будет вечно светить, и его не нужно ни заправлять, ни обслуживать. Благословенная связь с властителями этих земель приносит нам огромную пользу.

На заметку: ни в коем случае ни коим образом не оскорблять драконов. Они важные. Очень важные.

Стены, пол и потолок туннеля были все из того же материала, что и гора снаружи. Казалось, кто-то вырезал их в толще многогранного бриллианта.

— Каких размеров Надмир? — Я попыталась нарисовать в голове карту этого мира.

Уже видела три сектора. Самым большим из которых была обитель Даркенов; я поняла, что Импириалы живут где-то в другом месте. Этот мир огромен, но был ли он больше Земли?

Шедший впереди Джеро поравнялся с нами и начал вещать голосом диктора с «Дискавери»:

— Надмир очень большой. К слову, гораздо больше Земли. Четыре Дома населяют один небольшой сектор, который можно назвать страной. Наш сектор называется Дэй. Все они разные, в основном жители разных секторов никак не общаются, да и выходить за пределы сектора строго запрещено.

— С землянами только ваш сектор имеет дело?

Они со Стар кивнули:

— Ага, только жители нашего сектора обладают способностью перемещаться на Землю и переносить землян сюда. Жители других, скорее всего, даже о договоре никогда не слышали.

Туннель расширился, стало светлее. Я с трудом сдержала возглас, когда мы оказались на открытом пространстве.

— Аа... Как... Что за нахрен?

Скорее всего мое заикание никто толком не разберет. Наверное потому что и в моей-то голове все перемешалось.

— Как это вообще возможно? — наконец-то изрекла я хоть что-то членораздельное.

Джеро, Марсил и Стар — все рассмеялись. Наверное, я выглядела очень потешно с широко открытыми глазами и волочащейся по полу челюстью. Но то, что я видела, было как в сказке. Внутри горы был целый серебристый город! Так вот почему он назывался Серебряным. Высокие своды потолка терялись где-то высоко вверху, оттуда город освещался каким-то ровным светом — неужто опять пламень Дрэгонов?

Строения были из чего-то, больше походившего на ослепительно-белый, переливающийся алмаз. Мы стояли на высоком карнизе, с которого вниз спускалась тропа. Марсил сжалился, обнял меня, чтобы я не свалилась в пропасть. Под ноги смотреть не получалось — все внимание было приковано к городу.

Повсюду располагались маленькие светильнички — похоже на какую-то деревеньку из

рождественских сказок. Основными цветами был серебряный и золотой, но они переливались и другими оттенками.

— Кто и когда построил этот офигенный город? — в ожидании ответов я обернулась на троих спутников.

Джеро наклонил голову, будто впервые видел город:

— Легенда гласит, что миллион лет назад его построил народ Дрэго — первый, заселивший эту планету. Они могли принимать как человеческое обличье, так и превращаться в могучих Дрэгонов, правящих небом. Силой своей магии они оживляли землю и придавали ей желаемый вид.

Холодок пробежал по телу: неужто я настолько сильно сошла с ума? Вот-вот кто-то выскочит и скажет, что это шутка, или я уже проснусь от комы, в которую впала после пожара.

Но никто не выпрыгивал, все было реальностью. Хотя, может, это все обработка Финниганов сказала на мне. А, ладно — чем бы это ни было, буду наслаждаться по полной!

— А народ Дрэго еще существует? — тихо спросила я. На мгновение показалось, что взгляд черных глаз Лексена упал на меня, но он был далеко впереди отряда школьников, так что, скорее всего, показалось.

Марсил коротко глянул на брата:

— Ныне живут несколько могущественных потомков этого народа, но они скрытны и обитают среди дрэгонов. И лучше тебе не упоминать о них вслух.

Не. Ве. Ро. Ятно. Просто с ума сойти!

— 13 —

Когда мы, наконец, вошли в город, мое бурное удивление и дикая любознательность поутихли — слишком много впечатлений для одного дня. Эйфория поугасла, и теперь я была уставшей, прямо как трехлетний ребенок в середине празднования дня рождения.

Да и недосып тоже давал о себе знать: в висках уже начинало немного гудеть. И не удивительно, ведь это был не поход в зоопарк, а путешествие в иной мир. Да и за год я отвыкла испытывать такие яркие эмоции, а сейчас потихоньку размораживалась и возвращалась к жизни.

Все же, несмотря на усталость, я старалась разглядеть и узнать как можно больше. Этот волшебный город, как и земные, был разбит на кварталы. На некоторых зданиях даже были вывески — я ни слова, разумеется, не понимала, но все же, круто!

— Ты как? — участливо спросила Стар. Думаю, она не могла не заметить перемены: еще пять минут назад я щебетала и восхищалась окружающим миром, а тут, вдруг, умолкла.

— Устала немного. — В принципе, так и было.

Она открыла, было, рот, чтобы что-то сказать, но тут Лексен скомандовал, и все Даркены разошлись по домам. Мы уже были в центре, в глазах так и рябило от переливающегося серебра.

Все ее внимание сосредоточилось на мне:

— Пойдем домой, тебе нужно отдохнуть. Думаю, собрание состоится не раньше завтрашнего дня.

Подожел Лексен. Он казался более расслабленным, ведь долг выполнен. Он, наконец, был дома среди этих огромных великолепных зданий.

— Мы еще и сами точного времени не знаем, — напомнил он.

В Надмире я, наконец, увидела его суть: Лексен — прирожденный лидер. Это сквозило во всем: в его поведении, в том, как он руководил, и общался с другими Даркенами.

Я даже начала скучать по той, сволочной его стороне, которую узнала на Земле. Там он был настоящий, а здесь на нем была маска. Не уверена, что она мне нравилась. Он тебе все равно не подходит — напомнил внутренний голос, но мне было не до него.

Мы шли молча. Даэлайтеры все еще удивляли меня: они были прямо как мы, люди, только все высокие и красивые, прямо как Голливудские звезды.

Пара местных глянули на меня, но в основном все их внимание было обращено на моих спутников. Все приветствовали их, а те, кто попадались на пути Лексена низко кланялись, сложив ладони на лбу, одна поверх другой.

А он кивал в ответ.

Наблюдение за этим так увлекло меня, что на город я уже не смотрела. Очнулась, только когда мы подошли к их дому. Точнее к огромным воротам из камня, похожего на подкопченный опал — чуть ли ни такой же, как снаружи горы.

Лексен прикоснулся к воротам, которые, как и остальной забор были покрыты письменами. Они тут же открылись, мы вошли внутрь. Вот это да — никакой охраны! А я уже привыкла к вездесущим привратникам в Астории.

— Тут все говорят по-английски? — спросила я, когда ворота бесшумно закрылись.

— С самого момента подписания договора, — вновь обезоружил меня вниманием он.

— А на Земле кто-нибудь знает ваш язык? — Интересно, насколько переплелись наши миры? Как вышло, что никто из нас не слышал о Даэлайтерах?

— Все четыре дома до сих пор говорят на языке народа Дрэго, который называется Дрэй, — восполнил он мой пробел в знаниях, — Среди Землян есть несколько, способных его понимать, но основные массы людей о нас не знают, так что учить наш язык тоже смысла нет.

Эх, хотела бы ему научиться, но едва ли смогу воспроизвести мелодичный язык Дрэй. Он казался музыкой, а петь я никогда не умела.

Лексен как истинный вожак, опять пошел впереди, показывая дорогу к белому зданию.

Ну ладно, не зданию. Это больше походило на огромную гостиницу с множеством окон и даже башенками. Отсюда было сложно разглядеть все детали, поэтому я принялась с упоением рассматривать окружавший нас сад. Ох, как же много тут всего было: высоченные деревья, кустарники, мириады цветов в красивейших клумбах... Но несмотря на всю кажущуюся переполненность, здесь было очень спокойно и по-домашнему мило. Воздух наполняли диковинные запахи невиданных цветов.

Согласитесь, довольно странно видеть такое многообразие жизни внутри горы, но я сюда, вообще-то на ковре-самолете прилетела. Энергия драконов сохраняла здесь все. Горящее высоко над нами пламя дракона действительно оказалось земным Солнцем и дарило тепло и свет.

Наконец, долгая прогулка по саду кончилась, и мы все же оказались у дома. Но он был выстроен не из привычного серебристого бриллианта, а из... Я достала из-за пазухи мамино ожерелье, с которым не расставалась даже на прокля... уроках физкультуры.

— Из какого камня выстроен ваш дом? — слегка сдавленно спросила я.

Рука Стар мгновенно протянулась к моей шее и вытянула ожерелье, чуть меня не задушив:

— Откуда у тебя камень Старлайт? Это очень редкий камень, который падает на нашу планету.

Она вопросительно глянула на братьев.

— Это что-то типа метеорита, — подхватил Марсил, — На нашей планете его нет, но мы собираем все осколки, падающие из космоса. Он очень мощный, его энергию можно применить для очень многого.

— Тот самый камень, который получили земляне при заключении договора? — подытожила я. Все удивились, но быстро оправались.

— Да! — Стар отпустила меня, — именно он!

Я помотала головой, пытаюсь все это переварить.

— Откуда у мамы ожерелье из этого камня?

Падали ли осколки Старлайта на Землю? Да даже если и падали, все равно, откуда бы моим родителям, никак не связанным ни с каким там космосом, взять его?

Часть меня уже сходила с ума от возможных ответов. Могла ли я перенести, что родители, которых я любила больше жизни, спрятали от меня такую тайну?

Странно помрачневший Джеро тоже протянул руку и аккуратно взял ожерелье:

— Нет, Старлайт никогда не падал на Землю — это точно. Единственный камень — это подарок от нас при заключении договора. Внутри вашего камня заключено бьющееся сердце, которое и успокаивает планету.

— А напомни, кем работали твои родители? — вмешался Лексен.

— Бухгалтер и школьный учитель, — с готовностью ответила я.

— Они когда-нибудь брали тебя с собой? — настаивал он, — Ты видела их за работой?

Я погрузилась в мысли и не ответила. Никогда не была на их работе, но мама показывала школьные тесты и фотографии учеников.

— Они не врали, — наконец ответила я, — они бы ни за что не скрыли такой большой тайны.

Тень промелькнула по лицу Лексена. Я так и вперилась в него взглядом.

— С самых первых контактов мы поняли, что люди всегда врут, Эмма. И чаще всего они это делают по двум причинам: защитить себя, или других.

Я тяжело задышала.

— Хочешь сказать, они как-то были связаны с этим договором, и спрятали это, чтобы защитить меня? Хочешь сказать, что ваш мир имеет какое-то отношение к их смерти? — последнюю фразу я почти проорала, в груди невероятно жгло.

Стар встала передо мной, и я наконец смогла оторваться от жесткого лица Лексена:

— Очень тебе сочувствую, Эмма... Мы постараемся узнать все, что сможем, — она крепко обняла меня.

Я изо всех сил зажмурилась. До этого с трудом держалась, но её участие и объятия сломали защиту.

— Стар, отпусти ее, — мягче обычного сказал Лексен.

Она отпустила меня не сразу. Ее глаза тоже были влажными, видать она тоже старалась не заплакать. Я уставилась на Лексена в ожидании, что он будет вести себя так, будто ничего и не было, но он удивил:

— Стар права. Я постараюсь выяснить, что же произошло с твоей семьей. Совет, ведь, не спроста так обеспокоен твоей безопасностью. Они буквально настояли на твоём приходе сюда.

— Спасибо, — выдавила я, — Знаю, их не вернуть, но, надеюсь, если узнаю что

случилось, смогу, наконец, принять и отпустить их смерть.

Никак не удавалось полностью отпустить все воспоминания и боль. Мысль об этом страшном пожаре постоянно преследовала меня. Я думала, время расставит все по местам, но может нужно еще что-то.

— Мои деточки вернулись!

Мы все обернулись. Из приоткрытых двойных дверей выбежала высокая стройная брюнетка. Она подбежала и обняла Лексена, который тут же, будто стал ребенком. Он обнял ее в ответ.

— Мы тоже по тебе соскучились, мам, — кашлянул он, когда она отпустила.

— Мне так вас не хватало! Постоянно спорю с вашим отцом, но он упирается и говорит, что иначе нельзя, и мы обязаны посылать вас на Землю.

Трудно поверить, что это их мать: она выглядела всего несколькими годами старше меня. Длинные темные волосы каскадом спускались до талии, такие же голубые, как у Джеро глаза, очень загорелая кожа.

Она была величественно красива. На ней были белые льняные свободные штаны и туника. Все в ее облике и движениях говорило о высоком происхождении и богатстве, как и в ее детях. Пока она так нежно и радостно со светящимся от счастья лицом обнимала каждого из них, я поняла откуда в четырех Даркенах столько неподдельной доброты.

Стар хрюкнула в тесных объятьях:

— Мама, да меня не было всего два дня!

Мать отстранилась, держа её в вытянутых руках:

— Это были два самых длинных дня в моей жизни, дорогая!

Наконец, она поприветствовала всех детей и заметила меня. Как же она меня примет: как чужака, или..? Но она не дала мне додумать, подошла ко мне и как своих детей обняла меня — она пахла цветами. Сначала я напряглась, но потом расслабилась и тоже к ней прильнула. Неужто вся их семья наделена этой теплой силой, которой нельзя противостоять?

К счастью, объятия не были слишком долгими, а то я могла бы сделать что-нибудь нехорошее, например, разреветься. От нее исходила такая безусловная материнская любовь и нежность, а мое сердце было еще мягким, ведь всего так недавно говорили о папе с мамой.

— Добро пожаловать в Дом Даркен, Эмма, — сказала она, — Так много о тебе слышала. А, да, меня зовут Эмбра, у нас принято называть друг друга просто по имени.

Хорошо, что она сама сказала, а то я уже голову сломала как к ней обращаться.

— Спасибо, что разрешили побыть у вас, и за вашу защиту, — с улыбкой сказала я. Ну почему мне так нравилась эта семья? Скоро превращусь в их преданного поклонника.

Она махнула рукой:

— Считаю, что мы твоя семья, дорогая. Даже представить не могу, каково тебе сейчас в новом мире.

— Мне очень нравится, на самом деле, — как бы рот не порвался, — очень повезло, что довелось побывать в вашем удивительном мире. Такое бывает только раз в жизни.

— Эмбра, дорогая, пригласи же их в дом, — сказал мужской голос, — так много нужно обсудить, а времени так мало.

В дверях стоял высокий крупный мужчина. Не знаю, сколько он за нами, молча, наблюдал, но сразу же пригладил волосы, постаралась выглядеть получше. Сразу видно

кто здесь оверлорд.

— Проходите в дом, — мелодично сказала она, оказавшись в объятиях мужа, — ваш отец так ждал!

Я разглядывала главного Даркена. На вид — ему ближе к тридцати, но глаза и манера держаться выдавали гораздо, гораздо больший возраст. Цвет волос был похож на Джеро — те же слегка карамельного цвета пряди, короче на одном виске. На нем виднелись знаки отличия. Глаза были темные, похожие на Лексена, но в них не было тех горящих искорок.

Теперь понятно откуда у детей внешность звезд Голливуда! Отец поприветствовал детей так же как и их мать: крепкими объятиями и теплыми словами. Позже я узнала, его зовут Роланд.

У Даркенов было нечто большее, чем модельная внешность и какие-то там магические способности: у них была безусловная, безраздельная родительская любовь. Этого ни за какие деньги ни в каком мире не купишь! Я очень им завидовала, ведь даже когда папа с мамой были еще живы, я так часто была одна. А про теперь и говорить нечего.

Ладно, анонимное собрание саможалующих перенесем на потом.

— Пойдемте, поедим и все обсудим. — сказал Роланд, вводя нас в дом. Первая комната напоминала гостиную. Повсюду тут висели добротные ковры, зона отдыха была окружена растениями. Тут было очень мило.

Пока я оглядывалась, на глаза попался Лексен.

— У вас тут очень мило и по-домашнему, хоть и все такое здоровенное.

— Очень скучал по дому, — признался тот, — с ним ничто не сравнится.

Я низко фыркнула:

— Да, теперь, кажется, понимаю, почему со мной ты вел себя как гов... — вовремя остановилась на полуслове, глянув на их родителей, которые вели нас вверх по ступенькам. — Почему тебе не очень комфортно было на Земле. Наш мир совсем другой.

— Но там есть свои плюсы, красавица! — подмигнул Джеро.

Я ткнула в него пальцем:

— Так, никаких подмигиваний, никакого флирта, и запомни: мое имя Эмма!

Он притянул меня за палец к себе. Я уже была на первой ступеньке и упала бы, но он подхватил под руку.

— Уупс, извиняюсь, не рассчитал силу. Решил тебя притянуть поближе, чтобы сказать: ведь тебе нравится как я с тобой флиртую, признай уже. — на этот раз он не подмигнул, но было ощущение, что-таки подмигнул.

— Джеро, оставь бедную девочку в покое! — отчитала его Эмбра. Она ждала, когда мы все поднимемся.

— Но ведь ей нравится, мам, я же вижу!

Бедняжка — не могла ничего поделать с обаянием сына — только покачала головой и снисходительно улыбнулась. Я же ткнула Джеро локтем. Марсил, Лексен и Стар шли на несколько ступенек впереди, а он был последним, однако, каким-то удивительным образом, Джеро первым поднялся в комнату, где стоял длинный деревянный стол.

За столом я оказалась рядом с Лексеном, сидевшим по правую руку от отца. Я сказала, что удивлена отсутствием какой-нибудь охраны, на что Роланд улыбнулся широкой улыбкой, такой похожей на редкую улыбку Лексена:

— Дрегоны охраняют оверлорда — лучшей охраны не найти!

Справедливо — никому бы не посоветовала связываться с драконами!

В комнату вошли Даэлайтеры в простых белых туниках. На столе появились тарелки и блюда. Похоже, в их рацион входило много фруктов и овощей и всего немного мяса. Разумеется, ни одного знакомого предмета не было, но я все же выбрала несколько ягод, по вкусу и виду одновременно напоминавших и землянику, и ежевику. Еще попробовала что-то типа булочки с белым сливочным соусом.

— Мясо — редкость в Надмире или, по крайней мере, в нашем секторе, — объяснил Марсил, закинув в рот очередную неизвестную мне еду, — обычно мы едим то, что сами выращиваем.

— Да я и сама не большая поклонница мяса, — сказала я, прожевав очередную кислосладкую ягоду (вкусно-то как!), — недавно выяснила, что с голоду съем все, что угодно, но мясо будет последним, на что я наброшусь.

Эмбра заволновалась, даже схватила меня за руку через стол:

— Что случилось? Почему ты голодала? — ее бровь слегка дернулась, она обратилась к мужу, — Камень, ведь, должен стабилизировать их мир, остановить исчезновение злаков и других источников пищи.

Я поспешила на защиту бедного оверлорда:

— О, нет, нет, еды на Земле навалом, но папа с мамой... Они... я... — кажется, сегодня один из тех дней, когда я не могла ни подумать, ни сказать ни слова о родителях, без того, чтобы адская боль не начинала рвать меня на части.

— Ее родители погибли в горящем доме, — проурчал Лексен. Ты смотри-ка, он откуда-то знал, хотя я всего не говорила! — в деле об этом написано.

Ах вон что! Гаденыш читал школьные документы! Взгляд мой был яростным, сказать ничего не могла, но зато гнев прогонял тоску.

— У нее есть ожерелье с камнем Старлайт, — продолжал он, — ее приемные родители исчезли по приезду в Асторию, их будто завели туда нарочно. Эмма связана с нашим миром больше, чем мы все могли подумать, — закончил он.

Роланд отложил зеленый надкушенный яблокоподобный фрукт. Слова сына, казалось его ничуть не удивили. Я вся подалась вперед и изо всех сил сосредоточилась, чтобы лучше услышать и запомнить каждое слово.

— Члены Совета передали мне, что Эмма очень важна в одном их расследовании, — устремил он на меня добрые глаза, — хранители тайны обязаны выходить на связь и отмечаться раз в двести сорок четыре земных дня. Одна семья пропустила последнюю переключку.

О, Господи, нет, только не это!

— И что, они полагают, что пропустила переключку именно моя семья? — внутри уже клокотала паника и душила меня как коварный дым. Голос сразу же сел. Надо было, конечно, спросить кто такие хранители, и какой секрет они хранили, но голова была занята только последними словами Роланда.

Он грустно улыбнулся:

— Да. Мы думаем их выследил и убил Даэлайтер, добивающийся расторжения договора между нашими мирами.

— Как... как я выжила в огне? — с трудом выкашляла я, — огонь... очнулась только на улице.

Он покачал головой:

— Могу только догадываться... Возможно, они предпочли спасти тебя, унеся секрет в могилу. — Его взгляд блуждал по детям. — Я бы сделал все, чтобы защитить семью.

Сердце дрогнуло и разлетелось, подобно воздушному шару, наполненному осколками стекла. Острые края разорвали на части внутренности. Я наклонилась вперед, обняв себя руками, чтобы кровь не так сильно хлестала. Знаю, крови не было, но казалось, будто все тело кровотоцит от тысячи открытых ран.

— Хватит, — резко прервал Лексен отца. Я даже не заметила, что Роланд продолжал говорить.

Я вскочила, стул отлетел в сторону. Терпеть больше не было сил. Я выбежала на улицу под ровный теплый свет драконьего пламени и свернула в ближайший сад. Нужно было как-то отвлечься от этой ужасной мысли: страшный пожар — не стечение обстоятельств и не несчастный случай.

А убийство.

Папа с мамой, которые, как выясняется, вралы мне всю жизнь, были хладнокровно убиты. Они прятали какой-то секрет даже от меня, чтобы защитить. Похоже, я многого о них не знала и даже не подозревала, что они связаны с этим миром. Но они по-настоящему любили меня. Эту любовь они доказали страшной жертвой, о которой я бы ни за что никогда не попросила.

Ноги подкосились.

— Зачем? Для чего вы спасли меня? — кричала я, — Уж лучше умереть, зато с вами!

Всхлип шел за всхлипом, сотрясая все тело, слезы текли ручьем. Сильные руки подняли и поставили меня на ноги. Неизвестно сколько времени я валялась в саду, оплакивая родителей. Как и тогда, на балконе, Лексен, молча, был рядом, а я рыдала у него на груди.

— Зачем они спасли меня? — все бормотала я, не в силах остановить слезы и жуткую боль.

Рука легла на мой позвоночник и начала двигаться вверх и вниз. Хоть иногда он и вел себя странно, но успокаивать меня Лексен точно умел!

— Они спасли тебя всего лишь потому, что ты — самая важная часть их жизни, Эмма Уолтерс. Они так гордились бы, увидев, какая ты сильная.

От удивления я даже отстранилась, вытерла слезы:

— И что, ты действительно думаешь, что я сильная? Ведь я постоянно только и делаю, что реву у тебя на плече.

Темные глаза вспыхнули. Искорки, пробежавшие по зрачкам, зачаровывали.

— Ты воюешь со мной с самой первой встречи. Из всех сил стараешься найти своих опекунов. Ты очень упрямая и яростная. Хоть я тебя еще мало знаю, но чувствую, ты достойна носить старлайт.

Что это было? Лексен только что сделал мне комплимент? Мне — человеку?

— Спасибо, — голос охрип, — тяжело знать, какой ценой я выжила. Выходит, я многого о них не знала... А кто такие хранители тайны?

Хранители тайны хранят тайну — это ясно. Но вот какую тайну? Какое отношение папа с мамой имели к Надмиру?

Мы все еще стояли рядом, но уже не соприкасались.

— Земные правители понимали, что наша раса гораздо сильнее, — медленно начал он, — поэтому хотели гарантий, что в случае войны, например, мы не передумаем и не заберем камень. По условиям соглашения Дрэго поместил камень в нужное место. Было решено создать тайное общество из людей, тоже знавших местонахождение камня. Таким образом около сотни самых образованных землян узнали о договоре. Четверо беременных женщин из их числа были выбраны отдельно. Их дети родились в Надмире.

Каждый из четырех новорожденных был связан с одним из домов. Им было известно местонахождение камня.

— Откуда? — спросила я. — Это ведь практически невозможно.

Лексен пожал плечами.

— Я не знаю всего. Договор был заключен до моего рождения. И известно о нем немного, потому что все должно было держаться в секрете. Но отец рассказывал мне, что первая семья хранит подсказку, как найти вторую семью.

— Которая подскажет, как найти третью, — догадалась я.

— Да, — кивнул он, — и четвертая хранит карту, по которой можно найти камень. Эта карта соединена с Дрэго. Так что если камень спрячут в другом месте, она изменится. Это значит, что от людей утаить камень не получится.

— Моих родителей убил тот, кто хочет найти камень? — Все эти факты начали складываться в единую картину, от которой стыла кровь.

— Так считает совет.

— И кто же из моих родителей был рожден в Надмире?

Лексен едва заметно пожал широкими плечами.

— Вряд ли мы это теперь узнаем. Но кто бы из них ни был, он мог хранить секрет нахождения второй семьи. А это означает лишь то, что у нас возникнут большие проблемы.

Где-то в глубине моей памяти мелькнуло одно далекое воспоминание, хранившееся там годами. И я попыталась восстановить его как можно полнее.

— Мама рассказывала мне эту сказку, — начала я, чувствуя, как голос набирает силу, — каждую ночь на протяжении многих лет. Она перестала лишь тогда, когда мне исполнилось шесть или семь. Потому у меня лишь смутные воспоминания об этом. Но я уверена, что она рассказывала мне о мальчике, который смог оседлать дракона. Она называла его «особенный». Нет... «избранный». Я точно не помню, но, кажется, его лучшим другом был мальчик-русалка. Втроем, вместе с драконом, они могли плавать в озере.

Я вновь перевела взгляд на Лексена, который продолжал хранить молчание.

— Звучит так, словно она была неплохо осведомлена о нашем мире, — наконец сказал он.

— Это ведь был ты, да? Избранный? Мальчик, оседлавший дракона?

Он протянул руку и коснулся пальцами моей щеки, смазав большим влажную дорожку, оставленную слезами.

— Когда я был младше, — сказал он, — еще до метаморфозы, мы с Кенитой могли путешествовать по разным участкам. А Ксандер Роял — один из моих старых друзей — тот самый мальчик-русалка, о котором она рассказывала.

— Так сколько же тебе лет?

— Шестьдесят пять, — быстро ответил он.

Подумать только.

— Да ты чертовски старый! — воскликнула я со смехом, — но... ты был мальчиком, когда мои родители здесь были.

Как такое возможно? Моим родителям было немногим больше сорока, когда они умерли. И снова математика отказывалась здесь работать.

Лексен сложил руки на груди и прислонился к ближайшей садовой колонне. Только

тогда я заметила раскинувшийся перед нами лабиринт, созданный из живых изгородей. В таком можно потеряться на долгие часы.

— В Надмирье наш возраст... отличается, — пояснил он, задумавшись над выбором последнего слова, — мы долгое время остаемся детьми. Намного дольше, чем вы. Мы медленно взрослеем, а затем, когда наши тела готовы к росту, у нас происходит метаморфоза. Мы не взрослеем год за годом.

— А ты уже окончательно вырос? — удивительно как быстро я привыкла к нашим различиям.

Он пожал плечами:

— Более-менее да. Моему отцу, например, уже сотни лет, и, как выражается мама, «вспышек роста» у него больше нет. Хоть однажды мы и перестаем расти, но мозг никогда не останавливается и, в отличие от землян, не деградирует.

Лексен протянул руку:

— Пойдем. Нужно отдохнуть. Отец сказал, собрание состоится завтра рано утром. Выясним, кем были твои родители и где, по мнению Совета, держат твоих опекунов.

Я подала руку. С ним было так спокойно. Думала, он отпустит, как только я пойду за ним, но он крепко сжал руку и даже притянул к себе поближе. Так, молча, мы и шли: маленькая я на фоне огромного Лексена. Совсем не помню как попала в этот лабиринт, из которого мы сейчас выбирались.

— Хорошо, что ты меня нашел, — шепнула я, когда мы подходили к входной двери, — ни за что бы не выбралась из лабиринта сама.

В ответ он, молча, легонько сжал мою руку. Мы поднялись на третий этаж и, пройдя длинный коридор, наконец, оказались возле череды спален.

— Мама приготовит для тебя комнату, а пока поспи здесь. — Он отпустил руку. Я изо всех сил постаралась не очень расстраиваться и не чувствовать себя брошенной. Пусть это и пресловутый стокгольмский синдром, но, благодаря Лексену, этот сумасшедший мир стал чуть безопаснее и надежнее.

Он открыл дверь и отошел в сторону, пропуская меня. Одного взгляда хватило, чтобы голова закружилась от красоты этой комнаты: пол был устлан чем-то белым, похожим на ковер, но более мягким; пышные, будто парящие шторы; кровать с сиреневыми простынями; белые стены. Благодаря этим розовым и фиолетовым акцентам комната выглядела праздничной. Повсюду располагались украшения из местного камня.

— Спасибо тебе за все, — сказала я, шагнув в комнату. При взгляде на кровать сердце екнуло: вряд ли удастся нормально поспать, ведь сегодня мы столько раз говорили о папе с мамой... Плюс, выяснилось, что они родились тут, в Надмире, и были какими-то хранителями тайны.

Я решила, что уж лучше сдохну, чем опять покажу слабость. Помахала на прощанье Лексену и закрыла дверь.

Я прислонилась к двери, тяжело выдохнула и пошла исследовать комнату: на какое-то время это меня займет. А может здесь и ночи короче, так что мучиться долго не придется.

— 14-

К сожалению, в комнате кроме кровати, пустого стола и пустого же шкафа ничего не оказалось. За то, вот за миленькой белой дверью, украшенной вырезанными цветочками и орнаментами, оказалась огромная ванная комната со здоровенной круглой ванной посередине. В этот, почти что бассейн, вели ступеньки, отделанные плиткой. Вот где я время порядочно убью! Уже около года я не принимала ванную, ведь, где бы мы с Финниганами не жили, были только душевые кабины.

После пары попыток я разобралась с горячим и холодным кранами, провела рукой по поверхности и поняла, чем легрето отличается от воды: она была более вязкая, капелька держалась на пальце дольше, и, когда я вынула руку, кожа казалась абсолютно чистой.

Ванна наполнилась быстро, так что я разделась и вошла в этот круглый восхитительный бассейн. Внутри были специальные сидения, на одно из которых я и опустилась. Я была почти по шею в вязкой легрето. По всему телу расходилось приятное тепло. Казалось, я сижу, обернувшись любимым одеялом, попивая горячий шоколад.

Я положила голову в идеально подходящее для этого углубление за спиной. Пожалуй, это самое крутое, что когда-либо со мной случилось. Еще бы помыть голову и побрить ноги.

— Эй, ты там как?

От неожиданности я вскрикнула и закрылась руками, но это оказалась Стар, и я с облегчением выдохнула. На ней было что-то типа пижамы: нежно-розовые шорты и свободная блузка.

— Ой, извини, — хихикнула та, — не думала, что ты так испугаешься. Я принесла тебе кое-какие туалетные принадлежности.

На скамеечке рядом с ванной лежали неизвестные штуки.

— Вот этим можно помыть голову, — указала она на две прозрачные баночки с оранжевой жидкостью, — вот это, чтобы почистить зубы, — у нее в руках оказался белый тюбик и щетка, — а вот этот гель, — она открыла крышечку темной емкости, — удаляет волосы с тела: наносишь куда нужно, потом секунд через пятнадцать начисто вытираешь, и все!

Она широко улыбнулась и пододвинула все это добро ко мне.

Я улыбнулась в ответ и поблагодарила:

— Спасибо тебе огромное за все эти штуки! Ты что, мысли мои читаешь?

— Еще принесла, вот, тебе одежду для сна. — На скамеечке оказалась пижама как у нее, но черная.

Я отправила ей воздушный поцелуй:

— Стар, ты лучшая! Как хорошо, что мы познакомились!

— Я тоже очень рада! — воскликнула она и неожиданно обняла меня, — Это был лучший день в моей жизни!

Я хрюкнула:

— Круто! Только давай лучше без этих вот голых объятий, ладно?

— Ой, извини, не подумала! — она тут же отпрянула. На пижаме остались капельки вод... тьфу легрето. Мы беззаботно рассмеялись, потом она встала, — Ладно, я пошла. Спокойной ночи, увидимся утром!

— До завтра! — вслед крикнула я.

Я уже в одиночестве посмеялась, от воспоминания об этом сложном, эмоциональном, но таком удивительном дне.

Минут через двадцать я уже была чистая и гладкая, где положено — идеально. В пижамном топе было что-то наподобие лифчика. Также у меня было новое белье, казалось, у Стар в обоих мирах есть много лишней одежды.

Усталость постепенно накатывала, но я не хотела ложиться. На краю кровати стояла корзинка. Я уже было протянула к ней руку, как в дверь постучали. Это были Марсил и Джеро.

— Эй, привет, конфетка! — сказал Джеро, облокотившись о косяк. Он тоже был в пижаме — темно-серых шортах. Топа, как у Стар, разумеется, не было.

Пришлось сощуриться, чтобы не казалось, что я пялюсь на его голый торс. Хоть он и был не такой мускулистый как Лексен, все же... Плечи у него были широченные. Шортики, казалось, с трудом держались на узких бедрах, влажные волосы были откинuty назад, так что шрам был виден очень хорошо.

Он был настолько красив, что мог позволить обращаться с женщинами как угодно — они даже не заметили бы. Хвала небесам, Марсил был в той же одежде, что и днем. Думаю, два идеальных накаченных торса мне не вынести!

— Мы тебя навестить пришли, — прервал мое глаzenie Марсил, — что-нибудь еще принести?

Внутри потеплело: давно уже никто так не заботился обо мне. Как бы окончательно не привязаться к этой гостеприимной семье.

— Не, спасибо, все хорошо. Даже... — показала глазами на кровать, — похоже, мне кто-то даже иглы и пряжу принес. И книги! — Идеальный набор для развлечений.

Братья переглянулись:

— Не мы точно, — сказал Джеро, — да и Стар ничего о корзинке не говорила.

Ну, тогда в мире остался только один Даэлайтер, знавший, что мне трудно будет заснуть. Ох уж этот Лексен! Чтоб его... Кажется он уже не влезал в ту мелкую категорию «козлов», в которую я упрямо пыталась его отнести. Все меньше и меньше места оставалось для враждебных чувств к нему. Но нет, как... нет, он мне не подходит — мы слишком разные... Я обычная земная девочка, а он — будущий предводитель своего народа.

— Так, так! — сказал Джеро, видимо тоже догадался, что кроме Лексена некому было оставить корзинку. — Похоже наш Лексен получил повышение! — В его глазах вовсю играли задорные искорки.

— Ничего не получится. И... И мне пофиг! — не в силах больше сдерживаться сказала я.

Щеки покраснелись. Чем сильнее горело лицо, тем шире становились их улыбки.

— Ой, да пошли вы! — сказала я, показала язык и захлопнула дверь, прислонилась к дереву головой. Снаружи еще доносился гогот. А я дождалась, когда спал румянец, медленно подошла к кровати и утонула в матрасе.

Во что бы то ни стало, нужно продержаться: вторую ночь подряд я уже не переживу этого ужасного сна о пожаре, и еще одну смерть папы с мамой.

Так что я подтянула корзинку поближе. Внутри было сразу несколько вязальных спиц со слегка загнутыми концами, но, думаю, быстро привыкну. Нитки оказались не шерстяными, а неизвестно из чего, но работать с ними было можно. Идей особых не было, поэтому я начала вязать что-то прямоугольное.

Наверное, я вязала где-то с час — на стене ничего похожего на часы не было. Наверное в Надмире и время определяли иначе. И тут синие нитки кончились.

Я закинула свое недовязанное нечто в корзинку и вынула оттуда три книжки в мягком переплете. Ни одного знакомого названия. Выбрала книжку с самой интересной обложкой. Да, да, книги я встречала именно по обложке — такой вот я сноб!

Это оказалась яркая история с драконами, огнем и водопадами.

И вот, я легла поудобнее и начала читать. Пять глав пролетели незаметно. Ох, какое же замечательное изобретение книги! Они всегда открывали дверь в мир чудес (ну и что, что я сама сейчас в мире с драконами?), позволяли отвлечься от каких угодно тяжелых мыслей. Сколько раз после смерти папы с мамой я находила прибежище в чьих-то придуманных мирах. Большинство друзей уже приготовились, что скоро я пойду на дно,

остальные просто перестали общаться, чтобы не связываться. Вот хоть бы один подарил спасительную книгу!

Я смогла прочитать еще несколько глав, потом веки отяжелели и...

Как жарко. Не могу дышать. Что происходит? Дым повсюду. Он пытается пробраться в каждую пору моего тела. Я беспомощна, не могу ни видеть, ни дышать, я умираю. Пытаюсь найти их. Раскаленные угли шипят, обжигая кожу, дым проникает в легкие.

Я каталась по полу своей комнаты, легкие были наполнены дымом, я кашляла, пытаюсь вдохнуть. Наконец, мне удалось встать, и я вырвалась в коридор верхнего этажа.

До помутневшего сознания донеслись звуки борьбы. Я поняла только, что это всхлипывает мама, она всегда так прерывисто вздыхала в тяжелые моменты.

Папа! Что случилось с ним? Где он? С кем спорит мама?

Потом внезапно раздался душераздирающий крик мамы, и я тоже закричала.

С криком я проснулась, попыталась поднять руки, вытереть беспрестанно катящиеся слезы и выдрать из горла ужасный запах гари, вечно преследовавший во сне. Но не могла пошевелиться. Чьи-то сильные руки держали меня. Только когда знакомая сильная рука начала размеренно гладить меня по спине, я успокоилась и расслабилась.

— Снова пожар? — голос Лексена был низким и жестким.

Я сильнее прижалась лицом к его груди, стараясь унять слезы и успокоить сердце.

— Да, — пробормотала я, — только на этот раз немного не так: будто появились новые воспоминания. Сначала мама с кем-то спорила, потом закричала. Я была на верхнем этаже. Весь дом уже горел, — я глянула в его темные глаза, — сама я бы не выбралась. Понимаешь, никак.

Рука на спине притянула меня ближе к Лексену.

Живот скрутило, я боролась с приступом тошноты. Не хотелось бы, чтобы меня стошнило на Лексена.

— Кто-то их убил. Огонь... Он был какой-то странный. Какой Дом контролирует огонь?

Тень упала на его лицо.

— Даркены. Но из всех нас я один могу управлять пламенем Дрэгонов. Это точно не он, их огонь моментально уничтожил бы твой дом. Твоих родителей убил точно не я, — и, прежде чем я сказала, что даже в мыслях такого не было, ведь в его семье так хорошо принимали меня, он продолжил, — еще с огнем связаны Импералы. Они живут в подземном мире и могут управлять вечным огнем.

Я поморгала, наморщила нос:

— Чего? Подземный мир? Типа ада, что-ли?

Он слегка улыбнулся, хотя счастливым не выглядел ни разу:

— Думаю, это не то, что ты представляешь. Это судное место. Душа попадает туда после смерти и, в зависимости от прожитой жизни, она либо возрождается вновь, либо отправляется на Каскады Правосудия. Все зависит от души.

— А как в подземном мире могут жить живые? — Семья у меня не религиозная, но в общем, что такое рай и ад я понимала. А вот этот их подземный мир был чем-то иным.

— Вспомни Греческие мифы про Стикс и паромщика. Так вот, дом Импераал — как паромщик. Они хранят ключ от загробного мира, и им не нужно для этого умирать самим. Они следят за воротами и транспортером. Они следят, чтобы души не делали, чего не следует и не ходили, куда не следует, например не воз...

— Чтобы не убежали! — перебила я.

Он кивнул:

— Да, некоторые стараются избежать Каскадов Правосудия, так как заранее знают, что не выберутся оттуда.

Только сейчас я поняла, как близко мы лежим. На нем была рубашка, но я чувствовала каждую мышцу его груди, а мои радостные соски скрывала только тоненькая кофточка.

Отодвинуться сил не было, так было хорошо лежать рядом в темноте.

— Я боялась идти спать, — шептала я, — А потом во сне... — Все, что исторглось из меня потом, было лишь карканьем, я нервно сглотнула.

Лексен удивительно нежным движением убрал прядь волос с моего лица.

— Я пытался тебя разбудить, но ты успокоилась только, когда я лег рядом. — Предательское тело так сильно реагировало на этот низкий шепот. — Я боялся, что ты поранишься. Ты очень много дергалась и кричала.

Все, рациональная часть мозга вырубилась, включился инстинкт. Я обвила его шею руками и сказала:

— Спасибо тебе огромное, уж не знаю почему тебе так везет видеть меня в таких состояниях. Поверь, обычно я справляюсь гораздо лучше, — я немного отодвинулась, пока все не вышло из под контроля, — длинная и сложная неделя выдалась.

Его рука еще раз аккуратно надавила на спину, внизу живота все заныло и завибрировало. Так хотелось прильнуть к нему и ослабить напряжение. С трудом я удержалась и то, только потому что он отпустил меня и спустил длинные ноги на пол. А когда встал, посмотрел мне прямо в глаза:

— Вообще-то ты справляешься очень хорошо. Гораздо лучше многих людей, — очень серьезно сказал Лексен, — ты довольно много делаешь сейчас для сохранения договора. Вашему правительству стоит тебя отблагодарить.

Я резко вздохнула: он сейчас уйдет, а что ему сказать совсем не знаю.

— Ннууу, спасибо еще раз, — довольно тупо начала я, — до завтра...

Он зачем-то вытянул руку. Я тупо сидела, уставившись на него, потом, уж не знаю зачем, вытянула ладонь и прикоснулась к его. Он вдруг буквально скинул меня с кровати, я бы упала, если бы он меня не поймал и тут же не поставил на ноги.

Он обнял меня одной рукой:

— Пойдем. Мне нужно поспать. Завтра я должен быть Младшим Оверлордом, — сказал он, — если будем в одной комнате, смогу за тобой приглядеть.

Я быстро заморгала. Он, наверное, решит, что у меня сердечный приступ, а я просто в толк взять не могла, чего он хочет.

— У тебя в комнате есть еще одна кровать? — пискнула я.

Он покачал головой. Мы уже шли. Точнее, он шел, почти волоком таща меня за собой:

— Нет, придется спать на одной. Завтра что-нибудь придумаем.

Я попыталась упираться, но он был гораздо сильнее. Все же, почувствовав, что я не переставляю ноги, он остановился и отпустил меня. Так и остановились друг напротив друга в коридоре.

— Да. Будем спать рядом. Я не кусаюсь и даже не храплю. Больше того, меня даже не посещают ужасные кошмары, и я не разбужу тебя криком.

А, вот он, мой дорогой ко... Строптивный инопланетянин:

— О, прошу прощения, Младший Оверлорд, не хотела тревожить вас!

Его смех окончательно меня запутал: его обрадовало или огорчило такое пробуждение?

— Младший Оверлорд — это мой официальный титул, терпеть его не могу. Однажды, когда отец решит покинуть свой пост, я встану на его место и буду Старшим Оверлордом. Я этого не просил, но выбора тут у меня особого нет.

— А у Джеро, Марсила и Стар тоже есть титулы? — какой интересный вид монархии.

Он легонько толкнул, и мы пошли по коридору.

Он ответил уже на ходу:

— Марсил следующий за мной. Он старший адмирал. Джеро за ним — Младший адмирал. У этих титулов есть официальные обязанности, в основном, связанные с войной между домами. Перемирие длится чуть больше ста лет. Собственно, это одна из причин нашей связи с Землей. Стар самая младшая, поэтому у нее нет титула. Обычно только первых трое имеют должности. Но если бы она была первой и родилась со знаками, стала бы Оверлордом. Титул не связано с полом, дело только в рождении. — Это меня особенно порадовало. — Мама — матриарх. В нашем обществе Оверлорд правит вместе со своей женой — полное партнерство.

Я так увлеклась разговорами об устройстве здешнего общества, что даже не заметила, что мы уже оказались в его комнате. Возле кровати. Да она еще больше и кажется более удобной, чем моя! Кремовое белое одеяло отодвинуто — видно он соскочил, услышав вопли. Лексен лег на бок, а я все стояла, тупо глядя на то огромное пространство, которое осталось мне.

— Ложись в кровать, Эмма! — почти прорычал он. — Не заставляй укладывать тебя силой.

Его привычный тон помог преодолеть страх:

— Знаешь, я никогда еще ни с кем не спала в одной постели, только если с родителями, и то когда была маленькой.

Он-то может нет, зато, вот дерьмо, я, скорее всего, очень даже и храплю.

— Эмма, — рыкнул он еще раз.

Я распрямила плечи, собираясь уже аккуратно залезть под одеяло, как вдруг Лексен замер, уставившись в точку где-то за мной. Что делать? Что говорить? Я быстро обернулась, но никаких жуков сзади не было. Слава богу, он отмер так же внезапно, соскочил и быстро подбежал к другой двери, за которой мелькнули ряды одежды, и тут же исчез за ней. Я все стояла, вообще не понимая, что происходит.

Тут же он, как черт из табакерки, вылетел из гардероба, но уже в штанах, похожих на темные джинсы, рифленой рубашке и даже ботинках.

— Мм? Куда-то собираешься? — наморщила я лоб.

Он кинул мне что-то темное. Я даже поймала.

— Надень. Нужно прогуляться немного, — сказал он, взъерошив волосы, от чего стал еще более секси. Мои же, думаю, выглядели так, будто меня за волосы через кусты волокли.

— А куда идем? — спросила я, натягивая здоровенный свитер, который был чуть ли не до колен. Он пах каким-то местным мылом, или чем тут стирают, и Лексеном.

Когда свитер упал с глаз, его в комнате уже не было. Ну и нахрена тогда одеваться?

Я уже начинала заводиться, ведь все происходящее было совсем непонятным, но стоило ему появиться на пороге с моими кроссовками, все раздражение как рукой сняло, а я почувствовала себя такой душой.

Не, ну правда, такой заботы я не ожидала.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я, — ну, а теперь, может, ты все же скажешь, куда идем? Помнишь, я, ведь, не собака, все дела...

Его глаза сияли:

— Только что получил зов от друзей. Нужно встретиться, не хочу оставлять тебя одну.

Я остановилась, надев только один кроссовок:

— Что-нибудь случилось?

Он кивнул:

— Да нет, все хорошо, просто лучше встретиться лично.

В мире Даэлайтеров все такое рыцарское... Но все же, как хорошо, что он не оставляет меня одну.

Мы прошли по длинному коридору, а затем спустились куда-то вниз, в холодный подвал. Я с облегчением сунула руки в карманы кофты.

— Это один из самых старых оставшихся транспортеров, — он закрыл дверь в комнатку, у дальней стены которой была уменьшенная копия светящегося шара, через который мы путешествовали утром, — постоянных транспортеров осталось всего два: этот и главный на платформе, — продолжил он, — обычно, если нужно куда-то попасть, мы активируем сеть на короткое время, но я пользуюсь постоянными транспортерами, чтобы скрыть перемещения, ведь в сети происходят скачки.

Я по-рыбьи моргнула:

— Я поняла процентов двенадцать, но делай, что считаешь нужным.

Он довольно долго на меня смотрел, потом резко подошел, и внутри все замерло. Легкие, казалось, перестали работать.

— Готова? — пробормотал он, устремив на меня свои черные как бездна глаза.

Я с трудом кивнула. И вот, как и утром, мы летели сквозь время и пространство, взявшись за руки. И, как тогда, я опять закрыла глаза — вдруг расшибусь.

Однако, мы выжили. Я глубоко вдохнула и огляделась. Мы стояли на уже знакомой платформе. Небо было слегка подсвечено, так что можно было различить три ждущие нас огромные фигуры. Лексен отпустил руку и нагнулся ко мне:

— Держись поближе. Думаю, мы недолго.

Меня все время не покидало ощущение дежавю. Мы подошли, и я поняла: это похоже на то собрание, в темном дождливом лесу. От одного воспоминания о той жуткой ночи по телу холодок пробежал. Удивительно, что я тогда так сильно переживала о нем, считая его похитителем и, чуть ли не преступником.

Сейчас Лексен казался спокоен, поэтому я расслабилась и пошла рядом. Я сразу же узнала здорового блондина, скрестившего руки на груди. Кроме мягких, на вид, шорт, на нем не было одежды, так что можно было сколько угодно любоваться его рельефными мышцами. Он был ростом и размером с самого Лексена.

Да, Ксандер Роял был хорош. А еще он был тритоном... Кэрамина — что объясняло его светлую, почти блестящую кожу. Остальных двух я не знала, поэтому принялась разглядывать. Всех четверых объединяло несколько вещей: выше шести футов, очень мускулистые, очень красивые и очень брутальные.

Ни одной улыбки. Я чувствовала, они задаются вопросом: какого черта тут посторонний? Чувствовала на себе короткие взгляды, но открыто Лексена никто не спрашивал обо мне. Ксандер хлопнул лучшего друга по плечу. После все, вроде, расслабились.

Еще у всех на головах были символы: значит, все они — Оверлорды. Младшие или старшие, правда, не понятно, ну да какая разница, ведь мне довелось оказаться среди

самых сливок Даэлайтеров! И как это меня угораздило!

Я задержалась на Оверлорде дома Лейт — он был особенно красив. Чуть тоньше своих братьев, больше похож на пловца. Кожа была почти такой же черной, как и короткие волосы, особенно на виске со знаками Оверлорда. На другом виске было несколько очень длинных, почти до колен, кос. В них была вплетена золотистая нитка, сверкавшая при каждом движении.

Его пронзительные зеленые глаза встретились с моими. На фоне коричневой кожи они выглядели еще ярче. Прямо заседание клуба красавцев!

Оверлорд Лейтов улыбнулся и кивнул мне. Я кивнула в ответ. Его сила, уверенность и спокойствие очень притягивали. А уж спокойствия и стабильности мне не хватало.

— Это Эмма, — просто сказал Лексен, — она под моей защитой. При ней можно говорить.

Затем он представил мне собеседников:

— Ксандер из Дома Роял, Чейс из дома Лейт и Дэниел — Дом Империял — младшие Оверлорды.

Последнее имя подействовало как триггер. Я вперила глазами в парня, чей дом, возможно, был причастен к убийству папы с мамой. Я начала ненавидеть его заранее. Он не казался таким уж крутым парнем, как Лексен. Бронзовая кожа, бритая голова. Символы Оверлорда были похожи на обычные татуировки, зато их было больше чем у остальных. Они начинались где-то под воротом черной рубашки и шли через шею до самого виска. Интересно, сколько их у него на теле?

Он не отвернулся, открыто глянул на меня. В его взгляде не было никакой враждебности. Напротив, в этих светло-коричневых, с золотистыми искорками глазах, была глубина и грусть. Грустные глаза я узнала сразу же. Последние восемь месяцев они отражались в зеркале каждый раз, когда я на себя смотрела. Эти грустные глаза, полные губы, бритый череп и татуировки, слишком правильные и красивые для парня черты лица делали его не столько страшным, сколько притягательным.

— И что же такого срочного случилось, что мы сюда сорвались? — спросил Ксандер Роял, глядя на Дэниела.

Когда Ксандер опустил руки, что-то серебристое промелькнуло на его животе, и тут же исчезло. Это точно были чешуйки! Ну, что поделал, Эмма, не забывай, ты, ведь, в сказке, как-никак!

Да, как ни странно, но я и впрямь оказалась в сказочном мире. Всегда говорила родителям, что не зря читаю фантастику и фэнтези.

Да уж, действительно книжки тут пригодились...

— Лаус что-то затевает, — без прелюдий начал Дэниел, — Именно он предложил созвать всеобщее собрание Домов, — говорил он низким бархатным баритоном вечно пьющего певца. По всему телу мурашки пробежали, — Так что будьте завтра аккуратнее, приглядывайте за своими.

Он устремил взор на меня, и тут же захотелось подойти и обнять его. Вот так странно действовали грустные глаза.

— У нас заговорили, что наш Дом заинтересовался кем-то из Землян, а потом вдруг в Надмире появилась ты, — сказал он. Я затаила дыхание. — Не отпускай ее далеко от себя, Лекс, — закончил Дэниел.

Как только Дэниел замолчал Лексен, наверное, уже машинально прикрыл меня собой. Потом он поднял правую руку и обняв за плечи, притянул поближе к себе.

Теперь все трое таращились на меня. В их широко распахнутых глазах читалось сильное удивление. Что? Лексен так обычно себя не вел? Или это все потому, что я всего лишь девочка с Земли?

С каким-то раздосадованным бурчанием Лексен отодвинул меня еще дальше за спину.

— Эмма здесь потому, что ее семья как-то связана с договором. Если что-то услышите, связанное с нею, скажите, буду очень благодарен.

Я оттолкнула его в сторону, он удивленно уставился на меня. Я, ведь, не какая-нибудь кукла, которую убирают на полку, чтобы никто не уронил. Не подумайте, я прекрасно знала, что в этом мире тягаться ни с кем не смогу, и в героев играть не стану, но я всегда защищалась сама. Даже учителя в школе подтвердят, что я никогда не нарывалась, но если надо — могла постоять за себя и никогда не сдавалась.

Когда я еще раз отодвинула здорового Лексена и убрала его руку, услышала как кто-то крикнул. Обернулась — Чейс смеялся, трясся косами. Даже на лице Дэниела играла улыбка.

— Ура, мы дожили — Лексена поставили на место! — пошутил Ксандер. — Ты мне нравишься все больше и больше, Эмма!

Он подмигнул, а я состроила самое злое лицо, которое только могла. К сожалению, он стал ржать еще сильнее. Уже и руку протянул, чтобы потрепать меня по волосам, но мельком глянув на Лексена, убрал руку. Ох, даже не хочу думать, что тот ему показал.

Дэниел посерьезнел:

— Ладно, пора домой, как бы Лаус чего не заподозрил. Какую бы партию он не вел, но после убийства моего отца он явно перешел на следующий уровень. Будьте аккуратны, смотрите по сторонам, — он глянул в сторону транспортера, — пойду расстраивать ежедневные планы убийств и переворотов дальше. До завтра!

Четверо попрощались, и на платформе остались только мы с Лексеном.

— А почему вы прячете дружбу? — Вот и объяснение такой секретности и нежелания использовать сеть в открытую.

Он покачал головой:

— Дома всегда воевали. Даже во времена нынешнего перемирия между ними остается напряжение. Но вот как-то сложилось, что с этой троицей мы дружим с самого детства. Знаешь, ведь дети оверлордов довольно много времени проводят вместе, пока родители работают.

— Ты их, похоже, очень любишь, — сказала я, глядя на быструю смену эмоций на его лице.

Он даже не пытался спорить:

— Они те еще засранцы, но это моя семья, мы как братья. Еще в детстве мы заключили что-то типа союза. Но если Лаус узнает, постарается убить Дэниела. Да даже мой отец не очень-то будет рад.

Наверное их дружба была секретом даже для Джероу и Марсила. Те явно были бы не в восторге от собрания в лесу.

— А как вы обычно посылаете друг другу сообщения? — неужто он каждый раз замирал так же, как и в спальне сегодня?

— Через сеть, понятное дело, общаться мы не можем, но вот простые сообщения вполне легко отправлять. Мы придумали свой секретный язык. И все же, стараемся никакой личной информацией на расстоянии не обмениваться — могут, ведь, подслушать.

И мы пошли к транспортеру.

— Значит, вы все делитесь друг с другом важными решениями, которые принимают оверлорды домов, а когда придет время — сами станете оверлордами и будете править? — подытожила я.

Он вложил мне в руку серебристую нить.

— Да, мы объединим все дома. Пора положить конец этой разобщенности. Старым предубеждениям не будет места в Надмире.

Мы летели в пустоте, а в голове роились миллиарды мыслей. Мои проблемы были такими мелкими по сравнению с ответственностью, лежащей на плечах младших Оверлордов, особенно Дэниела: только подумать, покушения и перевороты. Лауса нужно остановить.

За этими размышлениями я даже не заметила, как оказалась у Лексена в комнате. Без всяких там стеснений устроилась под одеялом. Наверное, я так устала, что уже было все равно.

Я еще не успела согреться, но все же села и сняла свитер: не могу спать в куче одежды — ощущение такое, будто она меня вот-вот задушит. Я глянула в окно — снаружи было темно. Какое удивительное это их драконье солнце! Тот, кто управляет закатами и восходами внутри горы — просто бог какой-то!

Здоровенный Лексен занимал полкровать. Да уж, у обычных подростков плечи такими широкими не бывают. Был бы он на Земле — задразнили бы!

— Ты слишком громко думаешь, — сказал он слегка шероховатым голосом, — спи давай.

Я повернулась на бок, но он что-то проворчал, свет возле его стороны кровати погас, и комната погрузилась во тьму, так что моего обиженного оскала он не увидит.

— Ты управляешь драконьим огнем, — начала я, — так это ты гасишь свет над городом?

Он кашлянул, а по телу пробежали мурашки:

— Нет, я, конечно, мог бы, но большим пламенем над городом управляет Кенита, которая спит высоко в пещерах. Мы родились с ней одновременно, так что между нами всегда есть связь, даже если мы далеко друг от друга. У меня есть некоторые способности как у Дрэгонов, я, ведь, не простой Даэлайтер.

Мы с Лексеном сильно сблизились. Поэтому я прошептала так сильно мучивший вопрос, который так боялась задать:

— Как думаешь, мои приемные родители еще живы? — нужно быть готовой ко всему.

Он повернулся почти лицом ко мне:

— Думаю, есть два варианта: если они влезли в чьи-то дела, то скорее всего уже убиты...

Мое дыхание стало прерывистым. Когда через несколько секунд я с ним справилась, Лексен мягким голосом аккуратно продолжил:

— Второй вариант: их специально выследили и сейчас держат в плену, если Империям нужны они или...

— Я, — закончила за него я.

Я почувствовала кивок в темноте. Он лежал очень близко:

— Да, вполне возможно, именно так и есть. Но что-то тут не сходится, ведь родители, а не ты были хранителями. Хотя, может мы что-то упускаем.

Быстрым движением я стерла несколько слезинок:

— Лучше бы это был второй вариант. Пусть делают со мной что хотят, главное чтобы Сара и Майкл были живы.

Лексен снова удивил: взял меня за руку. Думала, он сожмет ее, как тогда, возле дома, но он просто лежал и держал ее. Большой палец мерно и неспешно двигался вверх и вниз. Это было так ус...

Даже не заметила как уснула! Ни каких кошмаров, никаких криков: я просто отрубилась и проснулась уже когда драконий огонь ярко освещал город, а в лицо дул прохладный

ветер. Так не хотелось открывать глаза... С удивлением я увидела, что одна из стен состояла сплошь из настёж открытых дверей, через которые открывался отличный вид на город.

Я долго валялась под толстым одеялом. Было так хорошо и спокойно! Лексена нигде не было, он выделял столько тепла, что было сразу понятно, рядом он или нет. Но вот в лицо еще раз дунул холодный ветер, и я вскрикнула, прижав одеяло к себе: в окне показалась огромная голова Кениты. Она выдохнула опять, и меня обдало холодом, а в лицо полетели льдинки.

— Эээм... Привет! — пискнула я, — А... А Лексена нет... Пожалуйста, не ешь меня. Я не вкусная, ведь месяцами ела только Фруктовые Колечки...

Ой, да ладно: Фруктовые колечки прекрасны! Она с радостью схрумкает меня.

И вот мы, молча, смотрели друг на друга: я внутри, она снаружи. Интересно, понимает ли она английский? И где, черт возьми, этот Лексен? Ведь не давать Кените меня съесть — его работа! Драконица выдохнула, но я прикрылась одеялом от льдинок. Будто услышав мои мысли, по ее спине в комнату сбежал Лексен

Когда я увидела его, такого дикого, с растрепанными волосами и горящими каким-то белым светом глазами, во рту все пересохло, тело опять заныло. Ох, мой организм — предатель!

— Она тебя не съест и, что, нахрен, такое Фруктовые колечки?

Его слова меня чуток отрезвили, и я тут же подумала, как, наверное, круто летать на драконе. Ну да, на ковре-самолете я уже летала, но вот сидеть на спине такого мощного существа — совсем другое дело!

Он небрежно откинул волосы назад, символы проступали так четко на виске. Какой же он секси! От дракона исходил холод, да и воздух был не очень-то теплым, а на нем была только черная рубашка, штаны и тяжелые ботинки. Взгляд его был внимательнее обычного.

— Хочешь с ней познакомиться? — он протянул руку.

Я не раздумывая подала ему руку и без колебаний пошла.

— Не торопись, — предупредил он, — Только на первый взгляд она кажется ручной, но драконы — удивительные и дикие создания. Я удостоен чести быть ее другом. — Он подвел меня поближе к морде дракона. Массивное тело Кениты было на улице, крылья мерно помахивали, удерживая ее над землей.

Мы остановились у правого глаза.

— Это Эмма, — сказал он, положив свободную руку на здоровенную морду, — она — мой друг.

Он посмотрел на меня, я тихонько крякнула, чтобы не быть нечаянно съеденной:

— Поди и сам не веришь, что сказал такое о человеке, а? — на всякий случай я прижалась к нему.

Прежде чем он смог ответить что-то умное, Кенита шумно выдохнула: от такого холодного и влажного душа даже дыхание сперло.

А Лексен радостно рассмеялся:

— Да ты ей нравишься!

Я растерла мгновенно замерзшую ключицу и пробормотала:

— Не хотелось бы увидеть, что делается с теми, кто ей не понравился.

— Ну, обычно она прибивает их хвостом, — с готовностью ответил он.

Я с трудом удержалась, чтобы не отшатнуться: ни за что не покажу им обоим, насколько я напугана. Стоять так близко к огромному дракону — все равно что ходить в зоопарк и видеть хищные взгляды тигров и львов. Они так лениво наблюдают, фиксируют каждое твое движение, дожидаясь удобного момента для нападения.

Хоть Лексен и был рядом, расслабляться не стоит... Он отпустил руку (что меня огорчило), положил обе ладони на морду дракона, наклонился к ней, что-то прошептал, и она замахала крыльями, развернулась и полетела. А мы стояли и смотрели вслед грациозно удаляющейся массивной Кените.

Все внутри трепетало. Никогда себя такой живой не ощущала!

Только подумать — настоящий дракон!

Я открыла и закрыла рот, потом брякнула:

— Да уж, у обычных парней есть собака, может две. У более отчаянных дома живет змея. А ты дружишь с драконом... — язык не повернулся назвать Кениту «домашним животным». Из нее такое же домашнее животное, как из Луны Солнце.

— Тебе доказать, что я не человек, Эмма Уолтерс?

Не успела я даже рта открыть, чтобы сказать, что не нужна мне демонстрация, как из его рук появились огненные шары. От их сильного и мгновенного жара я даже попятилась на балкон — взлетную полосу для драконов. Ограждений там никаких не было.

Огненные шары тут же исчезли, Лексен придержал меня и ввел внутрь. Он закрыл раздвижные двери, чтобы эта неуклюжая дура не разбилась.

— Кажется, я поняла, почему ты принимаешь такой горячий душ — ты огонь, а Кенита — лед.

Он кивнул. Тут же в дверь настойчиво постучали, потом еще и влетел обеспокоенный Джеро:

— Эммы нет в ко...

Он не договорил, увидев меня. Я все еще дрожала.

— М, да, меня зовут именно так! — сощурилась я.

Он тут же расслабился, на лице появилась такая привычная ухмылка. Без дорогущего костюма он казался более уязвимым, «человечным», что-ли. Очень было приятно видеть этого настоящего Джеро, а не плей-боя в костюме за тысячи баксов. Вообще, думаю, мне очень повезло, ведь Даркены открылись предо мной и показали свое настоящее лицо.

Я подошла поближе, склонив голову на бок:

— Смотрите-ка, похоже кто-то так волновался, что даже запомнил мое имя. Признай Джеро, ты любишь людей!

Он ухмыльнулся и потрепал меня по волосам:

— Ни разу и не говорил, что не люблю. Это Лекс тут обычно всем пытается доказать, что у него аллергия на человечество!

Тот же не согласился и не спорил, а указал на дверь и сказал убираться. И впрямь, пора собираться, завтракать и отправляться на собрание. Я нервничала, ведь скоро я увижу членов этого их Совета, узнаю что-нибудь о судьбе опекунов.

И, наконец, узнаю, закончится ли моя жизнь снова или нет.

Стар одолжила одежду. Эмбра накормила нас вкуснейшими булочками с чем-то наподобие сыра внутри, и мы пошли. За нами выстроилась длинная процессия Даэлайтеров.

На Даркенах была праздничная одежда. Возглавлявшие колонну Роланд и Лексен были одеты в темно-бардовые до пола мантии с золотыми символами, повторявшими знаки на их голове. Капюшоны на мантиях были опущены. В волосы были вплетены украшения, похожие на короны. За спиной в ножнах висели мечи или типа того.

Это, ведь, только часть одежды, формальность, правда?

Джеро и Марсил были одеты в похожие мантии, но голубые. На них было гораздо меньше символов. Эмбра и Стар выглядели величаво: на них были длинные, до пола платья из сверкающей ткани такого же цвета, что и у их Оверлордов.

Да и на мне было самое лучшее платье, которое я когда-либо носила! Оно было из черного, наверное, вельвета, с аккуратным круглым воротом и длинными рукавами. Слегка приталенное, оно идеально подчеркивало фигуру и доходило до лодыжек. Я даже разрешила Стар сделать мне прическу: длинные кудрявые локоны она убрала назад, склонила их какими-то красивыми и, наверное, дорогими заколками. Наряд завершало мамино ожерелье. Оно идеально шло к платью!

В новом наряде, с прической и макияжем я сначала почувствовала себя такой же как и Даркены, но косые взгляды Даэлайтеров показали, что я никогда не буду частью этой семьи.

— Граббер — это, ведь, что-то типа куска дерьма, да? — спросила я Стар, когда мы шли по городу.

Нижняя губа у нее презрительно оттопырилась:

— И когда уже это дурацкое слово перестанут использовать! Так сейчас редко говорят, да и то, только некоторые ограниченные из нас, не понимающие, что оба наших мира нуждаются друг в друге. Эти Даэлайтеры думают, что мы как-то слабеем, взаимодействуя с Землей.

— Да, мы не любим тех, кто так говорит, — подтвердил Джеро сзади, — Граббер — это такой жук, обитающий в болотах подземного мира и питающийся останками невыживших в каскадах. Это что-то типа трупоеда, ну, или донной рыбы какой-нибудь.

Меня передернуло. Даже вникать не хотелось в подробности. Остановимся на том, что эти жуки, скорее всего отвратные и страшные. Ну, а так как я толком не знала значения слова — и обижаться не на что. И все же было приятно, что некоторые Даэлайтеры все же были порядочными.

Лексен шел примерно в дюжине футов впереди. Его темные глаза ничего не выражали: он опять стал холодным и скучно-серьезным. А у меня было так много вопросов, касаемо собрания и того, что я там могу узнать.

Я шла и любовалась этим невиданным принцем. Все говорило о его огромной важности: мантия, поза. В Надмире я узнала насколько он важен на самом деле. А ученики Старлайт думали, что он такой крутой и неприступный только потому, что дичайше богат, красив, и вообще, один из потомков основателей школы.

Ни. Фига. Подобного! Выкусите!

Я опять принялась убеждать себя, что мы с Лексеном вообще-то разные особи, и ничего между нами быть не может.

Возле выхода за нами уже собралось где-то несколько тысяч горожан. Стар объяснила, что на собрание пойдут не все, а только те кто хочет и может. Со всей огромной территории, занимаемой домом Даркен, и из Серебряного города (в этой здоровенной пещере жило, между прочим, больше ста тысяч Даэлайтеров), только несколько тысяч составят делегацию Дома Даркен.

Хоть я и знала, что они собирались открыть временный транспортер, все же ждала, что

нас встретят драконы.

— Что, драконов не будет?

Стар покачала головой:

— Ну нет. Дрэгоны обычно не опускаются до катания нас на квадросфере. Вчера повезло — Кенита и ее спутник встретили нас только из-за Лексена. Только ради него.

Да, уж он-то мог позволить себе быть таким заносчивым скотиной! Думать так было куда безопаснее и проще, чем признать, что он вызывал во мне и другие чувства. Стена между нами, которую он выстроил, начала расшатываться. Теперь, после всего, что он сделал для меня за эти несколько дней, язык не поворачивался говорить о нем плохо. Он показал себя настоящего, и уже невозможно было это развидеть, несмотря на все дурацкое и странное его отношение ко мне.

Он слегка развернулся, будто услышал мои тяжелые мысли и вытянул руку. Пока я думала что же делать, и чего он хочет, Стар быстро подошла к брату. Ааа, это не мне. Иногда я такая дура.

Внутри клокотал вихрь из разных чувств. Я ревновала Лексена, как последняя идиотка! Такого не было даже с моим единственным парнем — Джейком. Мы расстались, потому что он больше не хотел встречаться со сломленной девочкой. Он бы ни за что этого не признал, но я-то знала — это именно так. Да и винить его не за что: ведь после смерти папы с мамой я действительно была как сумасшедшая. Тогда казалось, я никогда не приду в норму.

Позже я поняла, что это только к лучшему: ни одного из нас, ведь, отношения на расстоянии не интересовали. Он навсегда останется моим первым и, пока что единственным парнем, которого я любила (или только думала, что любила). Но все кончилось, когда через пару недель после пожара он пришел и сказал, что я больше не интересна.

Он настаивал, что секс — лекарство от всех бед, и очень расстраивался, что я не придерживаюсь того же мнения. И, что интересно: в списке стадий оплакивания и горевания, который дал мне психотерапевт, секса тоже не было. Ну, видимо, Джейк Макклофлин придерживался других взглядов.

Вообще, по сравнению со всеми другими потерями, разрыв с Джейком оказался такой мелочью. А вот с Лексеном такого не будет: точно знала, что потеря его меня просто убьет. Именно поэтому решила, что нужно остановиться и отойти. Никаких больше лежаний в одной кровати — сегодня сплю со Стар!

— Эмма.

Будто по голове кто-то ударил. Вернувшись в реальность я увидела, что задерживаю очередь. Я покраснела и, пригнув голову, опрометью бросилась вперед, стараясь не запнуться о длинный подол. Непривычно носить такие платья, особенно с черными ботинками на низком каблуке, что были на мне.

Когда я подбежала к собравшейся королевской семье, Эмбра протянула руку и сказала:

— Семьи Оверлордов переходят первыми, чтобы, в случае чего, защитить народ.

Я несколько раз тупо моргнула, потом подала ей руку. Все никак не могла привыкнуть к тому, как принимала меня эта семья. Не то, чтобы родители меня не любили, наоборот. Мне даже удавалось неплохо ладить с родителями друзей, но эти-то — королевская семья! А все короли, да и просто богатые люди привередливее обычных. Да и чванливые они, что-ли.

Конечно же, реальные Даркены с легкостью разрушали все взятые из кино и книжек представления о королях.

Эмбра и остальные тут же схватили по серебряной нитке, и мы полетели. Как обычно, я зажмурилась — мозг все еще не хотел верить, что никакой стены в конце нет.

Эмбра легонько сжала мою руку и отпустила, только я открыла глаза. Сначала я проморгалась, огляделась, потом даже повернулась вокруг себя. Что за... А не подскажете, почему мы парим в облаках?

Повсюду были облака: сверху, сбоку, снизу... Пушистые такие, как в мультиках, только не беленькие, а тяжелые свинцово-серые. Неба нигде не было видно, только облака. Ну что же, нарекаю эту землю «Облачным краем»!

Я осторожно шагнула вперед. Удивительно, нога никуда не провалилась, ни в чем не увязла — вполне себе твердая, немного упругая «почва». Джеро тихонько хихикнул: думаю, я выглядела слегка шокированной.

— Что тебя так встревожило, нежный мой цветочек?

Я поморщилась:

— Думала в Надмире нет облаков.

— Все верно, но мы не в Надмире. Это что-то типа промежуточной территории. Ни еды, ни материи — долго тут не проживешь, так что мы используем это место только для больших собраний. Зато никто ни на чью территорию не заходит — удобно, а то война, все дела... Знаешь, мы те еще инопланетяне-параноики!

Он повел меня, чтобы не отставать от остальных. И тут я заметила впереди пять возвышавшихся блестящих платформ. Одна была впереди, напротив других четырех. Даркены шли к одному из средних возвышений.

— Эти платформы для семей оверлордов, — пояснил он, когда мы догнали Марсила.

Твердая рука Марсила крепко сжала мое плечо:

— Как ты, Эмма? — его ласковый голос немного успокоил нервы, — ты очень хорошо держишься.

— А тебе было трудно привыкнуть к Земле? — задала я ответный вопрос. Не могла притворяться, будто все хорошо, и я вся такая спокойная. На самом деле, еще чуть-чуть и я впаду в истерику от всего этого нового постоянно меняющегося мира.

Он честно кивнул:

— Мы много знаем о Земле, хорошо изучили ваши языки и привычки. Некоторые из них мы принесли в свой мир, поделившись с вами частью наших. Но знать и практиковать — разные вещи! Даже воздух на Земле пахнет иначе, не как дома! Понадобилось гораздо больше времени, чем я думал, чтобы полностью освоиться в вашем мире.

Как ни странно, воздух тут был привычным. Что наталкивало на мысль: а может папа с мамой возвращались сюда со мной, а?

Марсил только что открыл передо мной душу, а я стояла вся в себе. Поэтому прокашлялась и сказала:

— Так вам благодарна всем! Без вас и вашей поддержки мне было бы гораздо труднее! — надеюсь мне удалось выразить всю степень благодарности.

Когда я подошла и быстро обняла Марсила, он удивился, но еще больше удивилась я сама. Дальше обняла Джеро. Он крикнул и обнял меня. Я отошла и почувствовала на себе испытующий горящий взгляд. Это был, конечно же, стоящий на платформе рядом со Стар, Лексен, глаза которого замерли на моих все еще прижатых к груди Джеро руках.

Я подняла бровь и сощурилась, будто спрашивая: «да что такого?»

Он открыл рот, но тут Роланд что-то сказал, и Лексен тут же отвернулся, чтобы ответить отцу. Время замерло, дыхание перехватило.

Джеро еще раз крикнул:

— Очень приятные у тебя руки, но, знаешь, заставлять Лексена ревновать — все равно что играть с огнем. Поаккуратнее!

Я фыркнула и громко нервно рассмеялась:

— Да не пытаюсь я заставить его ревновать, — руки слетели с груди Джеро так же быстро, как на ней и оказались, — глупость какая!

Он весело улыбнулся и грациозно прыгнул на платформу:

— Как скажешь, красавица!

Опять я была последней. Так как Я не знала, имела ли я вообще право стоять на платформе, решила постоять где-нибудь с краю. Вокруг было уже много Даэлайтеров. Стояла я не настолько высоко, но было видно, что облачный край наполняется. Другие платформы тоже заполнялись.

Гвалт стоял почти непереносимый. Звук разлетался и отражался, так что казалось, тут в десять раз больше народу, чем на самом деле.

И вот, я стояла себе, никого не трогала возле края платформы, за людьми наблюдала, как вдруг меня сбила с ног группка слишком радостных детишек. На вид им было лет четырнадцать, но кто их знает, с их метаморфозами... Я ударилась о край этой, явно не из облака сделанной сцены.

С трудом смогла подняться, обхватив дико болевшие ребра, и тут же замерла, потому что по облачному краю раскатилось что-то подобное грому.

Не успела я и головы поднять, как услышала грозную команду:

— А ну, замрите!

Все же я обернулась и увидела Лексена. Его глаза сверкали. Клянусь, вся привычная чернота уступило место яркому свету звезд. Все вокруг замерли. Этот свет будто ввел нас в транс.

Дальше он сказал что-то не по-английски, но в глазах окружающих читался явный страх, а особенно испугано выглядели четверо толкнувших меня подростков.

Я знала, это они нечаянно, поэтому выпрямилась:

— Лексен! — сказала я, нужно было разрядить сковавшее всех напряжение.

Все охнули. Знаете, как когда все разом прикрывают рот рукой.

Взгляд сверкающих глаз замер на мне. Я с трудом удержалась, чтобы не отвернуться. Напомнила себе, что в моей жизни случалось кое-что и пострашнее разозленного повелителя драконов, так что...:

— Они нечаянно, это же просто дети, — и какая разница, что они лет на двадцать, может, старше меня? На вид — обычные подростки.

Привычная чернота вернулась, и он сощурился:

— Они сделали тебе больно.

Он явно смотрел на мои руки на ребрах. Я оторвала руки и, как можно более беззаботно, ими всплеснула:

— Они. Нечаянно, — я уже начинала немного злиться на него.

Охнула еще одна волна.

Джеро и Марсил встали по обе стороны — Оверлорд и адмиралы. Очень впечатляющее и, в то же время, пугающее зрелище. Я прекрасно понимала окружающих Даэлайтеров — это был тот самый Лексен из школы Старлайт, громила, которого боялись и там.

Но вот настолько грозным еще никогда его не видела. Я повернулась к четверке подростков:

— Убегайте, — пробормотала я им, — все в порядке, я с ними разберусь.

Подмигнула ближайшему из мальчиков, несмотря на дикий страх он как-то смог изобразить улыбку.

— Очень жаль, что так вышло, — с сильным акцентом пролепетал он, — спасибо!

Бросив еще несколько испуганных взглядов на своего оверлорда, мальчики убежали в толпу. Остановившиеся посмотреть за происходящим Даэлайтеры последовали их примеру, а я повернулась к трем исполинам.

— Я должен идти к отцу, — его светящиеся глаза все еще смотрели на меня, хотя, вроде, он ни к кому конкретно не обращался, — присмотрите за ней.

— Вообще она тут, если что, — сквозь зубы сказала я, когда он отвернулся.

Марсил спрыгнул со сцены, подошел и приложил руку к моим ребрам. Хоть его прикосновение и было легким, острая боль сразу же сковала тело, и я стала хватать ртом воздух. Черт, кто бы знал, что ушибленные ребра болят так сильно!

— Тебе нужно к лекарю, — сказал он, убирая руку. — Пойдем.

Все еще тяжело дыша, я отрицательно закивала:

— Нет, нельзя. Вам всем тут нужно быть, а вдруг что случится? Это всего лишь ушиб, я потерплю.

Он наградил меня взглядом, больше похожим на Лексена:

— Ну тогда забирайся на сцену, если это всего лишь ушиб.

Глубоко вздохнула и постаралась выпрямиться.

— Хорошо.

Я оглядела здоровенную конструкцию футов пять в высоту. Надо терпеть боль, не могу же я допустить чтобы Дом Даркен лишился своих главных лидеров в такой важный момент! Не успела я даже руку поднять, как раздался громкий голос, выходящий будто из невидимого громкоговорителя.

Я повернула голову и увидела, что Даэлайтеры обернулись к центральной платформе, на которой стояли с дюжину фигур. Наверное это и есть Совет — среди них были представители всех домов.

От стоявших на сцене отделились мужчина и женщина — наверное представители совета. Они говорили попеременно на английском и на местном языке, так что я быстро потеряла нить.

— Речь идет о твоих опекунах, — внезапно прокомментировал Джеро.

Я обернулась в его сторону.

— Что заманивший их в Асторию и похитивший нарушил договор. Кем бы он ни был, если не отпустит их сейчас, реакция совета будет жесткой, а наказание неотвратимым.

Я проглотила ком.

— А откуда вообще известно, что их держат здесь? Да и с чего такая забота о людях? — шепотом спросила я.

Он пожал плечами:

— Дело не в том, беспокоятся ли они за людей или нет, а в том, что договор нужно сохранить любыми способами. Похищать людей и удерживать их в заложниках —

огромное нарушение. Совет пойдет на все, чтобы исправить ситуацию.

Видать, ни один мир не может существовать без политики.

Я старалась прислушиваться, но долго этот смешанный язык воспринимать было невозможно.

— Судьба обоих миров зависит от этого договора! — сказал мужской голос.

— Форестима Джудишиа летинс уорнт смерть, — вторил женский.

Они все говорили и говорили, вероятно быстро переходя с одной темы на другую.

— У вас есть один лунный цикл, чтобы освободить пленников, — закончил мужской голос, — по истечении целого лунного цикла вступит в силу наказание высшего порядка. Хранители — четыре семьи под угрозой. Совет не потерпит таких грубых нарушений!

Слушатели затаили дыхание, над платформами повисла мертвая тишина. Потом внезапно толпа взорвалась: крики, звуки борьбы, проклятия... Лексен подошел из центра к самому краю платформы Даркен. Хоть с моего места он был виден только в профиль, все же я разглядела его яростное лицо и глаза, замершие на публике.

Джеро и Марсил подскочили к брату, наверное забыв его наказ приглядывать за мной. Очень удачно, я положила руку на большие ребра и прислонилась к платформе. Куча сил ушла, чтобы прикидываться здоровой.

Выпрямиться меня заставили огненные и ледяные молнии от Лексена. Это точно охладит и усмирит разбушевавшуюся толпу Даэлайтеров. Оверлорды других домов тоже использовали сверхъестественные способности, чтобы утихомирить разбушевавшихся подданных: Роял вызвали дождь — не удивительно, что водой управлять могли именно они; Роланд послал в небо резкие порывы ветра и молнии; Даркены, видимо, могли управлять погодой; от жаркого огня Импералов горело лицо — а ведь я была за несколько платформ от них; А Лейт... они просто превратились в деревья.

Деревья. Серьезно?

Офигевший мозг не хотел верить глазам, но, похоже, придется. Лейт из супермоделей превратились в огромные могучие деревья. Все как положено — толстые стволы, ветви-руки. Сверху веток, как у нормальных деревьев, не было — головы были лысые: длинные волосы, видимо, превратились в кору. Лейт-деревья были раз в шесть выше обычных Лейт. Они выросли так стремительно. Не то, чтобы я каждый день встречала гуляющие по тротуару красные деревья, но в моей голове они должны были быть массивными и неповоротливыми.

Я чуть не вскрикнула, когда один из Лейтов подошел слишком близко к огню Импералов, и кожа-кора загорелась. К счастью, оверлорд Роялов облил его и толпу водой.

Лидерам домов довольно быстро удалось взять толпу под контроль. Казалось, когда они работают сообща, между ними происходило какое-то скрытое взаимодействие.

А пока все утихомиривались, я решила обратно скрыться из виду.

Тяжело дыша, пересиливая боль, попыталась обдумать мириады вопросов, главным из которых был Лаус... Какие планы он вынашивал после убийства отца Дэниела? А в частности — зачем понадобилось настаивать на том, чтобы младшие оверлорды и адмиралы какое-то время пребывали на Земле. Ведь именно из-за этого нового веяния так злился Лексен! Насколько я знала, это было первым изменением в правилах договора. А когда они первый раз появились в Астории? Стар, кажется, говорила, что впервые дети оверлордов в обязательном порядке прибыли в Асторию около года назад...

Как раз перед Рождеством и новым го...

Внутри будто все замерло: я никак не могла вдохнуть. Это уже не первая паническая атака, но как на зло, ни одного психологического упражнения, чтобы с ней справиться, я вспомнить не могла.

Меня осенило!

Папу с мамой убили восемь месяцев назад. А что, если Лаус нашел способ использовать младших оверлордов, чтобы найти хранителей тайны? А что если нас найти могли только те, в чьих руках сосредоточена вся мощь и сила домов? Старших оверлордов он заслать никак не мог, поэтому сделал ставку на их наследников.

Глаза застыли на Лексене. Казалось, сердце режут тупым ножом. Он клялся, что никак не причастен, и я ему верила. Но что если он, даже не подозревая, помог убить двух самых родных мне людей?

Всхлип вылетел сам собой, затем еще...

Я наклонилась вперед, сердце болело как миллион сломанных ребер. Душевная боль сильнее физической.

Превозмогая боль постаралась мыслить здраво. Нельзя винить Лексена: что бы он не совершил, это был не его злой умысел. Я знала его достаточно хорошо, чтобы быть уверенной — в здравом уме он ни за что целенаправленно бы не стал выслеживать и сжигать дотла беззащитных людей. Ему нужно дать шанс.

Эти мысли меня успокоили, я смогла повернуться к сцене. Драка между домами закончилась. Я чувствовала на себе взгляд — это точно Лексен. Однако, не стала оборачиваться, не хватало только разрыдаться: тогда он подойдет и спросит в чем дело. Нужно с ним поговорить, когда я буду собранной и спокойной, а не сразу же после ужасного откровения, когда скорее всего начну кричать и несправедливо обвинять его.

Его глаза уже дырку прожгли в виске, наверное. Я сделала несколько шагов назад, потом еще. Представители совета вновь заговорили, так что под шумок я тихонько отошла подальше из поля их зрения.

Все, со всеми этими Даэлайтерами покончено! Хотелось обратно, на Землю, где все знакомо. Но, пока Финниганов со мной не будет, никуда я отсюда не уйду.

— Ты в порядке?

Я удивленно оглянулась — рядом стоял Лексен. Руки свободно висели, он казался расслабленным, насколько Лексен мог быть расслаблен. Чернота его бездонных глаз вновь одурманила меня.

— Да ничего, — кашлянула я, — просто, знаешь, столько всего...

Ни один мускул на его лице не шелохнулся, зубы сжаты:

— Совет уверил, что освобождение твоих опекунов — задача номер один.

— Когда вы в первый раз появились в Астории? — Черт! Дождалась спокойного момента, ага!

Если его и удивила внезапная смена разговора, он этого не выказал.

— В начале одиннадцатого класса.

— Значит в прошлом августе, — медленно сказала я. — А папу с мамой убили в декабре... — голос надломился, я замолчала, думая как сформулировать вопрос. Ну, раз начала, придется выяснять все сейчас.

Он прорычал:

— Клянусь, Эмма, я не связан с их смертью.

Видать вопрос был у меня на лбу написан!

— Да, время подозрительно совпадает, согласен, но уверен, что в смерти твоих родителей и исчезновении опекунов замешан Дом Империял.

— Дэниел? — осторожно спросила я.

Лексен покачал головой:

— Нет, точно не он. Доверяю ему как себе.

Почему-то я поверила. Дэниел действительно выглядел как тот, на кого можно положиться. Он был честным и порядочным, хотя, конечно, немного страшноватым, как и другие «плохие парни».

— Эмма, — его голос перешел в шершавый шепот. — Мне можно верить. Да, когда мы встретились я вел себя как последний козлина, но на то были причины.

Уже привыкла, что он многое не договаривает, а тут вытаращилась на него как последняя дура. А он продолжал:

— С самого момента, когда ты оказалась в моем мире — такая красивая, распаленная, мокрая до нитки, но такая уверенная, целеустремленная, ты ни разу не сдалась. Несмотря на все события, которые способны свести с ума, ты шла вперед, изо всех сил стараясь спасти свою семью, — он провел рукой по волосам, — вот дерьмо. Я должен был как-то уберечь тебя, чтобы не вовлечь во всю эту кутерьму, творящуюся в моем мире. Человеку не выстоять против Даэлайтера, а тут еще столько политики... Особенно если имеешь дело с семьей оверлорда.

Красивая? Он что, только что назвал меня красивой? Скорее это самое незначительное из сказанного, но желудок томно заныл.

— Ну, как выясняется, я уже вовлечена в ваш мир, — смогла выдавить я. — Так что спасти меня не вышло бы.

Его внезапная улыбка чуть не убила меня. Сердце заколотилось, усиливая боль в ребрах. Он наклонился. Я так хотела, чтобы он меня поцеловал, что с трудом держалась на ногах. Уж не знаю, что заставило его показать чувствительную, живую часть себя, но я не могла ей сопротивляться. Не могла побороть притяжение к нему. В нем было столько же доброты и тепла, как в Марсиле, Джеро и Стар вместе взятых, плюс огонь драконов.

Теплая рука прикоснулась к больному боку, холодная струя и, моментальное облегчение.

— Теперь должно зажить быстрее, — пробормотал он. Его лицо было так близко к моему.

— Как ты догадался, что мне больно? — откинув голову назад, чтобы посмотреть прямо ему в глаза, спросила я.

Лексен напрягся, мужественные черты лица обострились.

— Рана, — наконец сказал он. — Она горит. К тому же, я заметил, как осторожно ты двигаешься, пытаешься сбежать.

Ааа, значит румянец на щеках от него скрывать больше незачем.

— Не знала, что ты так внимательно за мной наблюдаешь, — соврала я, ведь все время чувствовала его взгляд и всеми силами пыталась сбежать. — Прости, что сомневалась в тебе. Просто вдруг сопоставила время вашего прибытия на Землю и смерть родителей и офигела от догадки: а не может ли быть так, что одновременное нахождение в Астории, на Земле сразу четырех младших оверлордов — часть какой-то хитрой комбинации?

Он будто окаменел: глаза замерли, неотрывно глядя в мои, зубы обнажились. Это был самый свирепый оскал, который я у него видела.

— Блин, — отрывисто почти крикнул он. — Кажется я понял как он мог нас использовать. Это очень трудно, но возможно. — Он дернулся. — Будь тут, убью одного оверлорда и вернусь.

Он уже удалялся с пугающей скоростью. Ага, теперь нас разъяренных минимум двое!

— Лекс... — истошно заорала я, потому что чья-то рука зажала мне рот, и кто-то грубо потащил назад. Меня охватил страх, я выкручивалась как могла. Ребра опять заболели.

Тело наполнилось адским нестерпимым жжением. Как бы я не сопротивлялась рукам,

огонь все нарастал и нарастал. И, когда, казалось, голова вот-вот взорвется, боль и тяжесть стали невыносимыми, мир потемнел.

— 16 —

Я очнулась от нестерпимой сухости во рту. Казалось, я проглотила язык. Эх, попить бы...

Что происходит?

Я попыталась собрать разбегающиеся мысли: так почему во рту пустыня, а голова как огромный колокол? Я что, напилась с Даркенами? Хм, да нет, быть такого не может.

Все еще лежа на твердой каменной почве, я с трудом разодрала слипшиеся веки — получились узенькие щелочки.

После нескольких минут рыбьей возни, мне все же удалось сесть, чтобы тут же упасть ничком. Мозг отказывался работать. Ну нет, никакое это не похмелье! Или если и оно, то какая-то новая, не достигнутая стадия, во все две мои в жизни пьянки. Зато удалось открыть глаза.

Я, наконец, оперлась на трясущиеся руки. Глаза тоже отказывались фокусироваться и работать как надо. Все: пол, стены, потолок было ослепительно белым. Ох, как же нелегко живется в мире без цветов.

Внезапное воспоминание о всепоглощающем жаре ворвалось в мозг, и я вскочила на ноги. А где боль? Кто-то меня подлечил, или я тут настолько долго уже лежу? Второе отлично бы объяснило мою дикую жажду.

Шатаясь я подошла к ближайшей стене. Черт, какое же все блестящее! Будто кто-то завернул меня в подарочную коробку, не то из полупрозрачного пластика, не то из оберточной бумаги. Ну, хоть глаза в порядке.

Я протянула руку, но стена просто отодвинулась! Я сделала несколько шагов вперед, стена все продолжала убежать. Какого хре..?

— Эй! — попыталась крикнуть я, горло было настолько сухим, что сколько не прокашливайся, громкого звука не выдавишь.

Я попробовала еще раз надавить на стену, но эта зараза убежала от меня! Как бы близко я не подходила к светящейся перегородке, она все время отодвигалась. Сквозь полупрозрачный пластик виднелось много других, похожих на яйца (ладно, теперь хоть понятно какой формы моя тюрьма), коконов, внутри которых виднелись смутные тени — видимо другие пленники.

Что, теперь людей в яйцах держат, да?

Ну и ладно! Даже ради Пасхи я не стала большой любительницей яиц. Я принялась ходить взад-вперед, мозг постепенно включался. Ох, не легко ему, бедному пришлось: та последняя вспышка огня начисто его вырубил! Ага, значит я говорила с Лексеном. Предположила, что быть может, требование посылать младших оверлордов на Землю как-то связано со смертью родителей. А дальше — темнота.

Я испугалась от мысли, что с Даркенами — дорогой мне семье — что-то случилось. Они относились ко мне как к равной, поддерживали и вели себя так, будто я одна из них.

Или, чего хуже, с Лексеном... Пожалуй, в двух мирах не найдется столь же непонятного, удивительного, способного вывести из себя, существа. Но в то же время, он был моей опорой и столько раз, больше чем кто-либо другой, спасал в моменты жутких припадков. Он защищал меня с самой первой встречи.

Ну а я — полнейшая дура!

От тревожных мыслей голова пошла кругом, дыхание участилось. А что, если из-за меня все они в опасности? Особенно Лексен, ведь он ни за что не сдастся, будет стоять до

последнего, да и за «убью оверлорда и вернусь» он точно попадет в ад.

Стенки яйцевидной тюрьмы стали, вдруг, расширяться, хотя я к ним даже не подходила. Я напряглась и затаила дыхание: что же будет дальше? Стенки все расходились и расходились, а потом лопнули так звонко, что в ушах зазвенело.

Конечно, я попыталась тут же убежать, но не успела и двух шагов сделать, как дорогу преградили несколько мужчин. Знакомых не было, но они были похожи на Дэниела: бритые головы, наколки по телу, но на голове ни у кого символов не было.

Ну да, Дом Империял!

А нет на голове того, в середине, на вид лет тридцати, все же были знаки.

Так вот он, Лаус, Оверлорд Дома Империял!

Он сощурил свои, и без того узкие, злые глаза. Около шести футов ростом, широченная грудь, худые руки. Ноги его тоже были какими-то хлипкими. Не повезло тебе, парень — видать ты отсиделся, когда всем раздавали красивые ноги! Ну что ж поделаться — придется жить так, человек-бочонок!

— Тебя нелегко оказалось достать, Земнорожденная!

Внутренняя болтовня тут же затихла.

— Я оверлорд дома Империял. Можешь называть меня оверлорд.

Я скрестила руки на груди, стараясь сохранять спокойствие.

Уголок его губ слегка подрагивал, но я уже настолько свыклась с враждебным отношением Даэлайтеров к людям, что даже бровью не повела и молчала как рыба.

— Знаешь ли ты, почему здесь? — нарушил он тишину, а я мысленно засчитала себе победу в этом раунде.

— Понятия не имею. У меня нет ничего, что могло бы вам понадобиться. — Ровным голосом сказала я, сжала руки в подмышках, чтобы скрыть дрожь. Этот ублюдок забрал у меня все, что было. Теперь, встретив его лично, я только укрепилась в мысли, что именно этот козел стоит за убийством папы с мамой. Ну так чего еще ему надо?

Сухой смех озадачил меня:

— А вот это не совсем так! — он начал расхаживать взад-вперед перед смирно замершими спутниками. — Стыдно признаться, но пришлось изрядно попотеть, чтобы разобраться в том как и какой информацией владеют четыре хранителя.

Он повернулся и шагнул ко мне, потом ближе и ближе. Я с трудом удержалась, чтобы не дернуться и не убежать, хотя так хотелось. Деваться было некуда, поэтому оставалось сохранять спокойствие.

— Ты знаешь, что родилась здесь, в Надмире? — обычный с виду вопрос выбил меня из равновесия.

Думаю, по моему удивленному вздоху он понял, что я слышу об этом впервые.

— Ты появилась на свет в священной легрето дома Даркен, если быть точным, — он буквально ворковал, видно было, что бочка-мэн веселился от души. — Эта легрето благословлена камнем Старлайт, украденным людьми. Его энергия течет в твоей крови, которая-то мне и нужна.

Я отрывисто вздохнула:

— Так это ты убил моих родителей. — Значит, хранителем тайны была именно я. Все это было из-за меня. Как же такое вообще возможно?

Он согласно кивнул.

— Однажды к нам попал Дрэго. Не он закапывал камень на Земле, но он знал немного о хранителях. Он поведал, что по условиям договора, в Надмире четыре женщины с Земли родили детей. Первым родился ребенок в доме Даркен, потом Импераал, потом Лейт, а затем Роял. Он уверял, что найдя этих четверых, я обрету камень. Для обнаружения первой семьи я воспользовался помощью младших оверлордов. — Так и знала, что не спроста детей оверлордов отправили на Землю. Вот кусок дерьма! — Сила четырех домов привела меня к твоим родителям. Я думал, что один из них и есть первый хранитель, поэтому забрал его кровь и избавился от тела, чтобы Совет не узнал.

Избавился — будто мой отец мусор!

— Но оказалось, я ошибся, — в его голосе звучало удивление и разочарование, хотя все события произошли месяцы назад. — Его кровь не содержала элементов из Надмира. Кровь жены тоже оказалась самой обычной. Тогда я понял, что ошибся, и мне нужна именно ты, ключ находится у тебя. Беспольный Дрэго не уточнил, кто именно является хранителем. — Взгляд его глаз буквально вцепился в меня. Хотелось выцарапать их. — После второго допроса Дрэго уже не совершил такой ужасной ошибки. — Он противно захохотал. — Ну, а дальше было проще простого заманить тебя в Асторию, и тем более, доставить в Надмир. Никому и в голову не приходило, что за всем этим стою я.

Вот тут он не совсем прав: Дэниел догадался и передал другим младшим оверлордам. Они смогут рассказать обо всем совету. Хоть бы они успели!

— А теперь, когда у меня есть правильная кровь, — он смотрел на меня, будто это я накосячила и убила не тех людей. — Я получу ключ и найду оставшихся хранителей.

Он щелкнул пальцами, и двое охранников вышли вперед. Я отступила на шаг назад, собралась, опустила руки, готовая защищаться до последнего.

— Сотрудничать с нами в твоих интересах, человек!

Я даже моргнула пару раз:

— Ну да, это точно в моих интересах, — сарказм зашкаливал.

Внезапно соседнее яйцо оглушительно лопнуло, в ушах зазвенело. Я повернула голову и по щеке скатилась одинокая слеза: истощенные Майкл и Сара пытались подползти друг к другу. Казалось, они вот-вот умрут.

— Я сделаю все, что скажете, — быстро сказала я, неотрывно глядя на дорогих мне людей. — Только помогите им.

Еще одна быстрая смена настроения — Лаус засмеялся, как сумасшедший.

— Лучшие друзья семьи, всю жизнь искавшие мой мир. И, знаешь, ведь это твои родители виноваты: именно их истории подтолкнули этих людей на вечные поиски.

Темные, переполненные страданием, глаза Сары, замерли на мне. Я с трудом удержалась, чтобы не подбежать к ним — нужно быть умнее, ведь Лаус и его ребята могут вырубить меня одним ударом. Не время для быстрых и решительных действий, нужно быть аккуратной. Что бы ни случилось, Сара и Майкл должны живыми вернуться на Землю.

— Нужна моя кровь — забирай! — с трудом сдерживая эмоции сказала я.

— О, не сомневайся, так и сделаю! — пролаял в ответ он. — Но всем будет легче, если ты скажешь сама, где ключ. Это должно быть что-то очень дорогое тебе и твоей семье.

— Сначала вели отпустить моих приемных родителей. — В моем голосе появилась твердость. Ни на секунду я не колебалась, ведь я стольким была обязана Майклу и Саре.

Сара с трудом подняла голову — черные кудри были уложены набок, громко, насколько она могла, крикнула:

— Нет... Не надо... Эм...

В груди ужасно заболело, но на сей раз в области сердца. Во что бы то ни стало, нужно вытащить их, я обязана их спасти!

Я снова впилась в Лауса взглядом:

— Если они тут же не окажутся на Земле, они умрут, ни за что не скажу тебе, где находится ключ. И ни капли крови моей ты не получишь. Пытай меня хоть до смерти, буду сопротивляться изо всех сил. Без боя не сдамся. — Конечно, угрозы так себе — они могли пришибить меня двумя пальцами, но нужно было убедить Лауса, что Финниганов нужно освободить. Ничего не знала ни о каком там ключе: для родителей вещи не имели особого значения, у нас не было никаких реликвий. Да даже если бы и были — все они, ведь, сгорели во время пожара.

— Если освободишь их, — продолжила я. — Отправишь на Землю и докажешь, что они живы и в безопасности, и пообещаешь никогда их не трогать, даю слово — сделаю все, что от меня потребуется. Можешь доверять мне, как себе.

Повисла тяжелая тишина. Лаус смотрел на меня, а я, затаив дыхание, молилась, чтобы он согласился. Наконец, Лаус кивнул:

— Хорошо, согласен на твои условия. Ты даешь мне ключ, а я отправляю их на Землю, и они могут идти, куда захотят.

— Нет...

Я не обратила никакого внимания на мольбы Сары и Майкла.

— Ты отправишь их на Землю прямо сейчас?

Он мельком глянул на Финниганов, потом вернулся ко мне:

— Иди, попрощайся с ними. Запомни, как эти люди дороги тебе.

Перед внутренним взором мелькнуло лицо Лексена. Как же хорошо, что Империям, похоже ничего не известно о моих теплых взаимоотношениях с Даркенами. Без сомнения, этот мешок дерьма постарался бы навредить каждому, кто мне дорог!

Я должна защитить их всех.

Охранники расступились. Я не могла больше сдерживаться, расплакалась и подбежала к Майклу и Саре. Они были настолько истощены, что с трудом держали головы. Мне стало страшно: а что, если я опоздала, и они скоро умрут?

— Мне так жаль... Так жаль... — шептала я, снова и снова по очереди наклоняясь к ним.

Одним голоданием не обошлось: их всего около недели не было! Лаус сделал с ними что-то еще и похуже...

— Эм... — прошептала Сара. Я наклонилась к ней, мы встретились взглядами.

— Беги... Ключ... Нельзя отдавать...

Слова давались ей с трудом, воздух со свистом выходил из похудевшей груди. По щекам текли слезы, но я старалась сдерживать всхлипы, хотя горло просто разрывалось.

— Все будет хорошо, — прошептала я. — Вы столько для меня сделали... Вы спасли меня, это самое малое, что я могу сделать... Как окажетесь на Дазэлайт Кресент, сразу же идите к охране. Скажите, что вам нужно поговорить с Даркенами. Пусть свяжутся с Роландом или Лексеном. Они смогут вас защитить.

Я не знала, где может находиться ключ, поэтому нужно дать Майклу и Саре фору, чтобы они убежали как можно дальше, прежде чем Лаус начнет их искать. Послышались приближающиеся шаги — время истекло...

Я поцеловала в щеку Сару, потом Майкла.

— Пообещайте, что больше не будете искать никаких там сверхлюдей. Что будете жить

как нормальные люди...

Сара хотела что-то сказать. Красные глаза были такими сухими, видимо организм был настолько обезвожен, что даже слезы не текли.

Я напоследок сжала их руки:

— Я все исправлю, все будет хорошо. Обо мне не переживайте — у меня есть друзья, — и встала.

Они мне, конечно не поверили, все обещания казались пустышкой, но хотелось хоть как-то их успокоить. Оставалось только надеяться, что это была не последняя наша встреча. Лаус точно знал, если дать мне повидаться с опекунами, я с большей готовностью буду делать все, что он скажет.

Мимо пробежало несколько охранников, послышались звуки слабой борьбы, потом все затихло. Казалось, с их уходом даже воздух стал мрачнее и холоднее. Одна. Опять одна... Но теперь это было почти радостно, ведь так много значащие для меня Сара, Майкл, Лексен и все Даркены в безопасности.

Лаус ждал на месте, где была моя тюрьма-яйцо.

— Никакого сотрудничества, пока не увижу доказательств, что они в целости и сохранности на Земле, — твердо заявила я.

Больше всего беспокоило их здоровье... Лаус молча кивнул и криво ухмыльнулся. Я сама зашла в тюрьму, сверкающие стены тут же появились вновь. Села в центре, обняв колени руками. Желудок начало крутить так сильно — вот-вот вырвет. Да, было бы там что-нибудь, уже бы лежало предо мной. Почему родители ничего не сказали? Ведь одно дело, если секрет касался их, другое — когда хранитель я. Я с самого начала должна была знать и о Надмире, и о договоре, ведь это моя ноша.

Казалось, я часами сидела так, перемалывая в голове все случившееся за последние дни. И мысленно обвиняла Лауса за испорченную жизнь. А сделал он немало!

Громкий взрыв, в ушах зазвенело, стенки тюрьмы исчезли. Вошел неизвестный Империял — по шее и лицу шли красные татуировки. Он дал мне маленький прибор. На дисплее были живые и здоровые, будто ничего и не было, Майкл и Сара, в нашем доме на Даэлайт Кресент.

— Докажи, что это не подделка! — потребовала я. Ведь они могли подсунуть и старую запись.

Татуированный, будто ждал приказа, нажал черную кнопку сбоку — включился звук.

— Нужно вернуть ее! — отчаянно говорила Сара, бегая по крошечной комнате. — Они убьют ее как Челси и Криса!

Пытаясь успокоить жену, Майкл подошел ближе. Его лицо было снова полно жизни.

— Нам никак не попасть в Надмир. Мы же не сможем воспользоваться транспортером. Нужно делать как Эмма сказала — ждать.

Хорошо, что они не говорили о Даркенах — наверное догадывались, что за домом Наблюдают. Хвала паранойе Майкла!

— Ну почему Чейси и Крис никогда не рассказывали об этом? — продолжала Сара. — Мы должны были знать с самого начала, насколько Эмма важна, ведь именно нам присматривать за ней, раз они не справились.

Вот и ответ на вопрос: как же это строгая учительница и обыкновенный бухгалтер подружились с охотниками за сверхъестественным. Папа с мамой с самого начала не были обычными и, чем бы они не занимались, это толкнуло Финниганов на тропу вечной охоты за Даэлайтерами. Родителей убили, Сара с Майклом с трудом выбрались живыми.

Буду ли я следующей?

— Ты довольна? — я с трудом поняла его сильный рычащий акцент.

Я кивнула:

— Да. Передай Лаусу, что сделаю все, что он скажет. Но пока в голову не приходит ни местоположение ключа, ни как он может выглядеть.

Татуированный тип криво улыбнулся, я мигом насторожилась и отошла, готовая обороняться. Он только выключил камеру и подмигнул так гадко, будто облапал меня всю.

— Думай, думай, граббер. Знай, Лаус всегда получает то, чего хочет.

Он ушел, прозрачная оболочка, со звуком натянувшейся резинки, окружила меня. Первая радость от возвращения здоровых Майкла и Сары на Землю (без магии точно не обошлось) сменилась беспокойством. Больше Лауса сдержать не получится. Хорошо бы хоть знать как выглядит этот ключ.

Не помню, чтобы мама хоть что-то говорила о каком-то там ключе или о хранении каких-то там тайн... Да какого?.. Ну за что они так?! Ругательства начали вылетать сами собой.

В приступе ярости я вскочила и принялась пинать вечно убегающие стены, матерясь во весь голос:

— А ну открывайся, кусок говна! Выпусти меня!

Носилась по всему кокону как сумасшедшее приведение, орала и верещала. Толку в этом не было никакого, но неделька выдалась одновременно и очень тяжелая и восхитительно-утомительная, а вся эта беготня и крики приносили облегчение.

Набегавшись и наоравшись всласть, выпустив весь пар, я решила постоять минут двадцать-тридцать, молча, расплавляя стены взглядом. А потом выбрала самую назойливую, прилипчивую песенку и начала петь. Я чуток распелась вполголоса, а потом принялась орать во всю дурь — да-да, высокие ноты тоже!

По правде говоря, я просто умирала от страха... Внутри сплетались страх, беспокойство, боль. Так что лучше уж буду орать песенки и хоть на минуту забуду, что я в адской тюрьме.

В самом настоящем аду, да еще и в Надмире.

Стенки лопнули, песня оборвалась. А глазенки Лауса уже сверлили во мне дырку.

— Да-да, чем могу помочь? — спросила я, будто он на чашечку кофе зашел.

— Ты знаешь местонахождение ключа?

Я глубоко вздохнула, покачала головой:

— Стараюсь изо всех сил, но не могу вспомнить никаких особенных вещей в доме. Родители не питали тяги к коллекционированию.

Его лицо покраснело в тон татуировок. А почему у него красные, а у Дэниела черные символы? Ничего не меняет, но странно...

Он шагнул ко мне, я пролепетала:

— А он что, на обычный ключ похож? Надо было проверить до того, как сжигать дом к чертям собачьим... — Кстати, было бы неплохо!

— Ключ не сгорел бы, — только и сказал он, кивнув. Подошел другой охранник. У этого были наручники с цепями в руках, вся радость от песнопений в безопасном яйце тут же улетучилась. Не успела я и глазом моргнуть, как руки в наручниках уже были за спиной.

— Я говорю правду, — сказала я Лаусу.

Согласный кивок:

— Знаю. Я отлично отличаю правду от лжи, но это не меняет того, что информация где-то внутри тебя. Поэтому Трейнер попробует найти подходящий стимул.

Стимул? Ноги перестали двигаться, тело будто заклинило. Однако, это не остановило Трейнера, который выволок меня одной рукой. Я начала отбиваться изо всех сил, даже со связанными руками.

Но это оказалось как биться с камнем. Мы стояли среди сотен яйцетюрем. Я попыталась ударить его под колено, но он играючи отбил удар. Твою мать! Может, все же стоит походить на курсы самообороны? Хотя, что-то подсказывало, будь я самым крутым бойцом, он все равно надерет мне задницу.

Я попробовала успокоиться размышлениями о ключе. Ключи, ведь открывают замки, вроде? Значит, он должен быть, может, железным, похожим на ключ от двери?

А что если о ключе говорилось в одной из маминых историй? Ну, например в той, про мальчика и его дракона. Может, эта штука здесь, в Надмире? Судорожное путешествие прервал вид, открывшийся, когда мы вышли через массивную арку из огромного тюремного зала.

Мы были на самом верхнем, тюремном уровне. Дальше вниз ступенями шли огромные платформы. Настолько широкие, что край каждой терялся вдалеке, но каким-то образом было видно происходящее на всех уровнях.

На каждом уровне располагался свой ад. Один был обителью огня — языки красного пламени метались по черному фону, воздух пронзали душераздирающие крики. На другом огромные монстры рвали в клочья друг-друга и Даэлайтеров. Внизу виднелся краешек оазиса, но чтобы туда попасть, нужно было преодолеть уровней шесть-семь.

Каскады Правосудия. Так вот они какие.

Лексен вкрадце объяснял, но разве было что-то о том, что каждый попадающий сюда должен бороться за мирное существование? Все зависит от плохих и хороших дел, да?

Ревущий шепот охранника застал врасплох:

— Лаус считает, что ты наше спасение, но я знаю, ты — проклятье. Нельзя допустить расторжения договора. Если выберешься из Каскадов, сможешь спастись. Вот твой шанс.

От неожиданности я тупо качнулась вперед, когда он меня отпустил, но пинок в спину отправил меня на уровень ниже.

— 17-

Наверное, я падала, истошно вопя, целую вечность. И, наконец, шмякнулась на деревья. Оковы оторвало — хорошо, хоть не с руками.

Я лежала на толстой ветке. Долго пыталась отдышаться. Платье изодралось в клочья, в общем, как и кожа. В плече торчал сучок. Пока адреналин гулял по крови, все было нормально, но стоило после долгой передышки попробовать встать — тело пронзила острая боль.

Но нельзя же лежать тут вечно — а то сдохну либо от голода, либо от потери крови. Поэтому поугваривав себя, собрав все мужество, я с оглушительным криком сдернула плечо с ветки. Боль никак не утихала, нужно было идти. И я пошла, скользя по мокрой от крови ветке. Я прислонилась спиной к стволу, зажала рану. Нужно было остановить кровь — такими темпами я долго не проживу.

Я истерически хихикнула, потом чуть не разрыдалась. Ну кого я обманываю? Хрен я отсюда выберусь — до спасительного оазиса шесть уровней. Шесть!

Ну уж нет. Буду бороться до последнего!

Для начала я оторвала полоску от изодранного платья. Укоротила его до ляжек, чтобы

было удобнее бегать и лазать. С туфлями придется расстаться, но только когда в них больше не смогу ходить — кто знает какая тут почва?

Я приложила самую чистую тряпку к ране, обмотала одним длинным лоскутом, затем другим. Когда кровь более-менее остановилась, я огляделась.

С тюремного, этот первый уровень я толком не разглядела — так что неизвестно что тут, в деревьях. Думаю, опасностей море — это, ведь, ад. Если быть точней — первый, по идее — самый страшный.

Вроде лес как лес — упавшие листья, кустарник... Но кто его знает, надо проверить. Поэтому я аккуратно поползла по толстой ветке. Дерево было сделано не из коры, а из какого-то пористого камня, похожего на коралл. Листья тоже походили на земные только на первый взгляд.

Медленно я спустилась на толстую ветку ниже, потом на следующую... Так и сползала с ветки на ветку, не обращая внимания на растущую усталость.

И вот самая близкая к земле ветка. Я начала неуклюже сползать — придется приобретать ловкость на ходу, выжить-то охота! Сползла вниз, повисла на здоровой руке, сорвалась и грохнулась как мешок с картошкой.

Все затихло, будто окружающее пространство пыталось понять, что же произошло, а потом... Началось адское землетрясение — почва брыкалась подобно разъяренному быку, пытающемуся скинуть наездника. Меня откинуло к ближайшему дереву, я больно ударилась щекой и рукой.

С дико бьющимся сердцем я сползла на какой-то кустарник. Земля тут же замерла, я тоже. Посидев так немного, я решила, что лучше уж идти, чем прохлаждаться тут, мало ли что. Я вздохнула и грациозно, почти как гимнастка, приземлилась на ноги.

Опять земля заходила под ногами, меня откинуло в кусты. Дерьмо! Твою ж мать! Жопа! Ну зато все понятно: наступаешь на землю, начинается адская тряска.

Назад на деревья! Но ближайший ствол, разумеется, футах в шести, да еще и ветки высоко!

Хм, а что если меня к нему подкинет сама земля? Дурацкая идея, знаю, но лучше ничего в голову не пришло, так что я глубоко вздохнула и прыгнула как можно ближе к дереву. Почва тут же заволновалась и подкинула меня вверх. Каким-то чудесным образом здоровой рукой я зацепилась за ветку, перекинула ногу и оседлала ее.

Тонкий сучок грозился обломиться под моим весом, поэтому нужно было ползти дальше. Я с облегчением вздохнула, оказавшись у толстого ствола. Я в полнейшей заднице: силы на исходе; крови утекло много — повязка из платя вся вымокла... А ведь это только первый уровень! Осталось только лечь и рыдать, но толку в слезах никакого: только чудо меня спасет, но чудеса в аду? Вряд ли!

Гребаные Импералы! Надеюсь Лексен с Кенитой им покажут!

— Отомсти за меня! — в полубреду крикнула я.

— С радостью, красотка!

На полноценное удивление от знакомого низкого и глубокого голоса сил не хватило, я смогла только охнуть. В глазах все плыло, но силуэт в черном на противоположном дереве, казался знакомым. Откуда я знаю эти глаза под низким капюшоном?

— Я помогу тебе, Эмма, придется довериться мне.

Голос... я слышала его раньше. Где? И эти грустные глаза...

Я вскрикнула, в глазах потемнело. Он подхватил меня и понес, легко перепрыгивая с ветки на ветку. Все было как в тумане: лес, мелькающие кусты... Потом я отрубилась.

Я очнулась от дикой жары. В голове гудело. Попыталась подняться. Ох, не нравится мне,

что это начинает повторяться... Но, в отличие от пробуждения в яйце, воспоминания вернулись сразу же.

Так жарко, будто я в сауне. Я огляделась. Со лба слетела пара капель пота. Да нет, я в похожей на пещеру комнате, рядом даже костер не горит. Правой, здоровой рукой, я потеряла гудящие виски, тут же тело пронзила острая боль, желудок закрутило. Думала, меня вырвет, но ничего не вышло, ведь я не пила и не ела с самого похищения, а это было вообще неизвестно когда.

Тошнота и головная боль — гремучая смесь. Интересно, умру я в этой пещере или нет?

Кстати... Какого Надмира? Я была в коралловом лесу, растущем на крайне нелюдимой земле, и тут бах — пещера. А, незнакомец... Рана перевязана белой слегка тянущейся тканью. Я все еще была в черном изодранном платье, но туфель с идиотскими каблучками не было — ну и ладно, так даже удобнее.

Внезапно откуда-то появился широкоплечий силуэт. Я тут же вскочила, корчась от боли.

— О, проснулась, крутышка, а то я уже волноваться начал.

Я сощурилась, лицо так и перекошилось от удивления:

— Дэниел?

Повисла короткая пауза. Я судорожно пыталась разобраться в происходящем:

— Почему ты мне помогаешь?

Он пожал широченными плечами:

— Лексен — мой лучший друг. Мы пережили столько всякого вместе, что и не описать. Что угодно сделаю ради него. Ну, знаешь, семья на первом месте.

В горле запершило:

— А Лексен. И все Даркены... Они в порядке? — с трудом выдавила я.

Он кивнул, я почувствовала облегчение.

— Да, ищут тебя. Лексен... — Он прервался, а так хотелось, чтобы договорил, и подал фляжку, наверное с водой.

— Не бойся, это легрето, — сказал он. — Восстановит силы и ускорит выздоровление.

Недоверчиво я взяла фляжку и приложила к губам. Пить хотелось нестерпимо. Придется довериться ему, одна я не выживу.

— Я еще промыл и зашил твои раны, — продолжал он. — К сожалению, больше пока сделать ничего не могу, ведь Лаус насторожится, если я воспользуюсь своими способностями. Оверлорды соединены, а сейчас мы вне сети.

Прохладная жидкость была чуть сладковатой, будто туда добавили фрукты. Не успела я и глазом моргнуть, как фляжка опустела. Я облегченно вздохнула.

— Ой, блин, извини! — сказала я, возвращая сосуд. — Не заметила, как все выпила.

Дэниел махнул рукой, невероятные карие глаза блеснули:

— Это все тебе. Лаус любит, чтобы пленники были голодны и обезвожены, так они становятся сговорчивее.

— Кем он тебе приходится? — не могла никак взять в толк, что может быть общего между Дэниелом и этим сумасшедшим уродом.

Его лицо помрачнело. Взгляд стал «Лексеновским»:

— Дядей. Убил моего отца и занял место, принадлежащее по праву мне. Он не родился

со знаками отличия оверлорда, а получил их во время посвящения. Этого не должно было произойти, ведь место отца должен занять я.

Я с трудом удержалась, чтобы не обнять его. Дэниел был полон противоречий: плохой мальчик снаружи, но глаза... Черт, никогда ни у кого не видела таких грустных глаз.

Я почувствовала, что мы затронули слишком болезненную тему, нужно было ее переменить:

— Спасибо, что спас ме...

— Рано радоваться, — прервал он, — это всего лишь трясущийся лес, а впереди еще пять уровней. Следующий — Пламень Итера — мой самый нелюбимый.

Я кивнула и проглотила ком. Земля огня близко... тогда ясно почему так жарко.

— Я должна выбраться отсюда и убедиться, что мои опекуны в безопасности, ведь Лаус рано или поздно заметит мою пропажу и попытается добраться до них. — Не знаю, успели ли Финниганы связаться с Даркенами, так что все возможно.

— Сначала он будет разбираться с охранником, — сказал Дэниел.

Небольшое облегчение, но...

— А когда ты узнал, что я здесь?

— Как только ты пропала, Лексен чуть с ума не сошел. Пока Даркены утешали его и пытались найти тебя по дипломатическим каналам, я сразу пришел сюда. Если происходит какое-то дерьмо, я точно знаю, что это дело рук Лауса.

Никогда не желала никому смерти, но нынешний оверлорд Империялов — исключение. Он — абсолютное зло, чтоб он сдох!

— Ты первая женщина, которую Лексен привел на нашу встречу, — продолжал он. Я сразу же наострила уши. Еще бы — это, ведь, про Лексена! — Мы все сразу заметили, что ты особенная. Не допущу, чтобы мой друг потерял кого-то столь важного!

Я глубоко и тяжело вздохнула. Его слова всколыхнули много чувств, задели за самые тонкие струны души.

— Я очень по нему соскучилась, — не смогла сдержать я признания.

Дэниел уставился на меня, вероятно, не зная что и ответить. Я потрянула головой, но вместо успокоения получила острую боль.

Но несмотря на все попытки скрыть ее, все же немного нагнулась вперед, положив руку на лоб.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказал он.

В ответ еще раз, но аккуратнее, я потрянула головой:

— Ну нет. Пока не выберемся отсюда — никакого отдыха. Нужно торопиться.

Теперь уже он отрицательно мотнул головой:

— Я жду посылку, так что располагайся поудобнее.

По его тону было ясно: возражения не принимаются. Так что я сползла на каменный пол, растянулась и положила голову на правую руку.

— Ой, ну ладно. Тогда вздремну немного, — пробормотала я замолчавшему Даэлайтеру. — Разбуди, как будешь готов.

Он согласно склонил голову, и я спокойно с облегчением закрыла глаза. Усталость взяла свое, и я мгновенно вырубилась. Как хорошо сбежать от ужасной головной боли.

Какое-то время спустя до сознания стал долетать тихий диалог. Пора возвращаться в

мир бодрствующих.

— Ты добрался гораздо быстрее, чем я думал, — удивленно и в то же время с облегчением сказал Дэниел.

— Я уже был в Доме Империи. — Сердце так и зашло в бешеном ритме от одного только звука этого тягучего низкого голоса и такого знакомого акцента.

Короткая пауза, потом снова Дэниел:

— Блин... Лекс, что ты сделал?

— Лаус подписал смертный приговор, когда посмел прикоснуться к ней. Если бы отец не остановил, ваш оверлорд уже был бы мертв. Ну ничего, Совет с ним разберется, а потом я его найду. А ты готовься к повышению.

Хоть я никогда не боялась Лексена по-настоящему, даже в первые дни, когда называла его и Даркенов похитителями, но от яростных нот в его голосе по спине побежали мурашки. Я точно знала, он никогда не сделает мне ничего плохого. И это я говорила не потому, что влюблена, хватит отрицать, а потому что он всегда самоотверженно защищал меня, хотя очень даже не факт, что он ответил бы взаимностью на мои чувства.

Могу поклясться чем угодно.

Нежные руки коснулись моих щек, я подалась вперед, медленно открыла веки — мужественные черты лица и горящие серебристым пламенем глаза.

— Привет, — хрипло сказала я.

Рука Лексена быстро сжалась на моей щеке, потом стала опять нежной.

— Привет, — начал он, но его тело сотрясла волна гнева, от которой даже стены дрогнули. Он походил на проснувшийся вулкан. В пещере стало еще жарче.

— Я в порядке, — попыталась успокоить я, но он не слышал слов.

Потом он поцеловал меня.

Он прижал губы к моим сильнее, чем я ожидала, но не настолько, как я бы хотела. Боль мгновенно прошла, все опасения улетучились. Мое тело полыхало так же как и его, я упала в его объятия.

Он поднял меня и посадил на колени. Губы прижаты, языки танцуют, руки повсюду. Никогда ни с кем так не целовалась. Я будто с ума сошла.

Это был поцелуй поцелуев!

Разум медленно возвращался ко мне, я издала тихий удивленный звук. Судя по всему, Лексен тоже очнулся, руки его были нежны. Он прижался к моим губам еще раз, только потом медленно отодвинулся.

Во имя всего инопланетного, это что сейчас было? Лексен Даркен только что целовал меня, будто это было последнее мгновение в его жизни?

— Прости меня, пожалуйста, — прошептал он, мы сидели, глядя друг другу прямо в глаза. — Стоило мне отвернуться, как эти уроды украли тебя.

Я хотела коснуться его лица, подняла руку — резкая боль. Ой, надо правой же...

Лексен немного наклонил голову, разглядывая белую повязку:

— Что с тобой случилось? — медленно, с расстановкой спросил он. На мгновение по его лицу скользнула тень чего-то дикого и неизведанного.

— Один из охранников Лауса выкинул ее с инкубационного уровня, — с напором отозвался Дэниел. — Если бы не деревья, ей конец.

Лексен даже не повернулся к другу. Вместо этого он пристальнее посмотрел мне в глаза:

— Что еще Лаус сделал тебе? Расскажи мне все.

Когда он так спрашивал, никто не смел перечить. Так что я собралась с мыслями и, запнувшись пару раз, рассказала все в деталях.

— У него был или есть Дрэго, — в заключение сказала я. — От которого он узнал все о договоре. Он использовал силу четырех домов, послал вас всех в Асторию, чтобы выследить мою семью. — Я замолчала. На какое-то время повисла мертвая тишина, потом Лексен, наконец, повернулся к Дэниелу:

— Скоро ты будешь оверлордом, — выпалил он. — Лаусу крышка.

Дэниел несколько раз ругнулся, потом устало хлопнул себя по лбу:

— Ну да, у отца был друг Дрэго. Может Лаус его и убил — чтобы подобраться к этому Дрэго!

— Его нужно остановить, — сквозь зубы процедил Лексен. — Необходимо сообщить новые подробности совету.

Он встал, держа меня на руках. Никогда ни один парень меня так не носил. Мне понравилось больше, чем я представляла. Независимая часть во мне возмущалась, а другая, женственная, более древняя, пищала от радости и восторга от того, как он нес меня как песчинку, разделял со мной силу и дарил безопасность.

Но сейчас не время, чтобы меня так вот носили на руках, поэтому я начала немного сопротивляться. Лексен тут же поставил меня на ноги, не отпуская далеко от себя.

— Нам нужно идти и быстро, — серьезно сказал Дэниел, глядя на нас. — Каскады под полным контролем Лауса, на его территории нам с ним не совладать.

— Кто-нибудь когда-нибудь вообще добирался до седьмого уровня? — спросила я.

Оба покачали головами.

Прекрасно, так и знала!

— Ну, а как же мы тогда выберемся? — Я старалась вести себя как можно спокойнее, чтобы не показать насколько я зла и испугана.

Дэниел обменялся с Лексеном ухмылками. Ну как рядом с такими красавчиками не сойти с ума?

— У младших оверлордов всегда припасена пара козырей в рукаве, — пояснил Лексен. — К сети подключиться нельзя, но наших сил должно хватить.

Дэниел первым прошел в овальную дверь и повел нас длинным каменным коридором. Мы приблизились к выходу. Снаружи все было красным, а жар стал обжигать.

— А объясните нормально, что за сеть, которой вы все пользуетесь? — хотелось узнать, наконец, что это такое, да и отвлечься не помешало бы.

— Сеть — это энергетические каналы, проходящие через Надмир, объединяющие и питающие всн вокруг. Они проходят глубоко под землей, протекают между магических элементов. Сила Даркенов в камнях гор, Импералов — в Каскадах Правосудия, Роял берут свою мощь в потоке их Легрето, а для Лейт — мощь в лесах. Все взаимодействует.

— Именно сеть дает нам энергию и способности, — добавил Дэниел. — У оверлордов врожденная связь с сетью, она сильнее, чем у остальных. Особенно в пределах родной секции.

— То есть Лаус сейчас особенно силен и убить его очень трудно, — заключила я. Да, все только начинается!

Дэниел кивнул:

— Да. Я бы с легкостью устроил безопасный проход, но тогда Лаус все узнает и пошлет своих воинов.

Я вдохнула горячий воздух, чтобы хоть как-то успокоиться. Только бы с Лексеном и Дэниелом все было в порядке, иначе...

Мы вышли из пещеры, и ни о чем расспрашивать уже не хотелось. Это была самая окраина Страны Землетрясений — почва не пыталась скинуть нас, а под... Под нами были океаны раскаленной лавы. Ни земли, ни камней — только красные моря и адский огонь. Дышать было трудно, я даже отшатнулась.

— У нас два пути, — сказал Дэниел, вероятно прочитав мои мысли. Разочарование, страх и неверие красовались на моем лице.

— Первый требует некоторых атлетических навыков, что тебе не совсем подходит, — глупо хихикнул Лексен, глядя на меня.

Показала ему «фак».

— Да ты меня только на одном уроке физкультуры видел! — хотя на всех остальных было то же самое, никто не запрещал претворяться, что у меня была масса скрытых способностей.

— А какой второй? — спросила я, глядя на них. Надеюсь, карабкаться не придется.

Не говоря ни слова, Лексен отошел в сторону, поднял руки и пригнул голову. Я хотела к нему подойти, но Дэниел тут же схватил меня за руку, не давая и шагу сделать. Вдруг округо огласил дикий воплю, Лексен поднял на меня сияющие как два солнца глаза. Через его тело струились серебристые потоки.

— Я тебя отпущу, — вкрадчиво сказал Дэниел. — Если пообещаешь стоять на месте. В такие моменты он может поранить тебя, если подойдешь слишком близко.

— Обещаю, — выпалила я.

Дэниел отпустил меня, поднял руки в направлении Лексена. Казалось, между ними была телепатическая связь. Толком рассматривать происходящее я не могла, все внимание было приковано к светящемуся Даэлайтеру.

Внезапный порыв ледяного воздуха немного обжег разгоряченную кожу. Из спины Лексена появились два огромных крыла, каждое футов десять в длину, кожа стала похожа на чешую дракона. Когда его тело увеличилось раза в два, потоки сияния стали постепенно уменьшаться.

Я ошарашено пялилась на него, прижала руку к груди и пролепетала:

— А, теперь понятно какие качества дракона в нем есть.

Дэниел фыркнул, скрестив здоровенные руки:

— В Лексене — мощь народа Дрэго. Их мало осталось. Лексен — единственный из них, родившийся оверлордом, что делает его еще сильнее. Для этого перевоплощения он использовал силу Кениты, через сеть этого не отследить.

Да. Ну Нахрен. Seriously? Я только что целовалась с человеком-драконом!

— То есть, мы перелетим на самый нижний уровень? — вопрос был гораздо скромнее мыслей.

Дэниел покачал головой:

— Нет. Теоретически, мы уже должны быть мертвы, просто находясь здесь. Каскады вытягивают жизнь из всего живого, даже из Империялов. Поэтому мы и живем на инкубационном уровне, где сеть сильнее всего.

Слишком много теоретического — особенно смерть.

— Лексен сможет перенести нас минимум через пару уровней, — продолжал Дэниел. — А дальше я сам справлюсь.

Я немного продышалась. Лексен наклонил голову — его движения стали еще менее человеческими. Сияние вокруг него угасло, но глаза все так же светились. Он подошел ко мне — странно, но было не страшно, убежать не хотелось. Подумаешь, двенадцатифутовый мужик с широкими крыльями!

Я пригляделась к его лицу — все те же выразительные мужественные черты, но с чешуей на лбу и щеках. Для меня он был все тем же Лексеном, только чуть побольше, и похожим на дракона. А всем известно — драконы крутые! Он подошел, сгреб меня и прижал к груди.

Дэниел стоял, молча, ждал. Казалось, он доверял Драконолексену меньше, чем обычному Лексену. Странно, что я не разделяла его недоверия. А может я просто тупая от природы?

Лексен держал меня одной рукой. Дэниел подошел, зацепился с другой стороны. Взмах огромных крыльев, и мы взлетели!

— 18-

Я думала, летать на ковре-самолете страшно, но это ничто по сравнению с парением на ДраконоЛексене! Мы высоко летели над огненными морями. Я старалась не смотреть вниз, иначе могла дернуться, и он меня точно выронил бы.

Наверное я сказала что-то вслух, потому что Лексен низко рассмеялся:

— Не бойся, маленькая человеческая девочка, я тебя не выроню!

Его голос упал октав на десять. Теперь и голос, и тело явно свидетельствовали о том, что он и Даэлайтер, и дикое животное в одном лице.

— Когда ты уже перестанешь так меня называть? — спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о купании в раскаленной лаве.

В повисшей тишине слышался только рев огненных морей и свист крыльев, рассекающих воздух.

— Теперь это значит совсем другое, — наконец отозвался он. Меня этот ответ вполне удовлетворил.

На самом деле, я это уже давно заметила: раньше в голосе появлялись рычащие нотки, а теперь они исчезли. Что раньше было оскорблением, теперь стало милым прозвищем.

— Может, вы уже перестанете сопротивляться неизбежному? — сказал Дэниел. В сердце защемило, я глянула в его грустные глаза. Ну вот как они могут вмещать в себя столько страдания?

— Ты о чем? Какое такое неизбежное? — С трудом перекричала я треск огня и шум лавы.

Он ухмыльнулся, показывая ямочки на щеках. Господи, у Лексена даже друзья такие сексуальные!

— Эмме не понятен наш мир. Она даже не представляет, чего ей будут стоить такие отношения. Нет, я не должен... Чего бы не хотела душа Дрэгона!

Из его рта вырвался нечеловеческий рык. Я настолько испугалась, что дернулась:

— Хватит уже говорить загадками! — что за дурацкая привычка у этих Даэлайтеров. — Скажите уже прямо, наконец!

Рев тут же прекратился. Когда он ответил, я вся обмерла:

— У Дрэгонов бывает только один партнер на всю жизнь — тот, которого выберет их душа. Я — Дрэго, поэтому у меня душа дрэгона. Этим я и отличаюсь от обычных Даэлайтеров.

— И твой дракон выбрал меня, — всхлипывая, сказала я. Слезы уже покатались по щекам. Всегда чувствовала связь между нами.

— Бля, Лекс, она сейчас разрыдается, — взволнованно отозвался Дэниел. — Ты же знаешь, мне трудно выносить женские слезы.

От такого я даже фыркнула и рассмеялась:

— Не переживай, Дэниел, об тебя слезки вытирать не буду.

Так было странно видеть этого плохиша почти паникующим.

— Почему это тебя так расстроило? — В его драконьем голосе сквозила обеспокоенность.

Пришлось немного прокашляться, прочистить горло.

— С самого начала я чувствовала связь между нами. Даже задолго до встречи. Как когда, помнишь, ты подъехал на машине, приостановился и приоткрыл окно. Было одновременно страшно, но так хотелось выломать дверь и посмотреть, кто же там внутри. Даже твой дом всегда притягивал меня.

Лексен кивнул. Он точно знал, о чем я.

— Когда ты похитил меня и вел себя как козел, — продолжала я. — Это чувство было легко спрятать за враждебностью и досадой, но чем ближе тебя узнавала...

— Тем сильнее оно становилось, — закончил за меня он.

— Ну да.

Я уже хотела спросить, что он имел в виду под его миром и втягиванием меня, как заметила, что пейзаж под нами сменился, огненная страна осталась позади.

— Полоса Малинты... монстров, — ответил Дэниел, вероятно проследив за моим взглядом. — Радуйся, что у Лексена хватило сил перенести нас через нее.

«Хорошо» — не то слово! Край песков. Не так зловеще звучит, если не обращать внимания на когти, показывающиеся из оранжевого бархана, при каждом дуновении ветерка. В песке и по нему ползали тысячи и тысячи ужасных монстров, названия которых я не знала, и которые будут приходить ко мне в ночных кошмарах. Они рвали друг друга и, судя по всему, остатки душ Даэлайтеров. В воздухе то и дело раздавались громкие отчаянные крики. Я побыстрее отвернулась, чтобы не стошнило.

— Эмма, смотри на меня, — сказал Дэниел, когда я осмелилась еще раз глянуть вниз. — Запомни, в Каскадах Правосудия каждый Даэлайтер сам за себя.

— Как ты вообще можешь жить рядом с этим ужасным местом? — пробормотала я, сквозь зубы, стараясь изо всех сил сдержать слезы. Невыносимо было слышать вопли, мольбы и крики душ.

Его лицо было серьезно, глаза ничего не выражали.

— Как и у Лексена, у меня нет выбора. Я родился в Доме Империиал и обязан следовать своей судьбе — служить живым и наказывать мертвых.

Судя по тону — последнее, что он хотел бы делать.

— А бывало такое, что Даэлайтеры сразу попадали в Землю Искупления, там, внизу?

Дэниел пожал плечами:

— В Империиал попадают существа со всего Надмира. Некоторые злые, какие-то добрые. Очень немногие добираются до нижней ступени. Точнее, до нижних — там три

платформы.

— Мы долго живем, — напомнил Лексен. — Даэлайтеры не умирают своей смертью. Сеть питает нас энергией, поэтому мы сильные и выглядим вечно молодыми. Так что сюда, в дом Империял мы попадаем очень не скоро.

Наверное, долгожительство Даэлайтеров — еще одна причина, по которой у нас с Лексеном ничего не вышло бы, ведь я умру лет через шестьдесят, а он останется... Вообще, выбор Лексеном именно меня — довольно глупая шутка судьбы. Нет, я с радостью проживу эти отпущенные шестьдесят лет, но не факт, что он согласится на такое.

Ой, да о какой херне я думаю? Мне всего семнадцать ведь...

— Какое сегодня число?

Если кто-то из них удивился, то удивления не выказал.

— Здесь мы считаем время и дни по-другому, но я держу в голове и ваш календарь, так что сегодня шестнадцатое сентября, — сказал Лексен.

Мой день рождения был вчера.

Мне стукнуло восемнадцать, а я даже не знала. Не удивительно, меня запихали в чертово яйцо! Это был день рождения без единого поздравления, подарка, друзей и без папы с мамой.

Мощная рука сжалась, большой палец Лексена начал медленно гладить меня по спине, показывая, что он рядом.

— Дыши, Эмма, дыши. Я с тобой.

Его низкий голос вырвал из нестерпимой боли, грозящей сломать и уничтожить меня. Чья-то рука смахнула мои слезы. Я повернула голову и глянула в глаза Дэниелу. Мы долго и неотрывно смотрели друг на друга, ведь оба жили с дикой болью в сердце, то и дело грозящей убить.

— Не сдавайся, крутышка, — теплым, но уверенным голосом сказал Дэниел, — не дай демонам себя сломать.

Я рассмеялась. Боец из меня так себе. А что если я зачитаю их до смерти? Это больше мне по нраву.

Арену монстров мы пролетели, Лексен снизился. Я задрала голову, было видно, что он постепенно устает.

— На сколько еще хватит сил? — спросил Дэниел, взглянув вниз.

— На еще парочку, — выплюнул Лексен.

Он собирался спасти нас даже ценой собственной жизни.

— Пронеси сколько сможешь, не выматывайся до смерти! — сказала я. И тут внезапно меня посетила мысль, — А не проще было бы вернуться на самый верхний уровень сразу?

— Каскады так устроены, что можно идти только вперед, вернуться не получится, — ответил Дэниел.

Отлично, мы угодили в Надмирную версию Икеи. Нам крышка!

— Было бы круто, если ты смог бы перелететь через лабиринт. Там много сюрпризов и, если не думать, можно разгадывать загадки вечно. Мы оттуда точно выберемся, но на это нужно время, а его у нас попросту нет, — сказал Дэниел Лексену.

Я глянула вниз, сверху было нетрудно разгадать выход из лабиринта, но вот попади мы внутрь... Блуждать в километрах поворотов и тупиков придется вечно...

Лексен снизился еще. Лабиринт был уже футах в двадцати.

— Налево! — крикнула я стоявшей на развилке фигуре.

Дэниел закрыл мне рот рукой:

— Никакой помощи, хорошо? — напомнил он.

Я мотнула головой, скидывая руку:

— Не командуй! Без тебя разберусь! Захочу, буду помогать!

Иии... я снова воюющий обзленный подросток! Терпеть не могла, чтобы мне указывали что делать. Лексен рассмеялся, Дэниел мудро промолчал. Мы снизились еще, казалось, взмахи огромных крыльев стали реже. Я приложила руку к груди Лексена. Так хотелось поделиться с ним своей энергией. Пусть моя нетренированная энергия поможет ему.

Хотя... вдруг это наоборот помешает?

Его большой палец еще раз погладил меня по спине, прикосновение дошло даже до кончиков пальцев. Руку на груди Лексена немного покалывало. Может наши энергии все-таки взаимодействовали? Потому что казалось, волны тепла так и ходили от меня к нему, и обратно.

Дэниел кашлянул:

— Уровень легрето.

Уровень Легрето...

Непонятно откуда взявшееся солнце заливало все вокруг. Явно инопланетная магия, ведь над нами была чернота. Воздух был приятно-теплым. В жизни не видела такой прекрасной, голубой, насыщенной поверхности воды. Над водой то появлялись, то опять пропадали разного размера островки. Нужно четко рассчитать время, чтобы перепрыгнуть с одного на другой. Я разглядела стаи разного размера и вида существ — некоторые были похожи на здоровенных акул, поэтому лучше в воде не оказываться.

Настало время познакомиться с этим уровнем поближе, Лексен снижался все стремительнее.

Когда мы были всего футах в шести от восхитительно голубой поверхности, Дэниел показал на возвышавшийся неподалеку островок:

— Давай туда, Лекс, отличное место.

— Смогу пролететь еще, — с трудом произнес Лексен, выдавая усталость. Он почти касался ногами воды.

Я погладила его по груди, привлекая внимание:

— Просто приземляйся на островок. Тебе еще нужны силы для других уровней, а если я правильно поняла Дэниела, Каскады будут постоянно безвозвратно вытягивать из тебя энергию.

На удивление, он не стал спорить, а направился к островку, коснулся земли сначала ногами, потом отпустил нас, затем упал на колени. Я покатила по каменистой земле.

Не теряя времени Дэниел тут же вскочил и огляделся, выясняя куда идти дальше. Я подошла к Лексену. На коленях, в своем драконьем обличье он все равно был чуть выше меня. Я коснулась его головы руками, уж очень мне не нравилось, как судорожно поднималась и опускалась его грудь.

— Ты как?

Он улыбнулся, показывая все зубы, той самой улыбкой, от которой дух захватывало.

— Будешь меня защищать, крутышка?

Я фыркнула:

— Вам с Джеро обоим нужно походить на курсы по выдаванию прозвищ. У детей и то лучше получается.

Его глаза на мгновение закрылись, он глубоко вздохнул и со вспышкой света превратился в Даэлайтера. Чешуя сменилась кожей, тело стало обычного, гигантского размера. Наконец, огромные крылья ушли куда-то в спину.

— Я могу сохранять таким образом больше энергии, — пояснил он, вставая. Не так резво как обычно, но всяко изящнее меня.

— Нужно идти, — перебил Дэниел.

Не говоря ни слова, он подошел, сгреб меня и направился к воде. Только и успела рот открыть, чтобы запротестовать. Когда он вошел в воду, было по щиколотку, а когда присоединился Лексен, они шли по колено.

Я постаралась не обращать внимания на плававшее поодаль существо с длинными щупальцами.

— Я ее понесу, — прорычал Лексен, испепеляя друга взглядом.

— Да ты и идешь-то с трудом, — выпалил тот. — Хоть раз прими мою помощь. Обещаю не ухлестывать за твоей девушкой.

Его девушкой. А как звучит-то! Лексен не стал спорить. Кажется, слегка запыхавшись, пробормотал «Даже не думай», от чего удовольствия только прибавилось.

Дэниел пошел вперед, запнувшись несколько раз, но не уронил меня. Мы подошли к следующему островку. Я не хотела быть обузой, поэтому начала уговаривать:

— Да не надо меня нести. Вообще я могу сама.

Дэниел рассмеялся:

— Лексен и ребята-Импералы рассказали о том уроке физкультуры. Нет, так безопасней будет.

И, не успев авторитетно заявить, что все сплетники Даэлайтеры могут чмокнуть меня в зад, как из воды, справа показалась огромная штуковина. Дэниел повернулся, как в какой-нибудь Матрице, отклонился, огромная штуковина проплыла мимо. Я все же разглядела миллиарды острых как бритва зубов, вытянутый нос и глаза-луковицы, прежде чем она нырнула обратно.

— Еще немного, — сказал Дэниел Лексену. — Прыгнем три раза, и все. Готов?

— Настолько, что когда выберемся, еще останутся силы надавать тебе люлей, Дэн! — дерзко ответил тот.

Дэниел ухмыльнулся и прыгнул. Только ноги коснулись земли, прыгнул еще. Он прыгал так легко, а ведь каждый пролет был футов шесть высотой. Вот фиг бы я сама перебралась! И вот последняя ступенька, прыжок... И мы полетели вниз на следующий уровень Правосудия. Я тут же вспомнила полет с инкубационного уровня и не сдержала визга, зажмурилась изо всех сил, уж очень не хотелось смотреть смерти в глаза.

Дэниел приземлился с легким звуком, тут же поставил меня на трясущиеся ноги. Я стояла и тупо моргала. Так же легко рядом приземлился Лексен. Да какого... Как это парни спрыгнули со ста футов, как с трех, а?

Я прищурено посмотрела на этих двоих:

— Вот на Земле я считаюсь не спортивной. А в Надмире я что, вроде камня, да?

Лексен покачал головой:

— Ну, ты довольно хорошо справляешься. Да и в конце концов, не забывай, оба наших

мира зависят именно от силы камня.

Теперь уже я ухмыльнулась. Да, если смотреть с этой стороны... Ох, как бы не привыкнуть к не-козлу Лексену!

Я взгляделась в последний уровень Каскадов Правосудия:

— Так, обрадуйте меня. Что ждет нас на этом уровне?

Я обернулась и увидела две ухмылки.

— Ну, — сказал Даэлайтер Даркен. — Это ступень искушений.

— Это еще что за хрень?

Что может быть опасного в искушениях? Но по выражениям их лиц я поняла, что по их мнению это чуть ли не самое опасное место из всех предыдущих.

— Поверь, твоя радостная улыбка быстро пропадет. Здесь тебе дадут встретиться со всем, о чем ты только мечтаешь. Ты начнешь преследовать иллюзии, каждый раз осознавая, что они несбыточны, что их нельзя догнать, а все надежды и усилия напрасны.

Лексен устало выдохнул:

— Думаю, нужно отдохнуть. Мы на нейтральной территории, мне нужно восстановить силы, пригодится вся энергия чтобы противостоять, особенно... — он замолк на полуслове, но по взгляду я и так все поняла.

Я вновь окинула взглядом спокойное заснеженное поле.

— А в чем искушение снега? — спросила я. Лично для меня снег был волшебством, но не все же его так любят.

— Каждый видит свое, — объяснил Дэниел. — Вид здесь один и тот же, но все зависит от сокровенных фантазий каждого. Я, например, снег не очень-то люблю, поэтому его нет в моей картине.

Я не стала спрашивать, что видит он, решила, что это личное.

— Зато я вижу, — привлек внимание Лексен. — Зима — мое любимое время. Хоть в моих жилах и течет огонь, сердце, как и у Кениты, принадлежит льду.

Его глаза светились тем самым серебристым светом, так и хотелось к нему прикоснуться. А притяжение только усилилось, с тех пор как мы признались в чувствах и поцеловались.

— Я посторожу, пока вы оба отдыхаете, — прервал мои обжигающие размышления Дэниел. — Я тут самый здоровый и не уставший.

Будто дожидаясь напоминания, ноющая боль в плече вернулась в полной мере. Да и голод, и жажда... И вообще, я была сейчас не в лучшей форме.

— Да, отдохнуть не помешало бы, — пробормотала я.

Дэниел кивнул:

— Хорошо, но не больше часа. Совет, может быть, задержит Лауса, но, уверен, он найдет способ до нас добраться. И лучше нам быть не в каскадах.

Да, черт возьми!

Лексен подал руку. Я с улыбкой подала свою, пальцы сплелись.

— Пойдем, маленькая земная девочка-крутышка, поспим немного.

У Лексена был уставший вид. Постараюсь сделать все, чтобы он поспал! Он подвел меня

к стене платформы, сел, прислонился спиной и притянул к себе, чтобы я легла рядом. Жар его тела отзывался внизу живота, я совсем не знала что делать, ведь ни разу не...

— Перестань так громко думать, — промурчал он мне в ухо. — Не усну, пока не буду уверен, что ты в безопасности.

Тело тут же обмякло, я сползла и положила голову на его бицепс. Слишком много мышц, твердовато, но зато не на земле. Дэниел сел на плоский камень поодаль. Он, вроде бы, расслабился, но был на страже.

А я все никак не могла успокоиться и отключить мозг. Столько новых впечатлений, событий, столько чувств... Мозг работал на полную и не хотел никак отрубаться.

Рядом лежащая рука Лексена начала медленно гладить мою. Поначалу по телу разбегались волны огня, но когда рука стала нежно гладить одно и то же место, перед глазами появилась пелена.

Я моргнула пару-тройку раз, дыхание выровнялось, и я глубоко уснула.

— 19-

Я спала спокойно, без снов. Меня разбудили легкие толчки. Открыла глаза, увидела знакомую загорелую руку и сразу поняла, Лексен рядом.

Он пошевелился, я откатилась в сторону, чтобы взглянуть на него, ни капли усталости во взгляде.

— Эй, привет, — хрипловато пискнула я. — Надеюсь рука не болит?

В ответ — фирменная полуулыбка. Черт, так возбуждает! Особенно сейчас, когда его волосы взъерошены...

— Одного человека не хватит, чтобы что-нибудь сделать с моей рукой.

Я ударила его в жесткую грудь, о чем тут же пожалела. Ауч!

— Ты знаешь, о чем я! Рука должна затечь от того, что я на ней спала! — я фыркнула. — Это был последний раз, когда я старалась быть милой с тобой!

Он рассмеялся, обвил меня обеими руками и, утягивая за собой, упал на спину.

— Я пристрастился к тебе как к наркотику, — наши губы соприкасались. Он стал серьезным. Мы глядели друг другу в глаза. — Кажется теперь понимаю, почему Дэниел так старается уклониться от своих обязанностей. Я всегда считал свои просто долгом, частью жизни, даже несмотря на ограничения, которые они на меня налагают. Но теперь начинаю задумываться: а не слишком ли велика жертва?

— А ты всегда соглашался быть оверлордом? Ни разу не сомневался, не сопротивлялся? — хотелось увидеть настоящего Лексена, глянуть в самую глубь.

Медленно, будто не до конца уверенно, он кивнул:

— Меня готовили для этого с детства, я не сопротивлялся. Я люблю контролировать, оберегать свой народ. Я идеальный оверлорд.

— Но... — начала я, в его ответе было какое-то «но»...

— Но были моменты, когда я мечтал прыгнуть на Кениту и путешествовать по разным мирам, — сказал он, глядя сквозь меня, потом взгляд вернулся ко мне. — Но до появления в моей жизни тебя, я никогда не сомневался в своем предназначении.

Я прикусила губу, стараясь сдержать слезы. Наверное за последние восемь месяцев я плакала больше, чем за всю жизнь. Но Лексен, по сути, сказал, что его долг стоит между нами. Это сильно ранило.

— Ну, а что если мы с тобой... будем вместе? — не сдержалась я.

Свободной рукой он откинул растрепавшиеся волосы с моего лица:

— Не знаю. Никогда еще человек не вступал в связь с Даэлайтером, особенно с оверлордом.

Я никогда не любила жесткие правила, всегда старалась их нарушить. Но кто я такая, чтобы предлагать ему наплевать на давние традиции его мира? Да и вообще... Что это за «связь»? Что это значит, и к чему обязывает? Я бы начала просто встречаться, а там уж посмотрим, если не поубиваем друг друга, и до связи дойдет.

Та же рука легла на мою щеку:

— Ты стоишь борьбы, Эм. Я во всем разберусь. Должен быть выход.

Слёзы победили. Я не удержалась, быстро, буквально на мгновение прикоснулась губами к его, и так же отодвинулась, улыбаясь:

— И уровень искушений тут ни при чем, верно?

Лексен рассмеялся. Никогда не видела его таким расслабленным и живым.

— Нет, ни при чем.

Он сел со мной на руках, потом встал, поставил меня на землю. Какое-то время он обнимал меня, потом чуть отстранился.

— О, а где Дэниел? — на камне никого не было.

Совсем о нем забыла, ведь все мысли и чувства были заняты только Лексеном.

— Да отошел проверить одну тропинку, — сказал он, глядя поверх моей головы.

Как по команде, неподалеку возник Дэниел. Он помахал, и мы подошли к нему. Повернули направо, и он провел нас через деревья к краю большого открытого снежного поля. Ну для меня оно было точно снежным.

— Внимание, — Дэниел говорил сквозь зубы, голос звучал жестче обычного. — Запомните: все, что вы увидите на поле — иллюзия. Не дайте себя одурачить. Перейдем его и попадем на землю искупления, а оттуда я уже смогу переправить нас всех наверх.

Слегка подпрыгивая, я нервничала, и мне очень хотелось писать, я окинула глазами поле, за которым должен был быть край платформы. Я смогу, я все преодолею!

Почувствовав взгляд, обернулась. Лексен внимательно смотрел на меня:

— Готова, Эм?

Черт, мне уже начинало нравится «Эм»! Он это говорил с таким чувством... А акцент... Да и уже то, что он не шипел и не называл меня «человечишкой»... Я пропала...

— На все сто! — еще разок подпрыгнула я. — С рождения готова. Побегу как газель!

Лжеметр зашкаливал!

Надеюсь, самоуговоры сработают. Дэниел с Лексеном только головами покачали.

— Смотри не запнись, крутышка, — наконец сказал Дэниел.

Я, как истинный взрослый человек, показала ему язык, получив в ответ улыбку с ямочкой. Он обернулся к полю, несколько раз выдохнул:

— Ну, вперед, — призывно рыкнул он.

И мы побежали...

Обычно, если приходится бегать, я превращаюсь в грациозного волочащего челюстью по

земле бегемота, судорожно лоящего воздух... Добавим к этому снег — получаем беспомощно трепыхающуюся рыбешку.

А я в платье.

Нам всем крышка.

Конечно же, я запнулась в первые секунды. Лексен обхватил меня за талию и поднял. Он даже не остановился — спортивный, гад! Так и бежали за активно махавшем руками, смотрящим только вперед Дэниелом.

Точнее, Лексен бежал, а я только переставляла ноги. Где-то на середине пути появилась надежда: у нас получится! Вроде ничего даже не происходит!

И тут Дэниел заорал:

— Оставьте меня в покое! — и начал замедляться. Мы поравнялись. Глаза его были плотно закрыты, он вслепую молотил руками воздух.

— Что происходит? — спросила я Лексена.

Тишина в ответ. Внимательно глянула на Даркена: глаза прикованы к другу, сверкают серебристым пламенем.

— Тебя же можно оставить на секундочку?

Прямо огорошил своим мягким тоном! Я быстро закивала:

— Да. Обещаю никуда не уходить.

Пылающие глаза замерли на мне:

— Дэниел... Нужно ему немного помочь. Даже не двигайся, хорошо? Можешь хоть раз послушаться?

Я фыркнула, скрестив руки, чтобы согреться. Несмотря на снег, было не холодно, но холодок пробежал по телу.

— Иди уже! — выпалила я. Блин, пока этот вечно командующий чел не сказал что делать, я бы с места не сошла! А теперь я просто обязана отойти хоть на шаг!

— Упрямый маленький человечек! — сказал он с ухмылкой, отвернулся и медленно пошел к другу. Я сощурилась, пытаюсь прожечь взглядом дырку в широких плечах. Ну почему я не умею стрелять лазером из глаз? Почему?

Было бы так круто...

Вдруг белая пелена застлала глаза. Это что, снегопад? Начался какой-то дикий снежный шторм, несмотря на полное безветрие. Все же, я отошла от того места, где наказал быть Лексен, в направлении пропавших из виду парней.

— Лекс! — часто моргая позвала я.

Тишина... Потом еле различимый шепот. Я подошла ближе. Они должны быть здесь.

— Лексен! — громче позвала я.

Ответил голос, который я уже никогда не должна была услышать.

— Эм-энд-эмп... малышка... это папа...

Я остановилась, разглядывая мужчину передо мной. Крис Уолтерс ничуть не изменился с последней встречи: высокий, крепкий, черные волосы, пара седых волос на висках. Слегка улыбающиеся глаза немного светлее моих.

— Папа? — только он звал меня Эм-энд-эмп. Говорят, когда мне было два, я пробралась в его офис, стырила целую пачку m&ms и чуть ли не всю съела. Всегда была сладкоежкой.

— Наконец-то ты добралась сюда! Я так долго тебя ждал! Мы столько должны тебе рассказать... — Он шагнул ко мне. Я почему-то видела его настолько четко, будто никакого снегопада и не было.

Горячие слезы текли по щекам, бесшумно падая на землю.

— Ты мертв, пап. Вы оба... Пожар...

Он протянул руку и улыбнулся не только губами, но и глазами. Эта улыбка утешала меня всякий раз, когда я расстраивалась.

— Прости, что покинули тебя. У нас не было другого выбора...

Я начала захлебываться водопадом слез.

— Это глюк, это глюк, — говорила себе я, но отвернуться сил не было. Ведь передо мной стоял человек, которого я любила больше жизни, по которому нестерпимо скучала все эти восемь месяцев.

— Хочешь увидеть маму? Мы живем здесь, в Послемемире. Будем жить вместе!

Да! орали голоса в голове. Да, Господи, верни их!

Ноги сами пошли вперед. Ближе и ближе... Слезы смешивались с падающим снегом. Довольно странно, когда снег есть, но он не тает на лице. Папа, со все той же радостной улыбкой, махал мне.

— Еще несколько шагов, доченька!

Но что-то меня смутило, я остановилась.

— Что такое? — спросил отец.

— Не знаю. А где мама?

Мама всегда была с ним. Они — одна из тех, тошнотворно любящих друг друга парочек. Всегда хотелось выйти из комнаты, где они оказывались вдвоем. Гаденькое зрелище, особенно для их ребенка. Но именно благодаря им я верила в любовь, и в то, что нужно найти того самого.

А они именно и были теми самыми друг для друга. Так почему папа один?

— Пап, где мама? — медленно повторила я.

Доброжелательную улыбку сменило разочарование. Яркая вспышка. Я вскрикнула. Загорелая кожа, голубые глаза, темные волосы превратились в... с ног до головы одетого в черное Лауса!

— А ведь почти получилось! — весело сказал тот. — Даэлайтерам сложно, а людям просто невозможно противостоять Земле Искушений. Ты — не то и не другое, поэтому ты, судя по всему, смогла побороть иллюзию.

Я резко развернулась и побежала.

— Лексен! Дэниел! — что есть мочи кричала я.

Внезапная встреча с отцом заставила на какое-то время забыть о них. Я бежала со всех ног, с трудом дыша сквозь слезы и сопли. Никому бы не пожелала вот так увидеть умершего и горячо любимого человека. По сравнению с этим проткнутое веткой плечо — ерунда.

— На помощь! — задыхаясь, прокашляла я и тут же упала. Несмотря на белый снег, почва оказалась каменистой — будто лицом в асфальт рухнула.

Грубые руки перевернули меня на спину. В искаженном злобой лице с трудом угадывался Лаус.

— Где ключ! — заорал он. — Говори, иначе я поубиваю твоих друзей, родственников — всех, кого ты любишь!

Я почувствовала резкую боль сзади шеи, но проверить что это было, не могла. Одно было ясно — Лаус не шутит, но невозможно сказать то, чего не знаешь.

— Я не та, кто тебе нужен! — прохрипела в ответ я. — Понятия не имею что за ключ!

Мне начало казаться, что ему нужна была не моя кровь, а чтобы я сама сказала, где ключ. Иначе зачем так настойчиво требовать ответа?

Лаус зарычал и ударил кулаком рядом с лицом. Я ошарашено отодвинула голову.

Я оскалилась:

— Так наверное не надо было убивать единственных знавших людей!

— Нет, ты знаешь, граббер! Просто не можешь не знать! Не испытывай мое терпенье!

Может, он и не мог меня убить из-за информации, которой я, по его мнению, владела, но вот сделать больно, мог. Лаус схватил меня за горло одной рукой, замахнулся и ударил по лицу другой. Резкая боль, половина лица тут же онемела. Еще замах, все в то же место — снова резкая боль.

Я почувствовала вкус крови во рту. Еще замах... Не успела рука опуститься в третий раз, как он отлетел в сторону от чьего-то внезапного удара. Я отползла как можно дальше.

Мелькнули огромные черные крылья. Лексен! Тут же рядом появился Дэниел:

— Эмма, прости. Мой брат погиб в Каскадах. Блин, я так виноват!

Я хотела ответить, но челюсть почти не слушалась. Поэтому быстро закивала, показывая: ты не виноват, это все вон тот говнюк.

Он поставил меня на ноги. Кровь прилила к гудящей голове, в глазах потемнело, я закачалась.

— Трудный денек, да? — попытался пошутить он, утаскивая меня подальше от бойни оверлордов. Даркен был гораздо больше, страшные удары, казалось, наносили море урона, но я знала, что у Лексена мало энергии — неизвестно, сколько он так протянет.

— Нет! — промямлила я. — Остаться... Лекс.

Дэниел, не обращая внимания, потащил меня дальше. Я начала сопротивляться, как могла, но затошнило, меня чуть не вырвало ему на рубашку. Так ему и надо!

Несмотря на все отчаянные старания, ничего не выходило.

— С ним все будет в порядке, — процедил он сквозь зубы. — Лексен замочит Лауса даже с закрытыми глазами, связанными за спиной руками и оторванной ногой. Он в одиночку перебьет всех четырех оверлордов и даже не вспотеет. Его боятся во всех Домах. Он — повелитель Дрэгонов!

— Я... Мне... На... Плплевать!

Твою мать! Как не вовремя меня избили до потери сознания! Как не вовремя все лицо опухло — мне нужны слова!!! Лексен был уже далеко, я с трудом могла его разглядеть. Дэниел дотащил меня уже почти до самого края поля, когда земля затряслась. Он ошарашено остановился, потом несколько раз выругался.

— Да ну нахрен... — ошарашено произнес он. — Лаус совсем спятил!

Я не поняла, о чем он, как вдруг заметила, что с неба падал уже не белый снег, а лохмотья, наподобие сажи, оставлявшие на коже черные потеки.

— Что он делает? — паника заставила преодолеть боль и начать говорить почти членораздельно.

— Он зачищает Каскады... — рывкнул Дэниел. — Это значит — все существа в них исчезнут. Все с нуля... Перезагрузка, если хочешь!

— Мы должны помочь Лексену! — заорала я, корчась от боли.

Он покачал головой:

— Только оверлорд обладает силой, чтобы запустить перезагрузку. Я ничего не могу поделаться, да и до Лексена мы вовремя не успеем.

— Что происходит с существами при зачистке?

— Память о прошлых жизнях сотрется полностью, и они переродятся на инкубационном уровне.

Мои глаза широко распахнулись — вот-вот выпадут из глазниц.

— Мы не можем уйти! — заорала я.

— Прости, крутышка. Лексен хотел бы, чтоб я вытащил тебя. Мы уже близко.

— Дэниел, я тебя никогда не прощу, — умоляла я, истекая кровью. — Откуда ты знаешь? В смысле: зачем Лаусу стирать самого себя?

Он легко подхватил меня и побежал. Сквозь усилившийся пепел почти ничего не было видно.

— Старшие оверлорды не перерождаются, — отрывисто выдохнул он.

Я орала, пиналась и одновременно молотила руками. Ну уж нет. Лаус не стал бы стирать меня, не получив нужной информации. А мы с Дэниелом были уже почти возле выхода.

Значит, все это чтобы убрать Лексена из игры. Дэниел бежал так быстро, что голова беспощадно билась о его плечо. Все стало черно от густо сыпавшего пепла. Потом мы полетели. Дэниел спрыгнул с края платформы, и мы падали к Искуплению... В мозгу крутилась лишь одна мысль: вернуться. Нужно вернуться назад.

Дэниел приземлился как всегда мягко, я открыла глаза. Здесь не было черного пепла. Тепло и светло. Мы стояли среди зеленых полей, аккуратные красивые домики вдалеке, еще дальше виднелся голубой океан.

— А красиво здесь, — бесцветно сказала я.

Он тоже огляделся:

— Да, если доберешься, обретишь мир.

Я чувствовала, будто мне тысяча лет — со мной произошло много всего. Так много... Какой мир? Вряд ли я оправлюсь от потери Лексена, даже если поселюсь здесь навсегда.

Дэниел задрал голову, глядя вверх. На мгновение закралась надежда, что вот-вот появится Лексен, но тут прогремел взрыв, черный пепел застлал небо и рассеялся.

— Нет! — не своим голосом заорала я, схватила его за рубашку и, впиваясь ногтями в кожу, притянула к себе, — Лексен же в порядке, да?

Ответа не было. Я была благодарна, что он не думал врать. Но с исчезновением последнего лучика надежды, я стала мертвее. Загнала жуткую боль внутрь и перестала чувствовать хоть что-либо.

— Ну, так что будем делать? — я была отстраненной, как и мой голос.

Грустные глаза, буквально препарировали меня. А мне было все равно: пусть хоть вечность пялится, все равно меня уже нет. Я было увидела свет в конце туннеля, но все оборвалось, и я вернулась к той, полумертвой себе.

— Не отходи далеко, сейчас выберемся отсюда. — Его голос был таким же бесцветным, как мой. Последними остатками бесчувственного мозга, я поняла, он только что потерял лучшего друга. Может, в его жизни осталось меньше родных людей, чем у меня. И одного из них только что отняли.

Я подошла и обняла его. Если верить напряженности его тела, он не ожидал такого.

— Черт, я так тебе сочувствую, — от всего большого израненного сердца, споткнувшись на последнем слове, сказала я.

Он был все так же напряжен, я хотела уже было отстраниться, но он внезапно крепко обнял меня обеими руками. Моя голова была на уровне его груди, я слышала как колотится его сердце. Он пару раз вздрогнул, очевидно борясь с захлестывающими эмоциями.

Нестерпимое горе поглотило нас обоих.

— Пять минут. Меня не было пять минут, а ты уже мутишь с моей девушкой.

Потребовалось дольше, чем я думала, чтобы узнать знакомый голос. Я отпустила Дэниела, обернулась и испустила хриплый крик: возле нас стоял Лексен с голым торсом, будто вырезанным самими богами. Могучие крылья довершали прекрасную картину.

— Лексен? — недоверчиво спросила я, уже не могла понять, иллюзия это или реальность.

— Как? — спросил Дэниел, шагнув к нему, — Как, твою мать, ты выжил?

Он пожал плечами, тень промелькнула по лицу:

— Видимо, повелители Дрегонов не стираются. Когда Лаус это понял, тут же смылся, а я догнал вас.

Вспышка и чешуя, и крылья уступили место обычному Лексену, все так же без рубашки.

Я со всех неуклюжих ног бросилась к нему, прыгнула, не добежав. Он сделал шаг и подхватил меня, прижав к себе.

— Я думала, ты мертв! — всхлипывала я, ударяя его по груди. — Думала, ты оставил меня!

Его лоб прижался к моему.

— Я тоже. Твое лицо — последнее, что я видел. Мой внутренний Дрего выбрал тебя. Может, это и чертовски эгоистично, но я не могу тебя отпустить. Если ты согласна попробовать, сделаю все, что в моих силах, чтобы мы были вместе.

Я оборвала поцелуем все, что он там собирался сказать. Побитое лицо немного болело сначала, но все исчезло, только наши губы соприкоснулись, а его язык заскользил по моему. Тело превратилось в тягучее желе. Его руки подтянули меня вверх, я обвила его ногами.

Когда уже начало казаться, что вот-вот меня разорвет от поцелуя, Лексен убрал губы. Я дышала неподобающе часто:

— Каааак же я рада, что ты живой! — выдохнула я, глядя в сияющие как звезды глаза.

Смеясь он слегка задрал голову:

— И я, маленькая человеческая девочка, и я!

Тихий вопрос Дэниела застал нас врасплох:

— Вот почему я немного ревную и чувствую себя лишним, когда вы вместе, а?

Лексен вернул меня на землю, прижав к себе. Протянул руку другу, и они проделали свое секретное рукопожатие.

— Спасибо, что позаботился о ней, — серьезно сказал Лексен.

— Спасибо, что остался жив. Без тебя было бы стремно.

А Дэниел еще и оверлорд Королевства Недооценивания!

Я чуть не взлетела от счастья. Даже прижала руку к груди, чтобы сердце не выскочило! Чего-то не хватает... Нет, сиськи на месте, но...

Ожерелье.

Я потрогала шею, понятно, что это за укол был, когда Лаус набросился.

Лексен заметил выражение моего лица.

— Что случилось? — рявкнул он, оглядываясь.

Я схватила его за левое запястье:

— Да ничего страшного, просто потеряла ожерелье, — последнее напоминание о папе с мамой.

Он убрал упавшие на мое лицо волосы и провел большим пальцем по щеке:

— Я найду его. Когда перезагрузка закончится, что-нибудь придумаю. Не переживай, Эм!

Я улыбнулась:

— Все хорошо, ведь я встречаюсь с парнем, который может раздобыть тонны старлайта!

В его глаза вернулась привычная чернота:

— Да, ты даже не представляешь, как его у меня много. Но я знаю, насколько именно тот камешек важен для тебя.

Он и впрямь много значил, но я всегда буду помнить родителей. Они навсегда в моем сердце.

— На уровне искушений я встретила отца. — Мой голос чуть дрогнул. — Уйти от него — самое трудное, что я делала в жизни. Но каким-то образом я чувствовала, что он не настоящий. Лаус не мог понять, как я смогла устоять, но, кажется, именно связь с тобой и душой Дрэгона дала мне сил.

Могучие руки тут же сгребли меня, миллионы поцелуев покрыли лицо:

— Как у вас говорят — любовь до гроба, да? — пробормотал Лексен, продолжая сладостную пытку. — Ты моя любовь до гроба, Эмма Уолтерс!

Наконец его губы добрались до моих, и мир померк в божественном бесконечном поцелуе.

Откуда-то издалека, из другого измерения послышался голос Дэниела:

— Эй, вы, ну хватит уже... Нужно еще на транспортер успеть!

Я выдохнула, обмякнув в руках Лексена:

— Ох, погоди, кажется идти не могу.

Он улыбнулся, подхватил за талию и почти донес меня к смущенному Дэниелу.

Ни один из нас даже не оглянулся. Каким бы ни был этот рай, делать здесь нечего. Пора начинать новую жизнь.

И мне нужны были ответы.

Множество глаз смотрело на меня. Совет одновременно пытался найти ответы и прожечь во мне как можно больше дыр. Лекарь поработал с ранами, и теперь можно спокойно ждать сколько угодно.

— Давайте уже начинать, черт возьми! — прочитав мои мысли, рявкнул Лексен.

Он созвал Совет, как только мы выбрались с уровня искупления. Собрание проходило в большой комнате Дома Даркен. Здесь были Джеро, Марсил, Стар и родители Лексена. Все они искренне обрадовались моему возвращению и чуть не задушили в объятиях.

Встала женщина. Как и многие члены Совета, на вид ей было лет тридцать. У нее были прямые темные волосы и каштановые глаза.

— Лаус испарился. Он больше никогда не возглавит Дом Империял. Указом Совета, до инициации Дэниел назначается временным оверлордом.

Ее перебил Роланд:

— Как мы тогда найдем его?

Мужчина со светлыми волосами — очевидно представитель Роял, выдохнул:

— Как выясняется, он уже давно планировал операцию, мы даже не подозревали. Лаус не интересовался договором, мы и подумать не могли, что он хочет его нарушить.

— Он пытался выпытать у Эммы местонахождение ключа, — сказал Лексен.

Блондин посмотрел на меня:

— Ты сказала, где он?

Я отрицательно покачала головой:

— Понятия не имею. Папа с мамой никогда не говорили мне.

— А может они дарили тебе что-нибудь дорогое? Что-нибудь не из вашего мира? — откинув пепельно-белые волосы, спросила другая женщина.

Я замерла.

— Типа осколок Старлайта?

Какой же я тормоз! Уперлась в то, что ключи обычно металлические и длинные, и даже подумать не могла, что, возможно, постоянно носила его на себе.

— У меня была цепочка, — медленно начала я. — Кажется с кусочком Старлайта. Ожерелье потерялось в Каскадах, наверное когда дралась с Лаусом.

Блондин раздосадованно выдохнул:

— Ну, значит, он уже вовсе ищет хранителя из Дома Империял.

Твою мать!

— Нужно его опередить! — я вскочила, стул скрипнул по полу.

— Мы работаем над этим, но не имея ключа, найти хранителей почти невозможно. В твоём украшении был использован осколочек камня, дарованного людям, — ответили мне.

Чегооо? Выходит, я даже не подозревая, годами носила на шее такую важную штуку? Зря папа с мамой не сказали... Но ведь они хотели уберечь меня, как можно дольше...

— А что делает ожерелье? Как оно работает? — спросила я.

Маленькая женщина, до этого стоявшая позади совета, вышла немного вперед.

Разговоры тут же умолкли, все внимание устремилось на нее, и я поняла, это кто-то очень важный.

У нее были удивительные серебристые волосы, гладкая кожа и черные, почти как у Лексена, глаза.

— На камень попала хоть капелька твоей крови?

Я не ожидала такого вопроса, поэтому ответила не сразу.

— ... А, ну да. Я упала на ветку, — глянула я на уже неболевшее плечо, — Так что кровь была повсюду.

Женщина кивнула:

— Камешек в твоём ожерелье — осколок того самого, подаренного людям. Если на него попадает твоя кровь, он может привести к следующему хранителю — человеку, рожденному в Доме Империял. Так, последовательно соприкасаясь с кровью хранителя, ключ и приведет к камню.

Так вот почему Лаус зачистил Каскады, получил, что нужно, и решил от нас избавиться.

— Каким будет наш следующий шаг? — спросил Марсил. Как и подобает истинному воину, его лицо было серьезно. А черное одеяние и тяжеленные сапоги довершали картину.

— Если Эмма позволит, мы возьмем капельку ее крови и постараемся найти хранителя сами, — сказала она, посмотрев на меня. Я без раздумий кивнула. Сделаю все, что в моих силах, только бы Лаус не добрался до него или нее.

— А пока, — продолжала она. — Всем надлежит вернуться к обычной жизни. Прямой угрозы договору нет.

Эмбра поднялась с места. Ее грациозная фигура показалась мне тоньше чем раньше:

— Должны ли дети оверлордов вернуться на Землю и посещать школу Старлайт?

Теперь кивнули уже все члены совета, а женщина с серебристыми волосами сказала:

— Разумеется, нужно обязательно закончить этот школьный год. Хоть Лаус и предложил эту идею не во благо, но земному правительству очень импонирует этот доверительный жест. Необходимо вести себя как раньше, особенно сейчас.

А, точно, школа! Эмбра, как и ее сыновья, кроме зачарованно смотревшего на меня Лексена, казалась расстроенной.

Члены совета одновременно поднялись, вежливо поклонившись Эмбре и Роланду.

— Обязательно свяжемся с вами, как появится новая информация, — сказала женщина Даркенам, повернулась ко мне и протянула руку, — Можно? — я встала, подала руку. Пальцы скользнули к сгибу локтя.

Короткий укол. На кончике её пальца была капелька крови.

— Спасибо, — сказала она, наклонив голову, — этого должно хватить.

Затем женщина повернулась к Лексену:

— Я рада, что с тобой и избранницей твоего дрэгона все в порядке.

Повисла мертвая тишина. Мне стало не по себе.

Не напрягся только Лексен. Наоборот, он расхохотался, будто она что-то смешное сказала. Моя челюсть громко упала на пол, когда он подошел, сгреб крошечную женщину в охапку и радостно сказал:

— Колита, ничего от тебя не спрячешь!

Наверное мой офигевший вид подействовал на него, он отпустил ее и подошел ко мне:

— Она моя дрэнита. Это как крестная на Земле. А еще она мощная ясновидящая и может видеть будущее в священном легрето.

— В том, где я родилась? — спросила я, глядя то на него, то на нее.

Она кивнула:

— Да-да, именно в нем. Могу порадовать тебя еще тем, что так как ты родилась в священной воде, в тебе, как и в трех остальных хранителях, течет энергия, что дает долголетие и Даэлайтерам.

— Чего? Хотите сказать, что красотка еще и к сети может подключаться? — восторженно воскликнул Джеро. — Да это же ох... офигенно круто!

Улыбнулся только Роланд:

— Думаю, можем научить, когда ей не нужно будет ходить в школу.

Отличная идея! А то сейчас голова и так кругом шла от так быстро меняющихся событий.

— Погодите, — остановила я уже выходящих членов совета. — Если хранители живут вечно, что случилось с теми, до нас? — Как я поняла, все мы родились в один год, но ведь договору уже больше ста лет.

Колита ответила:

— До вас была только одна четверка. Одного мужчину из них сбила машина, но его жена была беременна. Их ребенок и стал хранителем в твоей четверке.

— Значит, если один умирает, на его место вы ставите другого? — вслух размышляла я.

Она мягко улыбнулась:

— Да, ведь связь прерывается.

Они ушли, не дожидаясь, пока я придумаю еще миллион вопросов. Да и этой информации хватит мне лет на... вечность. Как только дверь закрылась, Стар молниеносно меня обняла.

— Поверить не могу: ты была в Земле Империял! Ты попала в Каскады. Тебя чуть не стерли!

Она повторяла это и душила меня объятиями с самого момента нашего возвращения. Ей, должно быть, казалось, что я исчезну, только она уберет руки. Лишь заседание совета ненадолго спасло меня от удушения.

Я аккуратно убрала ее руки:

— Да все хорошо. Дэниел и Лексен, ведь, были рядом.

Повернувшись к старшему оверлорду, я спросила:

— Финниганы в безопасности?

— Да, — с готовностью ответил тот. — Я сразу же поставил охрану возле их дома, как только они со мной связались. Даэлайт Кресент надежно охраняется. Финниганы с нетерпением ждут твоего возвращения.

Я проглотила ком. Эйс вовремя пришел на помощь моей семье. Оказывается он и все охранники были в курсе, кто живет на этой улице, и тут же связался с Надмиром.

— Смогу ли я вернуться в Надмир? — с надеждой спросила я, в то же время боясь ответа.

Лексен прорычал, душа дрэгона показалась еще раз:

— Ты — одна из немногих людей, кому позволено свободно перемещаться между мирами. Ты сможешь пользоваться транспортерами так же беспрепятственно, как и мы.

Он повернулся к семье:

— Колита была права — моя душа Дрэгона выбрала Эмму. Торопиться мы никуда не будем, но если что, моя маленькая земная девочка будет здесь частой гостьей.

Да, выражать свои желания этот парень умел как надо! Ничего не хотелось больше, чем остаться в доме Даркен, среди семьи, которую я так обожала, с мужчиной, которого так полюбила. Теперь я узнала горькую правду о смерти папы с мамой, познала свою роль хранителя. Но еще в сердце была и надежда. Надежда, что я, возможно, вновь обрету тепло и дом.

Роланд и Эмбра подошли к нам. Что они скажут? Как отнесутся к тому, что будущий оверлорд решил связать свою судьбу с человеком? Лексен, ведь говорил, что такого никогда еще не бывало.

Вдруг, Эмбра обняла меня. Настолько крепко, что весь воздух вышел из легких.

— Добро пожаловать в семью! — воскликнула она. — Никого лучше для Лексена и придумать нельзя! У тебя крепкий дух, ты истинный боец.

Не. Вздумай. Рыдать. Соберись!

— Ой, мы будем как сестрички! — взвизгнула Стар.

Я хрюкнула, проглотив нахлынувшие эмоции:

— Спокойно, спокойно, не будем торопиться. Мне, ведь, только недавно восемнадцать исполнилось!

Я тут же заметила как Лексен замер. Связь становилась крепче и крепче:

— Мы пропустили твой день рождения? — спросил он.

Я покачала в ответ головой и улыбнулась:

— Да ничего страшного, день как день.

— Мы не празднуем дни рождения, — сказал Джеро. — Но для землян это всегда большой праздник. Мы много раз видели как сходят с ума от счастья подростки на восемнадцатилетие. Зря ты нам не сказала...

Я пожала плечами:

— Да я и сама узнала, что день рождения был вчера, когда Лексен сказал дату там, в каскадах.

— Что? Ты встретила день рождения в заключении? — Лексен не на шутку разозлился. Прежде чем я смогла что-то ответить, он сгреб меня и направился к двери.

За спиной послышался смех. От предложений Джеро мое лицо порозовело.

— Поставь меня, — сопротивлялась я Лексену. — Могу и сама идти.

Тщетные попытки высвободиться даже не замедлили его шагов.

— Душе дрэгона очень не нравится, что мы пропустили такую важную для тебя дату, Эм.

Его тон был резок, но без угрожающих ноток. Я решила признать поражение и расслабилась.

— Хорошо, но предупреждаю: если и дальше будешь принуждать меня силой, знай — я буду драться. А дерусь я грязно.

Его лицо слегка расслабилось:

— Будь уверена, никогда не буду использовать свою силу кроме как для защиты тебя, твоего тела, сердца и души.

Я расплылась в восхищении и умилении. Друзья дома назвали бы его слова слащавыми, но лично я никогда не понимала, почему человека, выражающего крайнюю заботу о ком-то, считали старомодным. По мне — это очень мило.

— Не уверена, что полностью понимаю всю эту тему с драконами, — тихо сказала я. — но я очень счастлива, что твоя душа нашла партнера в моей.

Он зарычал, притянул меня поближе. Я с трудом сдержала учатившееся дыхание, когда его губы коснулись моей шеи.

— Я ужасно выгляжу, — ляпнула я, прикусив губу, чтобы не сказать чего-нибудь еще.

Он приподнял голову, губы сложились в соблазнительную полуулыбку:

— О нет, это ни разу не так. И вообще, там, куда мы идем, все это не важно.

Когда же он меня, наконец, вернул в вертикальное положение, я почувствовала облегчение, а малюсенькая часть меня очень расстроилась. Девочки быстро привыкают, что их носят на ручках, но вот эта конкретная любит стоять на своих ногах. Ммм, скажем, девяносто процентов времени.

Я рассчитывала, что меня отнесут к потайному транспортеру, поэтому очень удивилась, оказавшись в его комнате. Лексен открыл раздвижные окна, огромная голова Кениты почти тут же просунулась в окно. И только благодаря огромному усилию удалось не вскрикнуть и не описаться от неожиданности.

— Ты мне веришь? — спросил он, протягивая руку.

— Больше чем кому-либо, — не задумываясь ответила я.

Он помог мне забраться на спину огромной драконихе. Холодные чешуйки царапали голую кожу, ведь от платья ничего толком не осталось. Скорей бы уже вылезти из него.

Лексен уселся позади, согревая меня своим теплом. Огромные крылья замахали, и мы, более грациозно, чем я думала, оторвались от земли.

Сначала я напряглась, но потом расслабилась, оперлась на Лексена. Он обнял меня руками. Я чуть от счастья не померла.

Кенита зигзагами поднималась выше и выше. Мы приближались к горевшему под сводом драконьему пламени, становилось все жарче и ярче. Только я хотела спросить, уж не собирается ли Лексен придать меня огню, как дракониха резко повернула влево, в направлении огромного прохода, раз в пять больше того, через который мы входили в пещеру.

Да у нее, видимо, даже свой личный вход есть!

И вот мы уже парим в восхитительном безоблачном небе. Я приподнялась, чтобы получше разглядеть все.

— Как же красиво! — выдохнула я. — Горы, снег, свист ветра... Каждую зиму я умоляла родителей отправиться в горы.

Я развернулась к Лексену лицом:

— Как думаешь, если я родилась здесь, почему мы с папой и мамой жили так далеко от гор?

— Наверное выбрали самое не очевидное место, чтобы привлекать поменьше внимания.

Логично. Как если бы кто-нибудь из Роял жил в пустыне. Меньше воды — меньше подозрений. Совет подтвердил мою догадку о том, что Лаус нашел нас, используя энергию младших оверлордов. Но меня не покидало чувство, что было что-то еще... Мог ли кто-нибудь предать хранителей тайны и подсказать ему где искать?

Кенита резко повернула направо, тяжелые мысли тут же испарились. Я тихонько вскрикнула, когда она начала снижаться, подлетая к цепи из трех или четырех гор. Как и многие другие, у этих были плоские вершины. Я разглядела голубые озера.

— Эти озера берут свое начало из того же подземного источника, благословленного драконами, что и бассейны со священным легрето, — начал объяснять Лексен. — Священные бассейны запрещено использовать для своего удовольствия.

Кенита приземлилась, и я чуть не шмякнулась о землю, скатившись по чешуйчатой коже, не поймай она меня крылом. Дурацкая моя неуклюжесть!

— Ой, извини, пожалуйста! — сказала я, погладив крыло.

Она выпустила кольцо холодного воздуха мне в грудь — все в порядке.

Лексен куда более ловко соскочил на землю, и мы подошли к бассейнам, над большинством которых поднимался пар. Слегка пузырящаяся вода так и звала.

— Можно прямо так прыгать? — спросила я, подготавливаясь показать Лексену свое тело. Как ни странно, никакого стеснения не было, он видел меня и так в разной степени наготы, да и нижнее белье я, ведь, снимать не буду.

— Да, прыгай. Бассейны соединены между собой, так что можно из одного в другой попасть.

Невероятно! Мили озер на вершине горы. Вода каким-то чудом пробилась сквозь толщу породы. Вдалеке даже виднелось несколько водопадов. Не теряя ни минуты, я с радостью содрала с себя тряпку, когда-то называвшуюся платьем.

— Эта легрето обладает целебными свойствами, — огненным взглядом глядя на меня, сказал Лексен. — Она исцелит оставшиеся раны.

Повязка все еще была на плече. Я дотянулась, чтобы попытаться развязать, но Дэниел оказался мастером узлов, поэтому развязать не вышло.

— Дай помогу, — сказал Лексен. На нем были только идеально облегающие шорты. Нет, не смогу удержаться, чтобы его не трогать.

Нежные пальцы аккуратно развязали белую ткань. Он спустился ниже и одну за другой размотал повязки на ногах, дразнящим движением водя пальцем по коже.

— Ну вот, — грубоватый голос и взгляд говорили, что он чувствует огонь между нами.

Полуголые, мы неподвижно стояли друг напротив друга, среди поднимавшегося от воды пара.

— Тебе лучше перестать на меня так смотреть, маленькая человеческая девочка, — проурчал он. — Так трудно держаться, а ведь мы решили не торопиться...

Как бы не хотелось поспорить, пришлось согласиться, торопить отношения незачем, ведь впереди у нас вечность! Так что глубоко вздохнула и прыгнула в теплый бассейн. Он оказался глубже, чем я думала, меня скрыло с головой. Мягкое прикосновение легрето, смывающее остатки суровых приключений, пожалуй вторая самая крутая вещь за сегодняшний день.

После поцелуя, разумеется.

Лексен прыгнул следом, и на поверхность мы поднялись уже вместе, подплыли к краю с природными выступами, на которых было удобно сидеть. От воды, казалось бы, раны и царапины должно щипать, но прикосновение легрето мягко успокаивало. Особенно раненное плечо.

— И часто вы сюда прилетаете? — спросила я, оглядываясь в поисках Кениты.

В соседнем бассейне плюхнуло, а вот и она! Я хихикнула, глядя на огромную дракониху, плескавшуюся в воде как щенок.

— Ну, до отправки на Землю прилетали сюда минимум раз в месяц. Один из бонусов повелителя дрэгонов.

Я больше не могла держаться, так хотелось прижаться к его груди. Я пододвинулась ближе, огромная рука притянула меня.

— Разлука с Кенитой — одна из причин, почему ты так не хотел находиться на Земле? — тихо спросила я.

— Да. Длительная разлука для нас обоих болезненна. Плюс, я скучал по ней.

Простые слова таили в себе столько эмоций! Можно только догадываться, как трудно ему было... Я выпрямилась, посмотрела в темные глаза:

— Может, стоит подать прошение Совету? Может, тебе лучше остаться здесь? Пусть все остальные младшие оверлорды будут на Земле.

Его губы внезапно прижались к моим. Я быстро справилась с удивлением и оседлала его. «Не торопить события» не получалось. Руки были повсюду, языки скользили друг по другу. И мир померк в ослепительной вспышке.

Вкус его губ, прикосновения, рокот груди под моими руками — все в нем сводило меня с ума. Но влечение было не только физическим, притягивала доброта его сердца, расположение ко мне, забота.

Порой, казалось, всего этого слишком много. Но ни за что не пожалуюсь!

Пришлось прервать этот головокружительный поцелуй, чтобы не потерять сознание. Наши тела все еще были тесно прижаты друг к другу, его твердость дополняла мою мягкость.

Отличный ответ на мое предложение остаться в Надмире!

Он ухмыльнулся, обеими руками взяв меня за голову. О, как я любила, как он постоянно прикасался ко мне! Ничего не могла с собой поделать.

— Как бы я не мечтал остаться с Кенитой, ни за что не отпущу тебя одну в Асторию. Неизвестно, что на уме у Лауса, судьба договора тоже не ясна. Я уверен только в одном — разлучаться с тобой я не хочу.

— А напомни, почему мы решили не торопиться? — простонала я, потерлась о него, чтобы унять огонь в теле. Он творил со мной чудеса. Я уже не была невинна... Но Лексен показал, что о сексе я не знаю ничего.

И я хотела познать все именно с ним.

— У нас впереди целая вечность, мэларди!

От незнакомого и возбуждающего акцента сердце застучало быстрее. Хотя нет, где-то я его уже слышала, но где...

— Что это значит? — спросила я.

Он еще раз прижался к моим губам. Руки скользнули от лица вниз, притянули меня еще сильнее.

— Моя любовь, — ответил он в перерыве между поцелуями.

Голова запрокинулась назад, я судорожно вдохнула.

— Ты только что сказал, что любишь меня?

Таак держать Эмма, идеальная выдержка!

Он расхохотался:

— Хоть ты и выглядишь до ужаса испуганной, должен подтвердить твои опасения — да, я

люблю тебя и все в тебе. Ты беспрестанно удивляешь меня с момента, когда увязалась за нами на Даэлайт Кресент.

Мне, все же, удавалось взять себя в руки. Я вдохнула пару раз и ответила:

— А вот тут ты ошибаешься, Лексен Даркен. То, что ты только что сказал, скорее невероятно, ошеломляюще. — Еще вдох. Следующие слова дались гораздо легче. — Хотя я и не могу считаться большим экспертом по части любви, но я тоже люблю тебя, с тех самых пор, как ты похитил меня.

— Я тоже почувствовал это с самого первого момента, — чернота глаз пленила меня. — Прости за похищение, но я использовал все способы, чтобы ты была в безопасности.

— Все еще переживаешь, что я в твоём мире?

Его рука нежно погладила мою щеку:

— Я все еще беспокоюсь, что мой мир может тебя поранить, но судя по всему, твоё место всегда было здесь. Не буду противиться и приму все подарки судьбы.

Я хихикнула:

— Так, значит, теперь я — подарок, да?

Он повернул меня. Теперь уже я упиралась спиной в гладкие камни. Я затаила дыхание, ожидая его действия.

— Постоянно дразнишь, — пробормотал он, глядя мои ноги.

О, боже!

— 21-

Месяц спустя.

Прозвенел звонок, и от радости, убирая книги, я чуть в лоб себе не заехала. Не терпелось побыстрее смыться.

— Что за спешка, капуста?

Как можно более яростно глянула на Джеро:

— Капустка? Seriously? Да у тебя, никак, фантазия кончилась!

Он покорно ждал, пока я собирала книжки. Даэлайтеры, по-прежнему, ходили с пустыми руками, а я училась как проклятая, наворачивая упущенное.

Слава богу, у меня есть такой умный и сильный Лексен! Теперь меня уже не посещало чувство неполноценности, и я с радостью принимала его помощь в учебе. Без него было бы совсем трудно.

Джеро взял тяжелую стопку моих книжек, приобнял и притянул меня к себе. Несмотря на то, что весь месяц я постоянно тусила с Даркенами, офигевшие взгляды и вздохи от нашего общения были нередки.

— Подружка, ты опять героиня всех сплетен! — пропел проходивший мимо Бен.

Кивнула ему. Как хорошо, что они с Карой поверили в легенду о внезапном путешествии, закончившемся больницей. Шрамы лишней раз подтверждали эту придумку. Я очень ценила их дружбу.

Он помахал и зашел в театральный зал на репетицию. Близилась зима, а вместе с ней и театральный сезон, и Бен старательно нам об этом напоминал. Хотя он и не подавал виду на людях, дома все еще были проблемы, но он справлялся. В основном.

Хотелось, набить его родителям морду, но Лексен не разрешал мне драться, чтобы не привлекать лишнего внимания, наверное.

— Нууу, готова к сегодняшней ночи? — гаденькая улыбочка так и играла на лице Джеро.

Стараясь не раскраснеться, как можно безразличнее пожала плечами:

— Ну, ты ж знаешь, поужинаем, да киношку посмотрим.

Несмотря на то, что вернувшись в Асторию, нам с Лексеном толком не удавалось побыть наедине, я чувствовала, что мы сблизились сильнее чем раньше. Сара и Майкл, против обыкновения, обзавелись целым перечнем правил. Теперь я должна была возвращаться домой в 5 вечера. Знание о Надмире сплотило нас.

Они, может, и догадывались о существовании на Земле инопланетной расы, но и подумать не могли, что все будет так... Их потрясло насколько я и мои родители были связаны с Надмиром.

Смех Джеро прервал мои размышления:

— Ты действительно думаешь, что вы просто будете смотреть фильм? Одни, в пустом доме?

Я сбросила его руку и сощурилась:

— Не буду я с тобой обсуждать свою сексуальную жизнь! — или, скорее, ее отсутствие. Надеюсь, сегодня это исправится!

Он пошло заржал:

— Ох, уж Лексен руки на тебя наложит! — подвигал бровями. — В прямом смысле!

Я уже хотела ему треснуть, но... От акта страшного насилия обоих нас спас тот самый, высокий и смертоносный Даркен, показавшийся в коридоре. Я со всех неуклюжих ног бросилась к нему. Лексен с легкостью подхватил меня и поднял. Мы поцеловались.

— Ты хоть заметила, что еле дышишь? — спросил он после приветственного поцелуя.

Я радостно фыркнула:

— Еще бы, ведь один дьявольский садист заставил с собой бегать.

Он поставил меня на ноги и убрал несколько растрепавшихся волнистых прядей с моего лица:

— Да ты и была-то три раза. К тому же, я тебе и мороженку обещал.

Я скрестила руки и горестно пожала плечами:

— Наверное, все же стоит смириться и признать, что у меня есть и другие таланты.

— Да, помнишь, тот суровый шарф, — напомнил подошедший Джеро.

Как не стыдно признать, саркастичный говнюк был в чем-то прав. Взять в присутствии Лексена оказалось так сложно, что я постоянно пропускала петли. Поэтому последнее творение вышло рыхлым и кривобоким.

Все же, Лексен его носил. По крайней мере дома.

— Джеро... — судя по всему Лексен никаких пактов о ненасилии не подписывал, поэтому брат внял предупреждению, картинно поднял руки вверх и быстренько свернул направо к ближайшей движущейся дорожке на парковку.

— Веселитесь, детишки! — уплывая вдаль, назидательно крикнул он. — Делайте все, что бы и я сделал!

А я все-таки раскраснелась.

Лексен сжалился, ничего не сказал о порозовевших щеках, а, молча, подал руку. Наши пальцы сплелись.

— Он мои книжки стырил... — пробормотала я, стараясь, что есть мочи не думать о предстоящей ночи наедине с Лексеном.

— Принесет их домой. Все равно уроки ты там делаешь... А Финниганы уже уехали? — спросил он.

Я кивнула и достала новенький телефон. И это был только один из плюсов того, что я теперь часть дома Даркен. Всучили мне его, невзирая на все отказы.

— Сара только что написала, они на полпути в Калифорнию.

Финниганы изо всех сил отказывались, но все же, их удалось отправить в небольшой отпуск, так удачно устроенный Даркенами. Ведь я же с Лексеном, что может случиться? А Лексена они просто обожали. Сара настояла на том, чтобы я принимала противозачаточные, ведь: «Мы еще слишком молоды, чтобы стать бабушкой и дедушкой для маленького челинопланетянина».

Майкл — тот еще мастер придумывания странных слов.

Не очень-то хотелось обсуждать с ними контрацепцию, но зато это означало, что они поняли, что Лексен надолго станет неотъемлемой частью моей жизни.

— Пойдем отсюда, маленькая человеческая девочка!

Взявшись за руки, мы дошли до парковки, Лексен открыл дверь своей крутой спортивной тачки. Двигатель взревел, мы, не спеша, покинули территорию школы и понеслись. Я постепенно начала кайфовать от привычки Даэлайтеров гонять как сумасшедшие. Пронеслись в открытые ворота на Даэлайт и подъехали к его особняку. Я глянула на свой крошечный домик через дорогу и ни разу не расстроилась, что не буду сегодня спать на каменном матрасе.

Пока ворота открывались, он повернулся ко мне:

— Все в порядке? А то что-то ты притихла.

Я тут же улыбнулась и повела бровью:

— А что, по-твоему, я много болтаю?

— Да, — тут же ответил он. — Ты постоянно говоришь. Раньше казалось, что не привыкну к людской привычке непрерывно сотрясать воздух. Но вот твою вечную болтовню я просто обожаю. Теперь ты молчишь, и я скучаю по твоему голосу.

Я саркастично хихикнула:

— Ясно, значит, тот козел под милой оболочкой никуда не делся!

Он даже не спорил. Как хорошо, что он всегда честен и не пытается скрыть свою истинную сущность. Он может быть холодным и безжалостным, как в те первые дни, когда я вляпалась в его мир, но у него было огромное, чувствительное и заботливое сердце. Мысль, что хотя бы одна малюсенькая часть этого сердца меня любит, грела душу.

Как только мы въехали в подземный гараж, он пулей вылетел из машины и открыл мою дверь. И глазом моргнуть не успела, как он уже нес меня на руках.

— Ты же не против, да? — спросил он. — Просто твои человеческие ножки такие медленные, а мне дорога каждая секунда наедине с тобой.

О, нет, я только за! Мы поднялись на первый этаж со смотровым окном. Лексен направился на кухню. Он усадил меня на стойку и встал между моих ног. Я обвила его шею, и какое-то время мы, молча, наслаждались близостью.

— С чего начнем? — глядя губами мое горло, пророкотал он. — Еда? Фильм?

Вместо ответа я выдохнула, притянула его ближе. Лексен успел скинуть куртку. На нем была школьная рубашка. Ворот был небрежно распахнут — так секси.

— Я... Я хо... — губы были уже на моей шее. — Комната... Неси меня в комнату, — чуть не прокричала я.

Он перестал целовать меня, его глаза пылали:

— Ты уверена? Торопиться некуда, любовь моя, впереди вечность.

Из моей груди вырвался животный рык. Меня обдало волной жара от Лексена. Но он не двигался, ждал моих слов.

— Я выбираю тебя, нас, все это... — сказала я, положив руку на его грудь у сердца.

Он подставил руки, приподнял меня. Я обвила его ногами, и наши губы снова встретились. Так мы и пошли. Он оступился, может, один раз, но не остановился. Наши тела будто влипли друг в друга, не в состоянии разлучиться даже на секунду.

Я утонула в мягчайшем матрасе, Лексен оказался сверху. Наверное, в страстном пылу я нечаянно оторвала несколько пуговиц, сквозь распахнувшуюся рубашку проглядывали бронзовая кожа и мускулы.

Кусая губы, я решила завершить начатое и сильно дернула за полы рубахи.

Ничего не произошло.

— Дурацкие пуговицы! — прорычала я.

Лексен засмеялся, опустил ниже, вдавив меня в матрас:

— Сейчас разберусь с ними.

Каким-то неуловимым движением он снял и мою и свою рубашки. Его глаза неторопливо заскользили по верхней части моего тела, прикрытого лишь обычным черным лифчиком. Я застонала от его поцелуя в ложбинку между грудей. Пальцы впились в его волосы и заскользили по символам на виске.

Лексен спускался ниже и ниже. Он целовал и лизал, уделяя внимание каждому сантиметру моего тела. Меня буквально разрывало.

— Лекс... — выдохнула я, притянув его к себе, чтобы почувствовать вкус губ.

Остальная одежда исчезла так же внезапно и незаметно. На мгновение я даже застеснялась, не каждый день же оказываюсь голой перед такими красавцами! Но ведь это Лексен, а ему я доверяла больше, чем кому-либо.

Время остановилось, я растворилась в прикосновениях, вкусах, запахах. Наши тела двигались синхронно, будто были созданы для любви. Я путешествовала по стране неизведанных чувств и ощущений. Наши души сплетались теснее, любовь в моем сердце крепла.

Я изогнулась, внутри все вибрировало и взрывалось.

— Я люблю тебя, Лекс! — сдерживаться сил не было.

Он пленил мою душу и сердце.

— Люблю тебя. Навсегда.

Меня затрясло, мир взорвался. Вскоре Лексен присоединился ко мне.

Миллион лет, или несколько минут спустя, дыхание начало замедляться, и я прижалась к Лексену. Он снял презерватив. Хоть я и принимала противозачаточные, перестраховаться не мешало.

Он прижал меня к себе.

— Ты как? В порядке? — руки гладили мое обмякшее тело. Я с трудом открыла глаза.

— Даже не представляешь насколько... — пробормотала я.

Он рассмеялся. Грудь под моей щекой загудела:

— Пока ты не уснула, пойдём в душ, девочка.

Потоки приятной теплой воды омывали нас со всех сторон.

— Спасибо тебе, — томно сказала я, глядя на струйки воды, омывавшие его тело и взъерошивавшие черные волосы. И эти брови, и прекрасные глаза...

— За что?

Я подмигнула и хихикнула:

— Ну хотя бы за похищение!

Наш смех заполнил душевую кабину:

— Теперь никуда тебя не отпущу! — сотрясаясь всем телом, сказал он.

— Проклятый Стокгольмский синдром! — простонала я. Ведь теперь и сама не хотела, чтобы он меня отпустил ни сейчас, ни потом.

Пока что это один из самых крутых душей в моей жизни! И вот, замаравшись несколько раз, я все же вымылась. Мы выбрались наружу, Лексен позаимствовал одну из своих рубашек и боксеры. Мы спустились на кухню и закинули еду в духовку разогреться.

— Может кино выберем, пока еда готовится? — предложил он.

Я кивнула, прыгнула с барного стула и последовала за Лексеном. Мы вошли в огромный кинозал с дюжиной кресел и внушительным экраном. Просматривая невероятную коллекцию фильмов, я в шутку предложила несколько мелодрам, но все же остановилась на более динамичном фильме с закрученным сюжетом. Лексену было все равно, да и мне, по большей части, тоже, ведь половины фильма я все равно не увижу.

— Джеро, Марсил и Стар специально уехали? — спросила я, усевшись в кресло. Тело немного ныло, но ведь это от любви, поэтому и боль была приятной.

Лексен сел в соседнее:

— Да нет. У отца появилась новая информация, но не настолько важная, чтобы они не могли ее передать мне, — в последнее время Даэлайтеры старались передавать сведения лично. Они пытались выследить Лауса через сеть, но никто не отменял того, что он мог подслушивать и их.

Где он и что собирается делать — до сих пор было неизвестно. Совет обрадовал новостью о том, что второй хранитель все еще не обнаружен, но они просили еще капельку моей крови. Все понимали, что ожерелье рано или поздно приведет Лауса ко второму хранителю. Если он найдет всех, то договору грозит серьезная опасность.

Потом мы стали говорить на менее серьезные темы. Поужинали, пристроились рядышком в креслах и принялись смотреть кино. Но, несмотря на постоянный экшн и витиеватый сюжет, я никак не могла разодрать веки.

Телефон Лексена пикинул и разбудил меня. Лекс прочитал сообщение, молча, поднялся и потянул меня за собой.

— Что там? — широко зевая, спросила я. Ох, какая же я элегантная!

Мы уже вышли из кинозала, он тянул меня ко входной двери.

— Ксандер, Дэниел и Чейс пришли. Хотят рассказать что-то важное.

На всякий случай я оглядела себя. Все в порядке — рубашка доходила чуть ли не до

колен. Дверь открылась и от трех здоровенных Даэлайтеров в прихожей стало тесно.

В школе я их периодически встречала, но дружбу они держали в секрете, поэтому обменивались лишь короткими кивками и улыбками. А теперь мы все встретились в более расслабленной домашней обстановке. Лексен провел всех в гостиную, бухнулся на здоровенный диван, притянул меня к себе. Я зевнула, прикрыв рот рукой. Пора бы и проснуться.

Я все еще была в секс-коме, если такое вообще бывает. Хах, да ведь я же с Лексеном Даркеном, с ним все возможно!

Как только все расселись, Лексен наклонился вперед:

— Какие новости?

Дэниел скопировал его позу и скрестил руки:

— Совету удалось вычислить примерное местонахождение второго хранителя. Одному из нас нужно отправиться туда и опередить Лауса.

Я попыталась проглотить ком в горле.

— Она в Новом Орлеане, — добавил Дэниел.

Я тут же вскочила. Даже не зная лично, я чувствовала почти родственную связь с этой неизвестной девочкой, ведь мы, хранители, рождены в Надмире. А теперь их семьи в опасности. Мы обязаны защитить их!

Все смотрели на меня.

— Нужно добраться до Нового Орлеана раньше него!

Дэниел тоже поднялся:

— Так как второй хранитель рожден в Доме Импераил, поеду именно я. У меня там есть несколько друзей. Соратников, если хотите. Да и у одного меня больше шансов остаться незамеченным.

Никто не спорил, но мне затея сразу не понравилась: дураку, ведь, понятно, что эти четверо сильнее вместе и им нужно работать сообща.

Дэниел, наверное, заметил мое возбуждение и сказал:

— Позвоню, как только обнаружу ее. Обещаю не пытаться в одиночку драться с Лаусом.

Выбора особо не было, поэтому я согласно кивнула.

— Прямо сейчас выдвигаешься? — спросил Лексен. Все пошли к двери.

Дэниел кивнул:

— Да, придется самолетом, перемещения через транспортер слишком легко отследить.

— Совет мнется и не знает кого послать, — сверкая золотыми нитками в длинных волосах сказал Чейс. — Но времени у нас мало. Совету не терпится убрать Лауса, чтобы земляне даже и не догадались о проблеме.

— Я разберусь, — закончил Дэниел. Потом он неожиданно обнял меня. — Рад, что ты здорова, и все такое, крутышка!

Я пожала плечами:

— Ну, знаешь, жизнь рядом с Лексеном идет на пользу.

Он изучающе глянул на меня и сказал:

— Это точно.

Все ушли. Я устало оперлась о закрытую дверь. Лексен сказал:

— Лучше займемся этим завтра, — а я только собиралась предложить ему пошариться в интернете... Каким-то образом он всегда знал, что у меня на уме!

— Да, поспать — отличная идея.

Я успокоила себя мыслью, что Дэниел уже летит в Новый Орлеан, и что он будет держать нас в курсе. Мы зашли в комнату, и я упала ничком на постель. Лексен лег рядом и накрыл нас одеялом.

— Мне надо почистить зубы, — пролепетала я.

Он зашуршал, и вернулся с новой, не распечатанной зубной щеткой, тюбиком с пастой и стаканом воды.

— Ой, как мило, — улыбнулась я.

Я быстро сделала все дела, прополоскала рот и подчинилась зову кровати. Когда Лексен вернулся, снова накрыл нас одеялом, мои глаза были уже закрыты.

— Я не собираюсь жить еще один месяц без тебя в моей постели и в моих объятиях. С трудом удерживал своего дрегона, чтобы не забраться в твоё окно.

— Когда? — я развернулась, чтобы видеть его. В неверном свете все же угадывались его черты.

— Каждую ночь.

Я обняла его и расслабилась. Наши губы соприкоснулись в нежнейшем поцелуе. Он как всегда прав.

Отныне мы будем неразлучны. Никакие грозы, войны не разлучат нас. Мы выиграем любую схватку, ведь мы есть друг у друга. Навсегда.

Заметки

[

←1

]

Хлопья «Фрут Лупс» — англ. Fruit Loops — Зерновые и овсяные хлопья очень популярные в Америке. (здесь и далее прим. пер. и ред.)